

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

МАРТ 2011

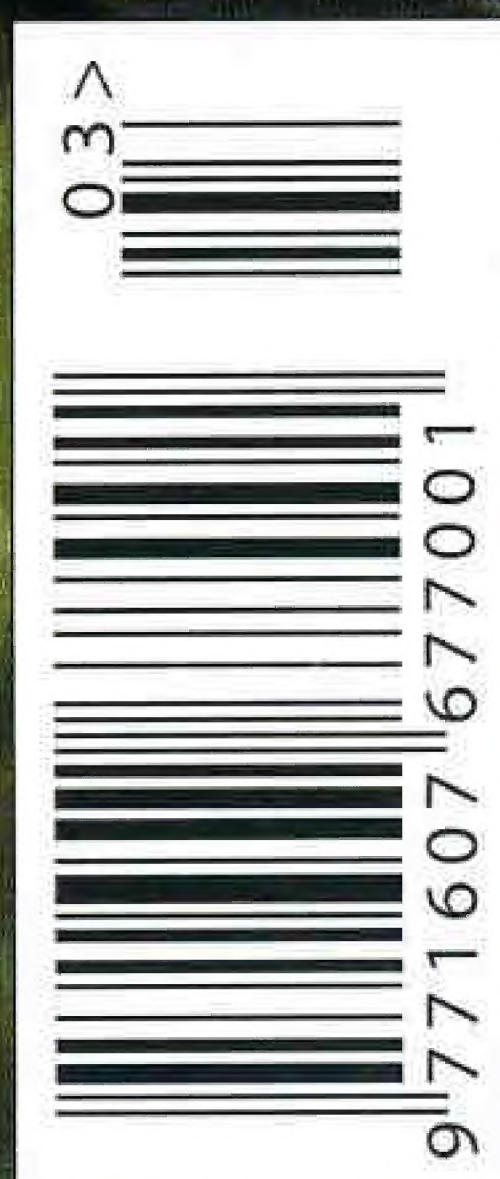
**ЦСН:
К РАБОТЕ ГОТОВ**

**50 МЕГАТОНН
НОВОЙ ЗЕМЛИ**

**ФЛАГМАН
МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ**

**ПИОНЕРЫ, САПЕРЫ, ИНЖЕНЕРЫ:
ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ**

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕЛЬЮ

The best things
come in
small packages⁺

Supplied through the Thales FIST
Prime Contract Management Office

MOSKITO

Компактный лазерный
дальномер с ночным каналом

- + Командирский прибор системы
«Солдат Будущего»
- + Проверенная в поле надежность
- + Вес менее 1.2 кг
- + Быстрая интеграция в системы C4I

Vectronix AG | www.vectronix.ch | www.vectronix.ru

vectronix

ТУРГАЛАНТЕРЕЯ ★ КАПРАЛ ★

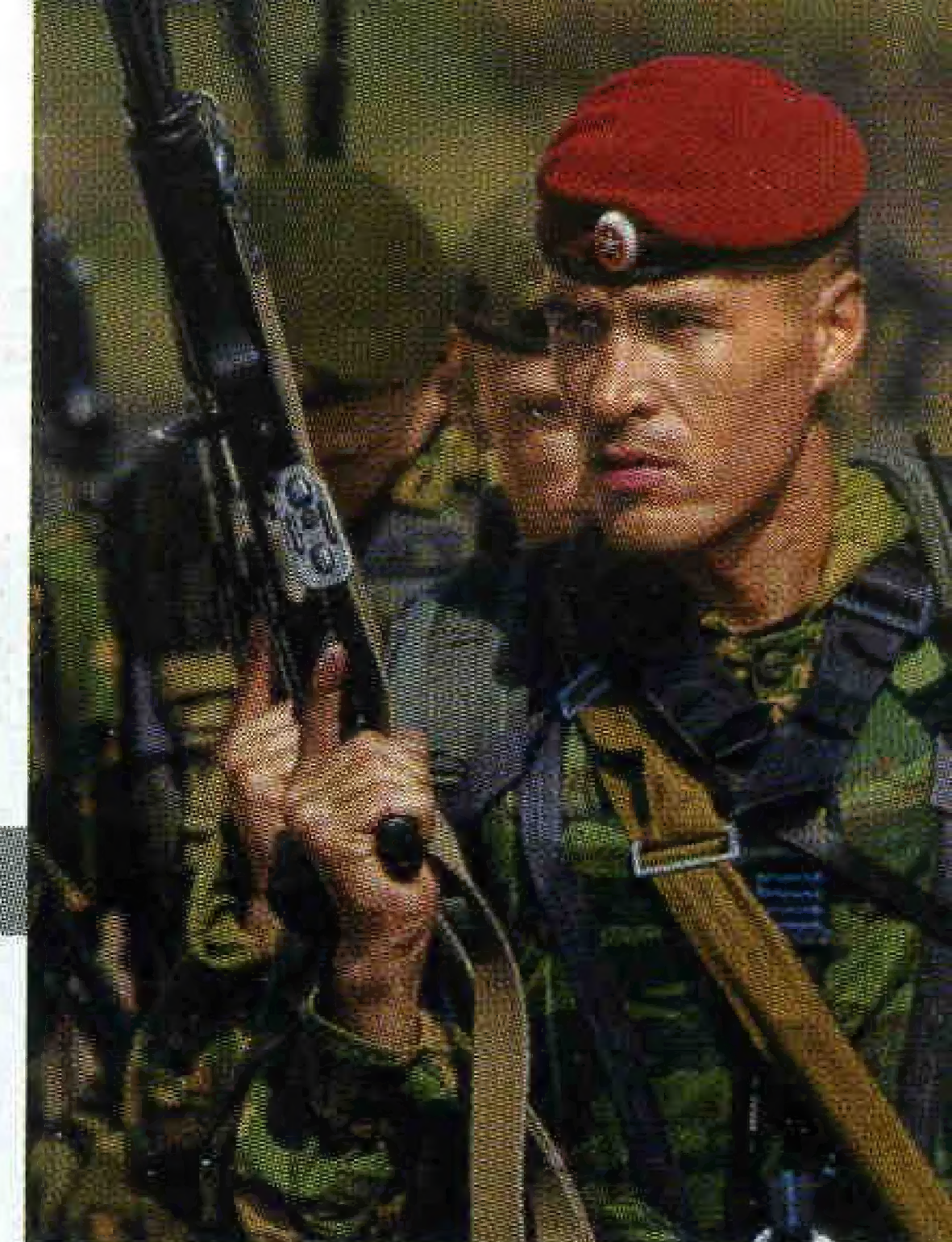
г. Москва, Тушино,
проезд Донелайтиса, д. 19
тел.: (495) 949-54-26

г. Серпухов,
ул. Ворошилова, д. 126а,
Дом Быта (подвал)
тел.: (4967) 31-11-75

РАЗРАБОТКА И ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ЭКИПИРОВКИ
ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЗАКАЗАМ

военторг-капрал.рф

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Финансовое обеспечение: Елена ЖУКОВА
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН

Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Инна АНДРЕЕВА,
Сергей КРЕТИНИН

Корректура: Елена БОГДАНОВА

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29

Тел.: (495) 963-31-01

E-mail: mail@bratishka.ru

www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии

ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»

Тираж 23,0 тыс. экз.

Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:

«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31

«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23

«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44

«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60

«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54

В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:

ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20

В Подмоскovie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7,
тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЕСЕДНИК / В. Шеремета

Николай Рогожкин: «На вылазки бандитов и террористов
будем реагировать жестко» ----- 2

ПОЛИГОН / В. Болтиков

Спецназ к работе готов ----- 8

ТРЕТИЙ ТОСТ / К. Алексеев

Последняя командировка ----- 12

СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА / В. Болтиков

Система Кадочникова ----- 15

ПАМЯТЬ / В. Щербаков

Он сделал все, что мог ----- 16

МУЖЕСТВО / Р. Фарукшин

Связанные одной целью ----- 20

РУКОПАШНЫЙ БОЙ / А. Шапошников

О русской боевой культуре ----- 26

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / В. Дмитриев

Дорога в Агишты ----- 28

АРХИВ / А. Денисов

50 мегатонн Новой Земли ----- 34

ВЫЖИВАНИЕ / И. Молодан

Передвижение вплавь ----- 40

ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков

РПГ-7: эффективность, простота, мощь ----- 42

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / С. Монетчиков

Пионеры, саперы, инженеры: взгляд в историю ----- 48

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА / А. Мусалов

Безумный сон советского инженера ----- 55

СПЕЦОПЕРАЦИИ / С. Карамаев

Пламя свечи ----- 58

ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ / В. Болтиков

Воинские звания. Некоторые факты ----- 64

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Козлов

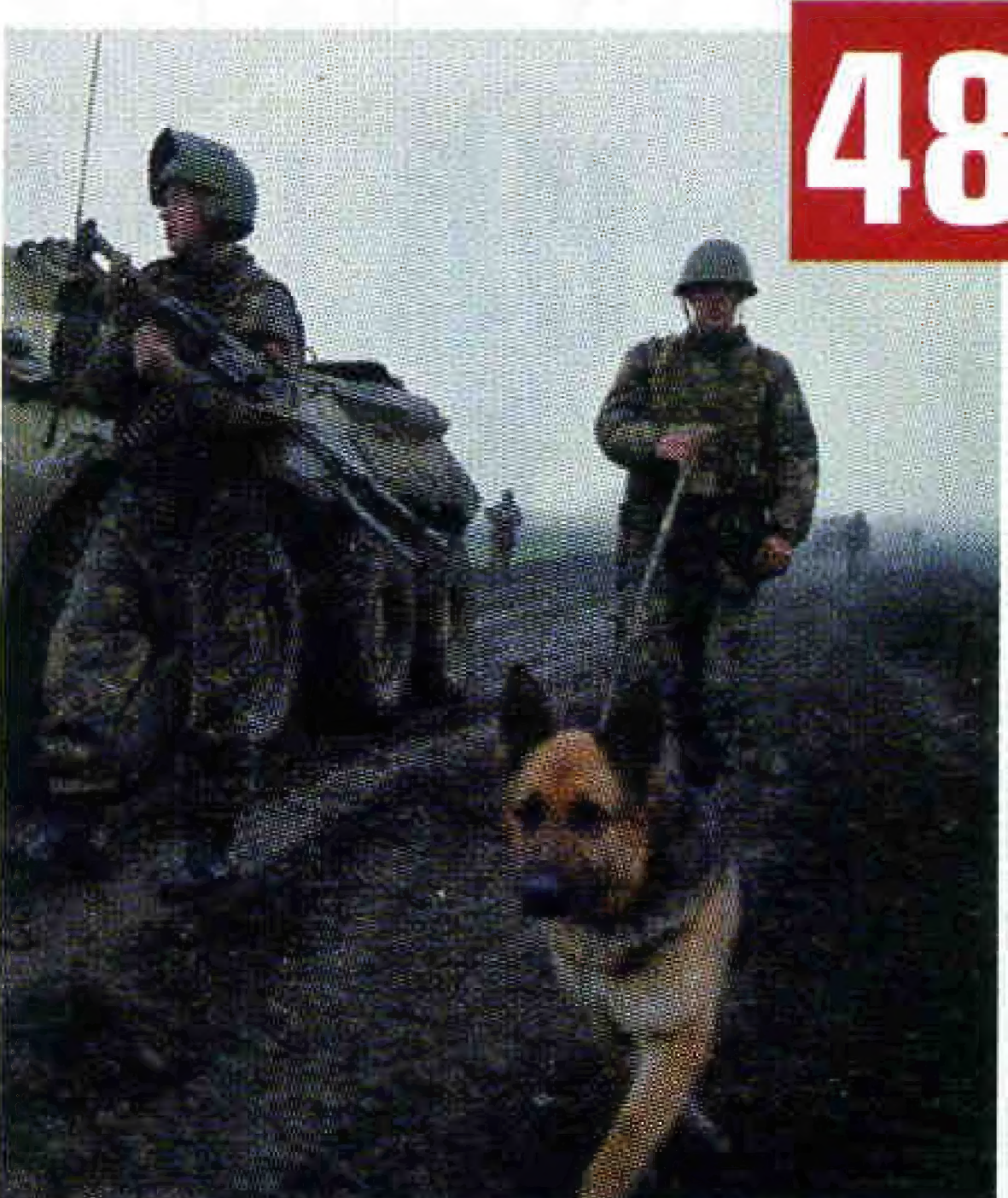
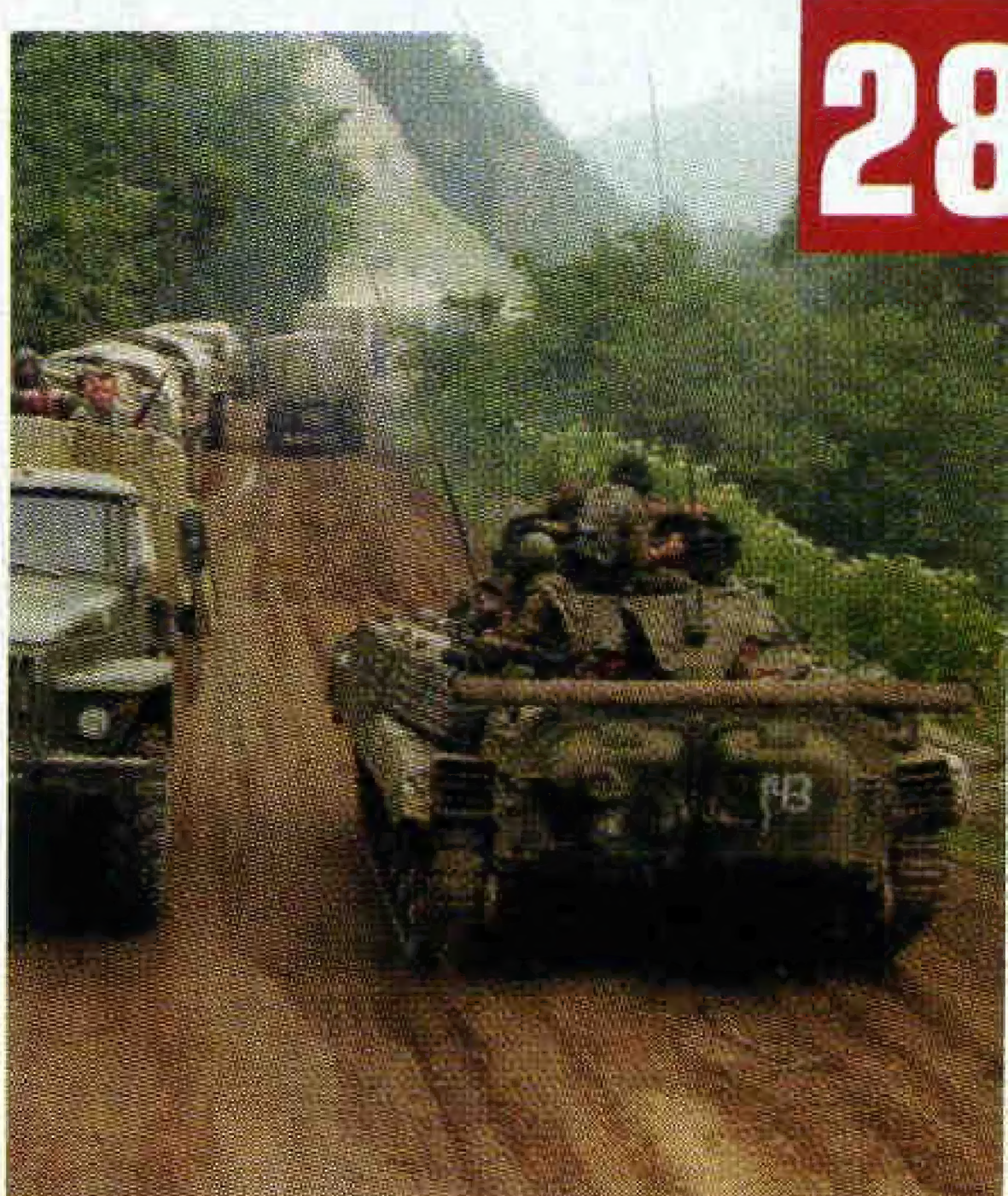
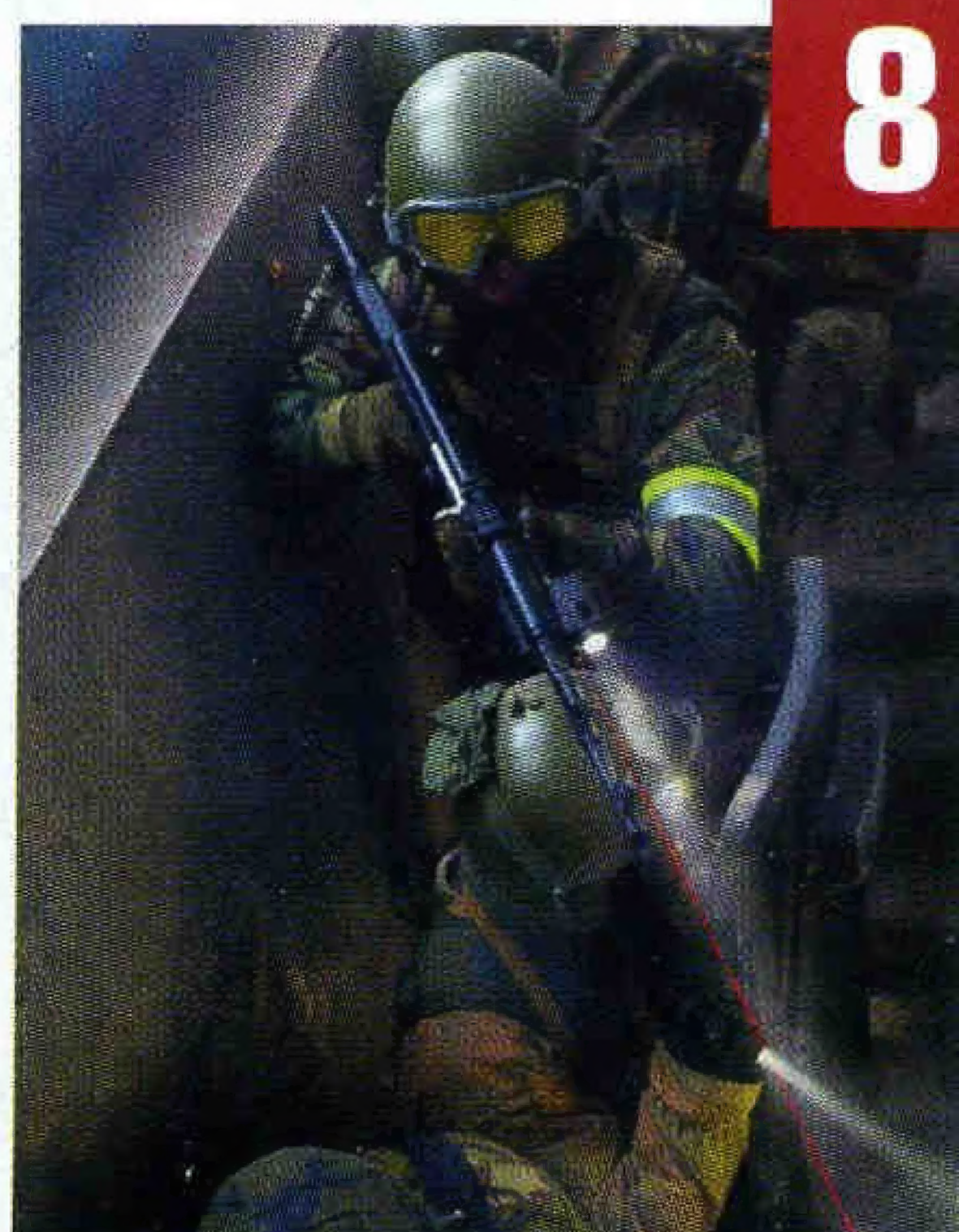
Не числом, а умением ----- 68

АРХИВ / Е. Музруков

Флагман морской разведки ----- 72

АРСЕНАЛ / А. Широкопад

Горная артиллерия: восхождение ----- 74

В НОМЕР

МВД завершает объединение 62

Шведский вариант 80

Николай РОГОЖКИН:

«НА ВЫЛАЗКИ БАНДИТОВ И ТЕРРОРИСТОВ БУДЕМ РЕАГИРОВАТЬ ЖЕСТКО»

27 марта текущего года внутренние войска отмечают свой двухсотлетний юбилей. Об истории и сегодняшнем дне войск правопорядка рассказал читателям нашего журнала заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин.

Николай Евгеньевич, в марте войска отмечают свое 200-летие. Не могли бы вы сделать небольшой экскурс в историю?

— День внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации был установлен Указом Президента РФ в 1996 году. По исторической традиции он празднуется ежегодно 27 марта. Дата эта выбрана не случайно. Именно 27 марта 1811 года указом императора Александра I в губернских городах были сформированы воинские батальоны внутренней стражи, ставшей с того времени одной из составных частей охранительной системы государства.

За 200 лет войска прошли большой путь, при этом их основная задача всегда оставалась неизменной — обеспечение национальной

безопасности государства от внутренних угроз, или, как говорили на заре их создания, «охранение тишины и спокойствия в государстве».

Кстати 100-летие конвойной стражи широко и торжественно отмечалось в Российской империи. 27 марта 1911 года в своем указе император объявил всем офицерским и классным чинам местных войск и конвойной стражи высочайшее благоволение, а нижним чинам — царское спасибо. В Санкт-Петербурге депутация от конвойной стражи возложила серебряный венок на гробницу императора Александра I с надписью: «В столетнюю годовщину Державному Основателю. 1811–1911. Конвойная стража». Нам выпала уникальная возможность широко отметить теперь уже 200-летний юбилей.

— **Казалось бы, Великая Отечественная окончилась уже давно, однако до сих пор**

открываются неизвестные факты о войне, в том числе и об участии в ней внутренних войск. Каков же их вклад в историческую победу над германским фашизмом?

— В Великой Отечественной войне соединения и воинские части внутренних войск сражались с врагом в приграничных районах, защищали Москву и Ленинград, Брестскую крепость, Киев, Одессу, Воронеж, Сталинград, вели тяжелые бои на Курской дуге. Всего за годы войны в сражениях приняли участие 53 дивизии и 20 бригад войск НКВД. 18 воинских частей награждены орденами или удостоены почетных наименований. В борьбе с врагом отдали свои жизни почти 98 тысяч военнослужащих войск. За мужество и героизм, проявленные в боях за Родину, свыше 100 тысяч бойцов и командиров награждены государственными наградами,

295 воспитанников внутренних войск стали Героями Советского Союза.

Я за то, чтобы изучать историю внутренних войск объективно, опираясь на документы. В последние годы наши офицеры-исследователи провели большую работу в архивах, чтобы к 200-летию войск подготовить полную книгу по их истории. Особенно это касается предвоенных лет и участия внутренних войск в обороне Крыма и Северного Кавказа в годы войны. Внутренние войска сыграли там немаловажную роль в отражении гитлеровского нашествия. Ведь до сих пор открываются все новые подробности тех дней. В 2009 году, например, в Крыму состоялось массовое перезахоронение воинов, останки которых обнаружили местные поисковые отряды. Оказалось, что под Керчью погиб батальон внутренних войск, прикрывая отход основных частей Красной Армии, переправлявшейся через пролив на Таманский полуостров.

В конце прошлого года на экраны вышел художественный фильм «Брестская крепость», который стал заметным событием в культурной жизни нашей страны. В нем очень ярко и достойно показан подвиг бойцов 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, входившего в гарнизон Брестской крепости. Это его боец оставил 20 июля 1941 года на стенах цитадели надпись «Прощай, Родина! Умираю, но не сдаюсь».

— После окончания войны войскам также пришлось выполнять вполне боевые задачи...

— Это действительно так. Особенно непростой период для войск начался с конца 1980-х годов, когда в стране разгорелись межнациональные конфликты. Наши военнослужащие стояли буквально между противоборствующими сторонами в Сумгаите, Баку, Нагорном Карабахе, Молдавии, Армении, Грузии, Узбекистане и выполняли поставленные им задачи, нередко ценой жизни. В Чечне и Дагестане боролись и продолжают бороться с вооруженными бандитами и террористами. Вот тогда-то и получила распространение новая расшифровка аббревиатуры ВВ: воюющие войска.

За период выполнения внутренними войсками задач в так называемых горячих точках страны 680 тысяч военнослужащих получили статус ветеранов боевых действий, свыше 26 тысяч человек удостоены государственных наград, более 100 военнослужащих войск стали Героями Российской Федерации.

Огромный боевой опыт, который внутренние войска получили в эти два десятилетия, внедрен в программы боевой подготовки. На конкретных примерах мы учим солдат, курсантов, офицеров — выпускников военных институтов премудростям науки побеждать.

— Как бы вы охарактеризовали нынешнюю обстановку на Северном Кавказе?

— Особенностью обстановки на Северном Кавказе стали попытки лидеров бандформирований перенести свои действия на сопредельные с Чеченской Республикой территории. В связи с этим Федеральным оперативным штабом

по инициативе МВД России принято решение на включение в зону ответственности Объединенной группировки войск (сил) территорий Чеченской Республики, Республики Ингушетия и Республики Дагестан, а в зону особого внимания Объединенной группировки войск (сил) территорий Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Северная Осетия — Алания.

В прошлом году в ходе комплексной специальной операции на территории Республики Дагестан, спланированной и проводимой Главным командованием внутренних войск во взаимодействии с Федеральным оперативным штабом, бандподполью нанесен значительный урон: нейтрализованы при активном сопротивлении 84 бандита, задержано по подозрению в причастности к бандподполью 22 человека. Изъято более 130 единиц стрелкового оружия, 48 гранат, 216 выстрелов к гранатометам, 23 тысячи боеприпасов различного калибра, взрывчатых веществ более 320 килограммов. Совместными действиями внутренних войск, органов внутренних дел и безопасности удалось стабилизировать обстановку в Республике Ингушетия.

Сформированы и приступили к выполнению задач артиллерийский полк 46-й отдельной бригады оперативного назначения, дислоцированной в Чеченской Республике, а в Республике Дагестан — 450-й отдельный специальный моторизованный батальон 102-й отдельной бригады оперативного назначения. Уже само присутствие войск в Северо-Кавказском регионе является одним из главных стабилизирующих факторов на юге России.

Для противодействия терроризму в этих субъектах Российской Федерации внутренними войскам «нарезаны» районы их действий. При обнаружении бандитов стараемся действовать точно, адресно. Никаких масштабных зачисток уже давно не проводится. Но, конечно, если обнаруживается группа из 10–15 бандитов, то приходится применять несколько больше сил и средств, чтобы гарантированно их нейтрализовать.

Ослаблять эту борьбу мы не намерены, и на все вылазки бандитов и террористов будем реагировать жестко, но в рамках закона.

— За последнее время удалось ликвидировать немало одиозных главарей бандподполья, так называемых амиров. Как победить эту террористическую заразу?

— Амирами — это они сами себя называют. Я бы сказал, что это обычные бандиты и террористы, у которых руки по локоть в крови. Всех их рано или поздно, если они не дождутся правосудия, ждет один конец. В качестве примера могу сообщить, что в результате проведения спецмероприятий нашими военнослужащими совместно с территориальными органами безопасности уничтожены такие бандглаварь, как Саид Бурятский, Шейхулаев, Эстамиров, Пашаев, представитель одиозной «Аль-Каиды» под кличкой Доктор Муханат и другие, задержан опасный бандит Махаури.

Тревожит то, что в бандах в основном молодые люди 20–25 лет. Что их подталкивает на этот скользкий путь? Наверное, здесь и деньги влияют, которые они получают от своих «хозяев». Вполне возможно, что не обходится без агрессивной идеологической обработки. Поэтому помимо силовых методов в борьбе с терроризмом и бандитизмом необходимо, я думаю, обеспечить участие всех органов исполнительной и законодательной власти, местного духовенства в разъяснительной работе среди населения.

Результаты проводимых мероприятий свидетельствуют о правильно выбранных формах и методах борьбы с бандитами путем проведения точечных специальных мероприятий и адресных проверок. При этом наши военнослужащие проявляют мужество и героизм. Достаточно сказать, что в 2009–2010 годах орденами и медалями награждены более 300 солдат, прапорщиков и офицеров, а девять из них стали Героями Российской Федерации, семеро, к сожалению, посмертно.

Об одном из Героев России майоре Николае Злобине хотелось бы сказать особо. В феврале прошлого года он руководил действиями уфимских спецназовцев по разгрому банды, в бою получил тяжелое ранение в грудь. Задачу спецназ выполнил, а Николая его подчиненные сумели вынести. Военные медики сделали все, чтобы поставить мужественного офицера в строй. После такого ранения ему можно было уже не служить, но он не мыслит себя без спецназа.

Таких, как Николай, много во внутренних войсках. Они и есть тот золотой фонд, которым по праву может гордиться любой воинский коллектив и народ России.

— Ваш ответ, Николай Евгеньевич, отчасти снимает мой следующий вопрос. Но я все-таки его задам. Что из себя представляет воинский коллектив в войсках?

— Мы стараемся делать так, чтобы в войсках служили люди, которые хотят служить и способны выполнить самые сложные задачи. Что касается подбора личного состава на офицерские должности, то у нас сформирована четкая система, которая себя полностью оправдывает. Офицерами войска укомплектованы на 98 процентов, прапорщиками на 96–97 процентов. Кадрового голода у нас в последние 5–6 лет просто нет.

Имеющийся офицерский корпус внутренних войск — это нормальный, сплоченный, проверенный трудностями коллектив. У большинства старших офицеров есть боевой опыт, полученный в ходе выполнения служебно-боевых задач на Северном Кавказе. То же самое касается высшего офицерского состава: опыта руководства соединениями и воинскими частями в горячих точках им, что называется, не занимать.

[Создание центров специального назначения внутренних войск МВД России является очередным и очень важным этапом дальнейшего развития войск]

— Сейчас основную тяжесть борьбы с бандами на Северном Кавказе несут подразделения специального назначения и разведки. Читателям нашего журнала будет интересно узнать о том, какими вы видите перспективы их развития.

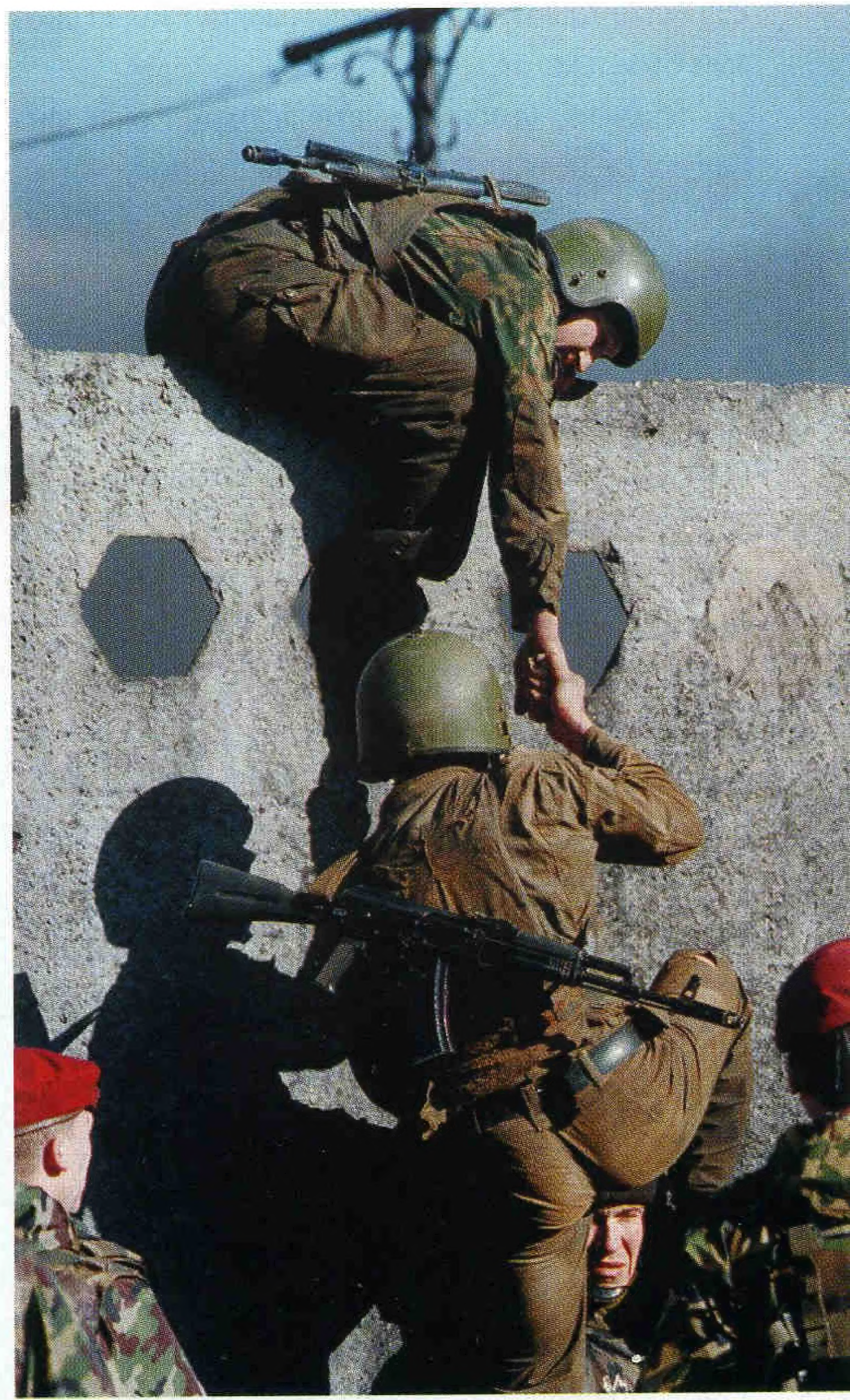
— В настоящее время совершенствование и развитие воинских частей спецназа внутренних войск продолжается, при этом предусматривается последовательное наращивание их качественных параметров.

На основании опыта боевого применения спецназа нами было принято решение о создании абсолютно новых по своей структуре и задачам формирований специального назначения. В комплексе эти формирования должны быть способны выполнить любую поставленную задачу на земле, под водой и в воздухе. В 2008 году такая структура уже создана на базе прославленных отрядов спецназа «Витязь» и «Русь» — 604-й Центр специального назначения. Он активно работает на Северном Кавказе, и результаты проводимых операций свидетельствуют о высокой эффективности этого подразделения.

Создание центров специального назначения внутренних войск МВД России является очередным и очень важным этапом дальнейшего развития войск, который позволит вывести подразделения спецназа на качественно новый, более высокий профессиональный уровень, повысит их боевой потенциал и качественно расширит диапазон боевых возможностей.

Основная задача центров специального назначения — готовность к немедленному реагированию на террористические и прочие угрозы.

— Как сегодня ведется подготовка военнослужащих спецназа и разведки?

— Системно и комплексно. В 2004 году в Смоленске на базе отряда специального назначения был сформирован учебный центр. Аналогичный учебный центр действует в Новосибирской области. Объекты учебно-материальной базы, созданные в них, позволяют реально моделировать различные условия обстановки и отвечать самым современным требованиям.

Хорошей проверкой уровня подготовки спецназовцев являются квалификационные испытания на право ношения крапового берета, которые проводятся два раза в год.

С 1 сентября 2007 года в Новосибирском военном институте внутренних войск начата подготовка офицерских кадров для воинских частей спецназа по специальной программе. И ведется она только в добровольном порядке. Эти выпускники (первый выпуск состоится в 2012 году) подлежат целевому направлению для дальнейшего прохождения военной службы в воинские части и подразделения спецназа и разведки.

Есть у нас еще один вид специальной подготовки — горная подготовка, которая организована в войсках с 2006 года. В предгорьях Западного Кавказа, в Лабинском районе Краснодарского края оборудован учебный центр горной подготовки «Хацавита». Расположение учебного центра позволяет проводить занятия по изучению особенностей ведения боевых действий, выполнения разведывательных и специальных задач в горно-лесистой местности на высотах до 1000 метров. Подготовка в горном центре проводится в течение 25 дней по специальной программе.

К настоящему времени к действиям в горах на базе горного центра уже подготовлено более 3000 человек из состава горных подразделений спецназа и разведки.

С 2009 года начато международное сотрудничество по вопросам горной подготовки. Так,

в период 15–22 мая 2009 года в центре «Хававита» были проведены совместные занятия по горной подготовке с участием сотрудников специального подразделения Национальной жандармерии Франции. Ответный визит состоялся в феврале 2010 года. Сотрудниками Национальной жандармерии Франции в Альпах проведены занятия по горной подготовке в зимних условиях с группой офицеров спецназа внутренних войск МВД России.

Обмен опытом с антитеррористическими подразделениями других государств идет очень интенсивно. Военнослужащие спецназа внутренних войск неоднократно выезжали в Непал, Тунис, Китай, Венесуэлу, Австрию, Израиль, Польшу, Украину, Францию и Белоруссию, где изучали вопросы антитеррористической подготовки и способы действий в сложных климатических условиях.

Одной из форм подготовки войск начиная с 2003 года являются соревнования по тактико-специальной подготовке среди подразделений спецназа и разведывательных подразделений. В программу соревнований включены практические действия по выполнению задач с учетом опыта проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе. До настоящего времени соревнования проходили в Смоленске и Новосибирске. В прошлом году они прошли в Уфе на базе учебного центра 29-го отряда специального назначения внутренних войск.

В течение недели на пяти этапах 32 команды (при этом одна из команд представляла воздушно-десантные войска Министерства обороны РФ) соревновались по огневой, физической и тактико-специальной подготовке по программе подразделений спецназа и разведки внутренних войск МВД России.

— Будут ли привлекаться внутренние войска к выполнению задач по обеспечению безопасности в период проведения зимних Олимпийских игр в Сочи?

— Конечно, будут. Уже ведется активная проработка вопросов, связанных с предстоящим участием группировки внутренних войск в обеспечении безопасности на сочинской Олимпиаде.

Мы обратились к уникальному опыту участия внутренних войск в обеспечении безопасности на Олимпийских играх в Москве в 1980 году. Как и тогда, особое внимание будет уделено антитеррористической защите олимпийских объектов и объектов жизнеобеспечения города.

Главными критериями создаваемой в районе Сочи группировки будут ее мобильность и самодостаточность в материально-техническом отношении, укомплектованность личным составом, обеспеченность необходимым вооружением, военной и специальной техникой. К выполнению задач планируется привлечь подразделения спецназа и разведки. В первую очередь те, которые имеют горную подготовку.

Сейчас наши усилия сосредоточены на строительстве военного городка, создании материальной базы для ядра «олимпийской» группировки — дислоцируемого в Сочи специального моторизованного полка внутренних войск.

— Каковы приоритеты в оснащении подразделений специального назначения вооружением, военной и специальной техникой?

— Большое внимание уделяется средствам индивидуальной защиты личного состава, изыскиваются возможности для приобретения более легких и надежных систем индивидуальной защиты.

Внедряются высокотехнологичные комплексы теле- и тепловизионной, радиолокационной, радиоэлектронной и сейсмоакустической разведки, основанные на перспективных разработках современной прикладной науки. Это позволяет уменьшить время цикла обнаружения

и поражения противника и довести точность определения местоположения объектов до параметров, обеспечивающих их надежное поражение огневыми средствами или нейтрализацию действиями подразделений.

В настоящее время в войска поступают системы обнаружения позиций стрелков, которые позволяют в течение нескольких секунд после выстрела с высокой точностью определить местонахождение стреляющего и принять меры по его поражению. При этом поставляются как стационарный вариант данной системы, так и мобильный вариант для размещения на транспортных средствах.

Хорошо зарекомендовали себя современные носимые тепловизионные камеры, способные в условиях недостаточной видимости распознавать цель на расстоянии 500–600 метров, а также комплексы специальных средств видеонаблюдения, предназначенные для видеоконтроля участников бандгрупп при проведении специальных операций.

Разрабатывается разведывательный комплекс на базе дистанционно пилотируемых летательных аппаратов (ДПЛА). Один из таких аппаратов отечественного производства проходил опытную эксплуатацию в 604-м центре специального назначения и неплохо себя зарекомендовал.

Приняты на вооружение и поставляются в разведывательные подразделения и воинские части специального назначения радиолокационные станции «Фара-1» и «Кредо-М1», мобильные радиопеленгаторные станции «Свет-ВВ» и «Луч-М», ручные пеленгаторы АРК-РП1, а также тепловизионная (инфракрасная) аппаратура видовой разведки на базе вертолета Ми-8 МТВ.

Осуществляется поэтапное оснащение современными видами вооружения, приборами наблюдения и прицеливания. Это 9-мм пистолет Ярыгина и 9-мм самозарядный пистолет Сердюкова, 7,62-мм снайперская винтовка СВ-98 и 9-мм снайперская винтовка ВСК-94, 9-мм пистолет-пулемет ПП-19-01 «Витязь-СН», 7,62-мм ручной пулемет «Печенег», 40-мм подствольный противопехотный гранатомет 6 ГЗ4 и 43-мм магазинный гранатомет ГМ-94, 9-мм автомат специальный АС «Вал», 9-мм специальная самозарядная винтовка «Винторез».

Для интеграции в единое целое всего комплекса передовых разработок организованы и проводятся работы по созданию служебно-боевой разведывательной машины внутренних войск.

В систему управления внутренних войск внедрены новейшие цифровые технологии связи. Создана и функционирует информационно-телекоммуникационная система, в которую

включены региональные командования внутренних войск и пункт управления группировкой войск в Чечне. Технические средства позволяют в режиме реального времени отслеживать обстановку и координировать деятельность войск по пресечению любых противоправных действий.

— Как на этом фоне решаются социальные вопросы военнослужащих и членов их семей, в частности — жилищный вопрос?

— Практически во всех регионах страны мы строим многоэтажные жилые дома. В 2010 году новостройки были введены в эксплуатацию в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Сыктывкаре, Владивостоке, Южно-Сахалинске, Калаче-на-Дону и в некоторых других городах. Средства на капитальное строительство поступают регулярно и в достаточном объеме. Это дает нам возможность вести активное строительство общежитий квартирного типа и таким образом формировать фонд служебного жилья.

Нашей основной задачей на ближайшее время по-прежнему является выполнение поручения Президента России по обеспечению военнослужащих внутренних войск и членов их семей постоянным жильем к 1 января 2012 года и служебным к 1 января 2014 года.

В лучшую сторону изменяется ситуация жилищного обеспечения военнослужащих в рамках накопительно-ипотечной системы. Сейчас открыты именные накопительные счета более чем на 16 тысяч военнослужащих внутренних войск.

— Как осуществляется социальная защита пострадавших военнослужащих и членов их семей, а также членов семей погибших военнослужащих внутренних войск?

— Вопросы социальной защиты членов семей погибших военнослужащих находятся на контроле в Главкомате внутренних войск и в управлениях региональных командований. На основе анализа предложений и писем, поступающих в Главное командование, принят ряд мер, направленных на оказание материальной помощи, решение жилищных проблем, трудоустройство членов семей погибших военнослужащих и организацию летнего отдыха детей. В прошлом году, например, в черноморских здравницах на благотворительной основе отдохнули около 500 членов семей погибших военнослужащих внутренних войск.

На особом контроле остается вопрос восстановительного лечения пострадавших при выполнении служебно-боевых задач и нуждающихся в особых видах реабилитации. С 1999 года проведено протезирование более чем 160 военнослужащих, получивших боевые травмы в Северо-Кавказском регионе. В настоящее время 30 военнослужащих, которым оказана протезно-ортопедическая помощь, успешно продолжают военную службу по контракту.

Не остаются без внимания внутренних войск семьи погибших при выполнении служебно-боевых задач военнослужащих. Регулярно члены семей погибших военнослужащих проходят бесплатное лечение в здравницах внутренних войск.

Именами военнослужащих внутренних войск названы улицы, школы, кадетский корпус, профессиональный лицей, детский дом, а также

самолеты, патрульные катера и даже электропоезд. В прошлом и в нынешнем, юбилейном, году мы провели акцию «Материнская слава», в ходе которой на школах, профессиональных училищах, колледжах, домах установлены доски памяти военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении воинского долга.

В подразделениях, в списки которых навечно зачислены военнослужащие, погибшие при исполнении воинского долга, оформлены мемориальные стенды. Большой материал собран Центральным музеем внутренних войск.

— Как войска отметят свой 200-летний юбилей? И что бы вы пожелали читателям журнала, всем «краповым беретам», ветеранам в канун этого праздника?

— Всем читателям вашего журнала, всем нашим военнослужащим — бывшим и действующим — я желаю здоровья и благополучия, а главное — сохранять любовь к нашей великой Родине — России.

Что же касается собственно 200-летия войск, то, беря в пример наших предшественников, мы решили празднование этой знаменательной даты начать с Санкт-Петербурга. Здесь запланировано провести комплекс праздничных мероприятий, основными из которых станут возложение венка к гробнице Александра I в Петропавловском соборе и традиционный полуденный выстрел из пушки Нарышкинского бастиона Петропавловской крепости. В Библиотеке имени Б. Н. Ельцина состоится научно-практическая конференция.

Также по традиции 27 марта во всех региональных командованиях, во всех воинских частях пройдут торжественные собрания, состоится награждение особо отличившихся военнослужащих, обязательно будут упомянуты те, кто сложил свои головы, до конца выполнив воинский долг, к памятникам и монументам будут возложены цветы. Конечно, в этот день мы особо вспоминаем наших заслуженных ветеранов, они всегда — желанные гости в воинских частях и подразделениях, они — золотой фонд войск.

Но отмечу также и то, что даже в свой профессиональный праздник многие наши

военнослужащие будут на боевой службе — стоять в карауле, патрулировать улицы, охранять важные государственные объекты, выполнять сложные и опасные задачи в составе Объединенной группировки войск на территории Северо-Кавказского региона. Все они заслуживают не только поздравления по случаю праздника, но самых искренних слов благодарности за свою честную и самоотверженную службу на благо нашего Отечества. 🇷🇺

Беседовал Валерий ШЕРЕМЕТА

ЗАО НПП «КЛАСС»

Ведущий разработчик и производитель средств индивидуальной бронезащиты

Предприятие производит следующую продукцию для подразделений МВД, МО, ФТС, ФСО, Минюста и МЧС России, охранных служб и инкассаторов:

- бронежилеты и шлемы различных классов защиты;
- композитные, стальные и поликарбонатные щиты;
- элементы броневого защиты помещений и частичной защиты транспортных средств;
- бронированные фортификационные сооружения для оборудования периметров блокпостов и специальных объектов;
- инженерные средства для разведки и разминирования.

Россия, 111123, г. Москва, шоссе Энтузиастов, дом 56, стр. 21
 Телефон: (495) 514-02-44, 514-02-49 Факс: (495) 783-82-58
<http://www.classcom.ru> e-mail: class@classcom.ru

реклама

ПОЛИГОН

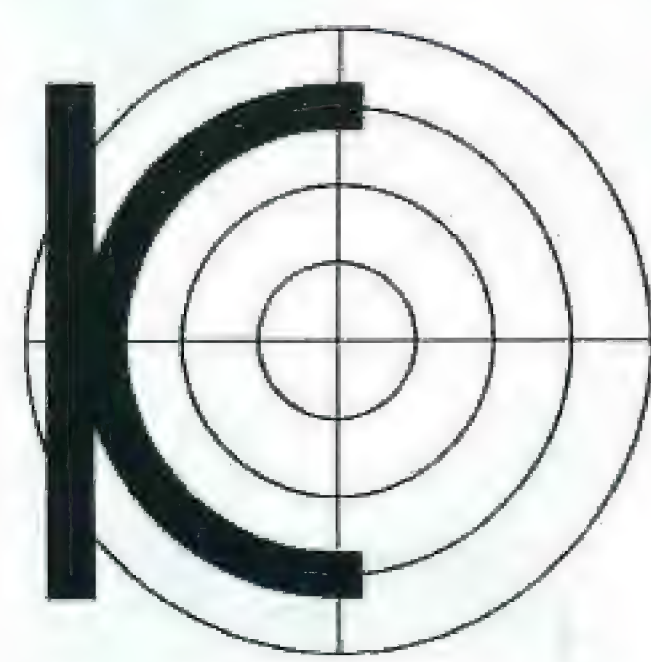
Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СПЕЦНАЗ К РАБОТЕ ГОТОВ

Ночью в штаб дивизии поступило срочное донесение: по оперативной информации, в Ногинском районе обнаружена бандгруппа численностью до 10 человек. Боевики, разделившись на две группы, различными маршрутами планируют выдвинуться в Москву для совершения диверсионно-террористического акта. Вооруженные люди были замечены в зданиях пионерских лагерей, в нескольких километрах северо-восточнее федеральной трассы «Волга». Для нейтрализации боевиков командир соединения решил привлечь усиленную группу спецназа...

С такой вводной началось тактико-специальное учение Центра специального назначения ОДОНа внутренних войск МВД России, в ходе которого были отработаны действия по поиску и уничтожению экстремистов в лесном массиве.

7 УТРА сводная группа спецназовцев, поднятых по тревоге и полностью экипированных, была готова к работе. По прибытии в район вероятного нахождения «боевиков» был развернут временный пункт управления, организована охрана, отданы предварительные распоряжения на разведку.

Склонившись над картой, группа офицеров внимательно слушала боевую задачу: «Район предстоящих действий — заснеженный лес, овраги, болота. Рассчитывать на помощь местного населения не приходится: редкие деревни, большей частью полузаброшенные».

Рассредоточившись, «витязи» приступили к боевой работе. В течение нескольких часов прочесывали квадрат за квадратом. В результате часть

«боевиков» удалось обнаружить и «уничтожить» в лесном массиве. Остальные засели в здании на территории бывшего пионерского лагеря. Подойти на технике к строениям даже на минимальное расстояние было невозможно. За два зимних месяца единственную дорогу замело снегом, сугробы больше метра. К тому же «террористы» предусмотрительно «заминировали» подходы к месту своего отдыха замаскированными взрывоопасными сюрпризами.

В роли бандитов в этот раз выступали инструкторы группы специальных мероприятий ЦСпН. Все — профессионалы, имеющие богатый опыт боевых действий на Северном Кавказе. В общем, противник — далеко не подарок, у которого даже не возникало мысли сыграть в поддавки. Все по-честному.

Кстати, для придания учению большей реальности вместо боевого оружия спецназовцы использовали страйкбольные автоматы с красящими шариками, предоставленные спонсорской организацией.

Оцепив прилегающую к лагерю территорию, бойцы пошли на штурм. Одновременно с нескольких направлений, прикрываясь щитами, небольшими группами они вплотную приблизились к объекту. Дальше — стремительный бросок, и вот уже одна из штурмовых групп прямо у стен здания, в мертвой, не простреливаемой зоне. Впереди тяжелая металлическая дверь. Осмотрели. Решение командира — сделать проход в стене. Саперы Центра специального назначения сработали быстро. Взрыв! Не успела осесть снежная пыль, а ее уже разрезали лучи лазерных целеуказателей.

Как происходил штурм в здании, пусть останется тайной. Спецназ имеет право на свои секреты. Скажем лишь, что в итоге «банду» нейтрализовали.

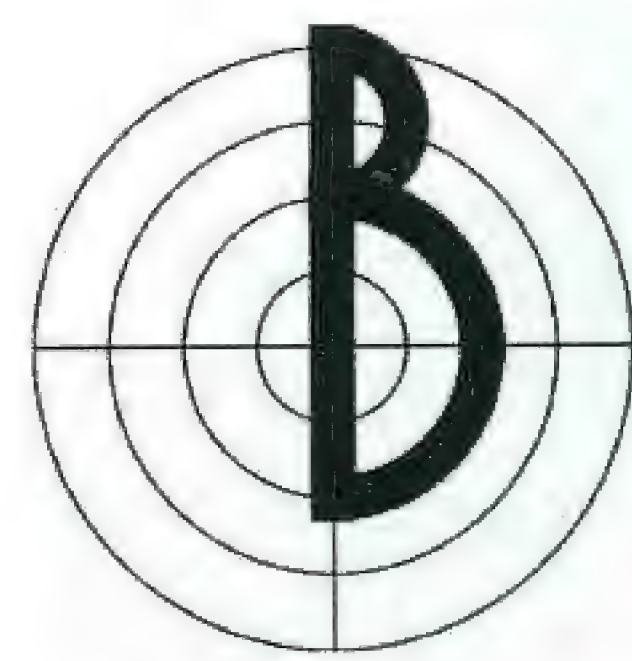
По оценке руководителей учения, каждое из подразделений с поставленной задачей справилось успешно. Для бойцов ЦСпН ОДОНа это была одна из крайних проверок, своеобразный зачет перед отправкой в командировку на Северный Кавказ. Спецназ к боевой работе готов!

Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива автора

ПОСЛЕДНЯЯ КОМАНДИРОВКА

Мы были знакомы давно. Долгое время я собирался написать о нем, но каждый раз Дмитрий находил предлог, чтобы отложить это дело, как говорится, в долгий ящик. Сегодня о Дмитрие Кузьмине приходится рассказывать, увы, лишь со слов его боевых друзей — несколько лет назад разведчик погиб в Чечне...

ОТЛИЧИЕ от большинства сверстников Дима отправлялся отдавать воинский долг Родине с охотой. В их деревеньке под Ульяновском среди парней не существовало понятий «закосить» или «откупиться». Не прошедший суровую школу жизни, именуемую армией, попросту не считался за мужика. Как и многие из друзей, Кузьмин мечтал о десанте или морской пехоте. Но получилось так, что на призывном пункте рослый спортивный парень пригласился «покупателям» из внутренних войск.

Чего скрывать, прибыв в часть, Дима был расстроен: обычная рутинная служба — строевая, физподготовка да нечастые выезды на стрельбище. Кто-то из сослуживцев облегченно вздыхал: мол, хорошо, что не какой-нибудь спецназ, а то бы рупь за сто в Чечню воевать отправили. А так тяни себе потихоньку лямку до заветного дембеля и в ус не дуи. А Кузьмин, наоборот, мечтал о рейдах в тыл врага, захвате языков и в душе завидовал тем, кому повезло попасть хотя бы в ВДВ, не говоря уже о легендарном спецназе ГРУ.

Счастье улыбнулось на втором году службы. По соседству с частью, где служил Дмитрий, началось формирование отдельного разведывательного батальона, и едва узнав об этом, Кузьмин сразу же начал проситься туда. И добился своего, несмотря на то, что командование поначалу не хотело отпускать толкового и старательного солдата.

Однако еще надо было пройти отбор в разведку. Поначалу Кузьмину долго и подробно объясняли все нюансы будущей службы: ежедневные многокилометровые кроссы и марш-броски, бесконечные полевые выходы и учения, командировки на войну... Тебе же до дембеля меньше года осталось, зачем тебе все эти заморочки? — вроде бы как сочувственно увещевали бойца будущие командиры.

После был следующий этап. Десяток отжиманий, упражнений «на пресс», приседаний,

затем без передыха опять — упор лежа и так серия за серией, до красных кругов в глазах... А когда, казалось, сил не осталось вовсе, офицеры неожиданно стали задавать вопросы, на первый взгляд, совершенно бессмысленные. Сколько будет восемь шесть? Какого цвета разрешающий сигнал на светофоре? В каком году ты окончил школу?

...Лишь потом, когда Кузьмин прошел все испытания и был зачислен в разведбат, ему объяснили, что хитроумный тест с отжиманиями-приседаниями помог выяснить, насколько быстро соображает испытуемый при высоких физических нагрузках, а уговоры-увещевания бросить свою затею стать разведчиком были нечто вроде испытания, насколько действительно сильно желание кандидата служить в элите войск...

Кузьмин прошел все испытания — и эти, и дальнейшие. Уже будучи контрактником, он успешно сдал экзамены на право ношения специальной формы, а после — и зеленого берета.

А дальше была Чечня. Спецоперации, поиски, засады... Несколько лет подряд отдельный разведывательный батальон внутренних войск «Пересвет» признавался лучшим среди подразделений Объединенной группировки. Старшему прапорщику Кузьмину доверяли самые ответственные и, как говорят «летучие мыши», «деликатные» задачи.

ВОТ уже больше часа разведчики катили на бэтэрах в сторону села N, где скрывался известный главарь бандформирования. На совести этого боевика был не один десяток «подвигов» против федеральных сил. Только все попытки задержать его оказывались безрезультатными. Абу — так звали бандита — был дьявольски осторожен и чуял опасность за версту.

Недоезжая нескольких километров до окраины села, разведчики спешили.

— Действуем по плану. — Возглавлявший операцию комбат «нарезал» задачу, как всегда, кратко и лаконично. — Кузьмин, отрабатываешь дом. Давай, Дима, с Богом!..

Заместитель командира взвода старший прапорщик Дмитрий Кузьмин кивнул и невесело усмехнулся. Задача была еще та: незаметно войти в село, блокировать нужный дом, тихо проникнуть внутрь и, выявив среди его обитателей «фигуранта», вернуться вместе с задержанным на базу.

Задами и огородами «летучие мыши» пробрались в село. Выждав момент, когда группы прикрытия обследуют окрестности, Кузьмин, Шрек, Альф, Вепрь и Ворон неслышно пробрались задворками к нужному дому, выписывая на местности причудливые зигзаги. Маршрут был отработан заранее — мимо тех дворов, где не было собак.

У одноэтажного здания из кирпича, разведчики затаились. Кузьмин хотел, подобно рентгену, разглядеть через стены, в какой же комнате ночует «клиент». Метод тыка здесь не годился: ворвешься в женскую половину или еще куда — через минуту все село на ушах будет, а Абу испарится...

Кто сказал, что главная задача «зеленых берегов» — уметь лишь метко стрелять, метать ножи да лихо махать кулаками? Нет, это как раз разведчики «Пересвета» умели делать не хуже других. Только этих навыков для работы «летучих мышей» недостаточно. Настоящий разведчик должен быть как минимум аналитиком, если вообще не провидцем.

Прапорщик задумался: «Строение стандартное, скорее всего в той стороне женская половина, а в двух смежных комнатах — опочивальня хозяина и старшего сына. Значит, гостя поселили в левом крыле. Что ж, рискнем...»

Группа прикрытия взяла дом в кольцо. Выдохнув, будто перед прыжком в воду, Дмитрий взмахнул рукой, и его бойцы устремились к крыльцу. Еще полминуты — и дверь бесшумно отжата могучими руками Шрека. По одному проскользнули в дом. Вот и гостиная. На кровати — силуэт крупного мужчины. Есть, вот он, Абу!

В течение минуты бойцы намертво заблокировали двери остальных комнат. Шрек с Быком, Альфом и Вороном просочились в гостиную. Еще мгновение — и вот уже бандит лежит на полу со связанными за спиной руками и кляпом во рту.

Визита разведчиков в селе так и не заметили. Лишь утром родственники Абу долго не могли выбраться из комнат, двери которых оказались запертыми. Когда же хозяева обнаружили отсутствие своего сородича, «пересветы» уже передали неуловимого боевика коллегам из ФСБ.

...ГРОХОТ рвущихся гранат, распоров тишину летней ночи, больно ударил по барабанным перепонкам. Секунду спустя в унисон подствольникам глухо забахали мины, дырявя осколками податливый брезент палатки.

«Духи!»

Кузьмин вскочил с койки. Мозг еще не успел осознать происходящего, а доведенные до уровня рефлексов навыки уже сделали свое дело. Накинув разгрузник и подхватив автомат, он выскочил на улицу, где уже вовсю кружилась огненная карусель, захлебывались автоматные очереди, свистели ВОГи и мины.

В принципе этого следовало ожидать. За неполные три месяца «пересветы» здорово потрепали боевиков. Не проходило и нескольких дней, как «непримиримые» лишались очередного схрона

с оружием, выходящие на дело группы «духов» то и дело попадали в расставленные «летучими мышами» сети. Бандиты уже не раз выходили в эфир на волну батальона, напрямую угрожая разведчикам устроить им варфоломеевскую ночь... Вот и устроили.

Дело в том, что место дислокации разведбата в той командировке оставляло желать лучшего в смысле безопасности. Пункт временной дислокации оперативной бригады, располагавшейся на этом месте до «Пересвета», находился почти в центре села. Прямо за забором, в каких-то десяти-пятнадцати метрах стояли частные дома с палисадниками, густо заросшими зеленью. Этот просчет тех, кто несколько лет назад размещал здесь бригаду, и использовали боевики в одну из августовских ночей.

...На ближней позиции, рядом со штабной палаткой, уже отбивали «духовские» атаки несколько офицеров и бойцов. Стремительным броском преодолев очередной пронизанный пулями и осколками отрезок пути, Дмитрий с ходу просунул в бойницу ствол автомата и начал долбить по боевикам.

Огонь боевиков был плотным — головы не поднять. Одна из гранат ахнула совсем рядом. Дмитрий задохнулся, оглох, ослеп. Резкая боль

полоснула по ногам. Когда через мгновение очнулся, понял, что жив: отделался контузией, да осколок саданул в бедро.

Находившиеся рядом бойцы помогли перевязать рану, и Кузьмин вновь начал поливать огнем «духов».

Но хуже всего пришлось секрету, выставленному на подступах к ПВД. В полуразрушенном строительном вагончике рядом с зеленкой, прямо под носом у боевиков. Тем более что находившиеся там бойцы не стали отсиживаться, а в упор ударили по «духам», подавив минометный расчет и несколько огневых точек. Боевики начали спешно перегруппировываться. Этих секунд хватило разведчикам, чтобы выскочить из палаток и добежать до позиций.

Однако «духи» обрушили на секрет новый шквал огня. Кроме того, по ним, не разобравшись, начали стрелять и из оперативной бригады, стоявшей по соседству.

Решение было принято: во что бы то ни стало вытащить братишек из-под огня. Группа во главе с комбатом подполковником Николаем Осиповым рванула к КПП. Кузьмин устремился к караульной вышке.

Картина сверху открывалась тяжелая. То миномет долбит, то АГС, не говоря уже о множестве пулеметных точек и мелких групп стрелков почти в каждом дворе.

Заброшенный вагончик был самой доступной целью для боевиков. Дмитрий шагнул к бойнице, выпустил длинную очередь. Группа под прикрытием «коробочки» уже выдвинулась за КПП, на выручку секретам, и теперь он вызывал огонь на себя.

Поливая огнем зеленку, Кузьмин видел, как от вагончика в сторону подъехавшей «коробочки» заскользили фигурки. Одна, две... четыре, семь... Наконец последний из бойцов скрылся за броней, и бэтээр медленно пополз назад. Пули не могли достать укрывавшихся за броней «летучих мышей».

ТРЕТЬИ сутки группа Кузьмина находилась в засаде на границе с Ингушетией. Район, который обрабатывали разведчики, считался спокойным. Почти три года здесь не было эксцессов. Только такие «тихие места» на войне крайне обманчивы.

Дмитрий по опыту знал, что в самых «мирных» и благополучных районах, как правило, находились базы боевиков.

Время тянулось медленно. Молчал эфир. На шоссе, вдоль которого расположились разведчики, было тихо и пустынно. Если бы не серевшие на горизонте вершины гор, все вокруг напоминало окрестности родной деревни под Ульяновском, где еще каких-то десять дней назад Дмитрий гулял за околицей села с любимой девушкой Ириной, мечтая о предстоящей свадьбе. Пожениться они собирались давно, но каждый раз это событие откладывалось. Не позволяли жилищные условия. Вопрос с общежитием решился лишь в этом году. Кузьмин с невестой думали даже подать заявление во время отпуска, но потом решили еще чуток подождать. Из-за его внеплановой командировки в Чечню.

...Когда Дмитрий в сентябре неожиданно появился в ПВД, изумлению братишек не было предела. Только-только, месяц с небольшим назад, старший прапорщик Кузьмин заменился. Самое время отдохнуть, набраться сил после ранения.

А между тем причина возвращения была проста. В роте, которая прилетела на смену, не было опытного замкомвзвода, да и сам взводный, окончивший училище всего месяц назад, не имел боевого опыта. Потому Дмитрий решил вернуться в Чечню на второй срок...

...— «Зубр» — «Егерю». — неожиданно оживилась рация. — Наблюдаю «Жигули». В салоне четверо, вооруженные.

— Понял! — отозвался Кузьмин, чувствуя, как подступившая было сонливость, мгновенно улетучилась. — Вперед, мужики, работаем! — приказал он бойцам.

«Жигуленок» показался на дороге спустя пару минут. Лишь только автомобиль поравнялся с ближайшими кустами, по колесам ударила точная очередь, заставив машину завилать и остановиться. Тотчас как из-под земли перед боевиками выросли несколько крепких фигур. Распахнув двери «Лады», выдернули боевиков из салона и, обезоружив, не особо вежливо уложили на асфальт, связали и загрузили в бэтээр.

...А на следующий день стало известно, что задержанные четверо боевиков, находились в федеральном розыске еще с первой кампании. Об этом прапорщику сообщили перед выездом на сопровождение колонны с прилетевшими на замену бойцами.

...Сидя на броне головной «коробочки», Кузьмин всматривался в проплывавшие строения, заросли виноградника, узкие проулки между оградами частного сектора. Вот впереди показался парящий в небесах полумесяц мечети, вблизи которой шумел рынок. Вроде все было тихо и спокойно, только вот в душе появилось недоброе предчувствие...

Ухватившись за ствол башенного пулемета, Дмитрий еще раз окинул цепким взором окрестности. «Да нет, вроде все нормально...»

В следующий миг мощный взрыв буквально смел разведчиков с брони. Управляемый фугас, начиненный металлическими шариками, обрезками гвоздей и рубленой арматурой, был спрятан в распределительном щитке на мачте линии электропередачи. Тех, кто готовил засаду на «летучих мышей», не смутило даже то, что рядом с местом закладки находятся мечеть и рынок, где постоянно толпятся десятки людей...

Бойцы заняли круговую оборону. Несколько разведчиков бросились к раненым. Больше всех досталось старшему прапорщику Кузьмину: два толстых обрезка арматуры вонзились в шею, еще один осколок серьезно задел голову.

...Перед глазами клубился, сгущаясь, кровавый туман, сквозь который проступали лица бойцов.

— Все живы? «Двухсотых» нет?... — непослушными губами вымолвил Кузьмин.

— Все, командир!.. Так, зацепило кое-кого не сильно...

— Добре...

Он попытался еще что-то сказать, но язык уже не повиновался ему. Багровая пелена стремительно застилала взор, погружая сознание в бездонную пустоту...

СЕМЬ чеченских командировок старшего прапорщика Кузьмина были отмечены медалями Суворова и «За отвагу». Представление к еще одной награде — за тот ночной бой в Самашках — бесследно пропало в штабе. Многократно заслуженный Дмитрием орден Мужества нашел героя, увы, посмертно...

+7 (903) 174-94-86
+7 (4967) 64-36-86

www.voenprom.com
www.военпром.рф

СКОРО!
Костюм горный
«Г-1»

амуниция
защита | маскировка
обувь | форма

РОССИЯ | EUROPE | USA

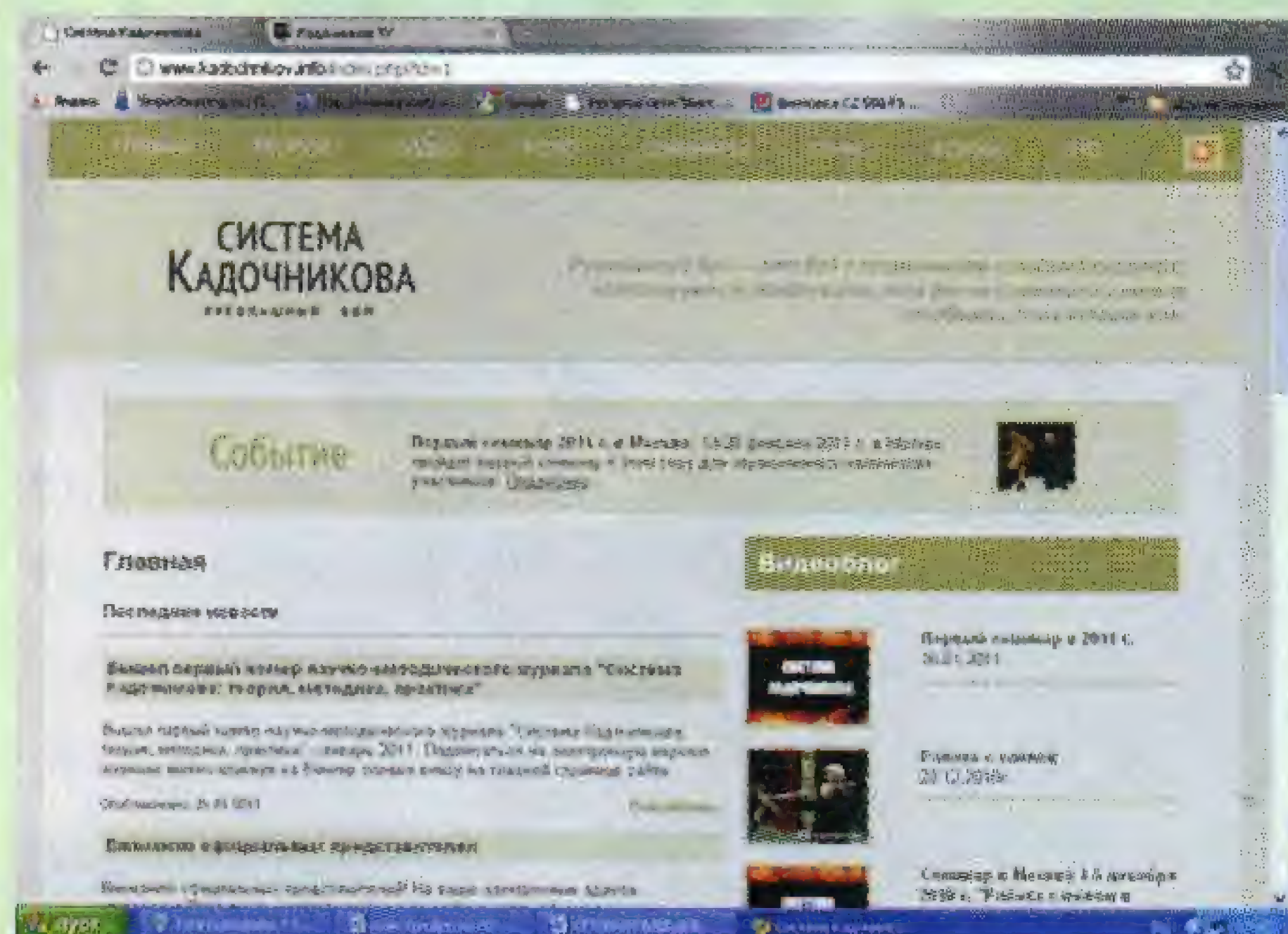
ВОЕНПРОМ

реклама

СИСТЕМА КАДОЧНИКОВА - WWW.KADOCHNIKOV.INFO

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: mail@bratishka.ru

Если вы еще раздумываете о том, что же такое стиль рукопашного боя от Алексея Кадочникова, на сайте можно ознакомиться с «Теорией». Посмотреть, какие книги выпустили автор данной методики и его последователи. Тем, кому читать не хочется, или для особо недоверчивых есть раздел «Видео». В разделе «Фото» хранятся материалы, похожие на снимки из дембельского альбома, к делу отношения не имеющие. Тем, кому предоставленной на сайте информации мало,

РУССКАЯ боевая система Кадочникова, или основы боевой механики Кадочникова, сегодня является предметом горячих дискуссий. Отчасти это связано с отсутствием подтверждений эффективности системы со стороны официальных силовых структур. Теорию рукопашного боя Алексей Алексеевич Кадочников преподавал с упором на знания физики, психологии и анатомии. В процессе обучения демонстрация какого-либо технического действия часто сопровождается объяснением физического закона или принципа, лежащего в его основе. Причем, не имея возможности «пропустить через себя» огромное количество своих последователей, основной упор он делает именно на теорию, а наработка действий в бою чаще всего остается самому занимающемуся. Собственно технические действия, или приемы, в работе Кадочникова отсутствуют. Лучше всего его работу с противником можно охарактеризовать как «управление». Впечатление, которое производит его живая работа даже на тактически и технически подготовленных людей и высококвалифицированных спортсменов-единоборцев, является лучшей рекламой Кадочникова как выдающегося мастера боевых искусств. Не верите? Загляните на www.kadochnikov.info.

Объект. Сайт по адресу www.kadochnikov.info является официальным ресурсом системы Кадочникова и создан с целью предоставления объективной и актуальной информации по важнейшим разделам обучения рукопашному бою. Основным контентом данного проекта являются тематические статьи, научные публикации и выдержки из книг. Как видно, главное его достоинство — информация дается, что называется, из первых рук.

Поиск. Конечно, в первую очередь сайт создан как орган пропаганды и официальных заявлений. Здесь можно узнать адреса сертифицированных инструкторов в любом регионе нашей страны, их электронные адреса, телефоны и даже расписание занятий. Так что если вы занимаетесь по системе Кадочникова можете уточнить, соответствует ли это действительности, не дурят ли вас шарлатаны?!

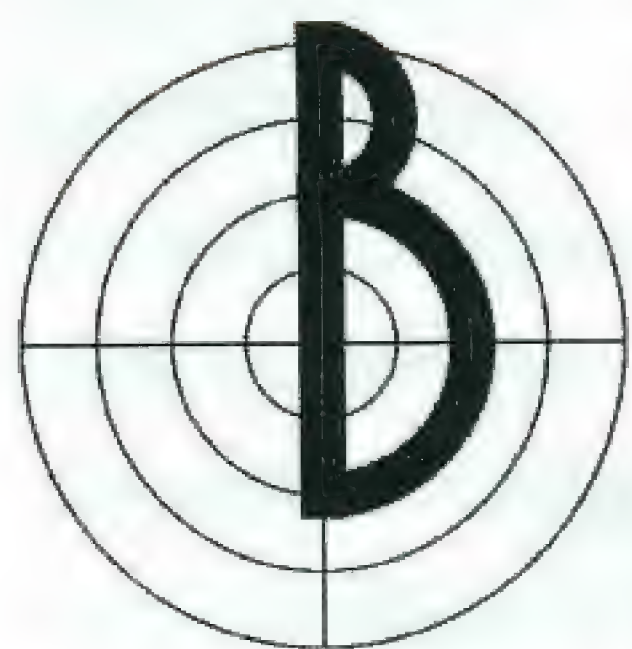

предлагается посетить семинары по системе Кадочникова, которые проводят Алексей Алексеевич и Аркадий Алексеевич. Где и когда они будут проходить, можно узнать в одноименном разделе. Если посетить занятие нет возможности, задать вопрос напрямую можно на «Форуме».

Помимо всего на сайте есть прямые ссылки на интернет-видеоканал, электронный научно-методический журнал и архив статей по рукопашному бою и технике личной безопасности по системе Кадочникова.

Доклад. Что ни говорите, а получать информацию из первоисточника гораздо приятнее. Вероятность навязывания чужой мысли или ошибки из-за неправильной интерпретации сведена к нулю. Вы сами определяете, что важно, сами делаете выводы. Хотите узнать про систему Кадочникова? Зайдите на www.kadochnikov.info. 🐞

ОН СДЕЛАЛ
ВСЕ, ЧТО МОГ

В МОСКВЕ у Кремлевской стены Могила Неизвестного солдата. Простой и величественный одновременно мемориал призван увековечить подвиг безвестных защитников Родины, кто отдал за свою страну и свой народ на поле брани самое ценное — жизнь, но при этом остался непогребенным или нашел покой в безымянной могиле, украшенной лишь травяным саваном. Однако первыми дань Неизвестному солдату отдали французы и британцы после Первой мировой войны.

«КРОВАВЫЙ ВЕК»

САМО понятие «Неизвестный солдат» стало возможным совсем недавно — в XX веке, оставшем-

ся в истории человечества как столетие самых кровопролитных и жестоких войн. И ранее определенная часть погибших оставались неопознанными. Особенно, если поле боя оставалось за неприятелем и собрать и похоронить своих воинов не представлялось возможным. Безымянные жертвы сражений хоронили в общих могилах, получивших название братских.

Иногда в этих могилах находили упокоение воины противоборствующих сторон. Достаточно вспомнить погребение многотысячных жертв Бородинского сражения 1812 года или многочисленных сражений гражданских войн в Соединенных Штатах и России, когда на огромных просторах царили хаос и смятение, а линии фронта как таковой часто и вовсе не существовало. Но все же только в Первую мировую войну понятие «безымянность» стало в буквальном смысле слова массовым. И именно после ее окончания появились первые Могилы Неизвестного солдата — в Великобритании и Франции. Хотя справедливости ради надо отметить, что сама идея сооружения некоего монумента в честь безымянно погребенных солдат возникла еще во времена Гражданской войны в США. Ее автором был американский поэт и публицист Уолт Уитмен (1819–1892 гг.), которому принадлежат слова — «Храбрый Солдат лег в матушку-землю непогребенным и безымянным». Впрочем, тогда идея не получила своего практического воплощения.

ЛОНДОН И ПАРИЖ

В 1916 году, когда гигантская мясорубка, в которую превратилась Первая мировая, или, как ее тогда называли Великая война, еще продолжала

собирать свой чудовищный урожай, преподобный Дэвид Рэйлтон (David Railton; 1884–1955 гг.) предложил создать в Великобритании особый воинский монумент, который был бы посвящен не какому-либо выдающемуся военачальнику, прославленному воинскому подразделению или же судьбоносной битве, а простому солдату, причем — безымянному.

Дэвид Рэйлтон вынашивал эту идею с той поры, как, исполняя обязанности капеллана в одном из соединений британской армии, воевавшей на Западном фронте (континентальная Европа), недалеко от города Армантьер, в предместьях Лилля, увидел неприметную могилу погибшего солдата, на которой стоял простой крест с надписью «Неизвестный британский солдат из «Блэк Уотч» («Блэк Уотч», или в переводе «Черная стража», — название Королевского Шотландского полка). По мнению Рэйлтона, получившего, кстати, в 1916 году Военный крест за спасение в бою раненых офицера и двух солдат, в стране надлежало соорудить специальный мемориал — Могилу Неизвестного солдата.

«Как меня впечатлила та могила! — вспоминал позднее Рэйлтон. — Но кто был этот солдат, кто были его боевые товарищи? Он ведь вполне мог быть совсем юным мальчишкой?.. Ответа на эти вопросы у меня не было, нет их и сейчас. И я постоянно думал и думал — что я могу сделать, чтобы облегчить горе, постигшее его отца, мать, брата, сестру, возлюбленную, супругу и друга? Ответ пришел неожиданно, как из тумана, но я твердо был уверен, что это самый лучший ответ — «необходимо с почестями перенести его останки через море на его родную землю».

И я понял, что это самый счастливый момент в моей жизни».

В августе 1920 года Рэйлтон, будучи викарием в Маргите, написал письмо епископу Райлу, настоятелю Вестминстерского аббатства, в котором спрашивал о возможности переноса обнаруженной им во Франции могилы неизвестного британского солдата в Великобританию и перезахоронения его останков на территории аббатства, чтобы тот «лежал среди королей — в память о сотнях тысяч солдат, погибших за Империю».

Епископ Бишоп отнесся к данной идее с энтузиазмом. Вместе с Дэвидом Ллойдом Джорджем (1863–1945 гг.), тогдашним премьер-министром Великобритании, они сумели переубедить короля Георга V, воспринявшего эту инициативу достаточно прохладно. Идея с мемориалом, посвященным Неизвестному солдату, нашла живой отклик и поддержку в различных слоях населения Великобритании. В октябре 1920 года военно-политическое руководство Великобритании решило осуществить предложенную Рэйлтоном процедуру. Ее осуществление было поручено комиссии во главе с министром иностранных дел Джорджем Натаниэлом Керзоном.

В начале ноября 1920 года несколько групп посетили фронтовые кладбища и места сражений в районах рек Ипр, Марна, Сомма и Эна, а также городов Камбре и Аррас, где британские войска понесли тяжелые потери. В задачу этих «полевых групп» входил поиск безымянных могил британских солдат и их эксгумация. Особое внимание уделялось процедуре подтверждения, что это останки именно британского военнослужащего. Таким образом, было эксгумировано несколько человек, останки которых поместили в заранее подготовленные гробы и 7 ноября 1920 года доставили в часовню Святого Пола около горда Аррас во Франции. Затем бригадный генерал Л. Дж. Уайет, занимавший пост командующего британским экспедиционным корпусом во Франции и Фландрии, вместе с подполковником Э. Геллом из управления увековечения памяти погибших вошли в часовню. К полуночи генерал сделал исторический выбор — как указывают британские историки, он с закрытыми глазами указал рукой на гроб солдата, которого отныне следовало называть «Неизвестный солдат». Исходный британский термин того времени — «The Unknown

Warrior». Историки склонны считать, что были выбраны останки военнослужащего, принадлежавшего одному из подразделений регулярной британской армии и находившегося на воинской службе еще до начала войны. Данные останки переложили в гроб, предназначенный для отправки в метрополию, с выведенной на нем надписью «Британский воин, погибший в Великой войне 1914–1918 годов — за Короля и Страну». Остальные находившиеся в часовне останки солдат были вновь преданы земле.

В полдень 8 ноября гроб с Неизвестным солдатом в сопровождении почетного караула был перевезен из часовни в средневековый замок города Булонь-сюр-Мер. Вдоль дороги, по которой следовала процессия, были расставлены войска, чтобы еще раз подчеркнуть важность церемонии. Гроб поместили в библиотеку. Всю ночь почетный караул у гроба несли военнослужащие французского 8-го пехотного полка — кавалеры ордена Почетного легиона. Утром гроб поместили в дубовый саркофаг. Его изготовили из дубов, спиленных в Хэмптон-Корт, загородной резиденции английских королей, и укрепили на нем средневековый меч, лично выбранный королем Георгом V из своей коллекции, а также металлический щит.

Затем саркофаг с почетом перевезли в порт и в присутствии маршала Франции Фоша поместили на борт британского эсминца «Верден», который в сопровождении шести линкоров (!) отправился в Дувр. И 10 ноября он ошвартовался у Адмиралтейского причала в порту Дувра. Затем саркофаг был перевезен в Лондон в специально предоставленном для этой цели железнодорожном вагоне № 132 железнодорожной компании «South Eastern and Chatham Railway». Этот вагон затем использовался для перевозки останков медсестры Эдит Луизы Кавелл, расстрелянной в октябре 1915 года германскими солдатами по приговору военно-полевого суда за помощь в побеге из оккупированной немецкими войсками Бельгии двухсот военнопленных. А также расстрелянного немцами Чарльза Альгернона Фрайета — капитана британского парохода «Брасселс», пытавшегося в 1915 году таранить германскую подлодку U-33, попавшего в плен и приговоренного к смертной казни. Сегодня этот «памятный» вагон выставлен в качестве музейного экспоната в городе Тентерден.

Утром следующего дня, 11 ноября 1920 года, саркофаг в сопровождении процессии, к которой у Уайтхолла присоединились король и члены королевской семьи, а также министры правительства, проследовал к Вестминстерскому аббатству. В западном фасаде он и был погребен. Первый почетный караул у Могилы Неизвестного солдата был составлен из сотни кавалеров Креста Виктории, а в числе почетных гостей находились около ста женщин, потерявших на Великой войне мужа и всех сыновей. На могиле была установлена черная мраморная плита с нанесенной золотом надписью. Это единственная могила в аббатстве, на которую посетителям запрещено наступать.

Надпись гласит: «Под этой плитой лежат останки британского воина — его имя и звание неизвестны, привезенные из Франции и захороненные здесь среди самых прославленных людей в День перемирия 11 ноября

**[Могила
Неизвестного солдата.
О, сколько их
от Волги до Карпат!
В дыму сражений
вырытых когда-то
Саперными
лопатами солдат.**

Эдуард Асадов]

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

СЕГОДНЯ Могилы Неизвестного солдата имеются в нескольких десятках стран. Среди них — Аргентина (Могила Неизвестного солдата — борца за независимость; г. Буэнос-Айрес), Австралия (Могила Неизвестного австралийского солдата; г. Канберра), Бельгия (Могила Неизвестного солдата; г. Брюссель), Боливия (Могила Неизвестного солдата; г. Ла-Пас), Бразилия и Болгария (Могила Неизвестного солдата; соответственно в городах Рио-де-Жанейро, Хасково и София, в последнем случае — открыта 22 сентября 1981 года), Канада (Могила Неизвестного солдата; г. Оттава — сооружена в 2000 году у подножия Национального военного монумента, открытого королем Георгом VI в 1939 году), Чили (г. Сантьяго; неизвестный солдат, погибший во 2-й Тихоокеанской войне 1879–83 гг.), Чехия (г. Прага; погибшим в ходе Зборовского сражения — 1–2 июля 1917 года по старому стилю, между русской и австро-венгерской армиями, на стороне русских воевала Чехословацкая стрелечная бригада), Египет (г. Каир; в память о войне 1973 года; в комплексе с могилой президента Анвара Садата), Германия (за таковую считается монумент «Мать и ее погибший сын» на территории «Ной-Вахе» в г. Берлин), Греция (Могила Неизвестного солдата; г. Афины), Ирак (Памятник Неизвестному солдату; г. Багдад), Индонезия (Поле славы — в честь безымянных индонезийских военнослужащих, погибших в боях, и Могила Неизвестного (голландского) моряка; г. Сурабая), Италия (у монумента королю Виктору Эммануилу II, площадь Венеции, г. Рим), Япония (четыре сооружения), Малайзия (г. Куала-Лумпур), Новая Зеландия (г. Веллингтон), Перу (г. Лима; захоронены останки неизвестного солдата, погибшего в 1881 году в ходе 2-й Тихоокеанской войны с Чили), Польша (Могила Неизвестного солдата; всем погибшим за Польшу; г. Варшава), Португалия (монастырь Санта-Мария-да-Витория, г. Баталья), Румыния (Могила Неизвестного солдата, открыта 17 мая 1923 года; г. Бухарест), Сербия (Монумент Неизвестному Герою; г. Белград; открыт в 1938 году), Словения (Монумент неизвестному французскому солдату; г. Любляна), Сирия (Могила Неизвестного солдата; г. Дамаск; возведен в 1994 году), Украина (Могила Неизвестному моряку; г. Одесса), Венесуэла (Могила Неизвестному солдату; г. Карабобо) и др.

1920 года в присутствии Его Величества Короля Георга V, его министров, командующих видами вооруженных сил и при большом стечении народа. Этим воздана почеть тем, кто во время Великой войны 1914–1918 годов отдал самое дорогое — свою жизнь — за Бога, Короля и Страну, за оставшихся дома любимых и за Империю, за торжество справедливости и свободу во всем мире. Они похоронили его среди королей, потому что он сделал все, что мог для Бога и своего дома».

Одновременно, в тот же День перемирия, по другую сторону Ла-Манша было произведено торжественное перезахоронение останков французского Неизвестного солдата. Его могила находится в основании знаменитой Триумфальной арки в Париже. В отличие от британской Могилы Неизвестного солдата, на французской был зажжен Вечный огонь.

ПО ПРИМЕРУ БРИТАНИИ И ФРАНЦИИ

ИНТЕРЕСНО, что на следующий год Соединенные Штаты наградили Неизвестного солдата медалью Почета — высшей национальной наградой за проявленные храбрость и героизм. 17 октября 1921 года командующий армией США генерал Джон Першинг передал награду британцам. С тех пор она находится на колонне рядом с могилой. Чуть позже, 11 ноября 1921 года, в качестве ответного жеста американский Неизвестный солдат получил посмертно британский Крест Виктории. Захоронение на территории нынешнего Арлингтонского национального кладбища останков безымянного американского военнослужащего, погибшего в Первой мировой войне, было санкционировано Конгрессом США специальным распоряжением от 4 марта 1921 года. Причем среди кавалеров медали Почета, числящихся в списках армии США, имеется девять человек, чьи имена неизвестны. Это тоже неизвестные солдаты, или, как их называют в Америке, «военнослужащие, чьи имена известны только Богу» («known but to God»). В 1921 году могилы неизвестного солдата появились также в Португалии и Италии.

РОССИЯ

В НАШЕЙ стране мемориал, который является Могилой Неизвестного солдата, был сооружен в Москве у Кремлевской стены и открыт 8 мая 1967 года. Хотя первое сооружение было открыто 7 ноября 1919 года еще в Советской России в память героев, павших в вооруженной борьбе с врагами в период революций и Гражданской войны. Это известный

мемориал в центре Марсова поля в Санкт-Петербурге. В 1957 году здесь был зажжен Вечный огонь.

На нашу землю пришла война, которая оставила десятки, если не сотни тысяч безымянных могил и неизвестных героев, многие из которых до сих пор лежат, укрытые лишь травой да осенней листвой. Для понимания всего трагизма достаточно взглянуть на войну через призму воинских кладбищ, братских могил и простых памятных обелисков, раскиданных по России и бывшим советским республикам. Если задаться целью создать полный каталог таких захоронений и монументов, то выйдет труд, сравнимый по объему с Большой энциклопедией.

И до сих пор в безвестных братских могилах на местах бывших боев лежат десятки тысяч погибших солдат и офицеров, так и остающихся, по сути, безымянными. Приведу пример из собственного опыта. За деревней Замыцкое, что в Смоленской области, находится поле и красивая березовая роща. Раньше, до войны, здесь была деревня Березки. Война просто стерла ее с лица земли. Здесь на помощь генерал-лейтенанту Михаилу Ефремову безуспешно пытались прорваться наши части. Во время прорыва под ураганный огонь немецких минометных батарей попала наша пехота. Миномет — он только с виду неказист и негрозен. Но для знающего человека миномет — хуже, чем «адский косильщик», как прозвали в Первую мировую войну пулемет. Пулемет — косит людей, а минометные мины буквально разрывают тела на части. Наш отряд «Обелиск», в котором я состою, уже два десятка лет регулярно ездит в этот район. Раз за разом прочесывая этот лес, постоянно находим останки погибших. Чаще это части тел, которые уже никак не идентифицировать.

Родственники похороненных в братских могилах, имея на руках похоронки со словами «ваш... погиб в бою за деревню (такую-то)», так и не знают, где же могила их отца, деда, брата или сына. Престарелые матери продолжали жить в надежде на то, что к ним придут и скажут: «Мы нашли могилу вашего сына».

Мне не довелось видеть матерей поднятых из небытия защитников нашей Родины. Но видели бы вы глаза их детей и внуков, которые приезжают на церемонии перезахоронения останков советских воинов. Никакими словами нельзя передать те чувства и эмоции, которые захлестывают человека, наконец-то узнавшего, где лежит его предок, да еще и получившего от поисковиков его именные часы или ручку с надписью «Папе в день рождения». Именно

этим тысячам безвестных героев, многим из которых уже никогда не обрести свои настоящие имена, и было решено посвятить специальный памятный мемориал, названный «Могила Неизвестного солдата».

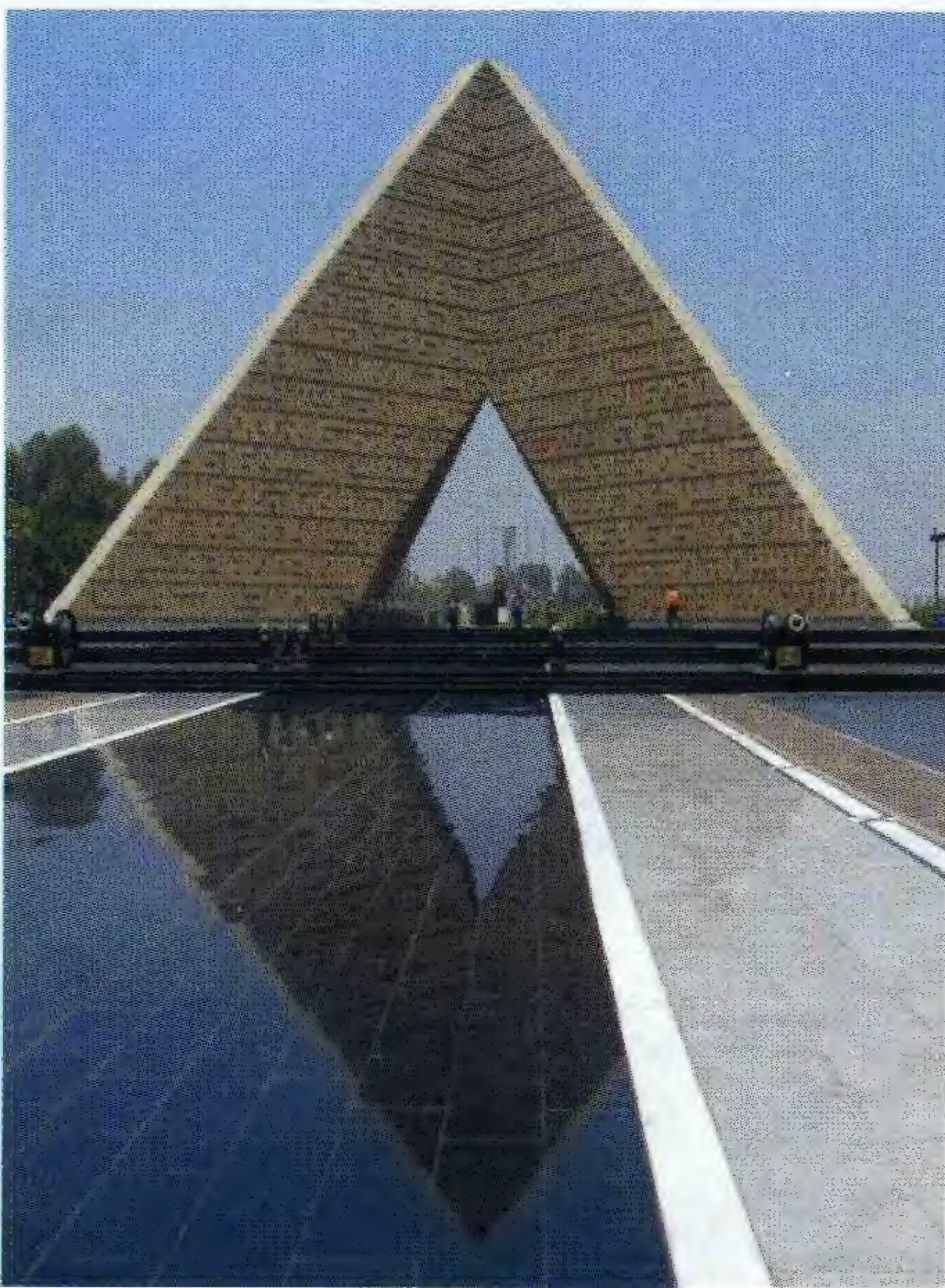
Его сооружение началось в Александровском саду у Кремлевской стены в декабре 1966 года. Работа шла быстро, и уже 3 декабря к Кремлевской стене с 41-го километра Ленинградского шоссе из братской могилы был перенесен и торжественно перезахоронен прах Неизвестного солдата. 8 мая 1967 года мемориальный архитектурный ансамбль был открыт официально. Глава государства Леонид Брежнев зажег Вечный огонь от факела, который ему передал Герой Советского Союза Алексей Маресьев.

Мемориал создан по проекту архитекторов Д. И. Бурдина, В. А. Климова, Ю. Р. Рабаева и скульптора Н. В. Томского. В его центре расположена надгробная площадка из красного гранита с бронзовой пятиконечной звездой, в середине звезды горит Вечный огонь славы, символически зажженный от пламени Вечного огня на Марсовом поле в Санкт-Петербурге. На надгробье — знаменитая, обретшая бессмертие надпись: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Слева от могилы находится гранитная стена с надписью: «1941 — Павшим за Родину — 1945». Справа расположена гранитная аллея с порфировыми блоками, в которых содержатся капсулы с землей городов-героев.

С 12 декабря 1997 года по указу Президента России у данного мемориала установлен пост № 1 почетного караула. А согласно указу Президента России Дмитрия Медведева от 17 ноября 2009 года, «памятник на Могиле Неизвестного солдата, блоки с землей городов-героев и памятный знак в честь городов, удостоенных почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы», объявлены Общенациональным мемориалом воинской славы, ставшим «особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации».

СИМВОЛ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

ВО ВСЕХ странах такой мемориал — это символ жертвы, принесенной гражданами страны на алтарь свободы и независимости от поработителей любого рода. Причем такой символ не имеет ограничений по сословиям и возрастным, религиозным или иным группам. Герой — он всегда герой, а жертва во имя свободы и независимости — она жертва в любом случае. В этой связи и отношение народа к таким мемориалам совершенно особое.

Так, например, в журнале «Тайм» от 1 декабря 1941 года описан случай с возложением в 1933 году во время официального визита в Великобританию германским министром Альфредом Розенбергом венка на Могилу Неизвестного солдата. Как только Розенберг отошел от могилы, к ней подошел какой-то британский ветеран, взял венок со свастики на лентах, подошел к набережной Темзы и швырнул его

в воду. Политик вынужден был сделать вид, что ничего страшного не происходит.

С другой стороны, случаются и неприятные моменты. Например, в декабре 2010 года Палата представителей Конгресса США приняла специальный билль (законодательный акт), согласно которому от министра обороны требовалось представить в Конгресс подробный отчет о более чем 320 тысячах захоронений, имеющих на территории Арлингтонского национального кладбища. Необходимость в таком документе была вызвана тем, что в главном военном мемориальном комплексе отсутствует единая поисковая база по всем захоронениям — с подробным указанием того, кто и где погребен. В итоге в июне 2010 года из доклада генерального инспектора армии США американское общество узнало, что по результатам обследования только трех из 70 участков главного военного кладбища страны обнаружены более 200 «неучтенных или не обозначенных соответствующим образом могил», а также выявлены факты захоронения в одной могиле нескольких человек (в частности, в одной из могил были обнаружены останки восьми человек!). Причем за исключением того, чье имя было указано на надгробной плите, все остальные оказались безымянными.

экипировочный центр

СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий камуфляж «SPECTRE», не дешифрующийся в ИК диапазоне

Разработан ООО «Союзспецоснащение»

не экономь на жизни!

- Разработка и производство одежды и снаряжения для спецподразделений силовых структур РФ
- Товары для охотников, рыболовов, туристов и любителей активного отдыха

Наши **НОВЫЕ** координаты:

Телефон: 8 (495) 649-67-38

Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д.13А

Сайт: www.sso-mil.ru

Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной

Справочная информация: info@sso-mil.ru Прием заказов: order@sso-mil.ru

«Ленинский проспект»

Первый вагон из центра, далее направо до ул. Вавилова. По ул. Вавилова около 350 метров

← область ул. Вавилова центр →

3 этаж

Раян ФАРУКШИН

Фото из личного архива РОДИОНОВЫХ

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕЛЬЮ

Братьев Игоря и Олега Родионовых в ВДВ знают многие. Одни вместе с ними отслужили срочную, трижды побывав в командировках в пышащем национализмом Баку. Другие — их однокашники по Рязанскому воздушно-десантному командному училищу или Военной академии имени М. В. Фрунзе. Третьи в одной команде месили глину на зимних дорогах Чечни или сбивали каблуки берцев на каменистых тропах жаркой Абхазии. Четвертые навсегда запомнили совместные патрули в расколотовой на кусочки Югославии или гонку за отступающим противником в Грузии. Но всех этих людей, военачальников и подчиненных гвардии подполковников Родионовых, объединяет одно — добрая память. В том числе Сергея Клячковского, через телевизионную программу «Жди меня» нашедшего Олега спустя 12 лет после ранения и эвакуации с поля боя — из центра Грозного в январе 1995-го. Нашедшего, чтобы сказать спасибо и обнять своего боевого товарища, вынесшего бойца из-под бешеного обстрела.

ПРИЗНАЮСЬ, довольно редко журналисту выпадает такое профессиональное везение, когда, встречаясь с неординарными людьми, он не лезет в карман за словом, дабы, рассказывая о них, прибавить ярких красок или накалить сюжет, а просто бережно фиксирует услышанное. Этот случай — именно такой. А потому пусть лучше братья Родионовы сами поведают о своей жизни и службе. Впрочем, одно от другого мало отличается. Но логика бытия подсказывает, кому начать эту историю...

Тамара Константиновна, мама:

— Игорек в раннем детстве был слабеньким и болезненным, а потому, когда он надумал заняться спортом, я поначалу протестовала. А потом решила: пусть бегают, прыгает с парашютом, дерется, наконец, лишь бы толк был. Так и вышло. И не только сам окреп — и брата увлек. Олег

настолько полюбил небо и ощущение свободно-го полета, что еще до призыва на срочную службу совершил более пятисот прыжков с парашютом!

Ну, и кем они после этого могли стать, если не военными? Их деды прошли в солдатских шинелях Великую Отечественную, оставив внукам

в наследство медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Вены»... Да и муж мой, военный строитель, в сыновьях сызмальства воспитывал любовь к Родине, отчему дому и труду... Плюс — патриотические песни, книги и фильмы, самый любимый из которых — «В зоне особого внимания». Да что там говорить — выбор профессии был предрешен!

Игорь:

— Верно говорят: не сразу Москва строилась. Вот и меня призывная комиссия поначалу признала не годным к службе, предоставив отсрочку. Расстроился, конечно, но нет худа без добра: окончил авиастроительный техникум. А в следующий раз пришел в военкомат с братом, который (дело прошлое — можно признаться) прошел за меня самых строгих врачей, благо меня от Олега навскидку не отличишь.

Отправили нас служить в Красноярский край, в ракетные войска стратегического назначения.

Большее разочарование трудно себе представить: ради чего мы годами прыгали с парашютом, занимались борьбой и боксом?! Я не смирился и через три месяца стресса и скуки написал письмо в «Красную звезду», обратившись через газету с просьбой к самому министру обороны СССР: «Прислушайтесь, пожалуйста, товарищ генерал армии Язов, к мнению солдат, переведите нас в «войска дяди Васи». И случилось чудо — прислушался Дмитрий Тимофеевич: перевел в Тулу, в 51-й парашютно-десантный полк 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

А вот адаптироваться времени не дали: осенью закипело Закавказье, и мы, младшие сержанты, помчались догонять полк, немногим ранее убывший в Баку. Летели с радостью, горя желанием на деле доказать, что не ошибся в нас министр, что мы действительно настоящие солдаты Отечества.

Баку покорила с первых минут — многонациональный гостеприимный город, наслоение культур, религий, традиций и обычаев, замечательная архитектура и природа, искренние и темпераментные люди. Казалось бы, живи и радуйся. Ан нет...

Мы стояли на импровизированных блокпостах, расположенных на ключевых развязках городских автодорог, сопровождали первых армянских беженцев на паром через Каспий в Красноводск, проводили разъяснительную работу с населением. Тогда десантникам удалось продемонстрировать силу, уверенность, миролюбие, и эта первая четырехмесячная командировка прошла без происшествий и стрельбы. Задержали, правда, с десяток провокаторов с заточками и ножами, передали их сотрудникам правоохранительных органов и все.

Озлобленность, тупая и беспочвенная агрессивность, недоверие азербайджанцев к власти и армии, эмоциональный беспредел по отношению к армянам и русским — вот отличительные черты второй командировки в Баку. Невооруженным глазом было видно: обстановка накалена настолько, что достаточно одной искры, и люди переступят грань дозволенного и начнут бессмысленную бойню. Волна массовых демонстраций, акций неповиновения и погромов неутомимо накатывала на регион. А потому забот хватало: несли службу на блокпостах и в жилых кварталах, участвовали в эвакуации армянского поселка со всем скарбом за пределы республики, колоннами вытягивались вдоль дорог, контролировали маршруты возможного передвижения погромщиков.

12 января 1990 года, когда Баку вспыхнуло снова, мы были в Туле, сами удивляясь этой нестыковке. И только спустя неделю полк подняли по тревоге. По максимуму загрузили в самолеты бронетехнику и оружие, даже противотанковые мины прихватили. Сразу стало ясно: добром дело не кончится. И замполит подтвердил, поделившись информацией: «Летим, чтобы не допустить перехода власти в руки бандитов из Народного фронта Азербайджана».

Приземлились на аэродроме Кала, километрах в тридцати от Баку. Выезды с взлетной полосы боевики из НФА, вооруженные кто автоматами, а кто охотничьими ружьями, перегородили

[С погибшими офицерами прощались всем миром. В тот же день я отправил маме письмо: не переживай, тут все спокойно, даже не стреляют... Простите меня, парни. А что я мог еще написать?]

грузовиками со стройматериалом, за которыми сами укрылись, воинственно покрикивая. Спустя час неудачных переговоров терпение командования иссякло: мы окружили и разоружили этих распоясавшихся горлопанов и двинулись в путь.

Сначала в город, снося баррикады и разгребая завалы, вошли рязанцы и костромичи, мы — следом. Впервые шли в колонне по-боевому, на броне. К слову, рязанцам изрядно досталось — около сорока человек получили ранения и травмы. По шоссе навстречу нам брели женщины и дети с котомками. В основном — русские. Изредка в толпе мелькали и мужчины, потрепанные, избитые, наспех перевязанные. Повсюду дома пестрели надписями, от которых скребло на сердце: «Убей русского!», «Смерть славянам!», «Русские — оккупанты!», «Русские — вон из Баку!».

Под утро возвратились на аэродром, где и стали лагерем. В нашу зону ответственности вошли пригородные села и предгорье. Кроме того, охраняли авиационные склады, сопровождали беженцев, патрулировали на вертолетах районы скопления боевиков и, как велит устав, преодолевали трудности и невзгоды армейской полевой жизни: мерзли, мокли и голодали. Впрочем, все эти неприятности показались нам сущими пустяками после первой же потери: у костромичей при захвате членов НФА в здании морского вокзала погиб боец...

26 января на двадцати вертолетах усиленным батальоном вылетели на юг Азербайджана, в Джалилабад. Командир полка полковник Орлов, ставя задачу, объяснил: законной власти в городе нет — будем восстанавливать. Оказалось,

погромщики разграбили горисполком, подожгли горком партии и разогнали школу милиции. Были готовы к любому повороту событий, но когда небо заполонили вертушки, боевики, скинув лидера местных коммунистов головой вниз со второго этажа и прихватив партийную кассу, спешно ретировались в окрестные леса.

Пока мы разбирались с толпой молодых горцев, недовольных прилетом десантников, комполка Орлов ввел комендантский час, организовал патрулирование улиц и очистил городок от завалов, восстановив советскую власть.

Вместе с нами в Джалилабаде действовала группа крепких мужчин среднего возраста, по всей видимости, офицеров спецподразделения КГБ СССР. Работали в тесном контакте, потому и обратили внимание на нескольких одинаково экипированных задержанных молодчиков, которыми заинтересовались чекисты. Нам дали понять, что это иранские военные, стражи исламской революции. Стало очевидно: международный конфликт — не такой уж и локальный, как кажется на первый взгляд.

С пола огромной горкомовской библиотеки, почти уничтоженной варварами, я подобрал томик Маяковского 1947 года выпуска. Позднее эта книга побывала со мной и в Югославии, и в Чечне...

Вернувшись на аэродром, узнали, что при захвате штаба боевиков в Нефтечале рязанцев обстреляли из пулемета, и командир взвода лейтенант Александр Аксенов был дважды ранен. Ему оказали первую медпомощь, но через сутки он скончался в гражданской больнице от большой потери крови. После чего до самого возвращения

в Тулу мы все свободное время посвящали изучению основ медицинской подготовки, штудировав специальную литературу, бинтуя друг друга, накладывая жгуты и шины, делая уколы. Впоследствии эта наука здорово мне помогла.

Спустя два дня, во время блокирования вооруженной банды у границы с Ираном, погиб командир разведывательной роты старший лейтенант Александр Коноплев. Боевики всадили в офицера две пули, когда он вышел к ним на переговоры с предложением сложить оружие. Вряд ли стоило так рисковать, но тогда мы были другими. Эту банду численностью до 50 человек, по сути, загнали в тупик, но многие офицеры и бойцы видели в них не заклятых врагов, подлежащих безусловному уничтожению, а заблудших и одурманенных жителей братской республики. Казалось, нужно только толково объяснить, что нам с ними в одном отечестве делить нечего, и убедить сдать оружие. После смерти Коноплева стало предельно ясно: нам это только казалось...

Боевиков скрутили, закинули в вертушку и передали из рук в руки стражам правопорядка. А с погибшими офицерами прощались всем миром. По-военному кратко помянул их в прощальном слове командир дивизии полковник Александр Лебедь. В тот же день я отправил маме письмо: не переживай, тут все спокойно, даже не стреляют... Простите меня, парни. А что я мог еще написать?

ГРОЗНАЯ ЗИМА

Олег:

— Судя по всему, своей службой мы оправдывали доверие министра обороны. Когда пришла пора ехать на побывку домой, сам комдив Лебедь в сопроводилке написал: «Я, комендант района особого положения города Баку, прошу содействовать передвижению сержантов Родионовых...», и нас, одних из первых в полку, отправили в отпуск не в стандартной парадке, а «по-маргеловски» — в тельняшках и голубых беретах. Статус!

После возвращения из второй бакинской командировки мы с братом решили подать документы в Рязанское училище ВДВ. Командир роты Астапов, узнав о нашем желании стать офицерами, заверил: «Станете! Но не сейчас, а через год. Пока вы нужны мне и ВДВ здесь и сейчас, помогите, а потом я помогу вам». Мы остались, и ротный сдержал свое слово: через год мы поступили в училище. Причем меня, благодаря ходатайству Астахова, зачислили с хвостом по математике, а Игорь перед самыми экзаменами повредил на прыжках ноги и сильно хромал. Опять выручило наше внешнее сходство: я за него сдал физо, а он за меня историю. На пятерки, конечно.

Науки давались легко, и годы учебы пролетели незаметно. А вот после выпуска нам, получившим одну профессию на двоих, впервые, увы, пришлось расстаться: меня распределили в Ульяновск, а Игоря — под Ленинград, в Гарболово.

Летом 1994-го в 337-м парашютно-десантном полку я принял взвод, который по функциональному предназначению считался разведывательным, чему, не скрою, обрадовался. А вскоре о себе в полный голос заявила Чечня. В декабре на Кавказ отправился соседний полк, а сразу после Нового года, под вечер 2 января, объявили и нам: вылетаем! Ранним утром начфин собрал офицеров, открыл огромную сумку, набитую наличными, и молча выдал зарплату за несколько месяцев да еще и закрыл все старые долги по премиальным и отпускным. Я отправил домой посыльного с полным пакетом денег, а потом и сам заскочил проститься. Жена ждала с подарком: сшила теплый жилет-разгрузку «по-афгански»... Еще не рассвело, как батальонная тактическая группа забила борта, которые взяли курс на Моздок.

Прибыли. Как сейчас вижу тот день: идем строем по какой-то дороге, сверху льет как из ведра, озноб до костей пробирает, кругом грязь, глина, предчувствия непонятные. Нет, страха не было, он в далеком Баку остался, томило ожидание, а еще казалось дурным сном то, что в те борта, которые нас доставили, загрузили «груз-200», но не в гробах, не в цинках, а прямо на носилках и брезентах, торопливо, суетно, неуклюже...

Получив отменный паек, выдвинулись колонной на Грозный. В машинах теснота: не шелохнуться, не продохнуть. Кто-то неудачно повернулся и неловким движением «муху» взвел. Пришлось тормознуть у ближайшего блокпоста и презентовать гранату бойцам внутренних войск. Спасибо, говорят, жаждем куда следует.

Едва забрезжил рассвет, въехали в Грозный. Кругом пожары, полуразрушенные дома, в воздухе — плотный запах гари, по небу — черный дым, повсюду — свежие кресты. Между завалами люди копошатся, кричат как безумные, в одном месте кого-то перевязывают, в другом — хоронят прямо в огороде. А еще — истошный лай облезлых и страшных собак, грызущих человеческие трупы.

Замечаю на обочине увязший в жиже БТР, а на нем — одноклассника по училищу Александра Богомолова. Пока дергали его бронетранспортер «Уралом», колонна ушла вперед. Рванули следом на полной скорости и, сгоряча проскочив нужный

поворот, заплутали. Вокруг вооруженные люди, смотрят настороженно, стволами автоматов поводят. И тут рация захрипела голосом ротного: «Ты где?». Назвал ориентиры. «Да ты же у боевиков в тылу! Назад!». Дважды повторять не пришлось: взяли с места в карьер.

К своим поспели аккуратно к постановке боевой задачи. Прапорщик-тыловик открыл походный склад вооружения неподалеку от знаменитого фонтана в парке имени Ленина, выдавая солдатам любые боеприпасы без ограничений. Даже фамилии не спрашивал, только щурился и ворчал: «Распишись и отваливай!». Всем досталось по два гранатомета «муха», плюс каждому второму — огнемёт «шмель». А бронежилеты мы еще в части усилили дополнительными пластинами, так что весили они по полтора-два пуда, не меньше.

Стоим перед комбатом, как средневековые рыцари, обвешанные с головы до ног оружием и боеприпасами, каски поверх шапок, и ждем, что он бодрящим словом благословит на ратное дело. А командир, уточнив, что против бандитов выступаем ночью, неожиданно попросил у всех прощения... За что? Позднее уже ротный пояснил: «Парни, нас посылают в самое пекло, и чем все закончится, никто не знает... Прошу всех на листочках написать свои персональные данные и адреса родных. Листочки вложите в гильзы, а гильзы вшейте в кармашек брюк. Вопросы?». Чего ж тут неясного: вшили. Быстро. Молча. Сосредоточенно.

Мой взвод придали разведроте 51-го парашютно-десантного полка, приказав через центральный рынок выдвинуться на пересечение улиц Чернышевского и Розы Люксембург, где закрепиться и обеспечить безопасное продвижение колонны бронетехники в район дворца Дудаева.

Под прикрытием танка и БТРа подъехали к рынку, спешили и пошли за броней. Кругом все полыхает, взрывы то с одной стороны, то с другой, а мы лавируем, перемещаемся парами и тройками, перебежками, прикрывая друг друга. Будто из-под земли вырос проводник, скорректировал направление движения, указал на панельную пятиэтажку, в подвале которой находился штаб генерал-лейтенанта Рохлина.

Выслушав мой доклад, Лев Яковлевич задумчиво посмотрел на начальника штаба группировки «Север», который тут же, кивнув, поставил мне задачу выбить боевиков из четырехэтажного дома напротив штаба и удерживать его любой ценой. Я задал несколько встречных вопросов по организации взаимодействия с соседями-псковичами и артиллерией, подвозу питания и боеприпасов. И тут вмешался Рохлин, аккуратно разложив все по полочкам. Сколько лет прошло, а я до сих пор уверен, что генерал-лейтенант Рохлин был лучшим военачальником той кампании. «Заметь, боевики не умеют воевать ночью, — сказал он тогда на прощание. — Значит, именно ночью нужно бесшумно занять здание».

Добрый совет на войне дорогого стоит. Так мы и сделали: змеями вползли в окна, поскольку подъезд жарко полыхал, тихо пробрались к лестничному пролету и призрачными тенями прокрались на крышу, откуда и подали сигнал автоматчикам, сидящим в доме-штабе Рохлина. Те

открыли огонь по окнам второго и третьего этажей, а мы сверху зачистили четвертый. И дальше таким же макаром, этаж за этажом, заняли все здание. Разбив взвод на две половины, чтобы закрепиться в каждом подъезде, забаррикадировали входные двери, установив на лестничных площадках между третьим и четвертым этажами пулеметы на случай обстрела. И случай этот тут же представился: боевики не жалели патронов, однако никто не пострадал, из чего я заключил, что «окопались» мы толково.

Осмотрев подвал, сделали неприятное открытие, обнаружив хорошо укрепленный подземный ход в соседний детский сад, где обосновался противник. Аж под ложечкой неприятно заныло, как представил себе, чем все могло закончиться. Рванули мы этот лаз ко всем чертям, да еще растяжек у завала поставили. И только после этого почувствовали себя в крепости.

К утру стрельба прекратилась, и от этого на душе стало тревожнее: когда враг ведет огонь, хотя бы ясно, где он находится. Оказалось, пришел час намаза. Едва затихли их молитвенные напевы, напористые и завораживающие, как вдруг я услышал крик:

— 7-я рота, сдавайтесь! Офицеры Инцеров и Родионов, бросайте оружие и выводите солдат строиться, подумайте о матерях, сестрах и женах. Сдавайтесь сейчас, и мы гарантируем вам жизнь!

Не стану уверять, что мне приятно было слышать фамилии — свою и ротного — в этом контексте. Чуть больше суток прошло, как мы прибыли в Чечню, а боевики уже прекрасно информированы. Кто-то сдал нас.

Ответил чисто по-русски: послав бесфамильно, зато адресно. Боевики тут же ринулись в атаку. Отлично подготовленные снайперы головы не давали поднять, гранатометчики изрешетили все стены, но эту вылазку мы отбили. Сменив тактику, боевики помахали белыми флагами и прислали парламентариев — двух политиков из окружения известного правозащитника. Часто мелькавшие

на телевизионном экране мужчина и женщина, охраняемые рослыми дудаевцами, с опаской вошли в подъезд и робко предложили сложить оружие и возвращаться по домам, обещая юридическую поддержку и освобождение от уголовной ответственности за дезертирство. Я посоветовал им вернуться с тем же предложением к их дружкам-боевикам.

Последние решили усилить психологический нажим на нас. Обезглавленные трупы со следами пыток я уже видел, но такое... Эти дикари-садисты выставили в окне детского сада самодельный крест с распятым на нем солдатом-пехотинцем. Боец был еще жив. Изуверы обкололи его обезболивающим, сняли лоскутами кожу и завязали узлом над головой. Смотреть на конвульсии парня было невозможно. Я попросил Бога простить меня, взял автомат с оптикой и... В этот момент кто-то из соседей, не выдержав, выстрелил по детскому саду из гранатомета.

Дом по улице Чернышевского, стоявший торцом к нашему, должен был занять командир роты Дмитрий Инцеров с бойцами другого взвода. Но напоравшись на яростное сопротивление боевиков, сумел выполнить задачу лишь наполовину: из четырех подъездов он контролировал два. Однако противнику удалось взорвать смежную стену и атаковать оглушенных и контуженных десантников. Потерь, к счастью, избежали, но сам Инцеров и его заместитель Зиненко получили ранения. Вдобавок к этому, между нашими с Инцеровым домами подбили танк Т-80, который полдня горел, а тут вдруг рванул всем боекомплект. Стены содрогнулись, и одна из них рухнула, открыв перед нами совершенно безрадостную картину, на которой неутешительно много места занимали боевики.

Я видел, как к штабу Рохлина подъехала техника для эвакуации убитых и раненых, и несколько бойцов Инцерова, в том числе рядовой Николай Джорджадзе, под огнем боевиков перенесли своих подстреленных товарищей через дорогу.

Инцеров посчитал, что сам сумеет пересечь простреливаемую насквозь улицу и, не рассчитав сил, упал. Джорджадзе бросился к нему на помощь, срезал с себя бронежилет, накрыл им офицера и, заслоняя собой, доволоч до укрытия. Снайперы перебили мужественному парню ноги, его спасти не удалось... Через месяц Николаю Джорджадзе присвоили звание Героя России посмертно.

Взвод псковского полка заменил потрепанных подчиненных Инцерова и, поскольку командование настаивало на решительных действиях, попытался выбить из дома боевиков. События разворачивались, как в американском боевике. Рывком открыв дверь подъезда, боец швырнул гранату и захлопнул ее. Раздался мощный взрыв. Вскочив с земли, смельчак снова резко потянул за ручку и сразу рухнул как подкошенный, сбитый с ног очередью из крупнокалиберного пулемета.

Кидаем дымы. Псковичи подбирают раненого, наспех перевязывают и короткими перебежками от одного завала к другому несут к штабу. Одного бойца ранят в ногу, он падает на дорогу. Поспешившего на помощь сослуживца опрокидывает снайпер. Снова кидаем дымы, но порывы ветра несут клубы в другую сторону. Попробовал выскочить на дорогу еще один солдат и тоже поймал пулю. Раненый крикнул, что доползет сам: хватит жертв. И медленно продвигается вперед.

Но тут из сочувствующего наблюдателя я превращаюсь в участника событий: в окно влетает граната из подствольника и осколками ранит Сергея Клячковского в ногу. Небольшим трофейным ножом вспарываю сапог, перевязываю, как учили еще в Баку. Спускать Клячковского на улицу решили из окна второго этажа: выходить во двор — самоубийство. Сняли ремни с радиостанций, обмотали раненого, перебросили через подоконник и... Очередной взрыв заполнил комнату густой пеленой красной кирпичной пыли, но Сергея удержали, аккуратно стравив ремни до земли. Полез следом...

На полосе препятствий ульяновского полигона у разведчиков почти на финише была

колея, залитая жидким навозом, которую нужно было преодолеть ползком, чтобы проволоку не цепануть. Психологический прием. Но многие проползали. За штабом Рохлина стояла поврежденная машина с навозом в кузове. Кузов изрешетили, зловонная жидкость вытекла. Я ползу, волоку Сергея, захлебываясь в дерьме, но головы не поднимаю. Рядом — боец: не отстает и не брезгует. Навстречу нам точно так же по-пластунски заработал локтями пехотинец, решив помочь, но не выдержал — чутко приподнял голову из навоза, и снайпер тут же уложил его на месте. Чувствую сильный удар по корпусу — и меня достали, но «моя» пуля бронежилет не пробила, видать, на излете была. Дотащил все-таки, погрузил на броню МТЛБ, прикрыл бронежилетом и отправил с богом...

Запасся в магазине (запишите на мой счет) какими-то компотами и соленьями — голод не тетка, выцганил у танкистов пару ящиков гранат — и назад, в свою крепость.

Путру обходил с радистом наши владения в поисках подходящего места для выхода в эфир. И тут солдат неожиданно роняет свою рацию, наклоняюсь за ней — пуля проходит в нескольких сантиметрах выше каски и звонко бьет в стену. Толкаю бойца на пол, а сам, поднятый волной примчавшегося следом подарка от РПГ, пролетаю пару метров и через пролом в полу падаю в помещение этажом ниже. Дальше — темнота в глазах и провал в пустоту. Когда очухался, готов был врезать любому, кто скажет, что Бога нет...

А тут и гости к нам пожаловали, чудом проскользнув под носом у боевиков, зорко стерегущих подступы к дому, — корреспондент газеты «Псковская правда» Валентин Янус и майор из управления 76-й воздушно-десантной дивизии Александр Осадчий. Пробыли у нас около суток, а 14 января совершили крайне рискованную вылазку, решив заснять штурм президентского дворца. Увы, не суждено им было — оба погибли под шквальным огнем...

В ночь на 15 января меня вызвали в штаб, поблагодарили за выполненную задачу и

приказали передать дом прибывшему на замену подразделению морских пехотинцев.. Дело не хитрое. Но без казуса не обошлось. Возвращался уже со сменщиками. Перебегаем улицу, оборачиваюсь — и душа леденеет: в полушаге от меня скачет морпех с окурком в зубах: лица не видно, зато «бычок» мерцает, будто сигнал снайперу подает: я здесь — огонь! Недолго думая, по этому окурку наотмашь и заехал, выбив его изо рта.

— Ты чего, десант, совсем обалдел!? — заорал ошалевший морпех. — Я офицер! Командир роты!

Не время и не место было объяснять ему, что он глупо подставился под пулю. Да, похоже, парень и сам, поостыв, все понял... Спустя годы увидел его, уже Героя России, на телеэкране: рассказывал, как вывел своих бойцов к дворцу Дудаева...

А мой взвод отправили в тыл (хотя тыл в Грозном в то время был понятием относительным), в парк имени Ленина. Командир роты Олег Булатов, исполнявший обязанности коменданта небольшого района, на территории которого находился ресторан «Терек», подыскал нам для заслуженного отдыха более-менее комфортное помещение — просторный туалет в подвале ресторана: каждому бойцу по отдельной кабинке досталось. Других вариантов не было, но мы и этому обрадовались, и вскоре наш импровизированный отель уже блистал первозданной чистотой... А участок местности вокруг ресторана стал нашей зоной ответственности, в которой я организовал боевое охранение.

На другой день, обходя посты, я обратил внимание на молодую симпатичную девушку — блондинку в полувоенной одежде, ходившую по парку с бидонами. Крутилась она в основном вокруг снайперов из дивизионной разведроты. Насторожился и поинтересовался: кто такая? Представилась местной жительницей, по доброте душевной носившей солдатам питьевую воду.

Ночью вражеский снайпер начал методично постреливать по точкам, где днем находились бойцы охранения парка. Бил практически вслепую, но удивительно точно, как будто перед ним была карта расположения постов! Прибежали взволнованные контрразведчики: дай, говорят, толкового снайпера. Дал лучшего. Он вычислил боевика по блику прибора ночного видения, выстрелил, и «кукушка» умолкла. А утром, когда пробрались в полуразрушенный дом, откуда палил боевик, обомлели, увидев безжизненное тело добросердечной блондинки, как выяснилось позднее, уроженки Прибалтики. Именно сюда контрразведчики и организовали для вновь прибывших на войну солдат бесплатную экскурсию с поучительной лекцией на тему «Враг не обязательно страшен, не умыт и бородат».

Днем батальон перебросили за Старые Промыслы, на окраину Грозного. Наспех вырыли окопы в мокрой глине, построили блиндажи. Спешили не зря, ближе к вечеру подтянулись боевики и с ходу пошли в атаку. Но этот бой я почти не помню, поскольку практически сразу меня контузило... Потом рассказывали, как упорно я отказывался от медицинской помощи. А когда сознание прояснилось, понял, что нахожусь в вертушке. И снова впал в забытие.

Олег:

По выписке из госпиталя в Рязани едва не уволили: подсело зрение, донимали головные боли... До сих пор смутно помню тот период, но, видимо, был убедителен в своих аргументах перед медкомиссией. А затем оказался в Абхазии, но, спасибо полученным навыкам, потерь среди личного состава не допустил.

И разве мог я не войти в ту же реку еще раз, не вернуться в Чечню? Тогда на этой странице моей биографии не было бы логической завершенности. Улетел в августе 2000-го.

Это была уже другая война. Но по-прежнему это была война. И как-то, выполняя боевую задачу, я, командир разведроты 137-го парашютно-десантного полка, с группой в сорок штыков отправился вверх по реке Бас в предгорья Алистанжи на поиск баз боевиков с целью навести авиацию и разнести всю эту живописную панораму к чертовой матери. Заметив в полукилометре от себя замаскированные ветками палатки на противоположном склоне горы, передал координаты в штаб. Попутно запросил информацию о нахождении в районе разведгрупп из ГРУ и ВВ. Штаб ответил: кроме тебя, своих там нет, любой человек с ружьем — боевик. На нет и суда нет: вызвал авиацию. Но тут неожиданно поднялся сильный ветер, в ущелье сгустился туман, и видимость упала до нуля. Прилетевшая пара Ми-24 дала залп и ушла. В белый свет как в копеечку.

Утром продолжили движение по маршруту, но только через сутки, спасибо оптике, обнаружили отряд боевиков — человек 150, не меньше. Мой взгляд сразу приковал к себе одноногий бородатый человек верхом на лошади в окружении телохранителей. Сомнений не осталось — Шамиль Басаев! Один в один, как на фотографии в ориентировке!

Вызвали артиллерию. Первый залп «Градов» посеял в рядах моджахедов нешуточную панику. Успокоившись, они хаотичной стрельбой начали обрабатывать местность вокруг себя, понимая, что разведчики рядом. Арткорректировщику пулей снесло антенну. Но и упускать Басаева было нельзя: срочно вышли на связь с моей радиостанции, открытым текстом попросив еще огонька. А через полминуты на той же волне услышали боевиков, которые, перехватив передачу, Аллахом поклялись, что медленной и мучительной смерти нам не избежать.

Избежали. Спустя пару дней батальонные контрразведчики обрадовали, сообщив, что в результате нашей работы 42 бандита отправились в ад. Это был успех, о котором тут же узнала вся группировка. Но, увы, не только она, но и боевики. Ночью к окраине полкового лагеря медленно подъехали две «Нивы» с установленными в багажниках автоматическими гранатометами «Пламя» и отстреляли по палаткам разведроты по коробу гранат. По счастливой случайности нас в этот момент в палатках не было. Осколочные ранения получили несколько механиков-водителей БМД.

Вскоре удалось захватить известного полевого командира. Правда, совершенно случайно. Мы возвращались с разведывательно-поисковых

действий в село, в котором внутренние войска и милиция работали по адресам. Коллеги-взвэшники попросили помочь разобраться с группой задержанных. Прощупали их — как в прямом, так и в переносном смысле: нет ли явных следов недавнего применения оружия — все чисто. И тут из толпы раздался крик пожилой женщины: «Русские, отпустите моего сына, он ни в чем не виноват!» и дальше — по-чеченски, но имя я услышал, до боли знакомое. Напрягся, не подав вида, и спрашиваю женщину: а фамилия вашего сына такая-то? Тогда он и впрямь не виноват. «Да, верно, это наша фамилия», — ответила она, сдав родного сыночка окончательно: именно он участвовал в ряде кровавых рейдов банды Радиева и был награжден главным орденом Ичкерии «Честь нации».

После долгой беседы с задержанным удалось, сопоставив имеющиеся у нас данные, обнаружить за Киров-Юртом законсервированную базу боевиков, где был спрятан внедорожник «Хаммер» Басаева. В машине нашли ценные бумаги со списками боевиков, их бухгалтерией, адресами пособников. Следуя по цепочке, устроили засаду на бронированный джип «Субурбан», принадлежавший Аслану Масхадову. Самого «президента Ичкерии» в машине не оказалось, но водитель, поняв, что шансов скрыться нет, застрелился.

13 января 2001 года, получив задачу на разведывательно-поисковые действия, я с ротой ушел в горы. Необходимо было отработать лесной массив за селом Сельментаузен и уничтожить опорный пункт членов НВФ. Правда, в селах Хатунни, Киров-Юрт и Сельментаузен аксакалы знали о нашем рейде и, разумеется, отработовали боевикам. Но это как раз входило в задачу, ибо мой маневр, сопровождаемый шумом и взрывами, в действительности лишь прикрывал работу спецподразделения ФСБ. Получив информацию о передвижении разведроты в горы, боевики должны были уклониться от схватки, сняться с баз и спуститься в ущелье, где их поджидали спецназовцы.

Действовали четко по плану: исходили хребет вдоль и поперек, обнаружили и взорвали три базы боевиков с запасами медикаментов и продуктов, а на следующий день спустились с гор в условленном месте к дороге, где нас подобрала батальонная колонна. Вот с этого момента все и пошло через пень колоду. Сначала вереница машин растянулась километра на полтора, затем зачихала одна БМД, еще более застопорив движение. Словом, только ленивый боевик не воспользовался бы такой ситуацией: над колонной одновременно разорвались три фугасы. Командира батареи капитана Алексея Лазарева сразу выбросило из кузова на тент машины мертвым, троим бойцам повредило ноги. Не столько удивило нападение, сколько молодой паренек-санинструктор, который выдохся еще несколько часов назад, но в пиковом положении доказал, что он двуязычный: под перекрестным огнем перенес в укрытие пятерых раненых, перевязал, после чего взял оружие и открыл по боевикам ответный огонь... Минут через двадцать противник, зализывая раны, отполз в горы. Но у меня не было сомнений: этот бой выиграл наш санинструктор...

В следующий раз я прилетел в Ведено старшим офицером направления группировки ВДВ в ОГВС в декабре 2003-го. Должен был координировать действия десантников-разведчиков из штаба, но генерал-лейтенант Третьяк, увидев меня, просиял: «Нужен опытный и ответственный инструктор для помощи «индейцам» в горах. Я забираю тебя для более интересной и подвижной работы, нежели штаб!».

«Индейцами» оказались чеченские спецназовцы, а их «вождем» — Сулим Ямадаев, который сразу понравился мне: порядочный, грамотный, умный офицер. А его «племя краснокожих» — это дисциплинированная, слаженная, боеспособная рота. Как-то, в первые дни операции в Дарго, я в шутку назвал их бородатой бандой, чем невольно обидел, услышав в ответ: «Мы — Российская армия!». Больше я так не шутил...

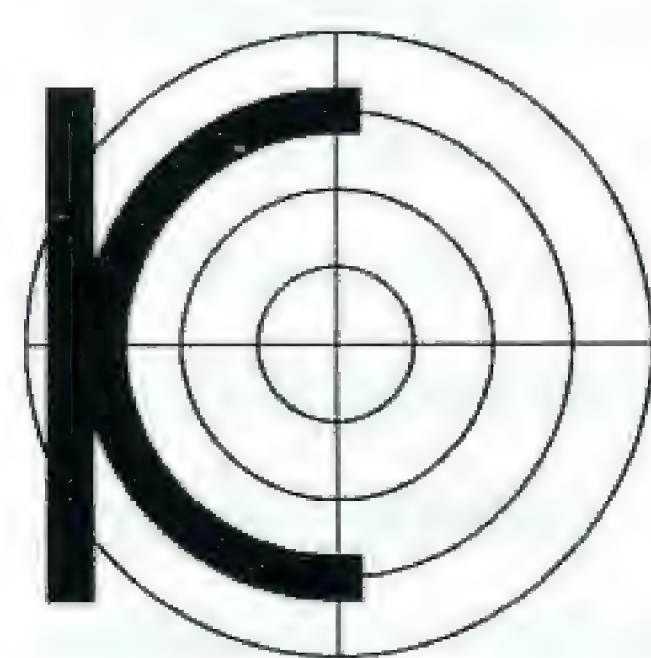

Александр ШАПОШНИКОВ

Фото из архива автора

О РУССКОЙ БОЕВОЙ КУЛЬТУРЕ

Наши предки прошли от Москвы до Тихого океана, смогли удержать эту территорию, защитить свою независимость и территориальную целостность. А сколько раз враги, тянувшиеся к мировому господству, спотыкались о Россию? Армии Карла Шведского, Наполеона и Гитлера были разбиты нашими дедом и прадедами. А нам говорят, что у нашего народа не существовало своей боевой культуры...

АК ПРАВИЛО, люди, допускающие подобные высказывания, делятся на две категории. Первая категория говорит это из-за незнания истории и культуры нашего народа. Вторая — от своей подлости.

При этом скромно забывается, что практически каждое поколение в России участвовало в военных конфликтах и сражениях...

Также умалчивается о том, что на территории России до определенного времени широко практиковалась и развитая отечественная состязательная культура.

А ведь кроме ныне подзабытого русского кулачного боя были и палочные бои, ножевой бой, борьба, различные виды конных состязаний, большое количество игр, направленных на развитие ловкости, находчивости, быстроты, силы, подвижности и выносливости. И все это культивировалось, но не возводилось в культ. Русская состязательная традиция, в рамках молодецкой забавы, развивала мальчика — парня — мужчину физически и психологически на разных этапах возрастного развития через одиночные и групповые игры.

На примерах научных исследований феномена бойцовских артелей наш современник Г. Н. Базлов доказал, что состязательная традиция на протяжении многих веков являлась неотъемлемой частью русской мужской культуры и включала в себя как кулачный бой, так и палочный и ножевой бой. Культура бойцовских артелей дожила до конца второго тысячелетия и стала угасать лишь в 50-е годы.

А боевая культура казачества? Сколько процентов от общего числа современных казаков

знает ее? Сколько ею владеют? А ведь каждая культура включает в себя знания и традиции предыдущих поколений. Мы не против того, чтобы человек изучал и развивал культуру других народов. Но прежде чем выучить иностранный язык, неплохо бы научиться говорить и писать на своем родном.

Другое дело, что в тот период, когда на Востоке развивались известные ныне системы боевого и спортивного направления, в нашей стране развитие отечественной боевой культуры считалось делом реакционным. При этом в отдельные годы за сохранение «отцовской» шашки можно было угодить в места не столь отдаленные.

Однако нельзя не отметить, что в довоенный период свое развитие получил советский вид единоборства, позже названный «самбо». Данный вид единоборства создавался на базе развивающихся, конкурирующих между собой «синтетических» систем: школы «САМ» В. А. Спиридонова и школы борьбы вольного стиля В. А. Ощепкова, а также отдельных приемов и технических элементов национальных видов борьбы народов СССР и зарубежных единоборств. Но волна репрессий не обошла стороной даже В. А. Ощепкова.

Толчком для возрождения отечественного боевого искусства послужила Великая Отечественная война. Рукопашные схватки во время ВОВ велись на уничтожение противника с использованием ножей, штыков, лопаток, подручного и огнестрельного оружия. Пришло время вспомнить и о переползании по-пластунски, и о владении штыком по-суворовски. Бой диктовал свою тактику и технику. Успех

в рукопашном бою означал уничтожение врага, за исключением задач по захвату языка... Однако вскоре и отечественный боевой опыт, и разработки в области ближнего боя, накопленные за время войны, оказывались преступно не востребованными.

Много ли наших соотечественников знает имя дважды Героя Советского Союза Виктора Николаевича Леонова, командира отдельных разведывательных отрядов Северного и Тихоокеанского флотов? А кто знает о системе подготовки к ближнему бою, прошедшей практику в горниле войны на направлении разведывательной и диверсионной деятельности в тылу противника? А кто ею владеет сегодня? На его счету не было ни одной проваленной операции. Одна только операция в порту Вонсан превратилась в настоящую легенду, во время которой 140 бойцов отряда взяли в плен 3,5 тысячи японцев — солдат, офицеров...

Но земля русская не оскудела своими талантами и подвижниками. В конце 80-х мы узнали о деятельности Алексея Алексеевича Кадочникова, получившего с легкой руки журналистов общесоюзную известность в качестве разработчика «русского стиля» рукопашного боя. Статьи в популярных изданиях не давали верного представления об уровне работы, которую не было принято предавать огласке. А работа по развитию системы А. А. Кадочникова тем временем не останавливалась.

Так, в 1987 году в Краснодаре был создан Центр славянского мастерства, группа специалистов которого работала над созданием перспективных методик боевой подготовки. Первоначально работа велась с внештатной ротой

разведки на базе КВВКИУРВ по направлению «противодиверсионная защита ракетных комплексов». Позже начатая работа продолжилась в рамках Краснодарского учебного центра, на базе которого проводилось краткосрочное обучение офицерского состава подразделений спецназначения ГРУ. В обоих центрах А. А. Кадочников определял основные направления развития системы боевой подготовки.

Начав работу в 1962 году, А. А. Кадочников и поныне готовит специалистов для спецподразделений и офицерские кадры в военных училищах Краснодара и войсковых частях Краснодарского гарнизона. И не последнее место в этом отведено подготовке к рукопашному бою.

В основе отечественной системы подготовки в области рукопашного боя лежат следующие задачи: сведение к минимуму силового воздействия заведомо более сильного противника и достижение наибольших результатов своих действий при минимально возможных затратах энергии. Поэтому данную систему рукопашного боя образуют наиболее рациональные и целесообразные способы физического воздействия на противника, а также тактические и специальные психологические приемы, способствующие эффективности их применения.

Другим отличием в методике подготовки к рукопашному бою является отсутствие заученных шаблонов движений. При этом подход к решению бесчисленно возможного разнообразия ситуаций в рукопашном бою строится на основе «принципов». А в описании

процесса рукопашного боя основной упор делается на применении закономерностей, объясняющих взаимодействие в звене «система управления — управляемый объект».

Идеи и разработки А. А. Кадочникова дали толчок для развития ряда самостоятельных авторских направлений по подготовке к рукопашному бою, которые сегодня развиваются на базе ряда организаций. Это Центр «Современное направление русского рукопашного боя» (С. Н. Банников), Международная федерация русского рукопашного боя (И. Г. Скобеев), Межрегиональное объединение содействия личной безопасности граждан «Магистр» (Е. И. Мирошниченко) и многие другие. Система отечественной боевой культуры получила развитие и на Дальнем Востоке, на базе Владивостокской федерации русского боевого искусства. Основателем и президентом федерации является С. А. Пестов.

Главная ее цель — развитие отечественной боевой культуры как неотъемлемой части культуры русского народа и эффективной системы самозащиты, подготовка физически и духовно крепкого нового поколения патриотов России. В настоящее время работает головное подразделение во Владивостоке и филиал в г. Артем. Федерацией ведется работа по открытию ряда новых клубов и секций в других городах Приморского края. На базе реализации проекта «Витязи» проводится работа комплексного патриотического воспитания детей и молодежи Приморского края, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С 2009 года работает отдел специальной подготовки «Медведь», который проводит тренинговые программы и семинары для военнослужащих спецподразделений Минобороны России. Установлено взаимодействие с 14-й обрСпН ГРУ ГШ МО и МРП (42-я обрСпН) ВМФ РФ. Не забывает федерация и про сотрудников правоохранительных органов.

А делиться есть чем — как в плане тактической подготовки подразделений, так и в плане огневой и специальной физической подготовки. В частности, федерацией создана методика обучения человека возможностям оптимизации умственной и двигательной деятельности человека в экстремальной ситуации. С. А. Пестовым также разработана авторская программа тактической огневой подготовки сотрудников оперативных подразделений МВД и специальных служб, получившая положительные отзывы профессионалов.

Русская боевая культура представляет собой различные грани универсальной системы, спектр применения которой очень широк: от оздоровительных и общеразвивающих физических упражнений до системы подготовки бойцов подразделений специального назначения. Кроме того, необходимо особо отметить, что русское боевое искусство — это не только рациональные методики и техники боя. Это еще и история побед нашего Отечества, нашего народа, так часто бывшего перед угрозой порабощения и уничтожения... Это часть нашей культуры, которую мы обязаны сообщать сберечь и передать нашим потомкам. 🇷🇺

СУВЕНИРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ювелирная компания представляет вам продукцию собственного производства в стиле «Сувениры специального назначения» для Вас, ваших друзей, коллег по работе.

Изделия производятся из драгоценных металлов: серебра и золота различной цветовой гаммы (желтый, белый, розовый) со вставками из драгоценных камней — бриллиантов, рубинов, изумрудов, сапфиров, кристаллов Сваровски и др.

Также мы изготавливаем продукцию под заказ корпоративного характера по Вашим эскизам на высоком качественном уровне в максимально короткие сроки по умеренным ценам.

107241 Москва, Черницынский пр-д, 3 стр. 3
т.: (495) 997-65-89, www.specnaz-gifts.ru

Вячеслав ДМИТРИЕВ
Фото из архива автора и Владимира СВАРЦЕВИЧА

ДОРОГА В АГИШТЫ

АЧАЛО лета 1995 года было жарким. Войсками контролировалась вся равнинная часть Чечни. Но горы были не наши. Боевики в горной Чечне держались крепко, а военные стояли в предгорье, перекрывая основные дороги. Входить в опасные узкие ущелья не рисковали. Деревья покрылись листвой, надежно скрывая позиции боевиков, встречавших точным огнем нашу бронетехнику. Это говорило о неизбеж-

ти армейской операции, и она не заставила себя долго ждать.

173-й отряд, перебазировавшийся в Ханкалу, еще занимался своим обустройством. Первая и третья роты переехали позже второй, и им предстояло еще многое сделать для обеспечения своей жизнедеятельности. Так что обеспечивать армейскую операцию поручили второй роте. Я был не так давно назначен ее командиром, все офицеры и прапорщики, перешедшие под мое начало, были из 22-й бригады, поэтому мы знали

друг друга хорошо. Все были с боевым опытом, а Паршенков и Юрин, вернувшиеся из плена, кроме боевого опыта имели личные счета с боевиками. Все ребята надежные, а вот с бойцами нам не повезло. Как всегда бывает при формировании нового подразделения, туда отправили весь сброд со всех отрядов. Бойцы, с которыми мы воевали зимой и в начале весны, отслужили установленные сроки и уволились в запас. Новых приходилось ускоренно учить и приучать к нашим требованиям. При этом качество подготовки страдать не должно было. Наша рота расположилась в разрушенном сарае, который был отремонтирован нашими же силами. Из досок от бомботары сделали пол, потолок, стены, нары, на которых спали бойцы, обожгли все это газовой горелкой и покрыли лаком. Это творение напоминало изнутри древнерусскую избу или гридницу, в которой жили дружинники. Вдобавок ко всему у нас появилась техника, которую требовалось обслуживать, а вместе с техникой механики-водители с наводчиками-операторами. Эта братия была переведена из пехоты. С ними пришлось намучиться вдоволь. Дисциплины никакой, зато любовь к алкоголю и способность к различным залетам превышали все пределы. Их уговаривали, воспитывали, учили и даже колотили. Проку было мало до тех пор, пока в роте не появился замполтех. Тогда всех механиков и наводчиков соединили под его началом и контролем. С дисциплиной у них по-прежнему было плохо, зато все БТР-80 были на ходу.

Нам предстояло действовать в интересах владивостокской бригады морской пехоты. Она

должна была взять под контроль дорогу от Шали до Агишты. Это предгорная и горная местность, покрытая зеленым лесом. В лесу я не воевал, афганский опыт нам не подходил, так как там горы лысые. А опыт наших товарищей, воевавших в этих горах, закончился пленом, к тому же зимний лес отличается от летнего. Посоветовавшись с офицерами роты и вспомнив все, что могло пригодиться, приступили к тренировкам.

Во-первых, обнаружение противника возможно на более близких дистанциях, чем в другой обстановке, поэтому огневой контакт при встрече с ним будет очень вероятен, во-вторых, в лесу затруднено ориентирование и определение своего местоположения, в-третьих, отсутствие визуального контакта со своими дозорами затрудняет маневр и взаимодействие.

Вся подготовка осложнялась отсутствием мест, где можно было потренироваться, поэтому тренировались тактико-строевым методом, отрабатывая действия троек до автоматизма при минимальной подаче команд. Разбуди ночью любого бойца, он четко доложит свой маневр, порядок открытия огня, маскировки, перемещения, постановки мин, отхода и вероятный пункт сбора. Поскольку противник мог появиться с любого направления, отрабатывали действия при его появлении с фронта, тыла, слева и справа. Половину тренировок проводили ночью и со стрельбой боевыми патронами. Особо отрабатывали порядок передвижения в условиях высокой вероятности встречи с противником. Он предполагал движение одной из троек только под прикрытием другой до места окончания визуального контакта. После этого двигавшаяся тройка занимала позицию и прикрывала движение остального подразделения.

Также отработали организацию засады с ходу, вспомнили проведение поиска, когда тройки отсылаются в разные стороны, а подразделение определяет свои дальнейшие действия по результатам их работы. С офицерами и прапорщиками провели занятия по авианаводке и арторректировке. Казалось, что в короткое время мы впили в бойцов такой объем знаний и навыков, на который в обычной обстановке уйдет не менее года. Через неделю мы были готовы к выполнению задачи.

ВЫЕЗД

КОГДА забрезжил теплый рассвет конца мая, колонна из четырех БМП тронулась в сторону Шали. Комбат решил, что для действий в горах БМП подойдут лучше БТРов, и поэтому мы использовали технику третьей роты. В дальнейшем практика, когда использовалась техника, которая лучше подходит для выполнения задачи, а не закрепленная по штату, стала обычной. Из состава роты выехало две группы по двенадцать человек, также с нами были радист и два человека из группы минирования. До места расположения морской пехоты добрались без происшествий. Большая часть пути прошла по шоссе. Казалось, войны нет. Вся трасса забита плотным движением, а по обочинам населенных пунктов шла бойкая торговля. Перед Шали движение стало еще плотнее, только недружелюбные взгляды с обочин рассеивали ил-

люзию мирного времени. В нескольких километрах от Шали свернули влево, объезжая этот населенный пункт по проселочной дороге и, проехав по ней около часа, прибыли в центр боевого управления армейской операцией. Командир морпехов отреагировал на наше появление буднично. Спокойно выслушав доклад, предложил расположиться в ближайшем овраге, а обстановку узнать у начальника разведки. Так мы и поступили.

Начальник разведки кратко ввел нас в курс событий и рассказал о дислокации наших войск. Войска стояли на равнине, перекрывая дорогу, ведущую от Шали в Агишты. Причем наши позиции заканчивались в двух километрах слева и справа от дороги. Дальше шла неконтролируемая зона. Рассказал начальник разведки и о трудностях. Разведрота дивизии попыталась с ходу войти в ущелье, но головной БТР был подбит, погибли механик-водитель и два бойца. Огневые точки боевиков удалось подавить и вытащить роту из-под огня, но уничтожить позиции боевиков не получается. Они скрыты растительностью и не поддаются обнаружению с помощью наблюдения.

В эту ночь группа асбестской бригады готовилась провести разведку вдоль дороги с целью выявления позиций боевиков и пешеходных маршру-

таве сводных подразделений. Во-первых, это дополнительная защита; во-вторых, контроль имущества; в-третьих, мы скрыты от посторонних глаз.

Вскоре стемнело, поскольку задач нам еще не поставили, офицеры и прапорщики за ужином позволили себе по пять капель. Нашу неспешную беседу с сухпайком и водочкой у костра под звездным небом прервал сильнейший взрыв. Находившиеся в охранении бойцы доложили, что взорвалось самоходное орудие «НОНА» базировавшихся неподалеку артиллеристов, да так, что оторвало башню и отбросило в сторону. Все расположение войск ожило тревожной суетой, предполагали нападение боевиков, обстрел из гранатометов или даже танка, который, по данным разведки, у боевиков был. Но все оказалось проще, обыденнее и оттого печальнее. Бойцы курили прямо в башне, отчего загорелась промасленная ветошь, которую они тут же бросились тушить, а когда поняли, что без воды не справиться, то один побежал за водой, а второй остался продолжать борьбу с пожаром. В это время боекомплект и сдетонировал.

На такой вот тревожной ноте окончилась первая ночь армейской операции. Утром мы поспешили к разведчикам из Асбеста. Нам не тер-

[Нашу неспешную беседу с сухпайком и водочкой у костра под звездным небом прервал сильнейший взрыв. Находившиеся в охранении бойцы доложили, что взорвалось самоходное орудие «НОНА»]

тов для занятия господствующих высот. Мы с командирами поспешили к коллегам в надежде еще что-то узнать о боевиках, оставив бойцов под руководством прапорщиков оборудовать лагерь.

Асбестцы в своем составе солдат срочной службы не имели, только контрактников, ребят опытных и специально подобранных. К задаче подходили основательно. В каждой тройке имелся ночной бинокль, ночной прицел и бесшумное оружие. Снаряжение было хорошо подогнано, что профессиональный взгляд сразу же подмечал. Больше, чем начальник разведки, сказать они не могли и сами надеялись ночным выходом кое-что прояснить. Поэтому мы не стали их отвлекать от подготовки и вернулись в расположение.

Расположенные в сухом овраге БМП были поставлены кормой машина к машине. А между ними оборудовано место для отдыха и приготовления пищи. Впоследствии мы всегда так ставили машины при базировании в со-

пелось узнать о результатах их ночного выхода. В расположении асбестцев мы увидели смертельно уставших людей. Группа сидела у костра, кто пил чай, кто курил. Один из контрактников стучал зубами, его трясло, он, глядя на нас, повторял:

— Ребята, не лезьте в зеленку, там задница!!!

Их волнение передавалось и нам, но хотелось знать подробности их ночного выхода. Командир группы рассказал следующее. Группа двигалась параллельно дороге на удалении метров 300–500 от нее. Примерно через два часа

у самого подножия горы наткнулась на боевиков. Обстрел начался с трех сторон, в кромешной темноте. Приборы ночного видения выручали лишь частично, изображение на зеленом фоне сливалось с густой растительностью и затрудняло обнаружение противника. Где точно находится группа, мы не знали, и артиллерия нам помочь не могла. Заняв круговую оборону, отстреливались одиночным огнем на звуки выстрелов противника. Боевики начали кричать: «Русские, вы окружены, сдавайтесь!».

Мы отвечали на голоса противника стрельбой, примерно через полтора часа у нас осталась только треть боекомплекта, а с приближением рассвета ждала гибель. Посоветовавшись, решили ползком выбираться в сторону наших позиций. Ползли медленно, на каждый звук с нашей стороны боевики открывали огонь. Не знаю, сколько мы проползли, но наш путь пересекла небольшая расщелина глубиной в полметра. Зная, что она ведет вниз, мы двинулись по ней. По крайней мере, здесь была защита от обстрела. С рассветом мы были на равнине, километра полтора западнее наших позиций. Преследования не было, и мы вернулись на базу.

Выход группы подтвердил наличие боевиков в ущелье, немного уточнил их место расположения, но на вопросы: где конкретно их позиции, сколько их, чем вооружены, где их базы — ответа не было.

Вскоре меня вызвал начальник разведки и поставил ту же задачу, что и до этого асбестцам. Нужно было уточнить позиции боевиков и маршруты выхода на господствующие высоты.

ВЫХОД В ГОРЫ

ВЕСЬ день мы вели наблюдение с разных мест расположения войск. Используя БМП, выдвигались за фланги расположения на несколько километров. За это время произошло еще одно событие, повлиявшее на наш план выхода. Около десяти часов утра по дороге от позиций боевиков на большой скорости мчалась в сторону наших позиций машина «Жигули», дежурные огневые средства машину прохлопали, и огонь по ней открыли, только когда до ближайших окопов ос-

тавалось 250 метров. Стреляли из КПВТ БТР-80 и из ПКМ. Попали. Машина свернула на обочину и задымилась. Наблюдатели видели, как с водительского места выскочил человек в камуфляже с автоматом и рюкзаком. Он быстро скрылся в кустах. По нему открыть огонь не успели.

Что это было — разведка наших огневых точек или отчаянная попытка безумца прорваться на равнину? Над этим думали в штабе группировки. Я же думал о другом: «Если сплошного фронта нет, то тот, кто ехал на машине, спокойно попадет в Шали, обойдя наши позиции слева или справа, к тому же мы видели поток местных жителей, которые по проселочным дорогам шли в горы и с гор. Среди них наверняка были боевики. Если они там спокойно ходят, значит, пройдем и мы».

Дальнейшие рассуждения привели к тому, что у боевиков там если что и будет, то только пост на тропе, который можно обойти, ведь основные силы здесь, перед группировкой. Следовательно, разведку надо вести с того направления, двигаясь не по тропе, а по нехоженому лесу.

Обсудив и детализировав план с офицерами и прапорщиками, я оформил решение на карте и доложил руководству группировки.

Вечер ушел на доподготовку к выходу, детализацию задач, уяснение действий, организацию взаимодействия с артиллерией, проверку связи, определение маршрута и пунктов сбора. После все легли спать. Как ни странно, спал я крепко и спокойно.

Встали в полчетвертого утра. Страх не было, а ощущение напоминало детские чувства, когда во время жизни на Дальнем Востоке в отдаленном военном гарнизоне вставал на летнюю рыбалку. По темноте ускоренным маршем выдвинулись на восток, пройдя километра три вдоль подножия хребта. Воздух был свежий. Безветрие. Полное южных ароматов начало лета. Вскоре начало светать, и мы чуть не наткнулись на местных жителей. С этого момента о красотах природы пришлось забыть. Отправив группу, обеспечивавшую вывод назад, с задачей при необходимости прибыть на определенный здесь пункт сбора с бронегруппой, мы начали осторожный подъем в горы.

В головном дозоре шли старший лейтенант Тимофеев, прапорщик Паршенков и боец-срочник, проворный и внимательный. В тыловом дозоре шли лейтенант Смирнов с прапорщиком Гилевым и контрактником снайпером Юриным. Я с замом по воспитательной работе перемещался в ядре группы, осуществляя непрерывное управление перемещением и сличение карты с местностью. GPSов тогда не было. Рядом со мной находился контрактник связист Иппатий. Как разведчик он был никакой, зато связист от Бога. Его способность проводить сеансы связи, когда у других не получалось, поражала воображение. С собой он тащил коротковолновый «Северок-К», хорошо зарекомендовавший себя еще в Афгане, и УКВшный «Арбалет», заменявший громоздкую Р-159. «Арбалет» был компактнее и легче, но капризен и непредсказуем.

Во время первой чеченской кампании вопрос связи стоял остро. Это сейчас сетью мобильной связи покрыта вся территория, а спецназ получил маленькие и надежные радиостанции, выпущенные по лицензиям иностранных фирм. В то время мы об этом даже не мечтали, первые японские радиостанции у нас появились только через полгода после описанных здесь событий.

По мере углубления в лес пришло волнение, часто приходилось останавливаться, чтобы сориентироваться и провести доразведку маршрута. Хотя мы и отработали порядок перемещения, горно-лесистая местность постоянно его путала, отчего приходилось либо пренебрегать безопасностью, либо еще более замедлять движение. Маршрут старались выбрать скрытный и где маловероятна постановка мин. В задачу тылового дозора входило не только наблюдение за тылом, но и постановка скрытых меток, по которым мы могли быстро вернуться к пункту сбора. За час мы проходили не более километра, и на вершине оказались только к обеду. Нам везло, мы не были обнаружены и уже находились в районе разведки. Вдруг Тимофеев в головном дозоре вскинул руку. По этому сигналу все замерли. Я превратился в слух и услышал в отдалении голоса.

Приказав знаком всем лечь, перемещаюсь к головному дозору, они пока никого не видят. Но направление звука определили точно. Даю команду группе развернуться для прикрытия действий головного дозора, а им аккуратно выдвинуться вперед и посмотреть, кто там. Дозорные, где на корточках, где ползком, начинают выдвигаться в сторону голосов. Одной из троек поручаю прикрывать их действия. Ждем. Долгие минуты ожидания приносят результат, дозорные возвращаются, и Коля Тимофеев шепотом докладывает:

— Там три бородача в камуфляже, у одного пулемет, остальные с автоматами. Сидят у тропы на спиленном дереве, наблюдения не ведут, похоже, это охранение или пост. Удалось подойти метров на 50, ближе опасно. Могут заметить.

Сейчас наша задача — разведка, а не налет, поэтому принимаем решение обойти бородачей и посмотреть, что там дальше. Волнение усиливается. Когда противник близко, все чувствуют себя неудобно. Невысокий лес закончился, дальше высокие деревья и долгожданный хребет,

под высокими кронами обзор лучше, но негде маскироваться. Оставив основную группу в кустах, выдвигаюсь с головным дозором на хребет. Первый взгляд за него заставил замереть и немедленно залечь. Внизу, метрах в двухстах, был виден лагерь боевиков. Четыре землянки, замаскированные ветками «уазик» и ГАЗ-66, сколоченный из досок стол, за которым сидело пять человек. Движение было и возле одной из землянок. Большого рассмотреть не удалось. По нашим прикидкам, лагерь на 40–60 человек. Отползаем назад к своим, решаем пройти вдоль хребта и посмотреть обстановку у дороги на Агишты. Пройти удастся метров 300, как снова натываемся на охранение. Здесь оно расположено прямо на хребте, поэтому заметили мы его метров со 100. Видимо, там еще один лагерь. Дальше судьбу решили не испытывать и возвращаться. Немного отойдя от опасного места, делаем привал. Здесь ко мне подходит Паршенков.

— Командир, может, накроем первое охранение. Сами просятся. Там удобно.

Я говорю, что это не входит в нашу задачу, но у него свой мотив:

— Командир, меня в плену шесть раз на расстрел выводили. Выведут и заставят копать себе могилу. А когда выкопаю, ставят возле ямы, очередь над головой — и опять на нары. Неужели мы так уйдем?

Советуюсь с замполитом, он не против, остальные офицеры тоже поддерживают.

Решаем работать бесшумным оружием. У нас в группе два АКМС с ПБСом и два «Винтореза», из них и создаем огневую группу, остальные откroют огонь, только если понадобится. После этого сеанс связи, вызов бронегруппы на точку встречи и наш отход.

В группу входят лейтенант Смирнов, мичман Паршенков, прапорщик Гилев и два контрактника. Начинаем работать. Сначала выдвигаемся на место, откуда в первый раз слышали голоса. Здесь разворачиваемся в сторону охранения боевиков и обеспечиваем выход на боевые позиции огневой группе. По станциям работаем только тонами. Минут через 10 доклад огневой группы, что они на позициях.

Про себя думаю, что еще не поздно отменить этот налет, но рука сама жмет тангенту с подачей длинного тона — команды на открытие огня.

Щелчки затворов и звуки выстрелов кажутся оглушительно громкими.

Ничего себе бесшумное оружие, думаю я. Но тут же вижу бегущую к нам огневую подгруппу. Их лица радостно-возбужденные.

— Попали, командир, во всех троих попали, — докладывает Тимофеев.

— Двое даже не дернулись, а третий только успел встать во весь рост, как срезали и его.

Связь работала хорошо, и вот я уже докладываю начальнику разведки:

— «Амур-18», я «Донец-85», обнаружил базы боевиков, ухожу от преследования, прошу огневой налет по квадратам... — и выдаю координаты первой базы. Прошу бронегруппу в пункт сбора.

После доклада мы почти бегом спускались вниз. Досмотр результатов огня я запретил из соображений безопасности, а через пару

минут за спиной слышались артиллерийские разрывы.

До пункта сбора добрались за полчаса, бронегруппа уже была на месте. Еще через 20 минут я докладывал о результатах выхода начальнику разведки.

Главным результатом были найденные маршруты выхода на высоты, определение расположения баз и наше возвращение без потерь.

Начальник разведки был доволен, и нам разрешили отдыхать.

АРМЕЙСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ПРИМЕРНО в три часа ночи небо осветилось «люстрами» — специальными осветительными бомбами, сброшенными авиацией. Артиллерия начала стрельбу осветительными снарядами, стало светло, как на хорошо освещенной улице, затем горы вспыхнули ослепительной вспышкой, содрогнулись и отозвались громом — это полетели вакуумные бомбы на обратные склоны ущелья. Примерно в четыре утра заработали «Грады» и ожили стоявшие рядом с нами самоходки «НОНА». В пять утра роты морской пехоты поднимались указанными мной маршрутами на ближайшие горы, а в шесть колонна бронетехники уже втягивалась в ущелье. К обеду войска вышли к окраине села Агишты.

Не знаю, в какой степени наши разведданные послужили основанием для подобных действий, скорее всего они были лишь небольшим кирпичиком в совокупности анализа, авиаразведки, радиаразведки, оперативной, агентурной и других

видов разведки, но операция прошла успешно. Нас привлекли только после обеда на обеспечение встречи мотоманевренной группы десантников. Она обходным маневром через горы должна была выйти южнее Агишты. На своих БМП мы быстро доехали по дороге, которая еще вчера была непроходимой, до указанного места. Это была небольшая открытая поляна, куда выходила горная дорога через перевал. На открытой поляне мы чувствовали себя неудобно. Но ждать надо именно здесь. Вскоре послышался отдаленный рокот моторов, а через 20 минут появилась первая БМД десантников, но они вместо того, чтобы обрадоваться встрече, быстро изготовились к бою в нашу сторону и затаились. Я дал условленный сигнал — две красные ракеты вверх, они ответили, но не вышли. Тогда я прокричал пароль, мне ответили отзыв, но переспросили, кто мы и откуда. Я их послал подальше и сказал, что сейчас развернемся и уедем, а они сами пусть ищут штаб группировки и уточняют свои задачи. Это подействовало, и встреча состоялась.

Здесь же я узнал причину их осторожности. Когда они двигались по горной дороге, из леса вышли два морпеха, все атрибуты при них: каски, тельняшки, эмблемы с якорями, повязки из лоскутов тельняшек на руке, обозначающие, что свои. Морпехи радостно замахали десанникам, те замахали им в ответ. Когда до колонны осталось метров 50, первый «морпех» вскидывает на плечо гранатомет и стреляет по первой машине, а второй дает очередь из автомата. По счастливой случайности граната снесла только брезент сложенный на первой машине,

а очередь прошла над головами. Десантников словно ветром сдуло с брони. Ответный огонь результата не дал. «Морпехи» благополучно скрылись в лесу.

В этот же день все занимались досмотром баз боевиков. Мы тоже приняли в этом участие. Всем хотелось побывать на месте налета. Поэтому я попросил у начальника разведки разрешить досмотр обнаруженных мною баз. Теперь мы туда заходили «духовской» дорогой по ущелью. Здесь пригодились наши минеры. Они осматривали тропу и саму базу на предмет отсутствия мин. База была добротная, землянки в три наката из толстых бревен, нары на 20 человек, столы, скамейки и даже вешалки. Артиллерия, похоже, базу пощадила, небольшие воронки говорили, что база обстреливалась, но все землянки уцелели. Даже одежда висела на вешалках. Обнаружили мы и полевой склад продуктов. Консервы, макароны и соленья. Все это отравить невозможно, и продукты пополнили наш рацион. По всему видно, что базу покидали в спешке. Но все же боевики именно покинули базу, а не были уничтожены авиацией и артиллерией. После осмотра мы начали осторожный подъем на хребет к месту нашего налета. Хотелось посмотреть на место боя, обнаружить трофеи мы не надеялись. Здесь нас ждала удача. Тела всех трех боевиков оказались на месте. Один, похоже, некоторое время был живой и пытался сам себя перевязать, но не смог, умер от шока или потери крови. Оружие лежало рядом, документы оказались при них. Трофеям мы обрадовались. Ведь результат деятельности разведки в спецназе оценивался афганским принципом: есть трофеи (оружие и документы противника) — есть результат. Все остальное в расчет не бралось. После осмотра базы и места налета мы вернулись в пункт временной дислокации.

Также у нас имелась трофейная корова, которая стала нашим ужином. Мы имели полное право на хорошую трапезу, задачи были выполнены, и на следующий день планировалось возвращение в Ханкалу.

В суете происходивших событий я не обращал внимание на военных, ходивших мимо нас. Вдруг Виктор Паршенков замер, челюсть у него отвисла:

— Это... Это же Абу... Абу Мовсаев, начальник следственного изолятора, у которого мы были в плену.

Я тоже обратил внимание на человека в настовском камуфляже с ярко выраженной кавказской внешностью, проходившего мимо в сопровождении двух полковников.

— Абу! — окликнул его Виктор. Тот обернулся, на секунду замешкался... и расплылся в улыбке.

— Здравствуй, Виктор, здравствуй. Вот кого не ожидал здесь увидеть, так это тебя. Ты обещал уволиться и не воевать больше, но это не мое дело. Ты, я вижу, удивлен, увидев меня здесь? — продолжал он. — Давай представлюсь! Агент Федеральной службы контрразведки Абу!

Виктор не знал, как реагировать, подошедший к нему Юрин тоже был в замешательстве.

— Быстро все не объяснишь, ты вечером заходи в бункер. (Это бетонное сооружение находилось в 300 метров от нас.) Там за рюмочкой и поговорим.

Вечером Паршенков с Юриным отпросились у меня на встречу с бывшим надзирателем. Вернулись они только под утро. Оба мрачные. То ли от выпитого, то ли от неприятных разговоров, которые для нас остались тайной.

ПОСЛЕДНИЙ ВЫХОД И ТРАГЕДИЯ ПАРШЕНКОВА

УТРОМ пришел начальник разведки. В лесу морпехи нашли бетонный бункер с железной дверью. Он закрыт. Открыть не получается: нет ни взрывчатки, ни подрывников. Поэтому он нас просил выехать с нашими минерами и подорвать этот бункер.

Я согласился. Подобная операция боевой считается может с большой натяжкой, зато если в бункере будут трофеи, нам, как участникам операции, обязательно что-либо идущее в результат

выхода перепадет. Из трофеев у нас пока один пулемет и два автомата, по афганским меркам смешной результат. Там, бывало, группа в засаде брала сотни стволов и тонны боеприпасов. Мы еще не знали, что у чеченской войны будет другая статистика, удачным будет считаться разведывод, когда трофеями становятся примерно 3–5 стволов.

Быстро собрались и в составе приданных минеров и тройки Тимофеева на одной БМП выехали к бункеру.

Пока мы ехали, морпехи с помощью танка и троса сумели открыть дверь. Бункер оказался пустой. Немного раздосадованные, выезжаем в обратном направлении. Ехали достаточно быстро. Ущелье само по себе неудобное место, а покрытое лесом с удобными позициями для засады — вдвойне. Вот уже виден выезд на равнину. Механик-водитель принимает в сторону, пропуская встречную колонну бронетехники, машина подпрыгивает на воронке от снаряда. Тряхнуло сильно, я удержался с трудом, но Виктор Паршенков, сидевший сзади, удержаться не смог, и его сбрасывает с брони, бьет о проезжающий мимо БАТ и затем кидает на землю. Мы тормозим и подбегаем к нему.

Из носа и ушей у него идет кровь, плечо вывихнуто, на ноге открытый перелом, из которого торчит белая кость. Он в шоке, громко кричит. Оказав первую помощь, быстро кладем его на носилки и везем к мобильному госпиталю, который располагался как раз в том бетонном бункере, где Виктор встречался с Мовсаевым. Врачи сделали ему перевязку и вертолетом отправили в госпиталь. Умер он через месяц в ростовском госпитале. У него был перелом основания черепа.

Вот таким трагическим происшествием закончился в целом удачный боевой выход. Что касается Мовсаева, он всегда был на стороне боевиков и только притворялся лояльным к России, и в период второй чеченской кампании 22 мая 2000 года попал в засаду, устроенную спецназом ГРУ под Сержень-Юртом. Именно он оказался в числе опознанных уничтоженных боевиков.

NIGHT VISION
Дедал-NV

ПРИБОРЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ
КОМПЛЕКСЫ «ДЕНЬ-НОЧЬ»
ДНЕВНЫЕ ПРИЦЕЛЫ
НОЧНЫЕ ПРИЦЕЛЫ

АО «ДЕДАЛ-НВ»

107076, МОСКВА, ул. Стромынка, 18, т.: (495) 617 0596, т./ф. (495) 961 2749
www.nightvision.ru | info@nightvision.ru

При поддержке
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в области охраны культурного
наследия и Министерства
внутренних дел РФ.

Внимание!
9 апреля
Чемпионат России
по резу каната.

23-я
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА

КВЦ «СОКОЛЬНИКИ»
ПАВИЛЬОН №2

За справками обращаться
в оргкомитет выставки:
Тел.: (495) 780-67-81
www.exponica.ru

Нож финочный А03
Автор: А.А. Рукавишников

7-10 апреля 2011

КЛИНОК

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

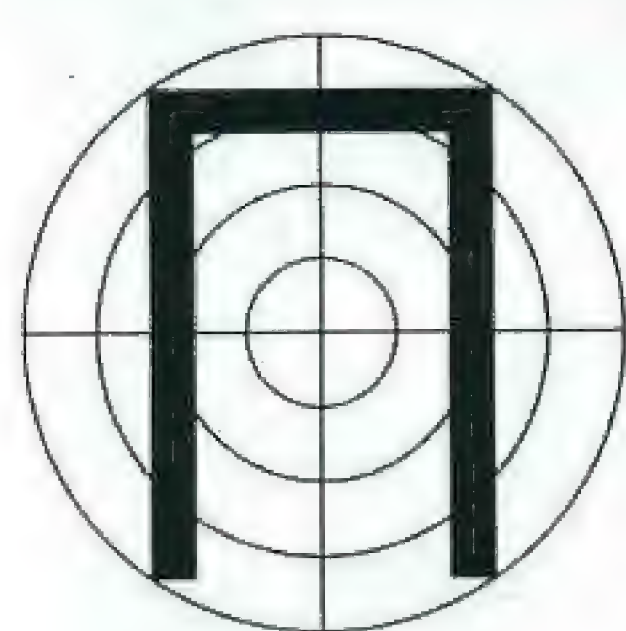
Предъявите на выставке эту рекламу и получите входной билет!

реклама

Артем ДЕНИСОВ

Фото из архива автора

50 МЕГАТОНН НОВОЙ ЗЕМЛИ

ОТСДАМ, 17 июля 1945 года, первый день конференции глав государств антигитлеровской коалиции... После заседания Большой тройки все вышли

в парк, где президент Трумэн уже стоял с возбужденными американскими генералами. Казалось, они что-то замышляют. Далее все было разыграно как по нотам: Трумэн решительно направился к делегации СССР; посвященный в дело Черчилль впился взглядом в Сталина, чтобы зафиксировать для истории момент смятения лидера ненавистой России. Подойдя к Дядюшке Джо, Трумэн громко произнес: «У нас теперь есть бомба необычайно большой силы!» Сталин вежливо выслушал его, кивнул и отвернулся, в его лице не дрогнул ни один мускул... «Ну как?» — спро-

сил позже Черчилль. «Он не задал мне ни одного вопроса!» — ответил Трумэн, обескураженный неудавшимся представлением. А русские вели себя как ни в чем не бывало, факт испытания бомбы в дальнейших переговорах даже не упоминался. И поскольку слово «атомная» Трумэн не произносил, то возникло сомнение, понял ли Сталин, о чем вообще шла речь. Поддакнул и Черчилль: «Я был уверен, что он совершенно не понял сказанного ему».

Но Сталин все понял, как надо. В своих мемуарах маршал Жуков писал, что Иосиф Виссарионович намеренно отреагировал именно так, но после заседания сказал о заявлении Трумэна Молотову. Тот ответил: «Цену себе набивают». Сталин рассмеялся: «Пусть набивают. Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении наших работ». Речь шла о нашей БОМБЕ, ведь в это время в СССР уже работал циклотрон, нарабатывая первый в Европе плутоний, завершалось строительство уранового реактора.

УСПЕТЬ ДО ЗАКАТА

ТАК начался атомный шантаж России, для пущей убедительности подчеркнутый испепелением японских городов без всякой военной необходимости. Едва закончив одну войну, Пентагон принялся ковать план новой, в декабре 45-го породив документ «Стратегическая уязвимость СССР при ограниченном воздушном ударе» («Применение 20–30 атомных бомб по 20 городам»). И пошло-поехало: июнь 1946 г. — план «Пинчер» («Клещи»), сброс 50 бомб на 20 городов; март

1948 г. — «Бройлер» («Жаркий день»), 34 бомбы на 24 города; декабрь 1948 г. — «Сиззл» («Испепеляющий жар»), 133 бомбы на 70 городов; октябрь 1949 г. — «Шейкдаун» («Встряска»), 220 бомб на 104 города; конец 1949 г. — «Дропшот» («Моментальный удар»), 300 бомб на 200 городов. Были еще планы «Тоталити», «Чариотир», «Флитвуд», «Бушуэкер», «Хэфмун», «Троян», «Кросспис», «СИОП-62» (удары со всех направлений по 3423 целям).

На создание атомной бомбы («Манхэттенский проект») США бросили огромные средства, собрали 15 тысяч ученых и инженеров, привлекли 600 тысяч человек! Это позволило создать лаборатории, заводы, полигон, где за 1 день до потсдамской встречи и прогремел взрыв. Руководство и ученые-ядерщики США считали, что опередили СССР на 10–15 лет.

Но они ошиблись. На повестку дня встал вопрос о жизни или смерти страны. Она лежала в руинах, но не оставалось ничего иного, как отдать массу сил на «Урановый проект» Курчатова. Наши ученые через 4 года создали атомную бомбу РДС (Россия Делает Сама), испытав ее 29 августа 1949 г. Монополия США на ядерное оружие была ликвидирована.

12 августа 1953 года мы углубили ситуацию, испытав первую термоядерную (водородную) бомбу РДС-6 с мощностью 400 килотонн (в 20 раз мощнее хиросимской!). Янки к этому времени взорвали лишь опытное термоядерное устройство «Майк» размером с 2-этажный дом. Этот аргумент заставил их отказаться как от удара по СССР, так и от применения бомбы в Корее.

Но они не отказались от идеи сверхоружия. Появление стратегических ракет перенесло его разработку в область субмегатонных мощностей. Наши ракеты (знаменитая «семерка») в то время могли доставлять к цели более тяжелые, а значит, и более мощные заряды. Но американцы сконцентрировались на разработке суперзарядов: 1954 г., серия «Castle» (наземные термоядерные взрывы в 15, 11, 6.9, 13.5, 1.69 Мт); 1956 г., «Redwing» (3.5, 4.5, 5 Мт); 1958 г., «Hardtack I» (1.37, 8.9 Мт) и т. д.

Дисбаланс сил подтверждал их успех: в конце 1954 г. у них был 51 взрыв против 14 наших — рекорд не только по количеству, но и по общей мощности (40 Мт против наших двух). Об этом почему-то все скромно молчат, а ведь эти рекорды нанесли планете Земля страшный ущерб.

СССР не мог ответить на такой вызов, не имея полигона для испытания мощных зарядов. К середине 50-х годов Семипалатинск уже не обеспечивал нужного темпа испытаний. Нужен был трамплин для «прыжка» к ядерному паритету. И место для него нашли.

ОБЪЕКТ-700

В 1954 ГОДУ было решено создать новый ядерный полигон в Заполярье, на архипелаге Новая Земля. Подходящее место искали по всей стране, но лучшего так и не нашли. Здесь был нужный рельеф местности, глубоководные бухты, горы высотой до 1500 м. Главным плюсом было безлюдье и удаленность от материка. Здесь можно было бы проводить до 85 взрывов в год. Для сверхмощных взрывов был путь все дальше на север. Задание правительства предписывало расположить полигон на удалении не менее 300 км от жилых мест и Северного морского пути. На архипелаге проживало около 400 человек ненцев и русских поморов. С согласия общего собрания их всех переселили в Архангельскую область.

Началось строительство полигона, получившего индекс «Объект-700». Сюда, на край света, доставили 20 тысяч тонн груза. Выполнили огромный объем работ: рекогносцировку, посадку, привязку на местности спецсооружений, монтаж сложного оборудования; построили 320 производственных, жилых, защитных сооружений, объектов для проверки ядерной взрывостойкости.

Полигон охраняла собственная бригада кораблей. С воздуха его прикрывала дивизия

ПВО. Для восстановительных работ на севере материка и полярных островах были созданы подвижные строительные спецгруппы, оснащенные самолетом Ил-14 и вертолетами. Испытания проводились в трех основных зонах.

ЮЖНАЯ ЗОНА

ЗОНА А: губа Черная — боевые поля А-6 — подземные взрывы в скважинах и наземные до 50 килотонн; А-7 — воздушные взрывы до 50 кт; А-8 — пуск оперативно-тактических ракет со спецзарядами; акватория губы Черная — подводные взрывы до 50 кт.

Зона В: пролив Маточкин Шар — подземные взрывы в штольнях. Здесь же для контроля за состоянием окружающей среды была построена геофизическая станция, индекс «Д-9», ставшая потом поселком Северным.

Первый взрыв на Новой Земле стали готовить после схода льда в июне 1955 г. В губе Черная по определенной схеме расставили устаревшие военные корабли, оснащенные приборами для регистрации параметров взрыва. Тренировки показали отличную работу всей техники боевого поля. Прибывший разобранным заряд инженеры-ядерщики собрали и вмонтировали в торпеду, которую опустили на глубину 30 м в центре акватории.

21 сентября 1955 г. в 10 часов председатель Государственной комиссии Н. И. Павлов дал сигнал на подрыв. Вверх взметнулся огромный султан взрыва с грибовидной шапкой, ослепительно-белый от внутреннего свечения. На миг он застыл («словно джинн вышел из бутылки и замер, не зная, что делать дальше»), во все стороны пошла подводная ударная волна, ее бег в воде очень хорошо виден в кадрах фильма, снятого с дистанции 7 км. Султан начал медленно опадать; в небе осталось облако обычного вида, легкий норд-ост отнес его в Баренцево море, где оно и исчезло. Это был первый в СССР подводный взрыв. Через 2 часа с кораблей сняли для обработки аппаратуру; через 4 часа — с подопытных животных. Осмотрели и зафиксировали повреждения кораблей. Поражены были все корабли, ближайший к эпицентру затонул.

Испытание получило высокую оценку. Стало ясно, что есть место, где можно испытывать ракетное, морское и авиационное вооружение с ядерными зарядами от малых до сверхмощных.

Это решило судьбу «Объекта-700» в пользу расширения и создания дополнительных научных учреждений, сети пунктов наблюдения по всему Крайнему Северу.

Здесь стали проводить боевые стрельбы штатными ядерными боеприпасами. Учения Сухопутных войск: оперативно-тактическая ракетная часть прибывала на полигон за месяц до пуска и готовила позицию. Ракеты оснащались боеголовками на месте. На удалении 100 км создавали мишенную обстановку. При первом пуске ракета попала в центр поля, следующий пуск был уже через 3 дня. Оперативно-тактическое ядерное оружие показало свою эффективность, надежность ракет и зарядов.

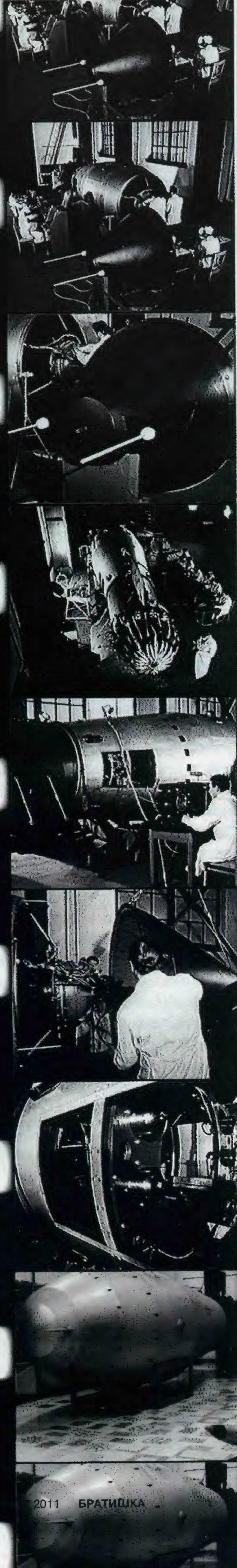
Учения ВМФ «Шквал»: испытания крылатой ракеты с ядерным зарядом — эффективного средства против авианосцев. Подтвердилась надежность других

НАША СПРАВКА

Носитель «А 602 ЭН» — стратегический Ту-95 В — был существенно переделан. Совершенно нестандартная бомба (8 x 2 м) не помещалась в бомболюк, поэтому часть фюзеляжа вырезали и смонтировали специальную подвеску для бомбы. Для защиты от световой вспышки фюзеляж и даже винты самолета, как и сопровождавший самолет-лабораторию, покрыли термозащитным покрытием белого цвета.

Параллельно готовили систему медленного спуска 24-тонной бомбы; автор уникальной разработки был удостоен Ленинской премии. Экипажи не могли пострадать, даже если бы парашюты отказали: система подрыва бомбы включалась лишь после ухода самолетов на безопасное расстояние.

...Смотровая площадка КП находилась за 250 км от Д-2. Здесь были представители госкомиссии, коллектива создателей бомбы, Минсредмаша. Настольная карта отображает обстановку, положение носителя (он уже подходил к точке сброса), место «ЦП-80» (уже на удалении 185 км от Д-2); радиостанция — на прямой связи с носителем.

08:27, доклад носителя: «Цель вижу на 5 баллов». Все успокоились.

08:29, команда КП: «Проверка единого времени». Теперь все зависело от экипажа и самой бомбы; самолет шел на высоте 11 км, а взорваться она должна была не ниже 5 км, опускаясь на специальных парашютах. За это время носитель должен был укрыться за горным хребтом от вспышки и ударной волны, скорость и мощность которой возрастала за счет сильного попутного ветра.

08:30, доклад носителя: «Бомба сброшена. Парашюты раскрылись». «А 602 ЭН» отделилась от самолета, начала работать ее гигантская система торможения: вытяжной парашют, 3 вспомогательных, основной купол площадью 1500 м². Наступило напряженное ожидание.

Команда «Очки надеть, биноклями и стереотрубами не пользоваться» в полную громкость транслировалась по гарнизонам, личный состав укрылся в убежищах. Видимость была низкой: легкий туман, низкая облачность.

Трансляция: «Автоматика сработала». Начался отсчет времени и одновременно с командой «ноль» в 8:33 в заданной точке произошел взрыв.

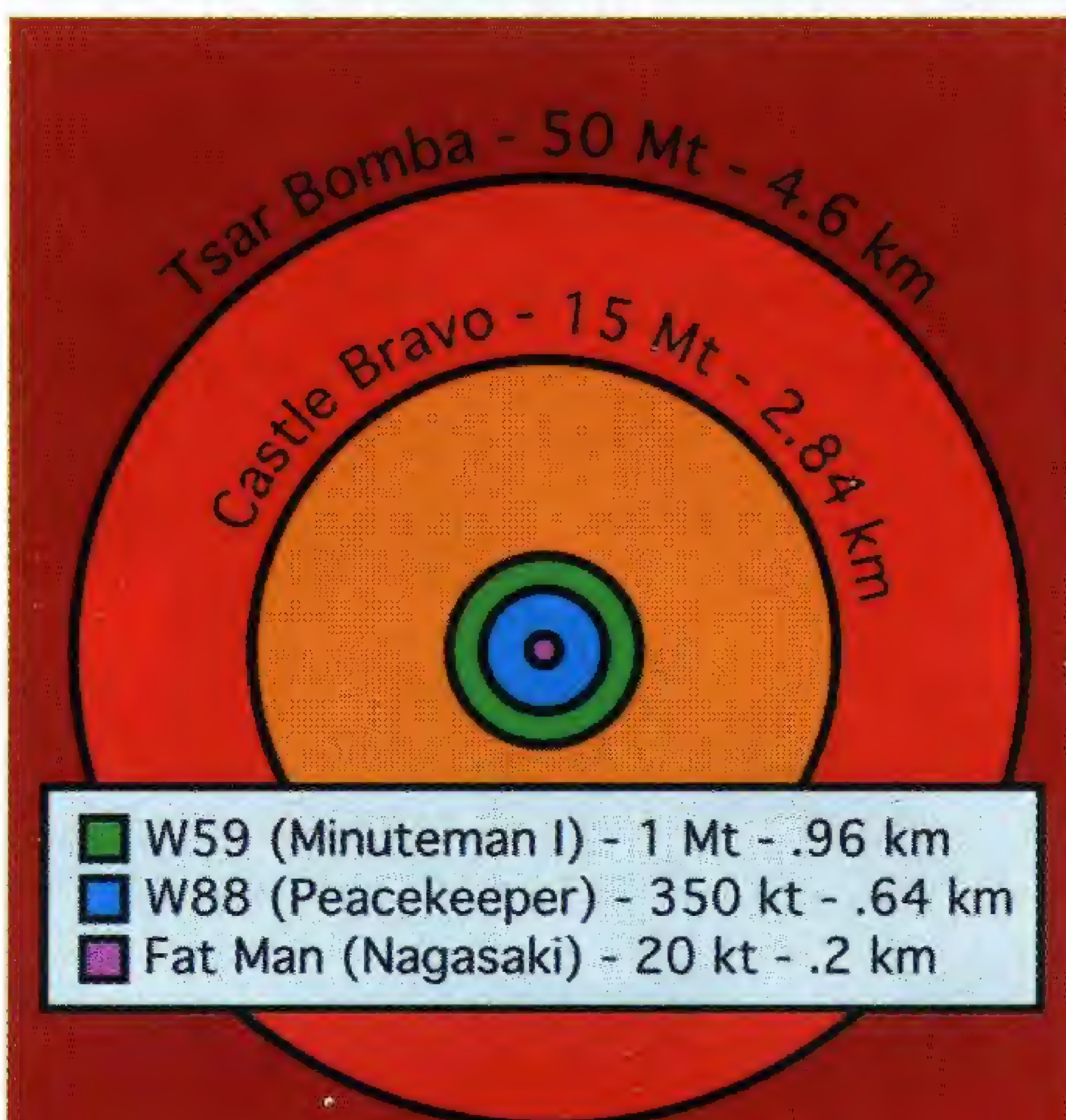
Вопреки ожиданию, внезапно в небе возникла необычно яркая вспышка. В течение 10⁻⁷ секунд в точке взрыва выделилось чудовищное количество энергии, ее пиковая мощность составила 1% от солнечной; температура при этом достигла порядка 10 000 000 градусов, давление — 1 000 000 000 атмосфер. В природе такое происходит только в недрах звезд!

Реакция обычно заканчивается после испарения оболочки взрывного устройства. Однако массивный корпус способен продлить этот процесс. В итоге при той же массе термоядерного топлива мощность взрыва возрастает. «А 602 ЭН» была заключена в свинцовую оболочку!

Примерно треть энергии термоядерного взрыва приходится на свет. Это излучение значительно ярче солнечного и обладает сильнейшим поражающим действием. Туман мгновенно исчез, видимость резко улучшилась. Свечение не меркло, огненный шар достиг 10 км в поперечнике, внутри этого колосса продолжалось кипение плазмы, но температура его снизилась до 8000°.

Описание летчиков: «Ноль! Где-то вдали внизу все озарилось мощнейшей вспышкой. Там разлился свет, море, океан света. Мы вышли между двух слоев облачности, а внизу — громаднейший шар-пузырь светло-оранжевого цвета! Он, как Юпитер — мощный, уверенный — медленно, беззвучно ползет вверх. Разорвав беспросветную облачность, он рос и рос; казалось, что за ним, как в воронку, втянется вся Земля. Зрелище было фантастическое, нереальное, во всяком случае, неземное!»

До КП дошла сейсмическая волна, земля заколебалась под ногами, чего раньше не бывало; тут же пришла ударная волна; она трижды обогнула земной шар. Яркость свечения стала падать, все сняли очки и взялись за оптику. Увеличиваясь, шар быстро

В отличие от всемирно известных Царь-пушки (ни разу не стрелявшей) и Царь-колокола (никогда не звонившего), «А 602 ЭН» была названа на Западе «Царь-бомбой», ибо самый мощный в истории человечества рукотворный взрыв потряс воображение современников. Последовавшая за испытанием реакция подтвердила, что предвиденный руководством СССР политический эффект достигнут. Назвав испытание попыткой разжигания страха и паники, американцы заявили, что военной ценности оно не имеет и лишь заразит радиацией весь мир. Однако ученые сразу же оценили достоинства «А 602 ЭН», ведь 98% ее мощности пришлось на термоядерную реакцию. По словам известного атомщика Р. Лэппа, «считалось, что советский взрыв вызовет весьма значительное радиоактивное заражение. Но русские удивили: произведя анализ продуктов взрыва, наши эксперты установили, что бомба была заключена в свинцовую оболочку и что менее 2% энергии взрыва пришлось на реакцию деления. Следовательно, это была чрезвычайно «чистая» бомба, и взрыв ее вызвал относительно слабое выпадение радиоактивных осадков».

шел вверх. Нижняя его часть не доставала до земли, а за горами на горизонте возник колоссальный черный столб, поднимающийся на соединение с клочущей огненной сферой. Каверна, возникшая на месте световой вспышки, исчезла. Чудовищно нагретый воздух пошел вверх, увлекая за собой тысячи тонн грунта. В считанные минуты шар превратился в огромное грибовидное ядерное облако, продолжающее расти в высоту и в диаметре и поднимавшееся, по оценке РЛС ПВО, на 80 километров! При своем подъеме оно разрывалось на части бурями, разразившимися на неимоверной высоте.

До КП дошел гром взрыва и его отражение от гор. Это походило на канонаду из гаубиц, расположенных рядом, или серию взрывов крупных авиабомб. Полностью исчезла радиосвязь по всему Северу. Возникшая вследствие рентгеновского излучения ионизация привела к серьезному сбою в работе радиолокации и связи. Восстановилось все только через час.

В штаб пошли донесения о последствиях взрыва. На суше и на море никто не пострадал, но вследствие стрессовых состояний несколько человек попали в госпиталь.

Д-2: на огромной территории от вспышки мгновенно испарилась вся органика, все почернело, в центре образовалось углубление в виде огромной тарелки, заполненной сплавленным песком.

Летчики: «Поверхность острова оплавил так, что она стала подобна катку! И скалы тоже оплавил, неровностей и в помине нет. Снимаем с воздуха на облете, в зависании. Вот эпицентр, над этой точкой бушевал термояд: все сметено, вылизано, оплавлено и продут!»

С гор сошли мощные снежные лавины, с ледника в Баренцево море сорвались огромные айсберги. Ближайший к эпицентру бронеказемат вдавлен в землю и сплюснут, другие повреждены (разворочены входы, погнуты броневые двери). Разбит один пункт кино съемки, но автоматика сработала, кино- и фотоленты уцелели. Вся прочая техника тоже сработала хорошо. За 50 км сметен нежилой поселок;

разрушена РЛС ПВО, снесены мачты радиосвязи; сорваны крыши домов, повреждено множество окон и дверей, выбиты все стекла. Все расположенные на побережье материка посты ощутили световой импульс, услышали гром. Взрыв видели и на Диксоне (700 км); от ударной волны лопнули стекла в домах. Радиационный фон нигде на побережье не повышался. Население спокойно отнеслось к взрыву. Восстановительные партии за сутки устранили повреждения во всем регионе, ведь дело шло к зиме.

В столицу ушла короткая телеграмма: «Москва, Кремль, Н. С. Хрущеву. Испытание на Новой Земле прошло успешно. Безопасность испытателей и близлежащего населения обеспечена. Полигон и все участники испытаний выполнили задание Родины. 30 октября 1961 года, № 09.40». Пришел ответ с благодарностью и указанием, что обстановка в мире сложная и потому данным взрывом ядерный марафон не закончен. 100-мегатонное испытание можно выбросить из головы, но что касается меньших калибров, то, возможно, придется испытывать до двух изделий в день. Подготовка полей будет минимальна, в засечке параметров часть работы примет на себя самолет-лаборатория с новой измерительной техникой.

Самым тяжелым был 1962 год, на него пришелся пик ядерных испытаний. Янки произвели рекордное количество взрывов — 96. Столько ни одна страна никогда не взрывала! Мы в том году произвели 44 взрыва, 32 из них — на Новой Земле, 10 из них — большой мощности. Ядерный паритет с США был

достигнут. Им пришлось-таки сесть за стол переговоров. В 1963 году был подписан «Договор о запрещении испытаний на земле, в воздухе и под водой».

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

США и их союзник Норвегия систематически пытались проникать в район Новой Земли с целью разведки инфраструктуры полигона и конкретных испытаний. Их корабли и подлодки непрерывно находились вдоль западной границы запретной зоны. Северный флот надежно прикрывал ее от назойливых «гостей». Самолеты США с аэродромов Норвегии дважды в день облетали зону, брали пробы воздуха. Все это создавало напряженность. Осторожен был и противник, понимая, что его действия контролируются днем и ночью.

«Объект-700» оснащался новейшим оборудованием, объектами на боевых полях управляла автоматика, параметры взрыва засекали с больших расстояний, активно работал самолет-лаборатория. Было собрано много ценной информации о поведении техники и сооружений во время взрыва, о самом взрыве. С высокой точностью определялся его КПД, по кинематическим характеристикам его султана определяли тротильный эквивалент с точностью $\pm 0,3$ кт; эквивалент мегатонного изделия большой мощности — с точностью до $\pm 0,1$ Мт, а мощность ударной волны еще точнее — $\pm 0,06$ Мт! Результаты подтверждали отличное приборное обеспечение и высокую квалификацию персонала, позволяли уточнять теорию ядерного взрыва с выводами для практического применения оружия.

На высоком уровне было обеспечение безопасности. Радиационный фон проверялся по всему следу прохождения облака; на побережье были развернуты дозиметрические посты. Население Севера информировалось о работе полигона.

При взрывах главное внимание обращалось на направление ветра («розу ветров»), т. е. чтобы ветер был с юга на север, особенно в нижних слоях атмосферы. В дни испытаний полигон круглосуточно консультировался Гидрометеоцентром в Москве. Как правило, взрывы проводили ранним утром, когда ветер дует с материка в море, что в первые сутки исключало опасность радиоактивного заражения региона.

Сегодня можно жить и работать как на севере России, так и на самой Новой Земле. Это результат использования зарядов оптимальной конструкции, верного выбора высоты взрыва, учета погодного фактора, а главное — большой удаленности полигона от населенных мест. Кстати Лас-Вегас находится в 100 км от ядерного полигона США в Неваде, Голфид — в 150 км, Бейерсфилд — в 250 км. От Новой Земли до ближайшего населенного пункта Амдерма — 250 км, до Нарьян-Мара — 450 км, до Мурманска — 900 км, до Архангельска — 1000 км! А до боевого поля Д-2 — в 2 раза дальше, чем указано выше.

Полигон позволил выковать ядерный щит и меч СССР. «Объект-700» уже много лет молчит, соблюдая условия «Договора о запрещении ядерных испытаний».

ЗАО «КОМПАНИЯ «ФАРАДЕЙ»

тел.: +7 (495) 982-36-80/81/82
факс: +7 (495) 982-36-83
e-mail: info@faradei.ru
www.faradei.ru

Приглашаем к сотрудничеству:
+7 985 967-09-16

В НАШЕЙ ОБУВИ ВЫ ДОСТИГНЕТЕ ЦЕЛИ!

учебный центр

научно-производственное
предприятие

Витязь

Зенит

**Материально-техническое
обеспечение и обучение -
залог победы!**

НАУЧИМ!

СДЕЛАЕМ!

СДЕЛАЕМ!

НАУЧИМ!

НАУЧИМ!

СДЕЛАЕМ!

координаты:
координаты:
координаты:

Адрес: 143900, Россия, Московская область,
Балашихинский район, Кучинское шоссе
здание 2. НОУ "Учебный центр Витязь"
Телефон "Горячей линии" +7(926) 617-54-82
Факс: +7 (495) 521-22-14

<http://center-vityaz.com/>

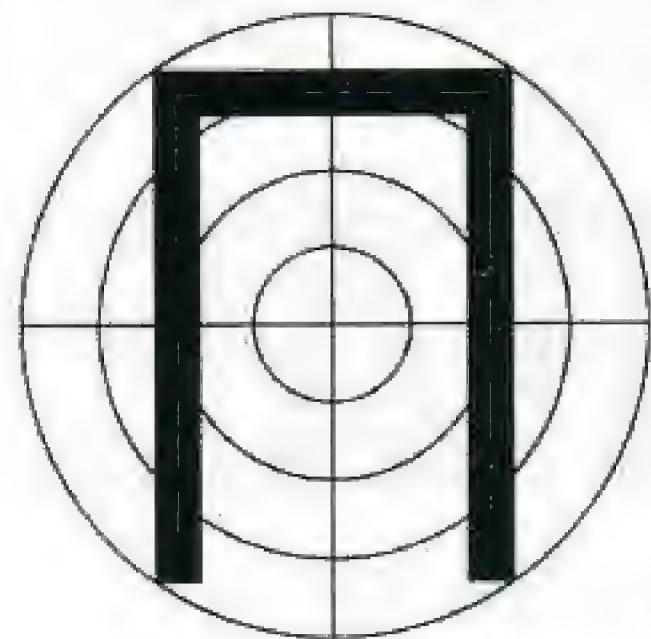
Адрес: 115054, Россия, г. Москва,
ул. Новокузнецкая, д.31
Телефоны: (495) 502-9740; 502-97-43
(985) 210-1835
(903) 725-6688

<http://zenitco.ru/>

Игорь МОЛОДАН
Фото из архива редакции

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ВПЛАВЬ

ПЕРЕД переправой на плоту все вещи помещаются в одно место на толстую хвойную подушку, накрываются от осадков и привязываются к настилу.

С первых же минут на плавательных средствах устанавливается круглосуточная непрерывная вахта со сменой через каждые 2 часа. В обязанности вахтенного входит наблюдение за воздушным и водным пространством, своевременное оповещение об изменении метеорологической обстановки, о появлении воздушных или морских (речных) судов, косяков рыб и акул.

Во время дежурства вахтенному необходимо помнить, что при напряжении зрения чувствительность глаз повышается в 1,5 раза. Для повышения внимания и чувствительности зрения наблюдать рекомендуется в положении сидя. Глубокое дыхание (полный вдох и выдох восемьдесят раз в минуту), быстрое моргание, обтирание лба, век, висков, шеи, затылка холодной водой или снегом вызывает существенное повышение чувствительности зрения и сокращает время полной адаптации к темноте с 20–30 до 10 минут. Подсвечивание глаз фонариком с красным светофильтром в течение 2–3 минут повышает ночную чувствительность зрения на полчаса. Чтобы не утомлять глаза, рекомендуется периодически закрывать их на 5–10 секунд.

При разделении реки на рукава плыть необходимо по более полноводному руслу, с сильным течением.

В открытом море (океане), при ограниченном запасе пресной воды, не рекомендуется пить первые сутки. На 2-й день следует выпивать по 400 мл воды в сутки. На 5-й день и далее — 100–250 мл в день на человека (в зависимости от климата и запасов воды). Если воды очень мало, необходимо ограничить потребление пищи.

Для ограничения водопотери организмом на плавательном средстве необходимо создать теневую защиту и смачивать в жаркое время суток одежду заборной водой, которая к вечеру должна

быть сухой, ограничить до минимума физическую работу в жаркие дневные часы. Необходимо помнить, что длительный контакт кожи с морской водой вызывает язвы. Участки кожи вокруг губ, ноздрей, век в дневное время рекомендуется заклеивать пластырем (бумагой) или закрывать тканью. Глаза надо беречь от солнечных бликов, надевая импровизированные очки. В холодный период, чтобы не переохладиться, надо делать физические упражнения, чтобы не обморозиться — растирать открытые участки тела.

Управление плотом. Чтобы направить плот в нужную часть реки, надо или упираться в дно реки шестом, или грести специальными веслами — кормовым и носовым гребнями, или, поставив плот под углом к течению, сохранять это положение с помощью рулевого весла.

Работая шестами, следует выносить их вперед возможно дальше от плота, чтобы, успев сделать толчок, поднять шесты при прохождении плотом точки упора. Всякое торможение непосредственно шестом запрещено. При глубине более двух метров шест практически бесполезен.

При слабом течении можно применить парус и руль или поставить обычные весла. Если скорость потока превышает 2 м/с, на плоту ставятся хорошие гребни.

Рулевой механизм. Рулевой механизм делается с помощью длиной ровной палки, конец которой расщепляется и в него вставляется плоский гребень, который фиксируется по краям

с помощью веревки, само же весло крепится веревкой к Х-образной раме, установленной на одном из концов плота. Для устойчивости рамы в бревнах плота делаются пазы, а сама рама фиксируется растяжками.

Плавучий якорь. При сильном волнении, чтобы придать плоту большую устойчивость, за борт спускается плавучий якорь, который также используется как подводный парус для ускорения движения по течению, если горловина затянута, или как тормоз при сильном дрейфе, если горловина якоря открыта. Длина фала для плавучего якоря должна быть выбрана таким образом, чтобы якорь оказался в ложбине между двумя волнами, в то время как плот находится на гребне волны.

Причалное устройство. Причалное устройство делается из небольшого камня, привязанного к 10–20-метровому фалу (веревке). Забросив камень на дерево, стоящее у берега, плот легко подтянуть к берегу.

Во время передвижения на плоту необходимо принять меры предосторожности:

Во время сильного волнения держать якорь надо спущенным в воду и садиться пониже. Не вставать и не делать резких движений.

Для того чтобы взобраться на плот, залезать надо с узкого конца, стараясь держаться как можно более горизонтально.

Чтобы вытащить человека из воды, его поворачивают спиной к плоту и втягивают на борт, обхватив грудь.

Время безопасного пребывания в воде		
Температура воды, °C	Время безопасного пребывания в воде	
	двигаясь в воде	сохраняя тепло
16–24	более 5 часов	более 6 часов
11–15	1–4 часа	4–6 часов
6–10	30–60 минут	1–1,5 часа
1–5	12–20 минут	20–30 минут
-2–0	5–10 минут	10–20 минут

Если на плаву несколько плотов, их нужно связать вместе. Привязать корму первого плота к носу следующего и опустить якорь с кормы второго плота.

Средняя скорость передвижения плавательного средства в океане (море) 10–14 км в день, скорость экваториальных течений может достигать 65 км в сутки. Направление ветра, как правило, соответствует направлению течения. Сила вращения Земли может отклонять направление течения от направления вызвавшего его ветра в северном полушарии вправо, а в южном — влево.

Признаки близости суши:

Небо повсюду чистое, а в одной стороне наблюдается скопление белых кучевых облаков.

Морская вода в глубоком месте бывает темно-зеленого, темно-синего или черного цвета. Переход к более светлым тонам свидетельствует об уменьшении глубины, близости земли или отмели.

Ледовые поля или земля, покрытая снегом, дают светлое отражение на небе. Небо в районе с открытой водой — темное. В полярных регионах строго очерченное яркое пятно на фоне серого неба является признаком ледовых полей или берегового льда посреди свободной воды. В тропических водах отражение солнечных лучей от поверхности мелководья вблизи коралловых рифов придает зеленоватый оттенок нижней кромке облаков (скалы придают им темную окраску).

В утренние часы птицы летят низко в направлении от берега, часто садясь на воду для кормежки. В вечерние часы птицы летят высоко в направлении к берегу для ночевки.

Постоянно слышимые крики птиц, шум прибоя.

Плавающие на поверхности воды растения.

Изменение в направлении морских течений, конфигурации волн.

Мутная от ила или глины вода.

Молния может указывать на горный массив.

Белые барашки вблизи берега — признак того, что под ними скрываются коралловые рифы. Перед высадкой на сушу, при сильном волнении моря (океана) необходимо привязаться к плавательному средству. Если высадка связана с большим риском, добираться до берега лучше вплавь.

ПЕРЕД переправой вплавь на широких реках в холодный период сначала рекомендуется развести на берегу костер, чтобы согреться в случае неудачной попытки переправы.

Погружаться в воду надо медленно, чтобы свести до минимума возможность пораниться скрытыми под водой острыми камнями, рифами. При переправе в одежде необходимо отпустить ремень на брюках, карманы вывернуть, пуговицы на рукавах и воротнике расстегнуть. Обувь закладывается под ремень так, чтобы каблук были направлены внутрь, а носки наружу.

По реке с бурным течением и наличием валунов и порогов плыть необходимо на спине ногами вперед держась ближе к берегу. Если это возможно, одежду и экипировку необходимо снять и переправить сухими через реку.

При необходимости снять верхнюю одежду в воде нужно:

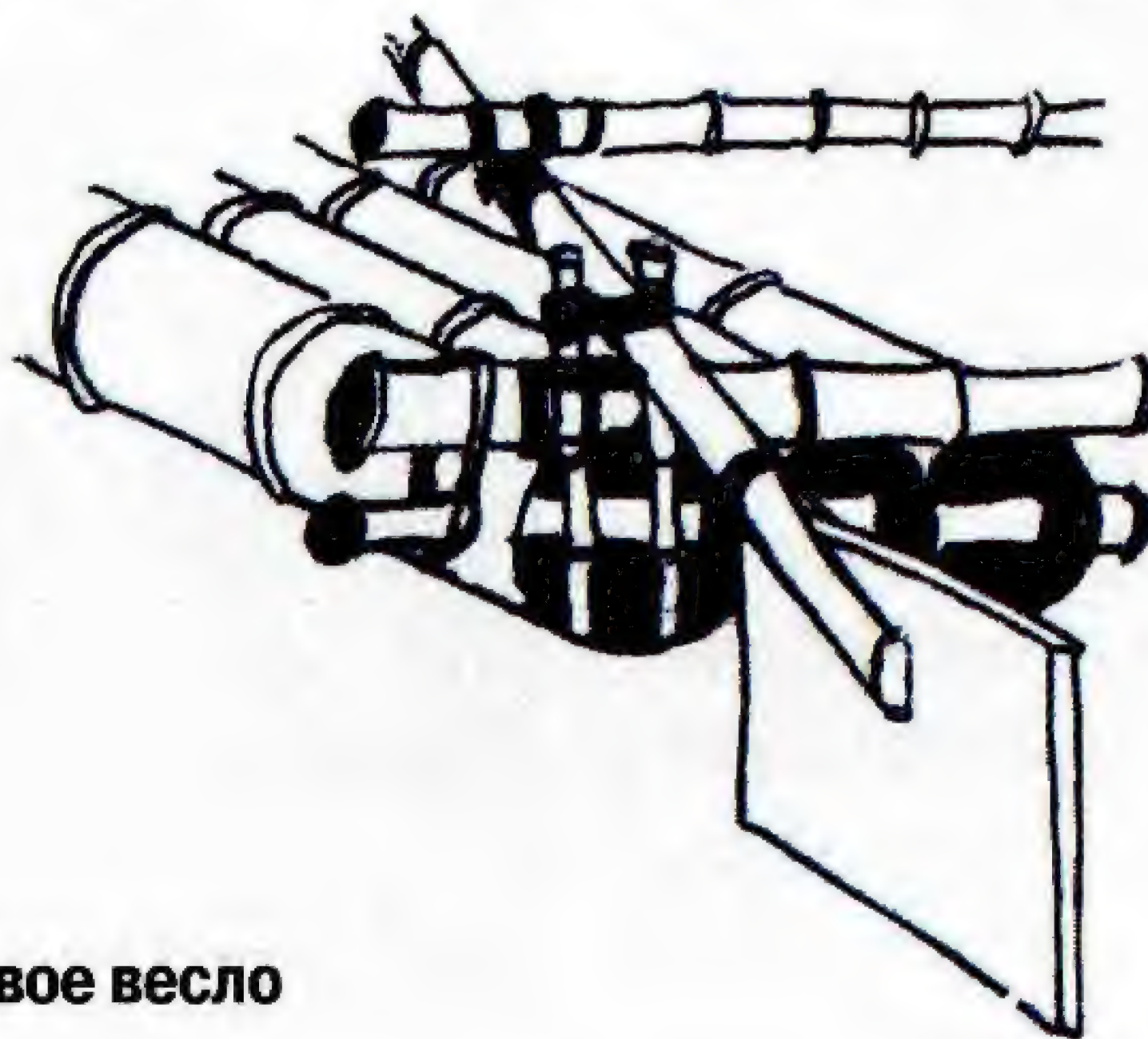
Лечь на спину, расстегнуть верхнюю одежду, сделать глубокий вдох и, погрузившись в воду, стянуть одежду назад с рук.

Поджать ноги под себя, сделать вдох, наклониться вперед корпусом и снять обувь.

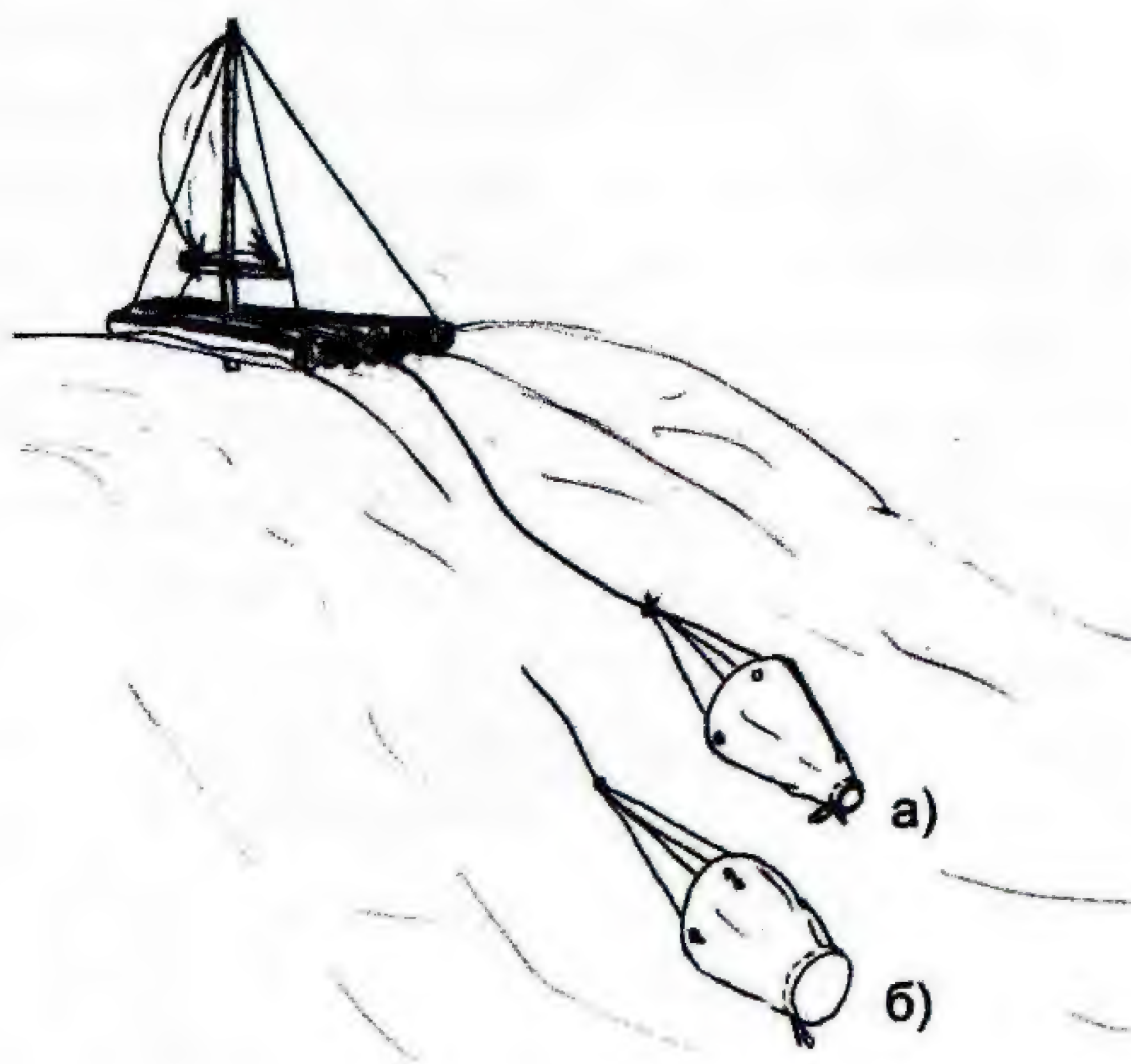
Лечь на спину и, удерживаясь на воде с помощью ног, расстегнуть брюки, двигая ногами и помогая руками снять их.

Рюкзак, заполненный предметами с положительной плавучестью и размещенный на груди, можно использовать для увеличения плавучести.

Снятые брюки можно использовать в качестве дополнительной поддержки на воде. Для этого концы штанин снятых в воде брюк связываются узлом. Держа за пояс, взмахом над головой штанины наполняют воздухом и опускают поясом в воду. Наполненные воздухом штанины некоторое время помогут без усилий держаться на поверхности. Также в застегнутую верхнюю

Рулевое весло

Плавучий якорь используется:

- а) как подводный парус для ускорения движения по течению, если горловина затянута
- б) как тормоз при сильном дрейфе, если горловина якоря открыта

Сберегающая тепло поза при длительном нахождении в холодной воде

одежду можно помещать небольшие предметы с положительной плавучестью.

При длительном нахождении в холодной воде надо принять сберегающую тепло позу. Для этого необходимо подтянуть скрещенные ноги к животу, руки сложить на груди. Голову и шею следует держать как можно выше над водой, снять верхнюю одежду (если она мешает держаться на воде). Неподвижность, сохранение рекомендованной позы, наличие верхней одежды увеличивают в два раза срок выживаемости в холодной воде (таблица). Активные плавательные движения рекомендуются, если до спасательного средства плыть не более времени указанного в таблице при соответствующей температуре воды.

Добравшись до плавательного средства необходимо раздеться, выжать одежду и снова надеть. Время от времени необходимо разогреваться, выполняя физические упражнения или напрягая попеременно мышцы. Согреваться нужно с помощью активных движений до тех пор, пока не просохнет одежда. Кисти рук лучше всего греть, засовывая их под мышки. Чтобы избежать обморожения лица, нужно чаще двигать мимическими мышцами лица и массировать его кожу.

В теплых водах лучше держаться на воде, не совершая активных плавательных движений, чтобы не спровоцировать нападение акул. При угрозе со стороны акулы, если она приближается закрытыми кругами:

Надо делать энергичные ритмичные гребки с попыткой стимулировать движение навстречу акуле.

Нельзя плыть поперек направления ее движения.

Необходимо поднять большой шум, ударяя руками о поверхность воды.

При приближении или броске необходимо ударить акулу кулаком (ногой, ножом) в горло, глаза, жабры или брюхо, постараться ухватиться за плавник.

Чем ниже температура воды, тем меньше вероятность нападения акул. Они не нападают, если температура воды ниже 12 градусов.

К берегу лучше приближаться на гребне волны с подветренной стороны, продвигаясь вместе с ней. При попадании в откатное течение, необходимо плыть параллельно к берегу по впадине между волнами, пока не уменьшится влияние такого течения, а затем продолжить приближение к берегу, экономя силы. Для этого нужно, отдыхая на спине, смотреть, когда волна приблизится, при ее приближении перевернуться на живот и плыть на гребне, работая руками и ногами. До приближения следующей волны надо снова перевернуться на спину и отдышаться. Важно помнить, что расслабленное тело имеет лучшую плавучесть.

Если несет на скалы, необходимо развернуться к ним лицом и принять сидячее положение, чтобы ноги смягчили удар, с силой оттолкнуться от скалы, выпрямив ноги, руками защитить голову и лицо. При откате волны возле берега надо стараться удержаться за выступающие камни, упираться в почву расставленными руками и ногами, одновременно высоко поднимая корпус.

В местах скопления водорослей у поверхности моря волнение всегда меньше. Сквозь водоросли лучше не плыть, а взобраться на них и передвигаться, цепляясь руками.

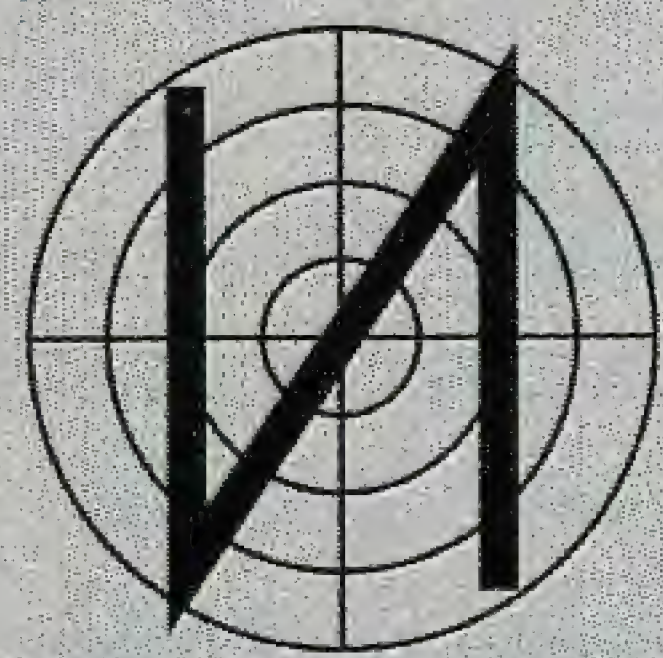

РПГ-7:

ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ПРОСТОТА, МОЩЬ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Искандера КАРДЕНА

ИНТЕНСИВНОЕ насыщение бронетанковой техникой армий практически всех стран мира во второй половине двадцатого столетия и ее активное использование во всех видах общевойскового боя создали условия, при которых возникла необходимость вооружения пехоты адекватными средствами борьбы с бронетехникой противника. Кризис классических противотанковых средств пехоты ближнего боя (артиллерийских орудий; противотанковых ружей; противотанковых гранат) подвел конструкторов-оружейников к принципиально новому решению этой серьезнейшей проблемы — созданию комплексов противотанкового оружия: ручных противотанковых гранатометов, приспособленных для стрельбы с плеча, и кумулятивных гранат, положив тем самым начало новому направлению в развитии оружейного дела. Многочисленные локальные войны и военные конфликты 1970–1990-х гг. еще раз подтвердили, что в борьбе с бронетехникой противника одним из самых эффективных средств являются противотанковые гранатометы.

Противотанковые гранатометы стали одним из самых мощных огневых средств пехоты для борьбы с танками в ближнем бою. Это чрезвычайно эффективное и в то же время легкое и маневренное и одновременно простое и дешевое оружие позволило пехотинцам в условиях современного маневренного боя вести борьбу на равных практически со всеми танками противника. Они обладают высокой бронепробиваемостью, которая позволяет гранатометчику успешно поражать современные танки любых типов, уничтожать бронированные самоходные орудия и другие подвижные средства. Кроме того, осколочные гранаты для борьбы с живой силой противника существенно повысили эффективность этого оружия. Стрельба из ручных гранатометов ведется оперенными гранатами с надкалиберной или калиберной головной частью кумулятивного или осколочного действия.

Противотанковый гранатомет наших дней — это многофункциональный гранатометный комплекс, включающий в себя гладкоствольную безоткатную систему и активно-реактивные выстрелы. Граната выстреливается из гранатомета с помощью стартового порохового заряда. На начальном участке траектории включается реактивный двигатель, который увеличивает скорость гранаты. Безоткатность гранатомета при выстреле обеспечивается тем, что часть пороховых газов отводится назад через сопло и раструб патрубка. При этом образуется реактивная сила, направленная вперед. Она и уравновешивает силу отдачи.

В настоящее время на вооружении Российской армии находятся многочисленные противотанковые средства ближнего боя, в том числе и противотанковый гранатометный комплекс многоразового использования РПГ-7, состоящий из пускового устройства (гранатомета); выстрела (гранаты) и прицельного приспособления. Это оружие, принятое на вооружение еще в 1961 году, до сих пор не имеет себе равных по боевым и служебно-эксплуатационным характеристикам.

К разработке противотанковых средств ближнего боя приступили в отечественных КБ и НИИ сразу же после окончания Великой Отечественной войны. Одними из первых советских образцов подобного оружия стали ручные динамореактивные противотанковые гранатометы РПГ-1 и РПГ-2, созданные в ОКБ-2 Ковровского оружейного завода под руководством ведущего конструктора Н. П. Рассолова в конце 1940-х гг.

В 1954 году в СССР начинается разработка более совершенного ручного противотанкового гранатомета с метательным зарядом из бездымного (или

малодымного) пороха имеющего повышенную дальность прямого выстрела и большую бронепробиваемость. На основании проведенных исследовательских и экспериментальных работ головные научно-исследовательские институты ГСКБ-30; НИИ-1; НИИ-6; НИИИ; СНИП совместно с ОКБ-2 определили конструкцию образцов динамореактивного гранатомета и противотанковой гранаты с зарядом к ней для последующей опытной отработки.

При этом рекомендовались три конструктивных схемы с применением ствола: первая — с дополнительной камерой; вторая — со стволом, имеющим местное расширение, и третья — со стволом равного сечения, имеющим внутри сопло, а в казенной части — раструб.

При работе по созданию гранатометов головной организацией являлся разработчик гранаты — ГСКБ-47 (в настоящее время ФГУП «ГНПП «Базальт»). Он совместно с разработчиком метательного заряда определял основные размеры и профиль канала ствола гранатомета, а ОКБ-2 (позднее — ОКБ-575) на основании полученных данных проектировало и отработывало пусковое устройство.

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7 отработывался в ковровском ОКБ-575 с 1958 года. Заводские испытания РПГ-7 проводились на полигоне с 25 февраля по 11 июня 1960 года и показали, что гранатометы удовлетворяют требованиям технического задания. Уже в 1961 году Ковровский механический завод освоил производство гранатомета РПГ-7.

Изготовление 40-мм противотанковых гранатометов РПГ-7 продолжается и по сей день, причем не только в Коврове, но и по лицензии во многих странах мира: в Китае, Египте и др.

РПГ-7 стал одним из самых распространенных ручных противотанковых гранатометов. В настоящее время он состоит на вооружении армий более чем 50 государств. Этот гранатомет и его многочисленные модификации успешно применялись практически во всех войнах и военных конфликтах второй половины двадцатого столетия.

Гранатомет РПГ-7 стал существенным шагом вперед, увеличилась дальность его прямого выстрела и прицельная дальность. Кроме того, стрельбу из РПГ-7 и его модификаций можно было вести не только по танкам, самоходно-артиллерийским установкам и другим бронированным средствам противника, но и для уничтожения огневых средств и живой силы противника, расположенных как в легких укрытиях полевого типа, в строениях городского типа или на открытой местности; для разрушения или повреждения ДОТа, ДЗОТа, строения (объемом до 80 кв. м). Допускается ведение огня по зависшим вертолетам.

Гранатомет РПГ-7 состоит из ствола с механическими прицельными приспособлениями, ударно-спускового механизма с предохранителем, бойкового механизма, оптического прицела ПГО-7.

Ствол гранатомета, предназначенный для направления полета гранаты и отвода пороховых газов при выстреле, представляет собой гладкую трубу, в средней части которой расположена расширительная камера. Патрубок имеет раструб, а в средней части — сопло, выполненное в виде двух сходящихся конусов. У РПГ-7 ствол и патрубок соединены резьбой. Патрубок в передней части имеет сопло, в задней — раструб с предохранительной тарелью, защищающей казенную часть ствола от загрязнения при случайном утыкания в грунт и т. п. Ствол имеет спереди вырез для фиксатора гранаты, сверху — складные мушку и прицел на специальных основаниях, снизу крепится ударно-спусковой механизм, собранный в pistolетной рукоятке управления огнем, облегчающей удержание гранатомета при стрельбе. На стволе слева имеется планка для установки кронштейна оптического прицела. Справа смонтированы антабки для крепления ремня с чехлами и плечевого ремня. На стволе гранатомета закреплены хомутами две симметричные накладочки из березового шпона, предохраняющие руки гранатометчика от ожогов при стрельбе.

Ударно-спусковой механизм имеет открытый курок, винтовую боевую пружину, спусковой крючок, кнопочный предохранитель. Чтобы поставить гранатомет на предохранитель, кнопку необходимо отжать вправо. Курок взводится за спицу большим пальцем руки.

В связи с повышением прицельной дальности до 500 метров для гранатомета РПГ-7 в новосибирском ЦКБ «Точприбор» был разработан 2,7-кратный оптический прицел ПГО-7 призматического типа с полем зрения 13 градусов, который стал основным прицелом для этого вида оружия. Его прицельная сетка включает шкалу прицела (горизонтальные линии), шкалу боковых поправок (вертикальные линии), а также дальномерную шкалу (сплошная горизонтальная и кривая пунктирная линии) для определения расстояния до цели высотой 2,7 метра. Цена деления шкалы прицела — 100 метров, шкалы боковых поправок — 0–10 (10 тысячных). Пределы шкалы прицела — от 200 до 500 метров. Деления (линии) шкалы прицела обозначены цифрами «2», «3», «4», «5», соответствующими дальностям стрельбы в сотнях метров (200, 300, 400, 500 м). Деления (линии) шкалы боковых поправок обозначены снизу (влево и вправо от центральной линии) цифрами 1, 2, 3, 4, 5. Расстояние между вертикальными линиями соответствует десяти тысячным (0–10). Линия шкалы соответствующая дальности 300 м, и центральная линия шкалы боковых поправок сделаны двойными для облегчения выбора необходимых делений при прицеливании. Кроме того, центральная линия продолжена ниже шкалы прицела для обнаружения бокового наклона гранатомета.

Дальномерная шкала рассчитана на высоту цели 2,7 метра (примерная высота танка). Это значение высоты цели указано снизу горизонтальной линии. Над верхней пунктирной линией нанесена шкала с делениями, которые соответствуют изменению расстояния до цели на 100 м. Цифры шкалы 2, 4, 6, 8, 10 соответствуют расстояниям 200, 400, 600, 800, 1000 м. Над шкалой прицела нанесен знак «+», служащий для проверки прицела.

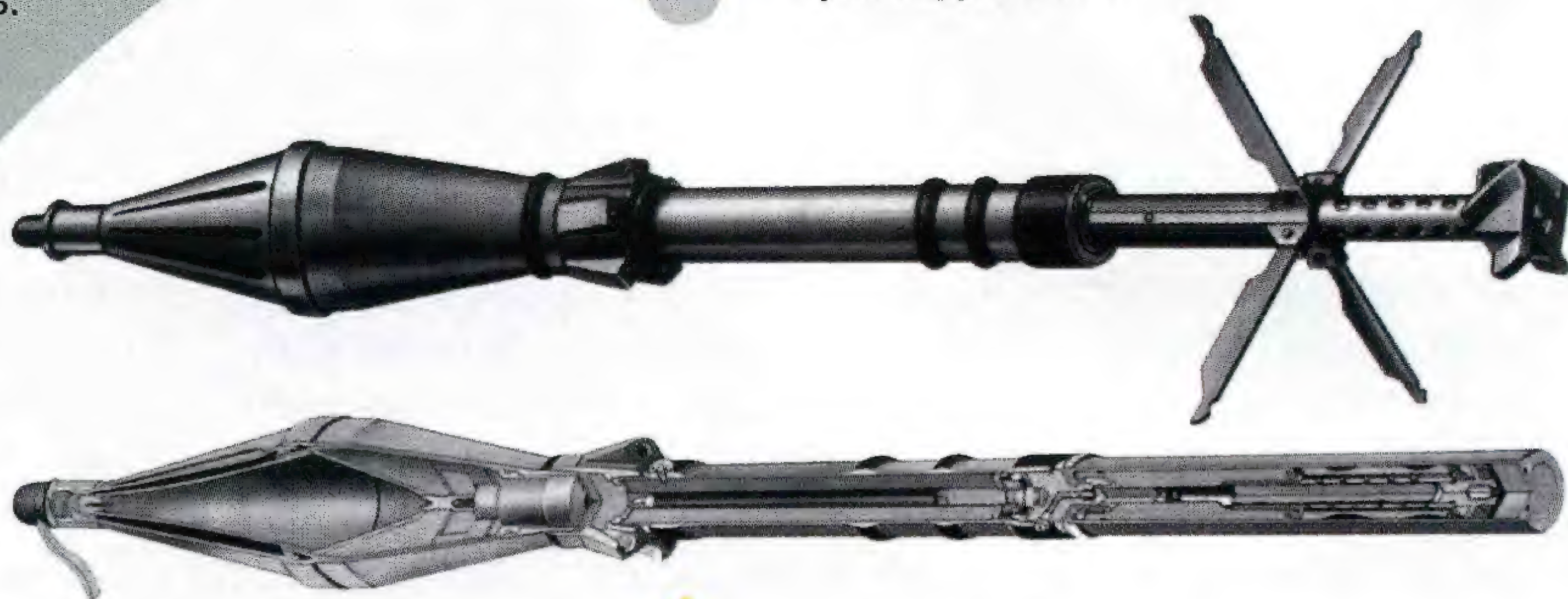
Прицел снабжен выверочными винтами по высоте и направлению, маховичком ввода температурной поправки, устройством подсветки сетки, резиновыми налобником и наглазником. Оптический прицел ПГО-7 является основным прицелом гранатомета.

Механический прицел (с откидной мушкой и целиком) используется как вспомогательный в случае повреждения (выхода из строя) основного оптического прицела. Его планка имеет подвижный хомут с прорезью и защелкой, деления планки «2», «3», «4», «5» соответствуют дальностям 200, 300, 400 и 500 м. На РПГ-7 В кроме основной монтировалась и откидная дополнительная мушка: основная использовалась при минусовой, а дополнительная при плюсовой температуре воздуха.

Активно-реактивный 85-мм выстрел ПГ-7 В состоял из надкалиберной гранаты ПГ-7 (массой — 2,2 кг) и порохового (метательного) заряда. Противотанковая граната ПГ-7 включала в себя головную часть с кумулятивным зарядом, обтекателем

Гранатометчик Национальной Народной Армии ГДР с РПГ-7

Выстрел ПГ-7В и его разрез

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7В1 с выстрелами ТБГ-7 ВР и ПГ-7ВЛ

Обучение стрельбе из гранатомета РПГ-7

и токопроводящим конусом (при этом головная и донная части соединялись в единую цепь через обтекатель и конус), пороховой реактивный двигатель с шестью сопловыми отверстиями, стабилизатор с четырьмя складными перьями и турбинкой. Для сообщения гранате начальной скорости (120 м/с) к реактивному двигателю при зарядании присоединялся стартовый пороховой заряд, размещенный в бумажном пенале для предохранения его от влаги и механических повреждений при хранении и транспортировке. Реактивный двигатель длиной 250 мм, служивший для увеличения скорости полета гранаты со 120 м/с до 330 м/с, присоединялся сзади к головной части гранаты. Реактивный двигатель приводился в действие только после того, как граната оказывалась на расстоянии 15–20 метров от стрелка. Сопла силового блока располагались под углом к корпусу, для создания вращательного движения гранаты в полете. Стабилизатор обеспечивал устойчивый полет гранаты на траектории. На трубке стабилизатора находился фиксатор, при зарядании входивший в вырез на дульной части ствола гранатомета. Гибкое оперение гранаты было согнуто вокруг трубки стабилизатора и в таком положении закреплено кольцом. В турбинке располагался трассер для наблюдения за полетом гранаты. Взрыватель служил для разрыва гранаты при встрече ее с целью (преградой). Он имеет головную и донную части связанные между собой электрической цепью. Время работы взрывателя равнялось 0,00001 секунды. Бронепробиваемость гранаты ПГ-7 В составляла 260 мм.

В комплект гранатомета входили ЗИП, плечевой ремень, две сумки для гранат и пороховых зарядов. Носимый боекомплект составлял 5 выстрелов.

Для обучения гранатометчиков служит устройство ПУС-7, внешне имитирующее выстрел ПГ-7 В, но имеющее внутри ствол, снаряжаемый 7,62-мм автоматным патроном обр. 1943 г. с трассирующей пулей.

Для зарядания гранатомета его необходимо было прежде всего поставить его на предохранитель, а затем вставить подготовленную гранату в дульную часть ствола. При этом фиксатор стабилизатора гранаты входил в вырез на стволе. В таком положении капсуль-воспламенитель находится против отверстия для бойка.

Чтобы произвести выстрел, необходимо было: поставить курок на боевой взвод; снять гранатомет с предохранителя и нажать указательным пальцем на спусковой крючок. Под действием боевой пружины курок энергично поворачивался вверх и ударял по бойку. Боек продвигался вверх, разбивая капсуль-воспламенитель гранаты, происходило воспламенение порохового заряда. Давлением пороховых газов граната выбрасывалась из канала ствола. После вылета гранаты из ствола гранатомета под действием набегающего потока воздуха (и центробежных сил, поскольку гранате придавалось вращение) раскрывались перья стабилизатора, обеспечивавшие устойчивость гранаты в полете. При выстреле также воспламенялся трассер и начиналось горение замедлительного состава, от которого загорался пороховой заряд реактивного двигателя. Вследствие истечения пороховых газов через сопловые отверстия образовывалась реактивная сила, и скорость полета гранаты

увеличивалась. В дальнейшем граната летела по инерции. Двигатель включался на безопасном удалении от гранатометчика.

На расстоянии 2,5–18 м от дульного среза ствола происходило взведение взрывателя — электродетонатор включался в электрическую цепь. Медленное вращение гранаты вокруг своей продольной оси в полете частично компенсировало отклонение тяги двигателя, повышая кучность стрельбы. При встрече гранаты с преградой (целью) пьезоэлемент взрывателя сжимался, в результате чего вырабатывался электрический ток, под действием которого взрывался электродетонатор взрывателя. Происходил взрыв детонатора и разрыв взрывчатого вещества гранаты. При взрыве гранаты образовывалась кумулятивная струя, которая пробивала броню (преграду), поражала живую силу, разрушала вооружение и оборудование, а также воспламеняла горючее. В результате концентрации энергии взрыва и создания уплотненной газовой-металлической струи в области кумулятивной выемки, частицы наружного слоя металла воронки под действием упругого удара получали движение, отрываясь от воронки, и летели с большой скоростью (до 12 000–15 000 км/с), образуя иглу кумулятивной струи. Кумулятивная энергия струи переходила в энергию давления, равную $P = 1\,000\,000 - 2\,000\,000 \text{ кг/см}^2$, в результате чего металл брони истекал, при этом не нагреваясь до температуры плавления (температура кумулятивной струи составляла 200–600 °C).

Если граната не попадала в цель или отказывала электрическая часть взрывателя, то через 4–6 секунд после выстрела срабатывал самоликвидатор и граната взрывалась. При выстреле гранатомет РПГ-7 не имел отдачи. Это обеспечивалось истечением пороховых газов назад, через сопло и разтруб патрубке ствола. Образовавшаяся вследствие этого реактивная сила, направленная вперед, уравнивала силу отдачи.

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7 в бою обслуживался двумя номерами расчета — гранатометчиком и помощником гранатометчика. С начала 1960-х годов гранатомет РПГ-7 с выстрелом ПГ-7 В стал основным противотанковым оружием ближнего боя мотострелкового отделения Советской армии.

С совершенствованием бронетанковой техники, с расширением круга задач, стоящих перед мотострелковыми подразделениями, отечественным конструкторам-оружейникам приходилось постоянно модернизировать и улучшать гранатометные комплексы.

В середине 1960-х годов семейство отечественных ручных противотанковых гранатометов расширилось с принятием на вооружение еще одного — десантного варианта РПГ-7 Д (ТКБ-02). Созданный в 1960–1964 годах конструктором тульского Центрального конструкторско-исследовательского бюро охотничьего и спортивного оружия (ЦКИБСОО) В. Ф. Фондаевым этот гранатомет предназначался для вооружения ВДВ. Он имел разборный ствол. Перед посадкой парашютистов-десантников в самолеты гранатометы РПГ-7 Д разбирали на две части (общей длиной 630 мм в десантном положении) и упаковывали в единый выюк, а на земле быстро собирали в течение 50–60 секунд. Для этого ствол и патрубок у РПГ-7 Д соединялись быстроразъемным сухарным соединением, а для предотвращения прорыва пороховых газов в месте соединения имелся обтюратор. Механизм блокировки предотвращал выстрел при недовернутом патрубке. Для стрельбы гранатометы РПГ-7 Д комплектовались быстросъемной сошкой.

А вскоре появились еще две модификации гранатометов РПГ-7 Н и РПГ-7 ДН с ночным электронно-оптическим прицелом ПГН-1. Они также укомплектовались быстросъемной сошкой.

Одновременно с улучшением боевых качеств ручных противотанковых гранатометов РПГ-7 происходило и усовершенствование выстрелов к ним. Так, уже в 1969 году появился 70-мм модернизированный выстрел ПГ-7 ВМ массой 2,0 кг. По сравнению с выстрелом ПГ-7 В, новый выстрел был не только легче, но и превосходил его по бронепробиваемости, кучности боя и ветроустойчивости. Так, его бронепробиваемость теперь составляла 300 мм гомогенной стальной брони. Выстрел ПГ-7 ВМ выпускался вплоть до 1976 года. Принятие этого выстрела обусловило и создание усовершенствованного оптического прицела ПГО-7 В.

В связи с появлением у наших потенциальных противников новых танков (в США — «Абрамс» М1; в ФРГ — «Леопард-2»; в Великобритании — «Чифтен» Mk.2) с многослойной композитной броней, которая свела на нет многолетние усилия советских конструкторов, нашим оружейникам срочно пришлось искать новые пути для решения этой проблемы. Возможности гранатомета РПГ-7 существенно увеличились с появлением новых более эффективных выстрелов.

Оружие мотострелков — автомат АК 74 и ручной противотанковый гранатомет РПГ-7

В начале 1970-х годов гранатометы РПГ-7 получили более мощные 72-мм выстрелы ПГ-7 ВС и ПГ-7 ВС1, бронепробиваемость которых повысилась до 360–400 мм. В 1977 году на вооружение Советской армии поступает еще один 93-мм гранатометный выстрел ПГ-7 ВЛ (имевший неофициальное название «Луч») с увеличенной бронепробиваемостью до 500 мм, значительно расширивший боевые возможности гранатометов РПГ-7. Масса выстрела теперь составляла – 2,6 кг. Кроме того, эта более мощная граната могла также пробить полутораметровую кирпичную стену или железобетонную плиту толщиной 1,1 м.

Качественный рост бронезащиты основных боевых танков, широкое внедрение в их конструкциях элементов навесной или встроенной динамической защиты в 1980-х годах потребовали создания новых противотанковых выстрелов. Для эффективной борьбы с новыми танками противника в 1985 году в ГНПП «Базальт» конструктор А. Б. Кулаковский создает выстрел ПГ-7 ВР («Резюме») с тандемной боевой частью. Два кумулятивных заряда ПГ-7 ВР установлены соосно и разнесены. Первый 64-мм заряд подрывал элемент динамической защиты, а второй, основной 105-мм пробивал саму броню. Для повышения бронепробиваемости калибр боевой части пришлось увеличить до 105 мм, а возросшая масса гранаты уменьшила дальность прицельной стрельбы до 200 м. Граната ПГ-7 ВР позволяет пробить полутораметровый железобетонный блок. Для большего удобства переноски в походном положении выстрела ПГ-7 ВР боевая часть отделяется от реактивного двигателя с метательным зарядом.

Опыт последних локальных войн и военных конфликтов конца XX – начала XXI столетия наглядно доказал необходимость превращения ручных противотанковых гранатометов в многоцелевое средство поддержки мотострелкового (воздушно-десантного) отделения, способное бороться с целями различного типа. Во время боевых действий советских войск в Афганистане даже кумулятивные гранаты ПГ-7 В и ПГ-7 ВЛ не раз помогали гранатометчикам в борьбе с укрытыми огневыми точками противника. Для расширения подобных возможностей тот же конструктор А. Б. Кулаковский разработал термобарический реактивный выстрел ТБГ-7 В («Таннин») с массой заряда 1,8 кг и прицельной дальностью стрельбы 200 м. Во время выстрела этой гранатой сначала срабатывает воспламенительно-разрывной, а затем основной заряд термобарической смеси. Объемный взрыв приводит к существенно более тяжелым повреждениям, чем обычный артиллерийский боеприпас. Этот выстрел предназначен для поражения живой силы противника в окопах и легких полевых укрытиях. По эффективности фугасного действия ТБГ-7 В сопоставим со 120-мм артиллерийским снарядом или минометной миной. В результате выстрела по зданиям образуется отверстие диаметром 150–180 мм или пролом 200 на 500 мм с гарантированным поражением живой силы мелкими осколками в радиусе до 10 м. Одновременно с этим выстрел ТБГ-7 может поразить и небронированную или легкобронированную технику, а также и легкие преграды.

В 1998–1999 годах для борьбы с живой силой (в том числе и оснащенной индивидуальными средствами защиты – бронежилетами) и небронированной техникой был создан выстрел ОГ-7 В с калиберной 40-мм осколочной гранатой без реактивного двигателя, с дальностью прицельной стрельбы до 300 м. Заявленная предприятием-изготовителем точность стрельбы этой гранатой достаточна для поражения отдельной огневой точки в помещении, амбразуры огневого сооружения и т. п.

Создание новых гранатометных выстрелов с увеличенной массой и повышенными баллистическими характеристиками потребовало проведения модернизации и самого гранатомета РПГ-7 В. Поэтому в начале 1990-х годов на вооружение Российской армии принимается его модернизированный образец РПГ-7 В1 (в десантном варианте РПГ-7 Д2) со съемной сошкой и улучшенными прицельными приспособлениями – новым оптическим прицелом ПГО-7 В3 и усовершенствованным механическим прицелом. Наряду с оптическим прицелом ПГО-7 В3 гранатомет РПГ-7 В1 получил и новое универсальное прицельное приспособление УП7 В, позволившее увеличить дальность прицельной стрельбы выстрелами ТБГ-7 В (до 550 м) и ОГ-7 В (до 700 м). Из модернизированного гранатомета можно вести стрельбу всеми ранее созданными выстрелами.

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7В2 с выстрелом ПГ-7ВЛ (вид спереди)

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7В2 в комплекте с оптическим прицелом ПГО-7В3 и сумкой с гранатометными выстрелами

Владимир ИВАНОВ

Фото из архива предприятия,
Александра ОРЛОВА (ОМСН, Москва) и «Витязя»

«КЛЕЩ МИНИ»

«Производство, которое не имеет собственных разработок, обречено на провал» — так сказал в одном из своих интервью директор предприятия «Зенит» Николай Горбунов. «Зенит» регулярно обновляет свой ассортимент. В 2011 году предприятие запустило в производство новый фонарь «Клещ мини».

НОВОЕ изделие предназначено в основном для установки на пистолет, однако предполагает также и установку на другие виды оружия. Все уже привыкли к тому, что «Зенит» выпускает осветительную технику для стрелкового оружия, и вот вышел новый фонарь с интегрированным ЛЦУ, созданный для пистолета. Почему же делается акцент на пистолет? Прежде всего потому, что фонарь «Клещ» 2 ПС+ЛЦУ при установке на пистолет придает оружию больше веса, чем хотелось бы, но он изначально делался для длинного ствола, с возможностью установки на пистолет. И фонарь зарекомендовал себя на «отлично». Согласно намеченным планам теперь сделали такую же модель, но в миниатюре. Так появился «Клещ мини», или 2 КС+ЛЦУ. Читатели могут увидеть его на фотографии. Эта модель внешне отличается от своего старшего товарища только габаритами.

За счет чего достигнуто уменьшение размеров? Прежде всего за счет того, что в «Клеще мини» установлен всего один элемент питания — батарейка CR-123. Законы физики пока

отменить не получается, поэтому новое устройство работает меньше по времени. В постоянно включенном режиме 2 КС+ЛЦУ работает 40 минут. Инженеры компании «Зенит» встроили в новую модель режим регулировки яркости. Пользователь может сам для себя определить ту яркость, которая ему в данный момент необходима. Минимальная яркость составляет 30 люмен, максимальная — 150 люмен. Переход из установленной яркости в максимальную осуществляется тройным нажатием тактовой кнопки. Насколько необходима функция регулировки яркости, покажет практика, но лишней или мешающей она точно не станет!

У нового фонаря три органа управления.

1. Тактовая кнопка. Если тактовая установлена, то новая модель работает один в один с моделью предыдущей, то есть «Клещом», в зависимости от того, какой режим тумблера установлен.

2. Если тактовая кнопка не установлена, то тумблер является основным органом

2КС+ЛЦУ «Клещ мини»

управления фонаря, так же как и в предыдущих моделях.

3. Так как это пистолетный фонарь, а на пистолете удобнее иметь органом управления так называемое «коромысло», инженеры компании «Зенит» предложили в комплекте и такой вариант. «Коромысло» идет в комплекте с «Клещом мини». Тумблером выбирается режим, который будет включать «коромысло», — либо это только лазер, либо это будет лазер и фонарь. Однако стоит заметить, что этот орган управления эффективен только для пистолета. На автоматах более удобна тактовая кнопка, которая, между прочим, подходит к любому изделию «Зенит».

Вес нового фонаря получился всего 120 грамм, габариты минимальны, время работы максимально для аккумулятора такой емкости. Юстировка у нового фонаря такая же, как на предыдущей модели «Клеща».

— Мы принципиально следуем своему правилу — на всех фонарях «Зенит» должны быть установлены аналогичные органы управления

и единая логика работы. Это снимает ряд вопросов при использовании нашей техники, — говорит директор предприятия «Зенит» Николай Горбунов. — Именно поэтому «Клещ мини» продолжает эту традицию.

Инженеры учли многие полезные мелочи в этой разработке. Одной из таких мелочей стало отсутствие каких бы то ни было выступающих элементов на корпусе фонаря, ключ юстировки спрятан в корпусе фонаря.

Прежде всего «Клещ мини» предназначен для установки на пистолеты Glock и пистолет Ярыгина посредством планки Б-8. Это планка несколько отличается от предыдущей. На ней имеется три паза. Помимо этого на планке появился стопорный винт для основного силового винта. Для чего нужен стопорный винт? Практика показала, что при интенсивной стрельбе обычный фиксатор начинает разбалтываться, появляется люфт, что может привести к неточности ЛЦУ. Для устранения данного недочета и был установлен стопорный винт.

Таким образом, пистолет Ярыгина получил свой «персональный» фонарь.

Помимо этого компания «Зенит» разработала и поставила на производство усовершенствованные ЛЦУ 4 Т, 4 ИК, 4 ТК, 4 ТИК и универсальный совмещенный лазер 4. Чем различаются эти лазеры?

Модели 4 Т и 4 ИК — это миниатюрные лазеры, работающие на одной батарейке, устанавливаются на пистолет при помощи планки Б-8. В этих изделиях также имеется тактовая кнопка и тумблер. Кроме того, установлен индикатор работы режима ЛЦУ. Лазер может работать как в постоянном режиме, так и в тактическом и импульсном. Импульсный режим — это своеобразный режим привлечения внимания для своих. В 4 ИК предусмотрена функция регулировки яркости. Яркость может быть штатной, в четыре раза либо в восемь раз меньше штатной. Это помогает понизить отраженный свет, тем самым увеличив точность стрельбы. Дальность инфракрасного лазера составляет около 1500 метров. Эти лазеры также могут устанавливаться на любые виды оружия.

ПЯ с установленным «Клещем мини»

ПЯ с установленным ЛЦУ 4ИК и креплением Б-8

Все дополнительное оборудование на АКС-74У произведено предприятием «Зенит»

Модели 4 ТК и 4 ТИК предназначены для установки только на длинный ствол. Возможны два вида установки: 1) на верхнюю планку Б-12; 2) на цевье Б-10. При верхнем расположении лазер не заслоняет обзор коллиматора. На данной модели установлено два тумблера — спереди и сзади. Задний тумблер предназначен для включения и выключения. Практика показала, что именно вариант «ВКЛ-ВЫКЛ» наиболее приемлем. Передний тумблер предназначен для выбора режима.

Помимо этих изделий «Зенит» поставил на производство новый инфракрасный «Клещ». Эта модель уже нашла своего потребителя. Кроме того, продолжается работа над тюнингом автомата Калашникова. Появилась планка Б-18, которая позволяет устанавливать дополнительное оборудование на АКС-74 У над прицельной планкой. Также появилась планка Б-17, которая служит переходником между планками «Ласточкин хвост» и «Пикатини».

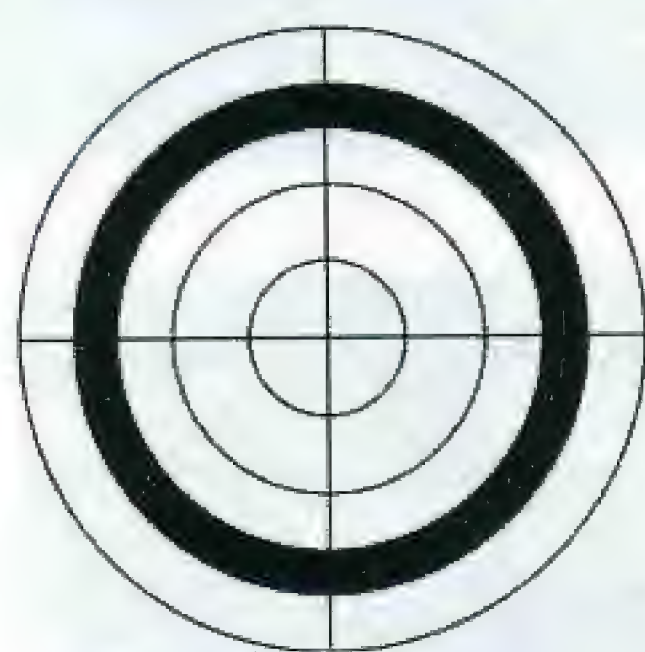
Хочется сказать — и это только начало!

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото из архива автора и редакции

ПИОНЕРЫ, САПЕРЫ, ИНЖЕНЕРЫ: ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

ДНА из самых интересных воинских специальностей — сапер. В инженерных войсках издавна существовали различные специальности, сейчас же их очень много, и лишь представители одной из них именуются саперами. Термин этот появился еще в те времена, когда в числе основных задач инженерных подразделений было ведение так называемой подземно-минной борьбы. При осаде крепостей нападающие устраивали подкопы, чтобы подвести заряды под оборонительные сооружения и взорвать их. Обороняющиеся же прокладывали под землей встречные туннели, стремясь, в свою очередь, взрывами сорвать атаку противника.

В России такие подземные проходы называли «сапами» — отсюда и наименование специальности «сапер».

Во все времена было известно, что сапер — это мастер на все руки. Качества эти были ему совершенно необходимы раньше, высоко ценятся они и сейчас.

В русской армии первые штаты полевых инженерных частей — минерная рота и команда понтонеров при артиллерии — были утверждены Петром I в 1712 году.

В самом начале XVIII века появились на Руси и специальные военные школы, в том числе «школа математических и навигацких, то есть мореходных хитростей наук учение» в Сухаревской башне в Москве (январь 1701 года). Подчеркивалось, что эта школа «не токмо морскому делу нужна, но и артиллерии и инженерству». Спустя семь лет открылась еще одна инженерная школа в Петербурге, которая позже слилась с московской.

Характерной особенностью русских военно-учебных заведений было то, что в них большое внимание уделялось сочетанию теоретической подготовки с практической: «Для учения инженеров и минеров надлежит, кроме бумаги, на земле практиковать, перво малыми моделями, а потом обыкновенно как следует, часть опрошев, також сапы и галереи через водяные и сухие рвы, также и мины».

В течение довольно длительного времени начиная с 1728 года инженерная школа была слита с артиллерийской. Примечательно, что в объединенной школе перевод в инженерный корпус рассматривался как повышение.

В Военно-историческом архиве сохранился интересный документ того периода. В приказе от 10 декабря 1759 года говорится: «... артиллерии каптенармус Михаил Кутузов за его особенную прилежность в языках и математике знания, а паче, что принадлежит до инженера, имеет склонность, в поощрение прочим сего числа произведен... в инженерный корпус первого класса кондуктором». Тем же приказом кондуктор Кутузов был назначен «к вспоможению офицерам для обучения прочих». А 1 января 1761 года получил назначение в войска шестнадцатилетний выпускник школы инженерный прапорщик — будущий великий полководец, герой Отечественной войны 1812 года Михаил Илларионович Кутузов.

В начале 1757 года в русской армии появился первый инженерный полк в составе двух минерных, двух пионерных и двух мастеровых рот. В том же году при реорганизации артиллерийского полка была сформирована особая понтонная рота. По мере увеличения общей численности армии возрастало и количество инженерных частей и подразделений.

В 1797 году был сформирован, как он тогда назывался, пионерный полк (по нынешней терминологии его называли бы, видимо, инженерно-саперным). В полку было два батальона, каждый состоял из пяти рот пионеров и одной роты минеров-саперов. Пионерами называли специалистов, призванных выполнять фортификационные (строительство укреплений), мостовые и дорожные работы. Саперы и минеры предназначались для траншейных и «сапных» (подземно-минных) работ. В 1803 году было уже два пионерных полка, которые год

спустя переформировали из двух- в трехбатальонные. В то же время из двух понтонных рот был сформирован понтонный артиллерийский полк из двух батальонов по четыре роты в каждом. Позже эти роты были распределены по артиллерийским бригадам: единственной тяжелой боевой техникой в то время были пушки, поэтому понтонеры, основная специальность которых — наведение переправ, нужны были в первую очередь артиллеристам.

К началу Отечественной войны 1812 года инженерные войска русской армии имели 24 минерные и пионерные роты, 8 понтонных рот (за время войны численность инженерных войск возросла в 2,5 раза). В ходе этой войны они впервые выступили уже в качестве самостоятельного рода войск, имевшего свое управление. Участвуя во всех сражениях, саперы немало способствовали успехам русской армии. В то время основными задачами их было инженерное оборудование позиций войск, выполнение наиболее сложных работ при строительстве и штурме крепостей, прокладка дорог и оборудование переправ.

Выполняя эти задачи, личный состав инженерных войск проявил немалое мужество и героизм. Так, в списках «нижних чинов» — солдат и унтер-офицеров (сержантов), особо отличившихся в Бородинском сражении, упомянуто немало саперов, которые «на правом и левом флангах при построении батарей под неприятельскими выстрелами с усердием и мужеством исполняли свое дело». За доблесть, проявленную в битвах под Могилевом, Бородино, Малоярославцем и Красным, сорок саперов рядового состава были награждены орденами. 53 офицера инженерного корпуса за отличия в боях были повышены в воинских званиях. Среди памятников Бородинского мемориала есть и обелиск, на котором высечено: «Богатырям-саперам благодарные потомки — инженерные войска».

Боевой опыт, приобретенный в Отечественной войне 1812 года, был учтен при последующем развитии инженерных войск. В частности, была признана более целесообразной батальонная организация их, из расчета один отдельный батальон на армейский корпус. Понтонные части были выведены из состава артиллерии. Появились новые маневренные формирования — конно-пионерные эскадроны.

Война показала и необходимость иметь в армии офицеров, обладающих не только разносторонними инженерными знаниями, но и глубоко понимающих природу боя, хорошо знающих тактику и искусство руководства войсками. 24 ноября 1819 года было открыто Главное инженерное училище — первое в России высшее военно-инженерное учебное заведение, впоследствии известное как Военно-инженерная академия имени В. В. Куйбышева. Одновременно при инженерных батальонах и ротах были созданы школы по подготовке младшего командного состава инженерных войск.

Успехи русского военно-инженерного искусства, в ряде областей значительно опередившего западноевропейское, наглядно выявились в период героической обороны Севастополя

в Крымскую войну (1853—1856 годы). Наряду с другими прославленными руководителями легендарной обороны по праву называют имена русских военных инженеров Э. И. Тотлебена, А. В. Мельникова, А. П. Орда и многих других.

Фортификационному искусству русских, сумевших на глазах противника в небывало короткий срок превратить обычный город в неприступную твердыню, перед которой оказалось бессильным мастерство лучших европейских армий того времени, поразились сами англичане и французы. Под Севастополем они впервые столкнулись, в частности, с окопами для стрелков.

Чудом совершенства признал противник и русское минное искусство. В ходе боев обе стороны массово применяли методы подземно-минной войны: англо-французы стремились подвести подкопы под севастопольские редуты и подорвать их; наши саперы вели встречные подкопы, взрывами разрушали минные галереи противника вместе с работающими в них. Взрывы зарядов во всех армиях в то время осуществляли с помощью так называемых «сосисов» — матерчатых трубок, набитых порохом (дальнейшим развитием их позже стал применяемый и ныне огнепроводный шнур). Трубки эти были весьма опасны в обращении и ненадежны, особенно в условиях сырости. Да, собственно, термин «трубка» к «сосису» не совсем и применим, ибо это было устройство не только капризное, но и весьма громоздкое. Когда в 1807 году в Кронштадте взрывали так называемую донную мину, то только для подноски «сосиса» понадобилось 800 (!) солдат.

И полной неожиданностью для самоуверенных английских и французских инженеров было открытие, что русские саперы применяют

электрический (по терминологии того времени — гальванический) способ взрывания. Между тем в наших инженерных войсках этот способ использовался еще с 1828 года. Изобретателем его был русский офицер П. Л. Шиллинг. Им был сконструирован в 1812 году так называемый угольковый

[И полной неожиданностью для самоуверенных английских и французских инженеров было открытие, что русские саперы применяют электрический (по терминологии того времени — гальванический) способ взрывания]

запал, состоящий из двух токопроводящих угольков, к которым присоединялись электрические провода. Над угольками ставилась деревянная рамка с отверстием, через которое насыпался порох, затем рамку закрывали крышкой, запал обвертывали бумагой и герметизировали смолой. При подключении проводов к источнику тока (гальваническим батареям, откуда и пошло название способа взрывания) угольки накалялись, вызывая взрыв запала и затем основного заряда.

Первое боевое применение фугасы с электрическими запалами получили во время русско-турецкой войны (1828–1829 годы) при осаде крепости Силистрия. Начиная с 1836 года в саперном батальоне регулярно проводились занятия по обучению электрическому способу взрывания, а в 1840 году была создана специальная учебная гальваническая команда. С 1850 года наряду с угольковыми стали применяться платиновые запалы, по своему устройству мало отличающиеся от современных.

Все это оставалось военной тайной, неизвестной западноевропейским военным инженерам. В ходе же Севастопольской кампании преимущества электрического способа взрывания

над другими выявилось очевидно: у русских саперов, подрывавших подземные заряды с помощью электрозапалов, был только один случай отказа из 94 взрывов; у англо-французов, пользовавшихся огнепроводным шнуром, из 136 зарядов отказали 26.

Нельзя не отметить, что в России еще в 1824 году был изобретен и химический взрыватель (так называемые трубки Власова, по фамилии их создателя). Он представлял собой две тонкие стеклянные трубки, вставляющиеся одна в другую. Внутренняя трубка заполнялась серной кислотой, а в пространство между стенками засыпалась специальная смесь. К середине внешней трубки привязывался тонкий шнур. При его натяжении трубки ломались, кислота выливалась и вызывала взрыв смеси.

В ходе войны 1853–1856 годов русские широко применяли и подводные заграждения из гальванических мин. Весной 1854 года на таких минах, поставленных в Финском заливе у Кронштадта, подорвались четыре английских корабля во главе с флагманским. После этого противник не рискнул появляться в кронштадтских водах до конца войны.

Во второй половине XIX века в инженерных войсках русской армии появились новые специальности. В их состав вводятся сначала железнодорожные команды, а затем в 1876 году – железнодорожные батальоны. В связи с развитием телеграфного дела в этот же период формируются девять военно-походных телеграфных парков, которые тоже вошли в состав инженерных войск.

Увеличивается и общее количество инженерных формирований. Если перед русско-турецкой войной 1877–1878 годов в составе армии было 15 саперных, 6 понтонных и 1 железнодорожный батальон, то к 1904 году число их возросло, соответственно, до 31, 8 и 12 батальонов (кроме того, имелись отдельные саперная и железнодорожная роты). А в ходе русско-японской войны 1904–1905 годов численность инженерных войск возросла еще более (в маньчжурской армии – в 7,5 раза). В состав инженерных войск ввели новые подразделения – радиотелеграфные роты. Одним из ярких эпизодов этой войны стала героическая оборона крепости Порт-Артур. И душой этой обороны по праву называли генерал-лейтенанта Р. И. Кондратенко, военного инженера и выдающегося военачальника.

По его инициативе была создана целая система инженерно-взрывных заграждений, восполнявших многие слабые места обороны крепости. Была сформирована специальная «фугасная команда» под руководством саперного поручика Дебогория-Мокриевича. На нее возлагалось изготовление мин и фугасов.

Под Порт-Артуром передние линии заграждений вокруг крепости состояли из мин автоматического действия. Эти мины снабжались автономными электрическими взрывателями, цепь которых включалась при отклонении от вертикального положения шарикового замыкателя. Широкое применение нашли так называемые карточные мины, сконструированные штабс-капитаном Карасевым. Полосы минных полей прикрывались фугасами, управляемыми по проводам. По мере появления новой военной техники неуклонно повышалась и значимость инженерных войск.

К началу Первой мировой войны в русских инженерных войсках помимо 39 саперных и 9 понтонных батальонов было 30 корпусных авиационных отрядов, 7 крепостных воздухоплавательных рот, 7 искровых рот, 2 железнодорожные бригады и железнодорожный полк, 5 автомобильных рот и 6 команд, запасные саперные, понтонный, телеграфный и железнодорожный батальоны.

В ходе Первой мировой войны дальнейшее развитие получила минно-взрывная техника. Так, для усиления проволочных заграждений русские саперы применяли осколочные (шрапнельные) мины с взрывателями натяжного действия. Аналогичные по конструкции противопехотные мины используются и в наше время.

В 1916 году в русской армии раньше, чем где-нибудь за рубежом, появились выпрыгивающие мины, автоматические или управляемые по проводам. Были разработаны и специальные мины для подрывания автомашин,

железнодорожных составов. А появление танков послужило толчком к созданию и новых образцов мин — противотанковых (мины Драгомилова, Ревенского, Салаяева).

После Октябрьской революции Красная Армия создавалась в условиях ожесточенной борьбы против белогвардейцев и иностранных интервентов. На фронтах Гражданской войны складывались новые, революционные традиции.

В апреле 1919 года в бою под городом Венден (сейчас Валмиер, Латвия) сложилась критическая ситуация. Противник получил мощное подкрепление: подошел бронепоезд. Расчищая дорогу пушечно-пулеметным огнем, он быстро приближался к позициям наших войск, за ним поднялись в атаку ободренные белогвардейцы. Видя это, командир саперного взвода 2-й Петроградской стрелковой дивизии К. Бурачевский, не обращая внимания на шквальный огонь, с зарядом взрывчатки бросился к железнодорожному полотну. Будучи ранен, он все же сумел взорвать рельсы и остановить бронированную громаду. Атака белогвардейцев захлебнулась.

В мае того же года саперы 4-го минно-подрывного дивизиона в районе Пскова взрывали мосты через реку Великую, чтобы преградить путь наступающим на Петроград частям Юденича. Один из мостов своевременно взорвать не удалось. На него уже въезжали белогвардейские броневики, когда к мосту устремился командир 2-й роты А. Чечулин. Он взорвал мост, пожертвовав жизнью. Наступление противника было остановлено.

Можно было бы привести еще много примеров доблести и мужества, воли и отваги, проявленных саперами на фронтах Гражданской войны. Только за отличие при форсировании рек более двадцати воинов были отмечены высшей в то время наградой Советской России — орденом Красного Знамени. А всего было награждено свыше ста бойцов и командиров инженерных подразделений и частей.

В годы, предшествующие Второй мировой войне, Советское государство делало все возможное, чтобы оснастить Вооруженные силы, в том числе и инженерные войска, наиболее передовой техникой.

Возможности нашей промышленности в то время были ограниченными, главные усилия сосредоточивались на обеспечении армии основными образцами вооружения и боевых машин. Но конструкторы работали «с заглядом вперед». Уже в 1931 году военный инженер, конструктор, впоследствии Герой Советского Союза П. Мугалев начал работу над созданием танкового трала. Этот трал нашел боевое применение в годы Великой Отечественной войны. Общая конструктивная схема его сохранилась и в современных тралах. В 1930-х годах начинаются работы по созданию миноискателей, конструируется саперный танк (на базе танка Т-26) — прообраз современного танкового мостоукладчика.

Еще в 1930 году Народным комиссаром по военным и морским делам СССР была утверждена «Система инженерного вооружения» Красной Армии, которая предусматривала весь

комплекс технических средств, необходимых для решения задач инженерного обеспечения боя. В соответствии с принятой системой шло развитие техники, которой оснащались инженерные войска.

Уже в тридцатых годах прошлого века саперы начали получать на вооружение современные для того времени понтонные парки, десантные лодки, катера, лесопильные средства, экскаваторы, машины для механизации дорожно-строительных работ. Значительное развитие получило минно-подрывное дело. В частности, наряду с новыми образцами противотанковых мин в предвоенные годы были созданы радиоуправляемые мины и фугасы. Подобных им в то время не имела ни одна армия мира. Применение подобных средств управляемого минирования полностью оправдало себя в годы Великой Отечественной войны.

...На исходе ночи 13 ноября 1941 года в Харькове, захваченном фашистами, раздался мощный взрыв. Взлетел на воздух вместе с комендантом города генерал-майором фон Брауном и его штабом один из домов. Взрыв этот казался фашистам необъяснимым: до того как разместить штаб, дом тщательно проверяли опытные минеры, они обнаружили и сумели обезвредить мощную мину замедленного действия, тщательно осмотрели все места, где можно было предположить наличие других сюрпризов. И тем не менее от многоэтажного здания остались руины.

Беспокойство фашистского командования было тем сильнее, что таинственный взрыв был не первым. Еще в июле в городе Струги Красные при аналогичных обстоятельствах один за другим были подорваны три дома, в которых

[Всего за годы Великой Отечественной войны саперы установили около 70 000 000 мин, на которых противник потерял 10 000 танков]

расположились офицеры и солдаты 56-го механизированного корпуса. Донесения о тайных взрывах поступали с разных фронтов. Помимо прямых потерь, эти взрывы наносили фашистам большой моральный ущерб, создавали в стане противника обстановку нервозности, заставляли его тратить драгоценное время на дополнительные меры безопасности.

Анализируя донесения и данные разведки, фашистские специалисты поняли, что имеют дело с новым видом инженерных боеприпасов, однако не могли узнать, что они из себя представляют. Осенью 1941 года Гитлер издал приказ, в котором говорилось: «Русские войска, отступая, применяют против немецкой армии «адские машины», действие которых еще не определено. Разведка установила наличие в боевых частях Красной Армии особых специалистов — саперов-радивистов специальной подготовки. Всем начальникам лагерей для военнопленных пересмотреть содержащийся состав с целью выявления специалистов этой номенклатуры. При выявлении военнопленных по специальности «сапер-радивист специальной подготовки» последних самолетом немедленно направлять в Берлин. О чем докладывать по команде лично мне».

Приказ остался не выполнен, и весной 1942 года Гитлер вновь потребовал, во что бы то ни стало раздобыть секрет русских «адских машин». И вновь безрезультатно. Лишь осенью фашистским минерам, потеряв немало специалистов, удалось заполучить несколько образцов радиоприборов Ф-10, с помощью которых осуществлялись взрывы мощных мин и фугасов по радио. И только в 1943 году ученые и инженеры Третьего рейха создали аналогичную конструкцию, которая, однако, существенно превышала советскую по массе и габаритам, поэтому ее было гораздо легче обнаружить.

А в Красной Армии приборы Ф-10 состояли на вооружении еще перед войной. В инженерных войсках имелись отдельные роты и взводы

специального минирования, оснащенные этими приборами. Разработка же их велась еще с 1921 года. И уже к концу 1924 года были изготовлены и испытаны первые опытные образцы.

Великая Отечественная война для саперов, как и для всех наших воинов, стала суровым экзаменом. Буквально с первых часов вместе с пограничниками и частями прикрытия в бой пришлось вступить многим инженерным частям и подразделениям. В этот период их основной задачей было преградить пути прорывающимся танковым и моторизованным колоннам противника. Выполняя эту задачу, саперы проявляли высокое мастерство, смекалку, мужество и стойкость. Так, специально сформированный отряд под командованием полковника М. Овчинникова имел задание любыми средствами задержать продвижение фашистских танков. Саперы взрывали мосты, минировали станции и лесные дороги, ставили мины и фугасы. Только со 2 по 10 июля 1941 года отряд взорвал 51 мост на шоссейных дорогах, заминировал 15 крупных железнодорожных мостов.

Осенью 1941 года на оборонительных рубежах вокруг Москвы саперами с помощью жителей столицы было подготовлено более 4 000 сооружений для огневых точек, открыто свыше 300 километров противотанковых рвов, устроено 260 километров проволочных, в том числе 150 километров электризуемых проволочных заграждений. На минах, поставленных саперами, гитлеровцы потеряли около сотни танков. В дни самых напряженных боев за столицу нашей Родины навеки вписали свои имена в историю славы одиннадцать воинов-саперов под командованием младшего лейтенанта П. Фирстова, оборонявших один из участков у деревни Строково, северо-восточнее Волоколамска. Бойца стояли насмерть. Приняв бой с батальоном противника, усиленным 20 танками, они бутылками с горючей смесью и гранатами уничтожили несколько танков, десятки фашистов. Не пропустив врага, дали возможность нашим войскам организованно отойти на новый рубеж. Всех одиннадцать отважных красноармейцев Родина удостоила орденов Ленина.

Летом 1942 года саперы, вместе с воинами других родов войск, проявили беспримерное мужество, сдерживая натиск врага в полосе между Доном и Волгой. Отважно сражались они в Сталинграде. В ходе уличных боев специальные группы саперов установили 55 000 противотанковых и противопехотных мин. А при подготовке контрнаступления сняли более 15 000 вражеских мин. Исключительный героизм проявили понтонеры, обеспечивая переправы через Волгу. Под непрерывными бомбежками, артиллерийско-минометным и пулеметным обстрелом они переправляли войска, боевую технику, продовольствие и боеприпасы, эвакуировали раненых.

Нельзя не отметить особенно большую роль инженерных войск на всех этапах исторической Курской битвы. Советское командование знало о готовящемся фашистами наступлении. Замысел Ставки ВГК заключался в том, чтобы жесткой обороной обескровить и измотать ударные группировки гитлеровцев, а затем перейти в сокрушающее контрнаступление и разгромить их. Но для этого надо было создать очень мощную систему обороны, в первую очередь противотанковую. Выполняя эту задачу, инженерные войска Центрального и Воронежского фронтов

произвели сплошное минирование перед передним краем главной полосы обороны и прикрыли минными полями танкоопасные направления как перед передним краем, так и на значительном расстоянии от него. Это делалось для того, чтобы лишить маневра танковые части противника, если им удастся прорваться через наши оборонительные позиции. К началу оборонительного сражения саперами в полосе обороны Центрального фронта было установлено 237000 противотанковых и 162000 противопехотных мин, 305 километров проволочных заграждений. Около 600000 мин было установлено саперами Воронежского фронта. Под Курском нашли применение мины замедленного действия, радиоуправляемые мины.

Заблаговременно были созданы подвижные отряды и группы заграждения (ПОЗы). Так называли сравнительно небольшие подразделения саперов, которые обеспечивались запасом мин, транспортом и имели задачу — оперативно выдвигаться навстречу прорывающемуся противнику и преграждать путь танкам минно-взрывными заграждениями. Понятно, что успех дела в этом случае решала быстрота и умение правильно определить танкоопасные направления. Как правило, ПОЗы действовали совместно с артиллеристами. Но случалось и так, что саперам приходилось самостоятельно вступать в единоборство с танками противника и выходить победителями.

Близ станции Поньри, у Курска, в отблесках Вечного огня на кургане высится обелиск, на цоколе которого выбиты слова: «В разгаре сражения на Курской дуге прорвавшиеся 300 фашистских танков были остановлены легендарными саперами 1-й гвардейской инженерной бригады. Саперы героически держали оборону, стояли насмерть и не пропустили врага».

Потери противника на минных полях только в полосе Центрального фронта в первый же день боев составили 98 танков и штурмовых орудий. А всего за время этой битвы на минах подорвалось более тысячи танков, самоходных установок и бронетранспортеров, сотни фашистских солдат и офицеров.

Саперы проявили массовый героизм и при обеспечении последующих наступательных операций. Форсирование Днепра, Буга, Прута, Вислы, Одера и других рек, штурмы городов, прорывы оборонительных полос богаты многочисленными примерами отваги, мужества и стойкости. Лишь за форсирование Днепра около 300 воинов инженерных войск удостоены звания Героя Советского Союза.

В завершающих боях на реке Одер в ночь на 19 апреля 1945 года воины подразделения капитана Агамирова начали переправу. За двое суток они сумели доставить на обороняемый противником берег два стрелковых соединения. Саперы работали, не зная сна и отдыха.

Нет никакой возможности перечислить все подвиги, что совершили саперы в тяжкую для Родины годину. В ходе всех операций инженерные войска с честью выполняли свои задачи, вносили большой вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков. Мужественно действовали саперы и под Ленинградом, когда нужно было обеспечить преодоление водных преград,

штурмовать укрепленные опорные пункты, прокладывать пути через глубокий снег и болота; и когда в непролазную весеннюю распутицу на Правобережной Украине потребовалось в кратчайший срок построить свыше 400 мостов; когда наши войска форсировали Сиваш, штурмом брали Севастополь и когда, наконец, на улицах Берлина нужно было прокладывать дорогу танкам, снимать мины, взрывать баррикады и завалы, устраивать проломы в стенах зданий.

Всего за годы Великой Отечественной войны саперы установили около 70 000 000 мин, на которых противник потерял 10 000 танков. Соорудили более 11 000 мостов, проложили 400 000 км дорог, построили 1 500 000 различных фортификационных сооружений, очистили от вражеских мин 765 000 квадратных километров территории. Более 100 000 воинов — представителей инженерных войск награждены орденами и медалями СССР, 642 из них удостоены звания Героя Советского Союза, 266 стали полными кавалерами ордена Славы.

И в послевоенный период отечественным саперам неоднократно пришлось проявлять свои самые лучшие качества в многочисленных локальных войнах и военных конфликтах конца XX столетия, и в первую очередь в Афганистане.

В ходе боевых действий советских войск в Афганистане им пришлось столкнуться с тактикой противника, в значительной мере сориентированной на ведение активной минной войны, а также направленной на срыв коммуникаций путем минирования и разрушения участков дорог и дорожных сооружений. Кроме того, жаркий климат и малая водообеспеченность в районах боевых действий создавали дополнительные трудности в водоснабжении войск. В то же время практически полное отсутствие леса, преобладающий горный рельеф местности и слабо развитая система существующих дорог серьезно усложняли выполнение задач инженерного обеспечения.

Опыт афганской войны убедительно доказал, что во время ведения боевых действий в локальных вооруженных конфликтах войскам требуется постоянно преодолевать установленные незаконными вооруженными формированиями минные поля, фугасы в исходном районе и на путях выдвижения и развертывания, а также все виды минно-взрывных заграждений перед передним краем и в глубине обороны позиций подразделений вооруженных формирований мятежников. Вот только один пример, инженерно-саперным подразделениям 40-й армии из состава Ограниченного контингента советских войск в Афганистане в ходе контрминной борьбы в период 1979—1989 годов удалось уничтожить 20 434 мины и фугаса всех видов; обезвредить 16 691 мину и захватить у противника 157 212 мин. При этом объем и эффективность по обезвреживанию мин инженерными войсками постоянно возрастали. Если за весь 1980 год ими было обезврежено 1032 мины и фугаса, то лишь за 10 месяцев 1986 года на счету саперных подразделений числится 35 000 мин и 650 фугасов.

Тысячи советских воинов-саперов, воевавших в Афганистане, были удостоены за свои подвиги государственных наград.

ОЛЕГ
КОММЕРЧЕСКИЙ
ДИРЕКТОР
FORCE AGE

КОСТЮМ маскировочный Бундесвер
КАСКА Бундесвер с маск. чехлом
РПС Германия
ПЕРЧАТКИ тактические Бундесвер
ПЛАТОК «арафатка»

УНИФОРМА — ЭТО ОДЕЖДА
ВОИНОВ. ИНОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО
ОНА САМА — ВОИН.
ЭТОТ «ПИЛОТ» ЛЕТАЛ В ИРАК
В ПРОШЛУЮ ВОЙНУ, А ТЕ БЕРЦЫ ПРОШЛИ
АФГАН. РАБОТА С КАМУФЛЯЖЕМ И СНАРЯГОЙ —
НЕ ПРОСТО РАБОТА.
ЭТО ОСОБОЕ ЧУВСТВО БРАТСТВА!
ПРИХОДИТЕ — ПОДЕЛИМСЯ.

МАГАЗИН КАМУФЛЯЖ И СНАРЯЖЕНИЕ
FORCE AGE
ПРИКИНЬ НА СЕБЯ!

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:
М. ПЛОЩАДЬ ИЛЬИЧА, ГЖЕЛЬСКИЙ ПЕР., Д. 19
ТЕЛЕФОН: 741-92-46
М. ПАРК ПОБЕДЫ, ТВК «СПОРТ-ХИТ»
СКОЛКОВСКОЕ Ш., Д. 31, 4 ЭТ., ПАВ. 33
(НАЛЕВО ОТ ЭСКАЛАТОРА)
ТЕЛЕФОН: 933-86-63, ДОБ. 3021
М. ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, ЛЕНИНСКИЙ ПР-Т,
Д. 41/2 (ДОМ ТКАНИ НА ПЛОЩАДИ ТАГАРИНА),
ВХОД СО ДВОРА РЯДОМ С ПОДЪЕЗДОМ №12
ТЕЛЕФОН: 783-73-78
WWW.KAMO-UNIFORMA.RU

ПРЕДЪЯВИТЕ ЭТОТ КУПОН
ИЛИ ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»
И ПОЛУЧИТЕ СКИДКУ **10%**

КОМБАТ
Модель 311
«Гром»

КОМБАТ
Модель 380
«Тактик»

КОМБАТ
Модель 400
«Флагман»

КОМБАТ
Модель 401
«Союзник»

КОМБАТ
Модель 500
«Авангард»

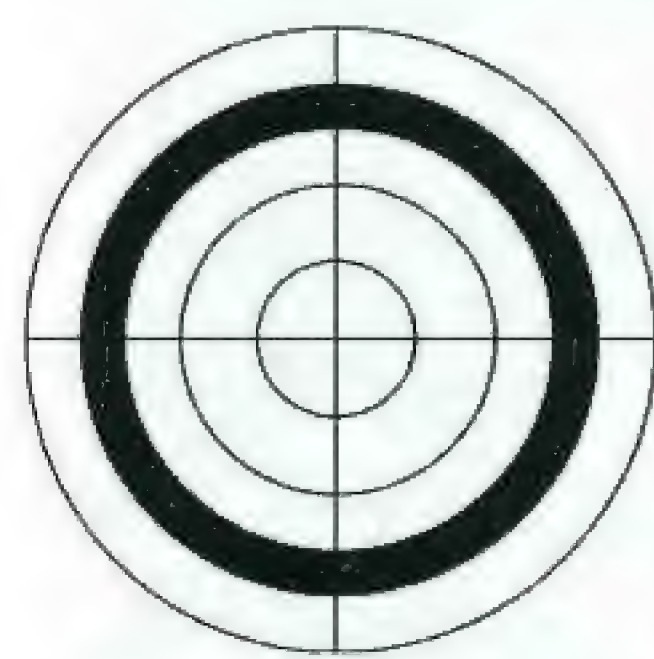
КОМБАТ
Модель 510
«Форвард»

Андрей МУСАЛОВ
Фото из архива автора

БЕЗУМНЫЙ СОН СОВЕТСКОГО ИНЖЕНЕРА

Многие из нас мечтают о невероятных приключениях в диковинных странах. Разумеется, со счастливым финалом. Ну кто хоть раз не ставил себя на место главного киногероя, с легкостью преодолевающего невероятные трудности и не жалеющего ничего для выполнения своей столь же важной, сколь и сложной миссии? Однако недаром говорят: будьте осторожны в желаниях — они имеют свойство иногда сбываться.

БЫЧНЫЙ советский инженер Альберт Павлов работал на обычном советском автомобильном заводе в обычном советском городе Брянске. Как

и большинство его соотечественников, с заморскими экзотическими странами был знаком исключительно по «Клубу путешественников». А потом вдруг оказался «где-то в жаркой Африке, в центральной ее части». И не на недельку попал туда — на годы! Впрочем, вдруг в такие заповедные уголки попадают только герои приключенческих кинофильмов...

Нет-нет, Альберт не был ни кадровым военным, ни агентом КГБ. Правда, его родной завод выпускал не совсем обычные советские автомобили, а лишь те, которые обеспечивали специфические потребности вооруженных сил. Участвовал Павлов и в разработке самоходного шасси 5937, на котором базировался ракетный комплекс ПВО «Оса-АК», к слову, один из лучших в то время, способный поражать цели без визуального контакта на высоте до шести тысяч метров. Плавающее шасси имело три пары колес, мощный двигатель, большой запас хода и, как и положено обычной советской боевой технике, считалось очень надежным, таковым, по сути, и являясь. Товар был штучным, и каждый экземпляр обкатывался на так называемой «фашистской дороге» — трассе, залитой жидкой грязью с камнями (до сих пор непонятно, почему обычная русская дорога получила такое пугающее название?).

Шел 1983-й год. Обыденно и размеренно. До того самого момента, пока директор завода не сообщил Павлову, что он едет в командировку в Москву. Что ж, столица — не Воркута,

так что новость была приятной. Однако по прибытии Альберт неожиданно узнал, что в Москве он лишь транзитом и ждет его дорога дальняя. Куда? Ответ был уклончивым: «Позже вам объяснят»...

Объяснили все на Старой площади. Правда, не сразу, а после того, как донельзя напичкали несколько пугающими наставлениями о том, что можно и чего ни в коем случае нельзя (эта часть инструкций была действительно всеобъемлющей) советскому гражданину за рубежом. Убедившись, что урок пошел впрок, указали наконец и точку назначения: Ангола.

Что знал об этой стране Павлов? Только то, что находится она где-то в Африке. Да и о самой Африке его сведения носили, мягко говоря, весьма условный характер: видел как-то в «Международной панораме» телерепортаж о победе свободолюбивых африканских народов над алчными и жестокими колонизаторами...

Альберту показалось, что на оформление всех необходимых документов для загранпоездки ушло времени меньше, чем он потратил на приобретение билета из Брянска в Москву. Едва успел позвонить родным и поведать, что улетает в длительную командировку. А куда — не сказал: не велено было!

Полет на «Боинге-707» до Луанды, да еще и с посадкой в Париже, произвел на Павлова сказочные впечатления, от которых, впрочем, не осталось и следа, как только он оказался на улицах столицы братской Анголы. По всем санитарным нормам это было еще даже не Средневековье. Вдоль тротуаров, которые и тротуарами-то назывались условно, по канавам текла вода, в которой и умывались, и стирали белье, и мыли машины. Шахты лифтов

в домах давно превратились в мусоропроводы, источавшие ужасную вонь, поэтому отходы, не терзаясь сомнениями, выбрасывали прямо на улицу. А вот сами строения, изрядно потрепанные временем и повальной бесхозяйственностью, поражали своей великолепной архитектурой, за что следовало отдать должное тем самым алчным колонизаторам — португальцам. В одном из таких старинных домов и поселился Павлов в ожидании дальнейшего назначения. После Брянска с его традиционными хрущевками он ощущал себя в семикомнатной квартире, да еще и с прислугой, как белый человек в прямом и переносном смысле этого слова. Правда, всего неделю, после чего его направили на юг, на границу с Намибией. Только тогда, восполнив пробел в географических познаниях, он осознал, сколь велика Ангола — пришлось полдня лететь на вертолете над ярко-красными ландшафтами.

В городке Рио-де-а-Рей, что в провинции Уилла, а точнее — неподалеку от него, в местечке Чебембе, дислоцировался дивизион ангольских сил ПВО. И лишь тут Альберт, увидев родные установки «Оса-АК», догадался о цели и первопричине столь неожиданной командировки. Нужно было здорово постараться, чтобы довести эту первоклассную технику до такого плачевного состояния, в котором она пребывала. Стало ясно: обычному советскому инженеру предстояло обучить обычных вчерашних ангольских крестьян правилам эксплуатации и обслуживания самого современного оружия.

Для начала Альберту выдали мешковатую форму и отличные голландские ботинки с высокими берцами, определив на постой к соотечественникам — к советским военспецам,

подлинным профи и очень надежным товарищам, в чем он вскоре убедился. Жили эти десять офицеров и прапорщиков Советской армии в палатках, неподалеку от боевых позиций. Они быстро ввели новичка в курс дела, преподав урок истории и географии одновременно. Павлов узнал, что в Анголе шла гражданская война, которая в основе своей была лишь локальным проявлением глобального противостояния СССР и США. Советский Союз, естественно, поддерживал прокоммунистическое правительство в Луанде, а США и ЮАР — оппозиционное движение УНИТА. Последние контролировали почти половину страны, однако периодически правительственные войска изрядно трепали их — не столько за счет отменной подготовки и превосходства в боевой технике и вооружении, сколько благодаря стараниям отлично обученных частей кубинской армии, которые Фидель Кастро отправил на праведную войну за свободу и независимость дружественной страны. Стремясь в корне переломить ситуацию, противник планировал со дня на день ввести в Анголу регулярные юаровские войска. Следует заметить, что обе враждующие стороны действовали крайне жестоко и беспощадно, вырезая целые деревни, не говоря уже о случаях людоедства.

Первые месяцы командировки Павлову казалось, будто бы он очутился в аду: жара стояла невыносимая, что объяснялось близостью пустыни Калахари. Все дни напролет Альберт, реанимируя технику, вынужден был проводить на боевых позициях — на самом солнцепеке, поэтому ожоги на его лице не переводились. Хотя и в палатках дышалось немногим легче, чем в газовой камере.

Но в сравнении с тем, в каких условиях обитали ангольские солдаты, военспецам было грех жаловаться. Одетые в какое-то тряпье, они напоминали скорее бродяг, чем военных. Что неудивительно, ибо большинство из них и не помышляло о призыве на службу. В армию они попадали по воле рока: если патруль обнаруживал (а он обнаруживал!) некоторые погрешности в их документах

при проверке, он тут же объявлял нарушителя «солдатом революции» и препровождал в ближайшую воинскую часть. Здесь ему вручали АК-47 или ППШ, а также соломенный тюфяк, чтобы спать где-нибудь под машиной. Неудивительно, что дезертирство было повсеместным и обычным делом. Павлов из кожи вон лез, обучая новобранцев навыкам обращения со сложной техникой, а назавтра треть из его учеников примитивно давала деру, и приходилось начинать все сначала.

Мягко говоря, странными были взаимоотношения между офицерами и бойцами, вряд ли регламентированные уставами. Как-то перевернулся грузовик с ракетами, и командир взвода не стал кричать и топтать ногами: он молча вынул пистолет и прострелил виновнику аварии руку, что никого из присутствующих не удивило.

В первых числах каждого месяца солдатам выдавали немного риса и муки. Естественно, на месяц этого не хватало — все съедалось в течение нескольких дней, после чего открывал-

[Юаровскими «Миражами», «Импалами» и «Пумами» управляли отличные пилоты из Германии и Израиля, но советским «осам» не было никакого дела до уровня их профессионализма]

ся сезон охоты на тушканчиков, жуков и прочих тварей. Советские специалисты пытались организовать централизованное снабжение бойцов продуктами питания, но их усилия были тщетны. Кроме того, ни один анголец не хотел работать на кухне и мыть посуду. Они вообще не хотели ничего делать... Вот почему наши военспецы нередко отпускали язвительные реплики в адрес беспощадных изуверов-колонизаторов, так и не научивших своих подневольных трудиться.

Наконец война вошла в активную фазу: войска ЮАР пересекли границу и пошли в наступление, с ходу опрокинув ангольские дивизии и отбросив их на десятки километров.

С первого же дня повстанцев атаковали с воздуха. Юаровскими «Миражами», «Импалами»

и «Пумами» управляли отличные пилоты из Германии и Израиля, но советским «осам» не было никакого дела до уровня их профессионализма: чуть ли не сразу противник лишился десяти самолетов и вертолетов. Раздосадованные юаровцы, стараясь не потерять темпа наступления, подтянули самоходки и открыли огонь по позициям ангольцев. Ситуацию спас первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР генерал армии В. И. Варенников. Едва сойдя с трапа самолета, всех построил, кто в этом нуждался, собрал кубинские части в один кулак и отбросил юаровцев за границу.

Однако затишье было скоротечным. Дивизион прикрывал стратегическое направление, не давая вражеской авиации безнаказанно совершать налеты. Поэтому юаровцы тут же направили несколько диверсионных подразделений «баффа-ло» с задачей похитить или уничтожить советских инструкторов, видя в них причину всех своих бед. И отчасти они были правы. Как и ранее, выручили

кубинцы, которые, не считаясь с потерями, обеспечили безопасность дивизиона.

С началом сезона дождей военные действия прекратились. Оно и понятно: казалось, что и впрямь разверзлись хляби небесные. Мало того, что лило как из ведра, так все это к тому же сопровождалось дикой пляской молний и сильными порывами ветра, который, как ни странно, мирно уживался с духотой. На расстоянии двух шагов видимость была нулевой. Вдобавок налетели малярийные комары, против которых, как выяснилось, московские прививки оказались бессильны: заболели почти все. А когда один из военспецов умер, пришлось просить помощи у кубинцев. Они, разумеется, не отказались поделиться делагилом — мощным, но не сертифицированным лекарством от малярии, разрушавшим в качестве побочного эффекта печень. Выбор был непростым: загнуться сразу от малярии или попозже — от делагила...

Но и эта напасть не стала последней в длинном списке неприятностей: в лагере свирепствовала амебная дизентерия, буквально пожирала кишечник, а вскоре появились тучи мух, которые откладывают яйца под кожу, какие-то ядовитые жуки, пауки... Ангольцы лечили все болезни зубной пастой и прижиганиями, русские налегали на антибиотики и алкоголь. Несколько дней инструкторов трясло в лихорадке, но, к счастью, теперь больше не было...

А в 1985 году инженера Павлова наконец вернули на завод, предварительно взяв с него подписку о неразглашении. Ни в его личном деле, ни в каком-либо ином документе не было даже упоминания об этой командировке. Иногда ему самому начинало казаться, что все это было лишь безумным сном, и тогда он открывал шкафчик в коридоре и бросал взгляд на полку для обуви, на которой стояли голландские ботинки с высокими берцами. Значит, ничего не приснилось...

« ЭШП Девятка » **www.Tactic-9.ru**
(экспериментальное швейное производство)

Средства маскировки

+7 (926) 239-17-02
Tactic-spec@rambler.ru
Tacticspec@gmail.com

Выставка продукции
г. Реутов М.О. Победы 31А
+7 (926) 336-92-79

реклама

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

ТРУДНО даже представить себе, сколько таких инженеров Павловых, равно как и его соседей по палатке — военспецов, побывало в разное время в горячих точках планеты. Достаточно совершить краткий экскурс в новейшую историю, чтобы понять: рука помощи дружественным странам в трудную минуту — стандартный жест российской внешней политики. Судите сами...

1942–1951 годы, Иран. В результате достигнутой договоренности южная часть страны перешла под контроль Великобритании, северная — СССР. Вопрос о присоединении этой территории, населенной преимущественно азербайджанцами, к Советскому Союзу уже был практически решенным, однако начавшаяся холодная война заставила отказаться от грандиозных геополитических планов и вывести войска.

1950–1953 годы, Корея. С началом войны в Страну утренней свежести из СССР были направлены военные и гражданские инструкторы. С эскалацией конфликта в тяжелых боях приняли участие несколько сотен советских пилотов боевых самолетов и специалистов ПВО.

1962 год, Карибский бассейн. Мощная группировка советских войск обосновалась под боком у США, на Кубе. Помимо танков, артиллерии и самолетов, к особенному неудовольствию американцев, русские в рамках операции под кодовым названием «Анадырь» прихватили с собой ракеты с ядерными боеголовками, а в Карибском море обнаружили советские подводные лодки. Мир оказался на грани глобального ядерного конфликта, которого с большим трудом удалось избежать. В итоге СССР вывез ракеты с Кубы, а США — из Турции. Однако до конца девяностых годов на Острове свободы находились советские военные базы.

1966–1972 годы, Вьетнам. События разворачивались по корейскому сценарию: первыми в страну из Союза прибыли советники и гражданские специалисты, а с началом массированных

бомбардировок — сотни пилотов истребителей, операторов РЛС и комплексов ПЗРК, которые в основном прикрывали стратегически важные объекты: столицу Ханой, мост на Красной реке и порты. Советские военные базы оставались во Вьетнаме до конца девяностых годов.

1968 год, Алжир. После вывода из страны французских войск в Алжире остались сотни тысяч мин. Правительство обратилось к СССР с просьбой о помощи. В течение года советские саперы проводили разминирование территории.

1969–1974 годы, Египет. По просьбе правительства Насера советские инженеры и строители приняли участие в строительстве ряда стратегических объектов, в том числе — Асуанской плотины. В то же время военные специалисты обучали египетскую армию, большая часть вооружения которой была советского производства. С началом арабо-израильских конфликтов СССР неоднократно пытался отправить в Египет свои войска, чему всячески препятствовали США. Однако советские пилоты и специалисты ПВО несколько лет обкатывали здесь новейшие виды самолетов и РЛС.

1969–1990 годы, Сирия. В этот период в стране находилось немало военных советников и боевой техники, а Дамаск обороняли несколько десятков расчетов советских сил ПВО.

1977 год, Индия. Во время очередного конфликта между Индией и Пакистаном советские ракетные катера приняли участие в наступлении на пакистанский порт Карачи.

1977–1992 годы, Северный Йемен. Помимо строительства различных объектов и обучения армии, наши специалисты не остались в стороне от разгоревшейся гражданской войны, поддержав один из противоборствовавших кланов и обеспечив ему победу. В результате советские боевые корабли получили возможность базироваться в портах Северного Йемена вплоть до объединения его с Южным.

1975–1989 годы, Мозамбик. Сразу после победы прокоммунистического правительства СССР направил сюда своих врачей, строителей и учителей. В ходе отражения агрессии со стороны ЮАР советские военные участвовали в планировании боевых действий.

1979–1990 годы, Никарагуа. С помощью посланцев СССР были созданы инфраструктура и вооруженные силы этой страны. Наши офицеры не только обучали никарагуанских военных, но и планировали операции против «контрас», которых активно поддерживали США и Гондурас.

1979–1989 годы, Эфиопия. Весомую лепту в строительство гражданских объектов и подготовку эфиопской армии внесли советские специалисты. Кроме того, наши советники участвовали в боевых действиях, которые вела Эфиопия против Сомали и Эритреи. На острове Сокотра была создана крупная база советских ВМС.

1975–2001 годы, Афганистан. Начало сотрудничеству было положено задолго до взятия дворца Амина. Еще в 1975 году в ответ на просьбу даудовского правительства СССР направил свои профессионально подготовленные кадры для строительства гражданских объектов и обучения армии. В 1989 году советские войска были выведены из Афганистана, но наши специалисты продолжили выполнять свою миссию в стране, оказывая помощь Наджибулле, а впоследствии — афганской оппозиции. Российские вертолетчики доставляли в Афганистан продовольствие, оружие и боеприпасы, участвовали в боевых действиях, в частности, в районе таджикско-афганской границы. После победы над Талибаном в Афганистан вернулись наши строители для восстановления пострадавших объектов, в том числе знаменитого тоннеля под Салангом.

1980–2001 годы, Ирак. Отказавшись сотрудничать с американцами, Саддам Хусейн обратился за помощью к советской стороне и получил большое количество боевой техники.

1980–1991 годы, Ангола. Для поддержки этой бывшей португальской колонии СССР направил немало военных и гражданских советников. Кроме того, наши боевые корабли взяли под контроль порты Анголы, а воздушные перевозки в стране в основном осуществлялись советскими самолетами. Гражданские специалисты приняли деятельное участие в добыче нефти и алмазов.

1995–2006 годы, Босния и Герцеговина. В период боевых действий в Югославии в состав «голубых касок» ООН вошли российские военные и сотрудники правоохранительных органов.

1999–2006 годы, Косово. С началом операции НАТО по вводу войск российские десантники, входившие в состав миротворческого контингента в Боснии и Герцеговине, неожиданно совершили стремительный бросок в Косово и захватили стратегический аэродром в Приштине. В 2002 году десантников вывели, однако наши пограничники и сотрудники милиции продолжают нести службу в Косово.

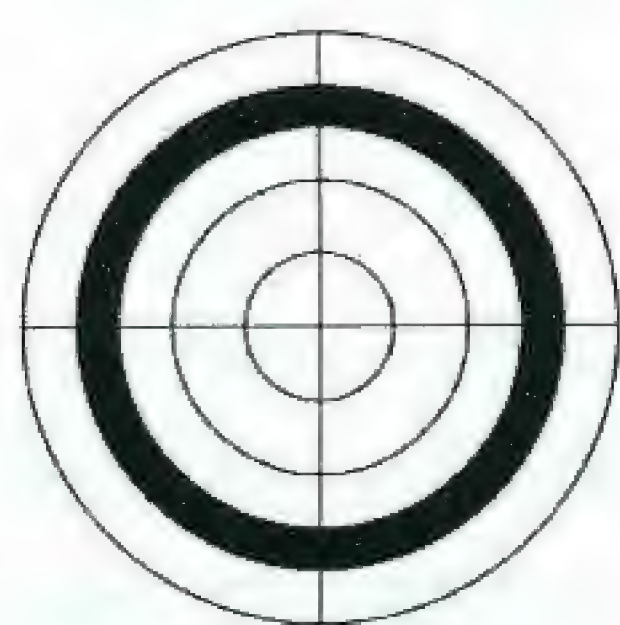
2004–2005 годы, Сьерра-Леоне. В ответ на просьбу ООН в страну направлены российские вертолеты Ми-24 с экипажами, которые вошли в состав контингента «голубых касок». Благодаря мастерству наших пилотов, проводивших активное патрулирование территории, существенно снизилась интенсивность гражданской войны в Сьерра-Леоне...

Сергей КАРАМАЕВ
Фото из архива автора

ПЛАМЯ СВЕЧИ

Успех операции «Амазон» (подрыв нефтеналивного терминала в ангольском порту Лобиту в 1980 году) поднял боевой дух южноафриканских спецназовцев на недосягаемую высоту. Они доказали верховному армейскому командованию, которое продолжало смотреть на спецназ с определенной долей скепсиса, что могут планировать и осуществлять самые дерзкие операции в тылу противника. Руководство ЮАР, по понятным причинам, отрицало всякую причастность вооруженных сил республики к этой диверсии, а всю славу (как и подразумевалось) приписал себе лидер оппозиционного ангольского движения УНИТА Жонас Савимби. Успех рейда на Лобиту вдохновил командование южноафриканского спецназа на осуществление аналогичных операций.

Т ДОБЫЧИ нефти в Анголе зависело практически все, в том числе и ход боевых действий на юге страны. Поскольку терминал и склады в Лобиту вышли из строя, теперь нефть и нефтепродукты направлялись из Луанды напрямик на юг, минуя Лобиту. Командование вооруженных сил ЮАР приняло решение остановить этот поток. Просто атаковать автоколонны было бы непрактично — на объемы перевозок это особо не могло повлиять и к тому же требовало едва ли не постоянного южноафриканского военного присутствия в Анголе.

Было принято другое решение — вывести из строя нефтезавод в Луанде. Он располагался на холме в северной части городской гавани. С одной стороны к нему прилегали поселения-самострои, с другой располагалась промзона. К западу от завода, между ним и побережьем, тянулось открытое пространство. Предварительная

информация об НПЗ была почерпнута из открытых источников — журналов по экономике и аналогичных изданий. С помощью одного из агентов южноафриканской разведки, который работал механиком на торговом судне, удалось получить несколько фотографий, тайком снятых на рейде Луанды. К сожалению, они давали только общее представление о том, что собой представляет завод. Попытка сделать аналогичные фотографии с воздуха закончилась неудачей. Требовалось провести наземную разведку объекта.

В итоге было принято следующее решение: основная рейдовая группа будет находиться в нейтральных водах неподалеку от Луанды на судне обеспечения «Протея». Что касается малой разведывательной группы-двойки, то ей предстояло отправиться к цели из Лангебаана на корабле огневой поддержки разведывательно-диверсионного полка морских операций и с помощью «викингов» (неофициальное прозвище спецназовцев из этой части) высадиться на берег. В случае обнаружения ей необходимо было уйти в сторону Заира. Там она должна войти в контакт с ангольскими антиправительственными группировками, с их помощью добраться до Киншасы и уже оттуда вернуться в ЮАР.

Если же все пойдет нормально, то через оговоренное время команда «викингов» забирает группу с берега и доставляет на «Протею». Судно будет находиться в ожидании группы за пределами территориальных вод.

Проведение наземной разведки поручили Джеку Грифу, поскольку у него уже был опыт подобных действий (в частности, он участвовал

в аналогичной операции «Амазон» вместе с Сэмом Фурье и Тони Визэйра). На этот раз Гриф решил, что разведка силами двойки будет эффективнее.

В напарники Гриф решил опять взять Фурье. Капрал Якобус Герхардус Йоханнес Фурье, по кличке Сэм, к тому времени перевелся из кадрового состава вооруженных сил в резервисты, но Гриф на докладе у начальства настоял на том, чтобы с ним шел именно он. Они неоднократно работали вместе в двойках и знали друг друга настолько хорошо, что могли общаться без слов.

Наконец «добро» на проведение операции было получено. Командиры диверсионных групп побывали на всех НПЗ ЮАР и ознакомились с оборудованием и технологией работы заводов. Для подрыва было решено использовать те же магнитные мины, что и в Лобиту — правда, по неизвестной причине детонаторы к ним поставили другие. Диверсионная группа под командованием Грифа должна была подорвать две главные ректификационные колонны — их уничтожение означало вывод НПЗ из строя на долгие месяцы. Другие группы уничтожали две огромные емкости со сжиженным газом и прочие цели. Гражданские инженеры в ходе консультаций заверили спецназовцев, что у всех подобных колонн в бетонном основании есть технический люк. По крайней мере, так было на всех НПЗ в ЮАР — и ни один из этих люков не имел крышек или иных преград. Что касается режима работы, то, согласно правилам, одна из колонн всегда работала, а вторая находилась на обслуживании. Собственно, от диверсанта требовалось

просунуть тело в люк и разместить 20-килограммовый заряд по центру в основании колонны. При подрыве такого фугасного заряда ударная волна в замкнутом пространстве просто-напросто уничтожала основание, и колонна обрушивалась.

С воздуха НПЗ прикрывали зенитные орудия, располагавшиеся по периметру. Кроме того, на территории завода был расположен один взвод солдат охраны, размещавшийся в палатке.

Учитывался и такой момент: поскольку завод действовал 24 часа в сутки, то вероятность нарваться на солдата или рабочего была высока. В связи с этим примерно половина диверсантов была вооружена «Пэтчетами» (вариант пистолета-пулемета «Стерлинг» с глушителем), а другая половина — «Калашниковыми». Все тренировки проходились с полной боевой выкладкой и с тем снаряжением, которое предполагалось иметь на себе в момент проведения операции.

Из-за сложного рельефа местности и больших расстояний возникли опасения, что диверсионные группы могут потерять связь с судами. Поэтому командующий операцией подполковник Андре Бестбир решил развернуть релейную станцию на одной из возвышенностей на берегу — причем задачу обеспечения бесперебойной связи между группами и кораблями на этой релейной станции он возложил на себя лично. Каждый участник по тысяче раз отработывал все детали, стараясь учесть любую мелочь и просчитать все возможные сценарии.

В группу Джека Грифа по уничтожению ректификационных колонн входили кроме Сэма Фурье также Джеймс Рихтер и Джонни Паш. Они раз за разом отработывали преодоление препятствий группой, перемещение по территории, уделяя особое внимание таким важным деталям, как опознание по силуэту своего или чужого, кто в каком порядке перелезает через стену, кто отвечает за проделывание проходов в проволоке, кто непосредственно закладывает взрывчатку.

Уроки разведки в Лобиту не прошли даром — кое-какие важные факторы были учтены: например, вместо одного передатчика теперь планировалось взять два. Что касается камуфляжа, то на складах спецназа его было в избытке. В распоряжении имелась практически любая форма, в том числе и стран соцлагеря: ГДР, Кубы, Анголы и ряда других. В этот раз решили задействовать форму ФАПЛА (вооруженные силы Анголы), а лица на время разведки не зачернять — не имело смысла. В конце концов, на территории порта и НПЗ было достаточное количество кубинцев и восточных немцев. При удаче разведчики вполне могли сойти за граждан ГДР, а то и СССР.

После нескольких недель тренировок Гриф и Фурье отбыли из Лангебаана на ракетном катере вместе с отрядом морских спецназовцев из 4-го полка. Во время перехода в сотый раз проходилась намеченный план, уточнялись детали и шли приготовления.

Наконец катер прибыл в расчетную точку. С наступлением темноты бойцы 4-го полка спустили моторки на воду. Убедившись, что Гриф и Фурье десантировались без проблем, боевые пловцы развернули лодки и на веслах ушли в сторону моря.

Разведчики тронулись в путь и почти тут же увидели, как в их сторону с холма спускается грузовик. Разведчики укрылись за песчаной дюной. Они находились в большом карьере, и единственный приемлемый путь из него — это дорога, по которой двигался грузовик. Им ничего не оставалось, как ждать. Граница карьера оказалась куда выше, чем они предполагали. Кроме того, им стало ясно, что у основной группы возникнут проблемы с выходом на цель в расчетное время. Они направились на юг, в сторону порта, но дорогу им преградили здания, о которых они и не подозревали. Судя по всему, постройки были возведены позже, чем об этом говорилось в донесениях. Но возникла еще одна проблема: наступало утро. Чтобы успеть дойти до предполагаемого места «лежки», необходимо было идти через эту застроенную территорию — на обходной путь времени уже не оставалось. В итоге Гриф и Фурье пошли на риск — двигаясь в тени, осматриваясь с помощью приборов ночного видения, они перебежали от строения к строению. Время поджимало. Внезапно впереди возникло какое-то движение.

Джек Гриф вспоминал: «Краем глаза я заметил человека, который скрылся за каким-то забором. Посмотрев в «ночник», я увидел флагш-

[Вдали виднелись колонны, газовый факел ярко горел, освещая все вокруг — подчеркивая, что название для операции — «Пламя свечи» выбрано на редкость удачно]

ток с флагом ФАПЛА и ворота. Похоже, что это КПП. Делать было нечего — мы аккуратно прокрались мимо ворот, внимательно следя за караульными. К этому времени мы были вымотаны до предела — учитывая, что не спали больше суток. Мы шли вдоль ограды к зарослям — они вполне подходили для «лежки». Впереди возникли еще какие-то силуэты зданий. И тут я к своему ужасу увидел большой автопарк военной техники. До меня дошло, что мы находились в самом центре какого-то гарнизона или около того — мы умудрились проскользнуть мимо казарм и служебных помещений».

Выбора у разведчиков не было — они с максимальной возможной скоростью передвигались вдоль западной ограды, лихорадочно ища место для скрытного наблюдательного пункта. Каким-то чудом им удалось проскользнуть незамеченными. Они удалились от ограды на пару сотен метров, вышли к основанию холма и там наконец увидели кустарниковые заросли, где можно было укрыться. Почти в самом центре зарослей стояло дерево — сучьев на нем хватало, но вот листья было явно недостаточно. Но с точки зрения наблюдения за местностью оно подходило как нельзя более.

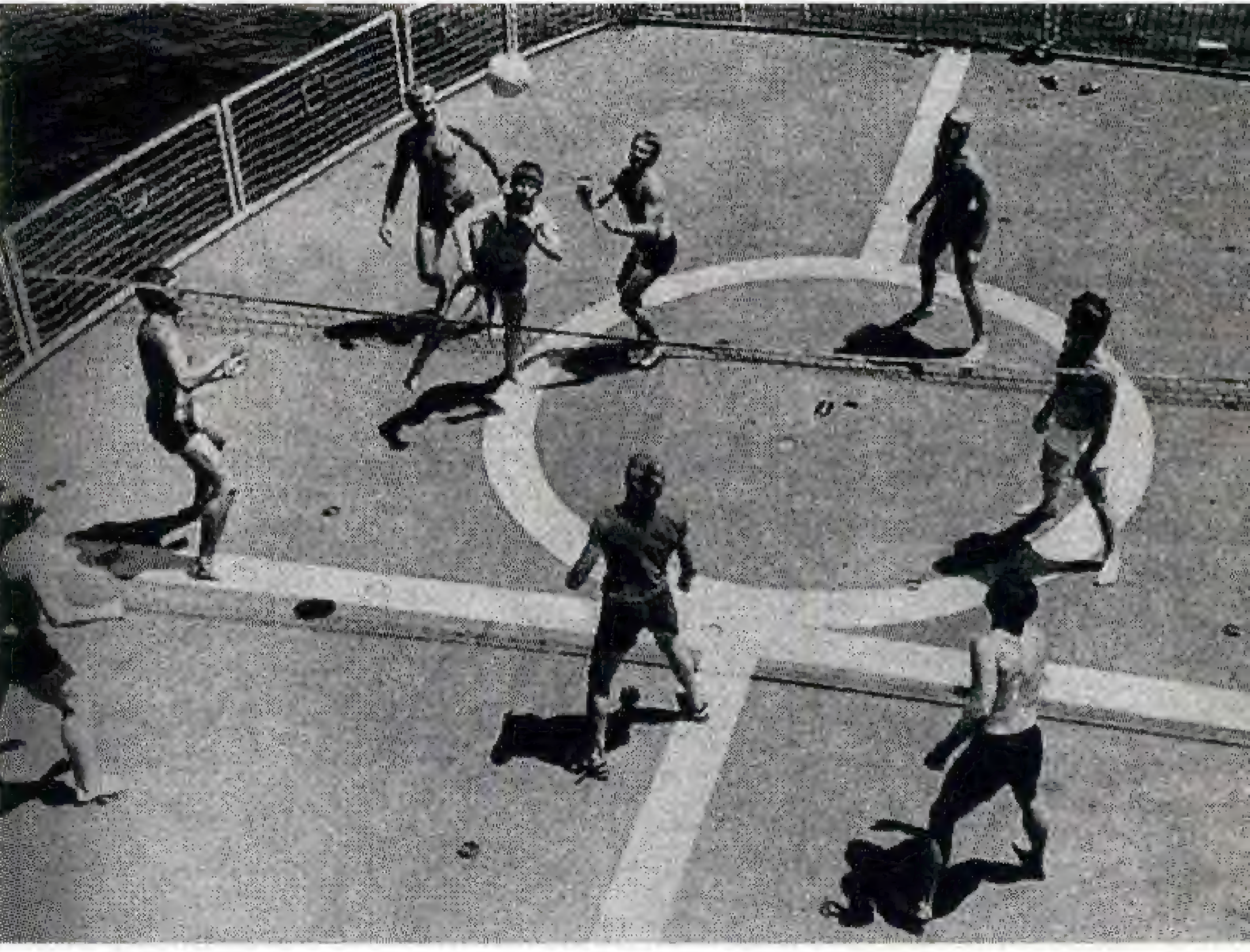
Вокруг стоял сильный запах фекалий — разведчики еще не знали, что эти заросли использовались местными в качестве туалета. Замаскировав рюкзаки, Сэм Фурье устроился на отдых, а Гриф продолжил наблюдение. Вот тут сержант совершил крупную ошибку — он оставил свой «Узи» внизу, а сам полез на дерево, изучать состояние ангольского автопарка. Вдали виднелись

колонны, газовый факел ярко горел, освещая все вокруг — подчеркивая, что название для операции — «Пламя свечи» выбрано на редкость удачно. Луанда просыпалась — слышался шум моторов, звуки порта и человеческие голоса.

Между собой Гриф и Фурье за время совместной работы выработали систему общения азбукой Морзе с использованием маленького бипера. Код был давным-давно разработан и заучен: повторенное несколько раз «Е» означало «враг», группа из пяти «А» — «все в порядке», пятикратное «М» — «выдвижение к следующему НП» и так далее.

Внезапно откуда-то послышался возглас: «Capitao!» Гриф аккуратно повернул голову. К зарослям приближались два кубинских солдата. Гриф застыл — если бы он пошевелился, то кубинцы моментально засекли движение. Он сидел на ветке дерева, практически не прикрытый листвой, в каких-то пяти метрах от земли. Если бы кто-то из них поднял голову, то разведчик был бы обречен. Гриф очень медленно положил правую ладонь на запястье левой, там, где был укреплен бипер, и выдал серию «Е». «Узи» Грифа был внизу, как и пистолет ТТ — все оружие разведчика состояло из ножа за голенищем ботинка и парашютной

стропы, обернутой вокруг пояса (использовалась в качестве гарроты). Сержант сидел неподвижно, не имея ни малейшего понятия, что происходит внизу и как себя чувствует напарник. Кубинцы подошли ближе, судя по громким веселым голосам, они были в прекрасном расположении духа. Краем глаза Гриф увидел, как один встал неподалеку от дерева, расстегнул штаны и начал мочиться. Другой в это время срывал какие-то плоды с кустарника, продолжая болтать с приятелем.

Как выяснилось, Сэм спокойно дремал, когда его разбудили приближающиеся голоса и вибрация бипера. Мгновенно сообразив, что дело пахнет керосином, он затаился и стал ждать. Свой «Узи» он держал в руках и был готов мгновенно открыть огонь. Он лежал, свернувшись, как младенец — в то время как кубинец остановился, расстегнул ширинку и начал справлять нужду прямо на ботинки Сэма. Если бы он хоть чуть-чуть пошевелился, то кубинцы бы его заметили, и вот тогда могло начаться «веселье»: рядом стояла машина с солдатами, кто-то из кубинцев успел бы что-то крикнуть перед смертью, их товарищей было достаточно, чтобы немедленно началась пальба и охота и так далее. На счастье, кубинцы не заметили разведчиков и вскоре уехали.

Гриф решил, что оставаться в этом месте далее — неоправданный риск. Взяв рюкзаки, разведчики вышли из зарослей и пошли, не таясь, к обрыву. По пути они миновали нескольких ангольцев, собиравших ягоды, но те не уделили двоим военнослужащим абсолютно никакого внимания. Примерно в 150 метрах от первоначального наблюдательного пункта они обнаружили еще один плотный кустарник и устроились там, внимательно наблюдая за покинутым местом.

Разведчики лежали в кустарниковой гуще, неподалеку от обрыва. Под ними плескался океан, к северу был карьер, который они прошли ночью. Военная база была метрах в двухстах к востоку. Путей отступления у них не было — случись что, они оказывались в ловушке.

Примерно через полтора часа у старого НП появился военный полицейский, с автоматом и красной повязкой на рукаве. Он углубился в кусты и через пару минут появился обратно.

Разведчики решили переместиться еще дальше, желательно в такое место, где вокруг никто не шныряет. Единственным подходящим местом оказалась расщелина в склоне, куда они и забрались.

Пока что предварительные результаты выглядели не очень хорошими — десантирование и достижение цели основной диверсионной группой

превращалось в одну большую проблему: для начала необходимо было выбраться из карьера, а затем пройти мимо военной базы.

День прошел в ожидании. Фурье послал на корабль короткое кодовое сообщение о том, что все в порядке. Ближе к вечеру они стали собираться на ночную разведку. Было решено оставить рюкзаки и идти налегке.

Как только пала ночь, они направились к месту первого НП, а оттуда вышли к НПЗ, держась вдоль ограды автопарка. Со стороны порта доносился шум работ, так что они шли, не особо таясь — главной задачей было держаться в стороне от солдат или местного населения. К полуночи Гриф и Фурье подошли прямо к НПЗ.

Сэм стоял на страже, внимательно осматривая окрестности, а Гриф развернул штатив, укрепил фотоаппарат и начал съемку. Гриф и Фурье все сильнее убеждались в том, что предыдущая операция по сравнению с тем, что им предстояло на этот раз, выглядела сущей прогулкой — сложностей тут было больше, а риски выше. Закончив съемку, разведчики разделились — Фурье направился направо, а Гриф — налево, в поисках подходящего пути от места высадки к цели. На той стороне ограды, через которую предполагалось проникнуть на территорию НПЗ, было три караульных вышки: две по углам и одна посередине. Охранное освещение работало, но фонари включались и гасли с какими-то никому не понятными интервалами.

Диверсионной группе предстояло проникнуть на территорию НПЗ именно тут — все другие варианты были слишком долгими и с кучей препятствий на пути. Проблема заключалась в том, что между внешней оградой и внутренним забором (там, где располагались караульные вышки) было старое футбольное поле, около 100 метров открытой утоптанной земли, которое предстояло пересечь в ходе рейда. Двойка направились обратно к месту своей «лежки». Как это часто и бывает, обратный путь они проделали гораздо быстрее. До наступления рассвета оставалось еще некоторое время, и Гриф решил разведать

приемлемые пути через карьер. Разведчикам повезло — они нашли такой путь, по которому тяжеленная диверсионная группа могла пройти без особых усилий. С рассветом они вернулись обратно на свой НП.

Информация, собранная в ходе ночной разведки, внушала оптимизм — по предварительным оценкам выходило, что группа в принципе сможет десантироваться, выйти к цели и осуществить намеченное.

С наступлением темноты Гриф и Фурье взобрались на вершину холма, оставили там рюкзаки и направились к цели, стараясь двигаться темпом, характерным для основной группы с дополнительной нагрузкой. Вскоре они вышли к автопарку. Далее они направились туда, откуда пришли кубинцы и вскоре заметили строение. Они подползли ближе. Рядом со зданием горел небольшой костер, слышался разговор на испанском, и было видно какое-то движение. Здание стояло на возвышении, с которого был прекрасно виден вход в гавань. Рядом с ним располагалось что-то похожее на группу антенн, из чего разведчики заключили, что скорее всего это либо станция радиоперехвата, либо радиолокационная установка.

Разведчики вернулись к оставленным рюкзакам. Гриф решил, что необходимо еще раз исследовать тропу через карьер. Двойка прошла к берегу, оставила рюкзаки там и медленно пошла обратно по тропе, внимательно изучая тропу — с тем чтобы во время рейда никто не ломал голову, что значит та или иная подозрительная тень. Они вернулись обратно к рюкзакам как раз к моменту связи с кораблем по УКВ. Ожидавшие вызова морские десантники тут же отозвались. Через некоторое время из темноты нарисовалась моторная лодка.

Вернувшись на «Протею», Гриф доложил о результатах разведывочного командующему операцией Бестбиру.

Фотографии оказались отличного качества, на них были видны все те детали, которые трудно было заметить невооруженным глазом. Каждый из командиров подгрупп получил большую пачку фото, которые предстояло тщательно изучить.

На общем брифинге Гриф рекомендовал проникнуть на НПЗ со стороны старого футбольного поля, прямо перед караульной вышкой в центре. Поле было заброшенным, и на нем там и сям росли кусты — свет от фонарей отбрасывал от кустов длинные тени, так что это давало неплохую естественную маскировку. Наиболее приемлемым способом пересечь поле представлялся проход группы на четвереньках — кустарник на поле был невысок, не более метра, и у группы были все шансы слиться с ним. Фурье и Гриф комментировали каждую фотографию, припоминая все мельчайшие детали. Чем больше рассказывали разведчики, тем серьезнее становились остальные диверсанты. Во время перерыва посерьезневшие диверсанты интересовались, насколько велики шансы пройти это футбольное поле незамеченными — серьезность задачи проняла всех.

После некоторых раздумий Андре Бестбир принял решение приступить к проведению операции «Пламя свечи». Джек Гриф возглавил одну из штурмовых групп — как и было

оговорено ранее (в ней были Сэм Фурье, Джейкс Рихтер и Джонни Паш). Другой группой из трех человек командовал капитан Абрахам Якобус Петрус «Кокки» де Кок, а третьей ударной тройкой — лейтенант Франсуа Эжен Якоб «Франс» Фурье — однофамилец Сэма. Когда все было готово, диверсанты перешли с «Протеи» на два катера, и те направились в сторону Луанды.

На подходе к порту «викинги» сбросили скорость до минимума, а неподалеку от берега и вовсе остановились. Как и в предыдущий раз, два аквалангиста поплыли на разведку берега. Командиры штурмовых групп наблюдали за побережьем в приборы ночного видения — но пока что все шло по плану: на берегу не было ни души. К тому же стояло новолуние — это снижало риск того, что кто-нибудь особо любопытный заметит моторки с бойцами. С берега пришел сигнал, что все в порядке. Собственно десантирование прошло спокойно. Пловцы развернули лодки, и те ушли, встав в гавани на некотором отдалении — чтобы в случае неприятностей быстро эвакуировать диверсантов.

Группы вел к цели Гриф. Довольно быстро диверсанты вышли из карьера неподалеку от автопарка — там Гриф остановил бойцов и объяснил командирам групп, где именно они находятся. Командующий операцией Андре Бестбир и сержант Йохан Боутс направились к старому бульдозеру на краю карьера — чтобы там развернуть радиостанцию и поддерживать связь между штурмовыми группами и моторными лодками. Остальные, обогнув автопарк, шли к цели, благо газовый факел, подобно гигантскому пламени свечи, служил хорошим ориентиром. Вскоре показалась ограда завода. Убедившись, что с вышки за ними не следят (часовой то ли спал, то ли его вообще не было), двое спецназовцев проделали проход в проволочном заборе. Группа на четвереньках пролезла в дыру и поползла по футбольному полю.

Когда до внутреннего забора оставалось совсем чуть-чуть, внезапно погас один из фонарей. Группа немедленно распласталась на земле, уверенная, что ее заметили и сейчас будет открыт огонь. Однако ничего не случилось. Поскольку один из фонарей отключился, то стало хотя бы немного темнее. Никто из диверсантов, естественно, не знал, что фонари автоматически отключаются при перегреве. Внутренний забор был настолько хлипким, что на его преодоление ушли секунды. В этом месте команда разделилась — группы пошли каждая к своей цели. В случае возникновения чрезвычайной ситуации это место служило точкой сбора для всех.

Гриф и трое его подчиненных, стараясь держаться в тени, едва ли не бегом направились к ректификационным колоннам. Территория вокруг них была залита светом, но имелись и затененные участки — в одном из них четверка остановилась. К удивлению диверсантов, колонна оказалась несколько иной конструкции, нежели те, о которых рассказывали южноафриканские инженеры: ни люка, ни большого бетонного основания. Рядом с колонной располагался пост управления и контроля — там сидела дежурная смена в количестве шести человек. Гриф приказал заминировать две внушительные трубы, в надежде

на то, что в них обязательно должно быть какое-нибудь горючее вещество — что Фурье и Рихтер проделали за считанные секунды. Минирование было проделано в буквальном смысле на глазах у инженеров — те, очевидно, не видели диверсантов, хотя южноафриканцам казалось, что ангольцы смотрят прямо на них.

Не теряя времени, группа тут же побежала ко второй колонне, находившейся на профилактике. С ней проблем не возникло — вокруг было темно, и контрольный пост пустовал. Группа поднялась по лестнице, подошла к люку — и с изумлением обнаружила, что он прикрыт тяжелой металлической крышкой, запертой на замок. Диверсанты только изготовились сорвать замок, как невдалеке раздался мощный взрыв. Было понятно, что у какой-то из штурмовых групп преждевременно сработал заряд. Операция начала лететь к чертям. Гриф отдал приказ установить заряды непосредственно на колонну и взвести их, а потом немедленно уходить. Что подрывники и сделали. 40 килограммов взрывчатки было вполне достаточно, чтобы вывести колонну из строя. После этого группа побежала к точке сбора. По пути Гриф услышал по радио крик «Mayday!» — но от кого, он не знал.

Как оказалось, взрыв был связан с действиями группы де Кока. В той части НПЗ, где она находилась, творился бедлам — выли сирены, слышались крики, метались солдаты, пытавшиеся потушить огонь. Послышались еще взрывы, пламя разгорелось сильнее. Вскоре на место сбора прибыли другие группы — за исключением той, что командовал Кокки. И это всех очень обеспокоило. Согласно заранее разработанному плану, за поиск пропавших в ходе операции отвечал Франс Фурье. Он со своей группой направился в район взрыва. Они попытались срезать

путь, но наткнулись на караульных и вернулись на место сбора. В это время раздался третий взрыв. Франс сделал еще одну попытку найти группу де Кока, но также безуспешно — огонь преградил им путь.

Вдруг со стороны НПЗ появилась фигура — человек явно был оглушен и спотыкался на ходу. Его взяли на прицел, но вовремя опознали — это был капрал Якобус Шалквик «Клоппис» Клопперс из группы Кокки. Сказались бесчисленные ночные тренировки — благодаря им силуэты своих накрепко отпечатались в памяти у каждого спецназовца. В какой-то степени эта деталь спасла Клоппису жизнь. Его окликнули, Клоппис развернулся и побрел в сторону сбора. Судя по тому, как он шел, с ним явно было что-то не то. Несколько бойцов подбежали к нему и подхватили на руки. Капрал находился в ужасном состоянии — его волосы обгорели, вместо одежды на нем висели лохмотья, когда к нему прикоснулись, то он закричал от боли. Он рассказал, что взрыв раздался неожиданно, что капитан де Кок, по-видимому, погиб при взрыве, а еще один член группы, капрал Пит «Файки» фан Сайл, тяжело ранен и без сознания.

Переведя дух, он сказал, что необходимо вернуться назад, чтобы забрать остальных. Вместе с Клопписом к месту происшествия отправились оба Фурье — Франс и Сэм. Они добежали до места, где Клоппис в последний раз видел Кокки. К этому моменту первоначальный шок у Клопписа прошел, и его начала мучить боль от ожогов — он уже с трудом передвигался. Файки они обнаружить не могли, несмотря на то, что бушевавшее пламя ярко освещало все вокруг. По территории НПЗ бегали возбужденные ангольские солдаты, в любую секунду на поисковую группу мог наткнуться патруль. К тому же от горящей нефти шел нестерпимый жар. Франс, невзирая на опасность, продолжал искать фан Сайла. В общем хаосе и шуме, он услышал чей-то умоляющий голос: «Не бросайте меня, не бросайте!» Это был Файки фан Сайл: его ослепило взрывом и он, не видя и не слыша ничего, полз в сторону шума, производимого ангольцами (когда он пришел в себя и обнаружил, что ничего не видит, то пополз на голоса — он принял ангольцев за своих). Когда Сэм и Франс взяли его на руки, он также закричал — его тело было сильно обожжено, а одежда сорвана взрывом. Но при этом он был рад, что товарищи вернулись за ним. Поисковая группа попыталась еще раз найти и де Кока, но безуспешно. Наконец Франс наткнулся на обрывки одежды командира группы. Было очевидно, что взрыв уничтожил Кокки на месте и от капитана мало что осталось.

Вчетвером они добрались до Грифа и остальных — фан Сайла на себе тащил Фурье. Когда все были в сборе, то, не теряя времени, устремились обратно, через футбольное поле к дыре во внешней ограде. На НПЗ тем временем начался настоящий фейерверк: что-то взрывалось, а пламя, чуть ли не в буквальном смысле, поднялось до небес. Раненым Клоппису и Файки было очень тяжело — ожоги давали о себе знать, другие бойцы попеременно поддерживали их на ходу.

Тем временем Боутс и Бестбир уже сообщили на «Протею» и катера о том, что случилось. Морские спецназовцы на моторках подошли ближе к берегу. Возникла небольшая проблема с ранеными: боль от ожогов у Файки и Клопписа к тому времени началась нешуточная, они кричали от любого прикосновения, и потребовалось время, чтобы погрузить их в лодки. К тому же от взрыва фан Сайл ослеп, и его приходилось вести, а Клопперс ничего не слышал. Как только последний диверсант уселся в моторку, лодки немедленно отчалили и на полной скорости полетели на встречу с катерами. Со стороны моря пожар на НПЗ смотрелся эффектно. Поставленная задача была выполнена, но настроение у всех было подавленным: в первый раз за всю историю 1-го разведывательно-диверсионного полка вооруженных сил ЮАР тело погибшего товарища осталось у противника.

На катере командующий операцией и командиры групп собрались на совещание выяснять, почему все пошло не так и как действовала каждая группа. В штаб частей спецназа в Претории был отослан краткий рапорт. Подошла «Протея», и раненых переправили туда; судно на полной скорости пошло в сторону Намибии.

По сообщениям из Луанды, диверсантам удалось причинить значительный ущерб — НПЗ полностью вышел из строя на несколько недель. Наладить его работу смогли только через четыре месяца. Что касается цифр, то прямой ущерб, нанесенный диверсионной группой, составил более 12 миллионов долларов США (в ценах 1981 года), а косвенный, включающий в себя сорванные поставки нефти, — более 24 миллионов. В ряде ангольских газет были опубликованы фотографии несработавших зарядов — это были те, что поставила группа Грифа. Также были опубликованы фото останков, явно принадлежавших белому человеку. ЮАР привычно откристилась от проведенной диверсии — ответственность за взрывы взяла на себя УНИТА.

В НОМЕР

■ Новые магазины для британских войск ■

ВОЙСКА Великобритании в Афганистане получили свыше ста тысяч новых магазинов Magpul EMAG для автоматов SA80. От стандартных магазинов он отличается меньшим весом и большим сроком службы, а также возможностью визуального контроля оставшегося боезапаса во время стрельбы.

Вместимость EMAG составляет 30 патронов калибра 5,56 x45 миллиметров стандарта НАТО. Масса пустого магазина составляет 130 граммов против 249 граммов у обычного магазина для SA80. Иногда солдатам приходится носить с собой до 12 снаряженных магазинов. В боковой стенке EMAG, выполненного из полимерных материалов, установлено прозрачное окошко для контроля остатка боезапаса.

EMAG также оснащен специальной защитной легкосъемной крышкой, которая защищает магазин от попадания пыли и песка во время транспортировки. Таким образом, срок службы магазина значительно увеличивается. В ближайшие четыре года в Афганистан будут отправлены около миллиона таких магазинов.

Иван ВЕТРОВ

■ МВД завершает объединение ■

ЗАВЕРШАЕТСЯ работа по нормативному оформлению структуры и направлений деятельности Центра специального назначения сил оперативно-го реагирования, в состав которого вошли отряд милиции особого назначения «Зубр», отряд милиции спецназначения «Рысь» и авиационный отряд спецназначения Центра авиации МВД России.

Центр специального назначения сил оперативного реагирования создан в соответствии с указом Президента РФ от 13 мая 2010 года. В структуре центрального аппарата образовано управление подразделений специального назначения и авиации.

Не просто сохранена вертикаль управления, но и существенно повышен статус спецподразделений.

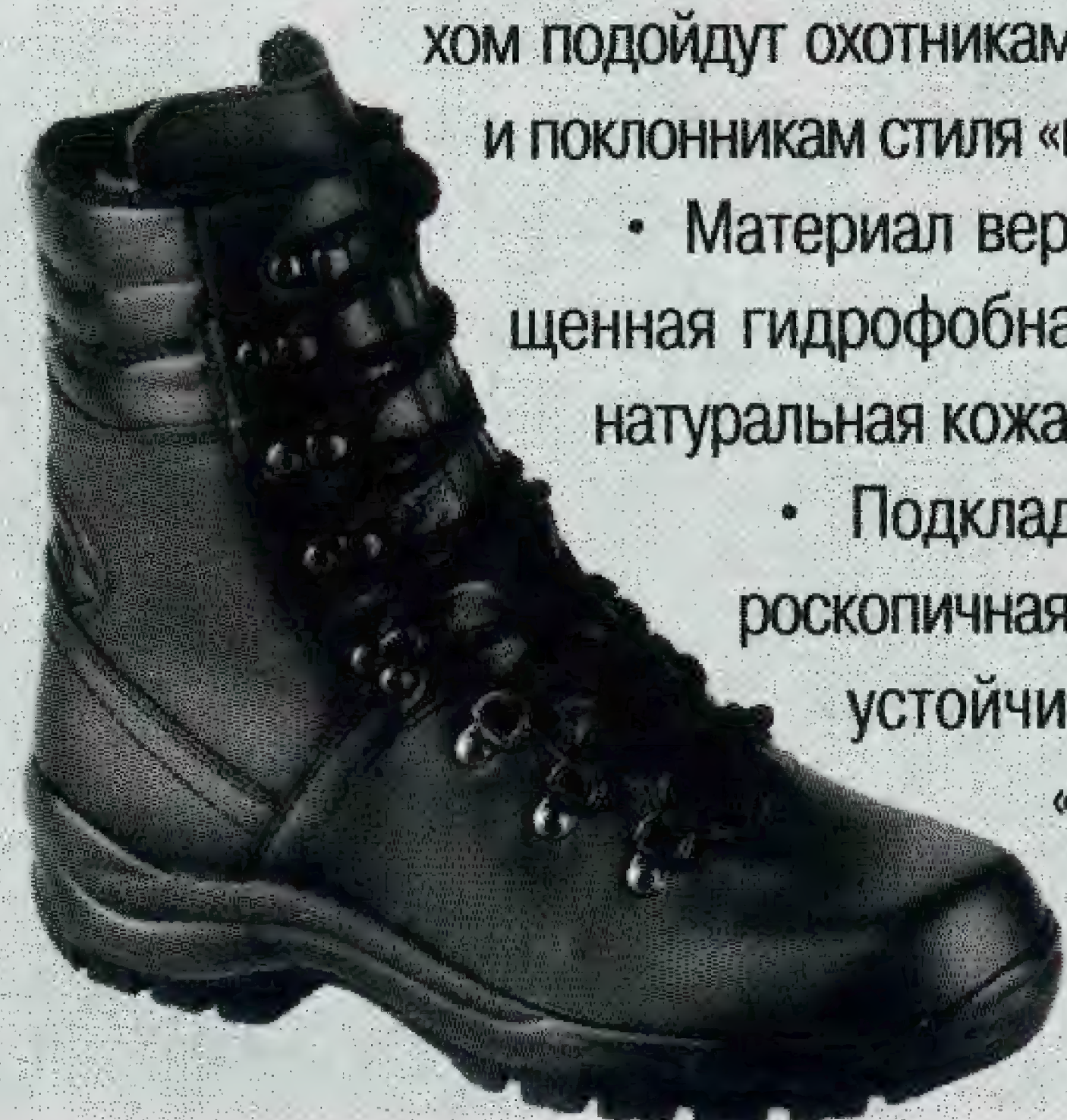
В первом полугодии будет пересмотрена вся нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность спецподразделений и авиации.

Сергей ПЕТРОВ

■ Ботинки «Гюрза» ■

В КОНЦЕ 2010 года «Сплав» разработал и запустил в серию новую модель полевых ботинок с высокими берцами «Гюрза». При разработке этой модели конструкторы «Сплава», опираясь на опыт европейских производителей полевой обуви для бундесвера, постарались максимально учесть пожелания наших покупателей, и надеемся, что ботинки с успехом подойдут охотникам, туристам и поклонникам стиля «милитари».

• Материал верха — утолщенная гидрофобная лицевая натуральная кожа.

• Подкладка — гигроскопичная и износостойчивая ткань «Камбрель».

- Двухкомпозиционная подошва: средний слой: PU (полиуретан); внешний слой: маслбензостойкая резина. Метод крепления подошвы — клеевой.
- Высота берцев — 21 см.
- Клапан («язык») — сплошной, высокий.
- Шнуровка — ускоренная — на петлях и крючках.
- Подносок — усиленный из термопластического материала (ТМ).
- Задник — жесткий из ТМ.
- Супинатор — металлический.
- Вес (пара 42 р.) 1.32 кг.

RUAG

Наша продукция позволяет поражать с высокой эффективностью практически любые цели в самых разных ситуациях. Патроны SWISS P – предел мечтаний с точки зрения точности, энергии и баллистики. Если ситуация требует применения другого типа боеприпаса – ничего подстраивать не надо.

Ваше умение и наши патроны – почувствуйте разницу.

SWISS P – Очевидный выбор снайпера

RUAG Ammotec AG

Uttigenstrasse 67 · 3602 Thun · Switzerland

Tel. +41 33 228 28 79 · Fax +41 33 228 26 44 · sales.ammotec@ruag.com · www.ruag.com

реклама

Спецназ-Ветеран «ВИТЯЗЬ»

«ВИТЯЗЬ-БКБ»

**ПОЛНЫЙ СПЕКТР УСЛУГ
по обеспечению
комплексной безопасности
для частных лиц
и организаций**

ООО ЧОП

«Спецназ-Ветеран «ВИТЯЗЬ»

Москва, ул. Мартеновская, д. 7
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

ООО ЧОП «ВИТЯЗЬ-БКБ»

Московская область, г. Балашиха,
Кучинское шоссе, д. 2, стр. 3
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

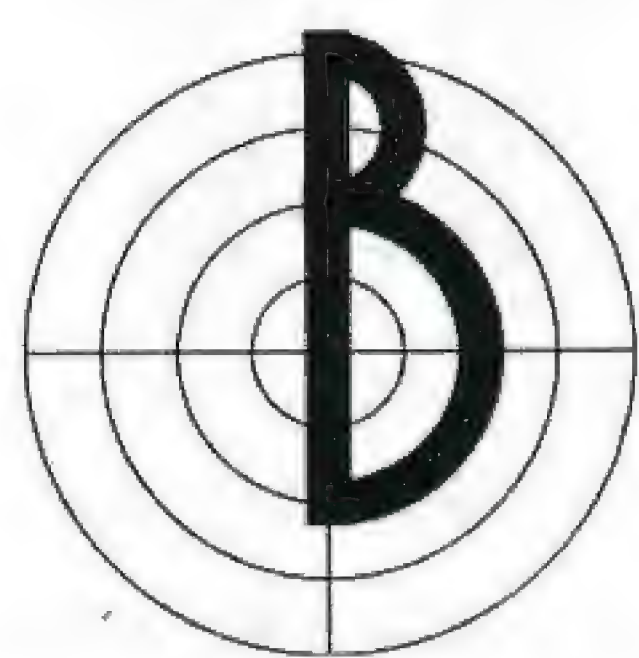
реклама

Виктор БОЛТИКОВ

Фото из архива автора

ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ. НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ

Наличие у военнослужащих воинских званий является одной из особенностей военной службы. Они обеспечивают ясность во взаимоотношениях и субординации военнослужащих. Без четкой градации начальствующего, командного и рядового состава было бы трудно разграничить обязанности между соответствующими категориями людей в военной форме. А так все просто и понятно. Вот рядовой — боец с пустыми погонами на плечах, а вот генерал, носящий большие шитые звезды. Но так было не всегда.

ВОИНСКОЕ звание по своей сути квалификационная тарифная категория. Своеобразная ступенька в большой лестнице, преодолеть которую можно,

только приложив усилия. Например, чтобы стать полковником, военнослужащий должен иметь соответствующую выслугу лет, образование, знания и личный опыт службы, позволяющие ему командовать полком. Конечно, в современных условиях звучит немного лирично, но, по сути, все так. Чтобы получить воинское звание, необходимо иметь нужную должность и ей соответствовать, то есть знать и уметь выполнять свои обязанности в различных условиях обстановки.

Первоначально понятия воинского звания не существовало — воинов называли (отсюда и термин «звание») исключительно по занимаемой ими должности, название которой было производным от количества людей («воев»), находящихся под командой конкретного командира. При этом в IX–XII веках многие командные должности изначально были выборными (во всяком случае в городском ополчении) и совмещали командные и чисто административные муниципальные функции. Уже к XIII веку стала складываться ситуация, когда отдельные дружинники и военачальники вынуждены были выполнять определенные задачи помимо своей службы в составе дружин, например темников и тысяцких все чаще использовали в качестве руководителей временной военной администрации (так было, к примеру, при осаде Киева Батыем). Таким образом, впервые воинское звание отделилось от должности и стало самостоятельным понятием. Для большинства

русских дружин, как великокняжеских, так и удельных, в результате сформировалась следующая иерархия воинских званий: молодь (собирательное название младших по положению, но не по возрасту, воинов дружины); дружинник; десятник (аналог современного командира отделения); сотник (аналог командира роты, капитана); тысяцкий, тысячник (аналог командира полка) и темник (аналог генерала, от древнерусского числительного тьма — 10 000). В дальнейшем на базе этой иерархии с определенными изменениями возникла система стрелецких званий. Интересно, что звание сотник в неизменном виде сохранилось вплоть до первых десятилетий XX века.

В начале XV века появились такие своеобразные военнословные структуры, как стрелецкое войско и казачьи войска. В правление Михаила Федоровича стрелецкие сотни были сведены в стрелецкие приказы, по пять сотен в каждом, приказом командовал голова, кроме того, сотни стали делить на полусотни, таким образом в стрелцком войске появились новые звания. Позже стрелецкие приказы преобразуются в полки, при этом их штатная численность увеличивается до десяти сотен. Впервые появляется воинское звание «полковник», а увеличение численности подразделений приводит к появлению звания полуголовы или полуполковника.

В 1647 году первый Русский воинский устав определил и первую законодательно закрепленную систему воинских званий. Впервые в ней военнослужащие были разделены на категории — рядовые и урядники («нижние», «средние» и «высокие урядники»). Данное разделение с некоторыми вариациями, хоть и под иными наименованиями, сохраняется до настоящего времени.

В 1680 году царь Федор Алексеевич издал Указ о чинах воинских, который предусматривал унификацию воинских званий — отныне стрельцам под страхом бесчестия и наказания было велено именоваться по чинам иноземного строя. Этим же указом закреплялось новое звание из категории младших урядников (унтер-офицерское) — подпрапорщик.

Существенным изменениям система воинских званий подверглась в самом конце XVII века, когда в ходе начавшихся петровских реформ был введен новый Воинский устав, автором которого был австрийский генерал на русской службе А. А. Вейде. В период после принятия этого устава воинские звания в армии плавно эволюционировали, вновь создавались флотские звания, которые неоднократно пересматривались вплоть до принятия первого морского устава.

Эволюция флотских званий в целом следовала за развитием флота — так, строительство крупных кораблей вызвало появление звания капитан-командора, потребовалось повышение статуса квалифицированных матросов и некоторых младших специалистов, которые получили статус, равный армейским ефрейторам (официально появившимся несколько позже). С ростом числа кораблей различных типов, в особенности множества мелких парусно-гребных, потребовалось разделить единое ранее звание капитана по рангам, а для многочисленных подготавливаемых кадров ввести звание капитан-лейтенанта как кандидата на занятие капитанской вакансии.

В 1722 году с введением Табели о рангах, установившей взаимно однозначное соответствие воинских званий, некоторых военных и статских должностей, классных чинов статской службы и придворных званий, в Российской империи присваивались воинские звания, установленные петровскими армейским Уставом от 1716 года и морским Уставом от 1720 года. В дальнейшем до 1917 года использовались воинские звания,

предусмотренные действующей редакцией Табели о рангах, которая неоднократно пересматривалась на протяжении почти двух столетий.

В лейб-гвардии с момента введения в действие Табели о рангах все звания считались на две ступени выше, чем в армии, то есть рядовой гвардии по статусу и окладу был равен армейскому фурьеру и т. д. В 1813 году были сформированы первые полки т. н. молодой гвардии, в которых старшинство было установлено только «в один чин против армии», то есть младший унтер-офицер был равен армейскому подпрапорщику.

Кроме того, к воинским званиям относилось (в отличие от современной Российской армии) звание кадета, его статус в определенные периоды варьировался в зависимости от учебного заведения и принадлежности кадетского корпуса по роду войск. Так, в определенные периоды времени на одну ступень выше считались кадеты 1-го и 2-го кадетских корпусов, Морского кадетского корпуса, Артиллерийского, Инженерного и Пионерного корпусов. В этом случае кадеты носили форму с унтер-офицерскими знаками различия и приравнивались до 1826 года к младшим унтер-офицерам.

После событий февраля 1917 года в России сохранялось действие Табели о рангах за одним изъятием — по понятным причинам были упразднены придворные чины и звания, пожалование ими прекратилось, но оставшиеся носители их сохранили свой статус, льготы и привилегии.

Аналогичное положение сохранялось и на большинстве территорий, оказавшихся под контролем белых армий.

В октябре 1918 года в белых частях на юге России было упразднено звание подполковника, все подполковники были переаттестованы в полковники. В 1919 году было отменено звание прапорщика, прапорщики подлежали переаттестации в корнеты и подпоручики, но вновь принимаемые в армию добровольцы-прапорщики некоторое время оставались в этом звании. В 1920 году во ВСЮР звание подполковника было восстановлено.

С другой стороны, после Октябрьской революции 1917 года декретом ЦИК все воинские звания были отменены. Однако когда Рабоче-Крестьянская Красная Армия начала создаваться в силу реальной необходимости, сначала неофициально, в служебной переписке, периодической печати появляются наименования «краском» — красный командир, «командарм» — командующий армией, «комбриг» — командир бригады, «начдив» — начальник дивизии и т. п. К середине Гражданской войны эти названия воинских руководителей становятся вполне официальными, а с января 1920 года наименования должностных лиц закрепляются приказом по РККА, причем получают название «категории красноармейцев».

В отношении остальных должностных лиц широко применялись общепонятные сокращения — военфельдшер, старший военфельдшер, военврач, военком (военный комиссар, причем это название применялось и для руководителей военных комиссариатов, и для политработников), военинженер, бригавоенинженер (начальник инженерной службы бригады), комиссар, военлет (военный летчик), учлет (учащийся летать), член РВС — член революционного военного совета.

Эта система сохранится до мая 1924 года, когда будет введено понятие «служебная категория». Она присваивалась каждому военнослужащему в соответствии с занимаемой должностью. Знаки различия с этого времени уже носились не в соответствии с должностью, а в соответствии с присвоенной служебной категорией. По сути, это были слегка замаскированные воинские звания. Кроме того, была введена градация по группам командного и начальствующего состава.

Только в 1935 году в РККА устанавливаются для всех военнослужащих персональные воинские звания. Теперь их получили даже рядовой и младший командный составы. Звания, однако, звучали как наименования должностей: красноармеец, отделенный командир, старшина. Младший командир теперь лейтенант, а командир батальона майор.

В начале 1940 года в Красной Армии появляются генеральские звания. Автором их введения был тогдашний нарком обороны К. Е. Ворошилов. Комбриг стал именоваться генерал-майором, комдив и комкор — генерал-лейтенантом.

26 июля 1940 года вводится звание подполковник, а 2 ноября 1940 года радикально изменяются наименования званий младшего командного состава. Появляются ефрейтор, младший и старший сержанты.

Во время Великой Отечественной войны процесс унификации званий продолжился. В январе 1943 года вводятся новые знаки различия — погоны. Звание «красноармеец» заменяется на звание «рядовой». Звание «капитан» перемещается в категорию младших офицеров. Официально вводится слово «офицер». Теперь оно не является ругательным.

С февраля 1946 года название «Красная Армия» меняется на название «Советская Армия». Вплоть до сегодняшних дней система воинских званий, принятая во время Великой Отечественной войны, практически не изменилась.

Хотя надо сказать, что осенью 1972 года в систему званий добавилась новая категория «прапорщики и мичманы». Она заняла промежуточное положение между сержантским и офицерским составом. По замыслу авторов этой идеи прапорщики должны были заменить так называемых «сверхсрочнослужащих» (сержанты, оставшиеся служить в армии после окончания срока срочной службы и пользующиеся рядом льгот по сравнению с сержантами срочной службы). Прапорщики предназначались для замещения должностей старшин рот, командиров взводов в ротах материального обеспечения, начальников складов, начальников столовых и других должностей, которые требовали высокой квалификации, но замещение которых офицерами было нецелесообразно (механики-водители ракетных установок, начальники радиостанций, начальники радиолокационных постов, радисты самолетов). По замыслу же тех, кто проводит военную реформу в нынешней Российской армии, сделано было это зря. Сегодня в Вооруженных силах России эта категория упразднена, но осталась в других силовых структурах. Надолго ли это? Покажет время.

**УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ
ЖУРНАЛА «БРАТИШКА»!**

ПОСЫЛАЮ вам фотографии коллекции, которую собираю много лет.

Спасибо вам за вашу нужную работу. Надеюсь и далее регулярно пополнять свою коллекцию новыми интересными выпусками журнала. Шестьдесят четыре выпуска «Братишки» — не предел! Удачи вам!

Евгений ПРОХОРОВ

ОТ РЕДАКЦИИ.

НАМ известно, что это не рекорд среди коллекционеров нашего журнала. Но мы рассмотрели на фотографии, что в коллекции у Евгения нет нашего первого номера. Решили внести свой вклад — дарим ему уже ставший раритетом номер. Кроме того, дарим фирменную футболку для полноты картинки на следующей фотографии.

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

ПОБОЛЬШЕ БЫ было таких изданий! Главное, все же не количество периодики, а ее содержание. «Начинка» «Братишки» мне нравится очень. И пусть будет немного журналов, подобных «Братишке», но они будут храниться в семейных архивах, а не становиться после прочтения всего лишь макулатурой.

Отдельное спасибо за проект «Ветераны спецназа страны» — это проект очень нужный всем тем людям, которым небезразлична история России, ВС. Мы должны знать наших героев в лицо. Хотя бы тогда, когда это уже можно... Мужество, честь, героизм, отвага — можно продолжать и далее. Жаль, что лозунг «Бери от жизни все!» слишком уж распространен в наше время... Но достаточно просто взглянуть на одно из лиц, и многое становится понятно... Вот так, не только мужчины, но и девушки находят что-то полезное в столь мужском журнале, как бы странно это ни звучало...

С благодарностью,
Вероника

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Я ПРОЧИТАЛ статью в вашем журнале про своего родного брата Александра Заставного. Спасибо вам огромное, что уделили этому внимание. Просто для информации хотел добавить, что в Белоруссии, в городе Береза его именем названы улица и школа. На страницах журнала чаще вспоминайте о парнях, которые отдали свою жизнь за наше чистое небо. С того момента прошло 15 лет, а таких людей нужно помнить всегда. И они должны быть примером новому поколению.

Я сам офицер и горжусь своим братом.

Николай ЕЛАГИН

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ, ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

НА УЛИЦАХ Москвы можно увидеть множество монументов и памятников, которые были поставлены в честь выдающихся людей. Мы уделяем большое внимание памятникам воинам Великой Отечественной войны, но забыли про ту тяжелую войну, в которую вступило наше государство в 1914 году. Из-за давности ли лет мы не помним заслуг наших предков, жертвовавших своей жизнью во имя Отечества? Или просто интерес к тому периоду не так велик в современном обществе? Но каждый россиянин должен понимать, что во время этой страшной войны Россия потеряла наибольшее количество человек из всех стран-участниц войны! 2 254 369 военнослужащих пали на полях сражений, защищая родную страну в Первую мировую войну! И на нас, потомках этих людей, лежит большая ответственность за сохранение памяти об этих воинах.

16 июня 1916 года в Вязьме был открыт памятник Героям Второй Отечественной войны. В 1920-х годах этот памятник был уничтожен. И, несмотря на эти ужасные жертвы, ныне лишь три памятника в Москве напоминают нам об этих событиях. К 90-летию начала Первой мировой войны на месте московского городского братского кладбища в районе м. «Сокол» были поставлены памятные знаки «Павшим в мировой войне 1914–1918 годов», «Российским сестрам милосердия», «Российским авиаторам, похороненным на московском городском братском кладбище». Еще один обелиск павшим воинам поставлен в 2008 году в Царском Селе. Всего лишь 4 памятника в нашей стране поставлены во славу воинов Первой мировой войны. 4 памятника на всю нашу великую страну, пожертвовавшую 2 миллионами солдат, каждый из которых достоин памятника, не мало ли?

Я и мой друг создали блог в социальной сети «ВКонтакте» (<http://vkontakte.ru/club16179356>) с целью найти единомышленников для создания проекта памятника воинам, павшим в войне 1914–1918 гг. Будем вам благодарны за любую помощь и внимание к нашему проекту.

С уважением,
Анатолий

УРАГАН

**МАГАЗИН
СТРАЙКБОЛЬНОГО
ОБОРУДОВАНИЯ
УРАГАН СПОРТ**

тел.: +7 (495) 514-91-96
+7 (499) 409-60-20
www.uragan-sport.ru

реклама

ISSE

INTEGRATED SAFETY & SECURITY EXHIBITION

КРУПНЕЙШАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ПО БЕЗОПАСНОСТИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ САЛОН

КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 2011

Москва, Всероссийский выставочный центр

17-20 МАЯ

Вооружение
и технические средства сил спецназначения

Технические средства
пограничного и таможенного контроля

Техника
охраны

Пожарная
безопасность

Средства
спасения

Медицина
катастроф

Экологическая
безопасность

Промышленная
безопасность

Ядерная
и радиационная безопасность

Безопасность
информации и связи

Транспортная
безопасность

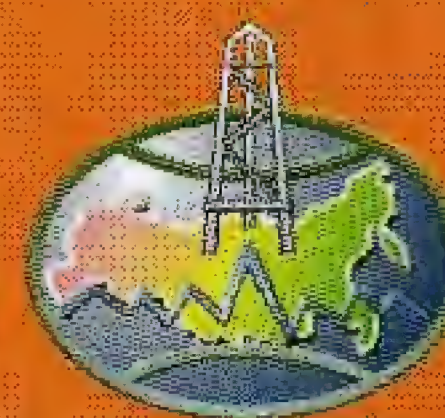
Министерство
внутренних дел
Российской Федерации

Министерство
транспорта
Российской Федерации

Министерство
природных ресурсов и экологии
Российской Федерации

Министерство РФ
по делам гражданской
обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий

Министерство связи
и массовых коммуникаций
Российской Федерации

Пограничная служба
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации

Федеральная служба
по военно-техническому
сотрудничеству (ФСВТС России)

ФГУП
«Рособоронэкспорт»

Государственная корпорация
по атомной энергии
Росатом

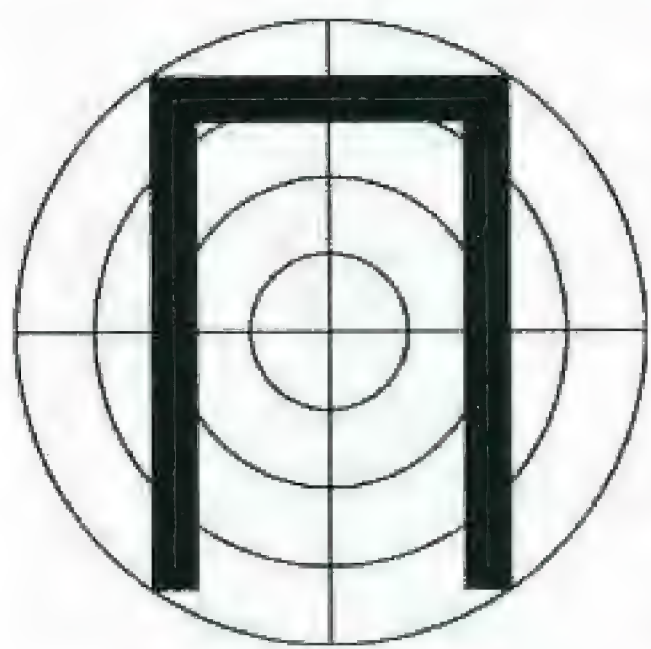
www.isse-russia.ru

Сергей КОЗЛОВ

Фото из архива автора

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

Датские силы специальных операций достаточно компактны. В составе корпуса егерей, созданного по подобию британской SAS, всего около 70 человек. Кроме егерей в состав ССО Дании входят подразделение морских коммандос численностью около 50 человек и подразделение «Сириус», которое состоит из нескольких десятков арктических коммандос, которые действуют только в Гренландии. Кроме того, к датским силам спецопераций можно отнести несколько рот специальной поддержки и разведки из состава резервных войск, которые проходят подготовку для работы в составе разведывательных патрулей дальнего действия (Long Range Reconnaissance Patrols — LRRPs).

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ специальных операций сухопутных войск Дании называется Jægerkorpsen — корпус егерей. Оно имеет небольшую численность и укомплектовано профессиональными солдатами, подготовка которых напоминает подготовку британских солдат 22-го полка САС. Корпус был создан в составе королевской датской армии 1 ноября 1961 года.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДАТСКИХ ЕГЕРЕЙ

ЕЩЕ в XVIII веке, сразу после окончания Семилетней войны, в европейских армиях начали создавать легкие пехотные части. Вскоре они стали играть важную роль на поле боя.

В 1784 году к власти пришел шестнадцатилетний датский кронпринц Фредерик и вскоре начал реформу армии. Его дядя принц Чарльз Гессен был энергичным офицером, имевшим глубокие военные знания. Будучи весьма заинтересованным в создании благоприятных условий службы и укреплении армии, он возглавил комиссию, проводившую реформу. Одним из первых результатов ее работы стало создание подразделения егерей в Зеландии и Гольштейне. Сначала это была рота, состоявшая из 100 солдат, унтер-офицеров и офицеров. Первым ее командиром был назначен майор пехоты Чемберлен Андреас Ундалл, уроженец Норвегии. Он приехал в Эльсинор в замок Кронборг, где был сформирован корпус егерей (Jægerkorpsen), вместе с маленьким сыном, который был одет в норвежский национальный костюм. В результате именно этот костюм лег в основу формы одежды егерей, которая состояла из зеленого платья с желтым жилетом и желтыми штанами. Голову украшала шляпа

с белым помпоном и зеленым кончиком. На ногах были сапоги вместо ненавистных пехотных ботинок.

На вооружении егерей были ружья с трехгранным штыком. По требованию короля в егеря отбирали только граждан Дании, которые имели хороший внешний вид и могли представить документы, свидетельствующие о том, что данный гражданин ранее не подвергался наказаниям за какие-то проступки или преступления. Желающие вступить в корпус егерей должны были

исповедовать одну из трех религий: католицизм, лютеранство или реформаторство. При этом они должны хорошо знать лес и иметь навыки охоты или, по крайней мере, уметь хорошо стрелять.

Зеландский егерский корпус и второй егерский корпус начали свою боевую историю со времен войны 1801 года. Несмотря на то, что им не довелось принимать участие в открытых сражениях, они успешно вели разведку и совершали вылазки на побережье, потеряв за это время всего одного человека убитым.

В 1848 и 1864 годах корпус мужественно сражался в общем строю с датской армией и понес большие потери. Вместе с тем значительные потери показали, что Jægerkorpsen не предназначен для такой войны. К 1864 году корпуса получили статус батальонов, которые имели разную структуру.

В апреле 1848 года 200 егерям удалось замедлить продвижение 5 тысяч пруссаков.

В 1961 году, в разгар холодной войны, было принято решение о создании в составе вооруженных сил Дании подразделения, которое бы занималось поимкой шпионов и диверсантов в момент возникновения конфликта между странами НАТО и Варшавского договора. Для решения этих задач 1 ноября 1961 года был создан современный корпус егерей (Jægerkorpsen). Для прохождения испытаний, предшествующих включению в состав корпуса, было отобрано 130 человек. После трудных экзаменов осталось всего 13 человек, которые были направлены в Германию, в парашютную школу в Алтенштате.

Впоследствии в Дании на авиабазе Альборг был построен тренировочный воздушно-десантный городок с парашютной вышкой и необходимыми тренажерами, что позволяло проводить занятия в полном объеме и отказаться от услуг немецкого учебного центра, куда на начальном

этапе ежегодно отправляли по несколько курсантов-егерей.

Созданный полигон и сейчас позволяет готовить егерей по всему объему программы боевой подготовки, что обеспечивает высокий уровень профессионализма датских егерей и их готовность к решению широкого спектра специальных задач.

ЗАДАЧИ ЕГЕРЕЙ

КОРПУС егерей является подразделением специальных операций и предназначен для решения следующих задач: ведение неконвенционной (партизанской) войны; ведение специальной разведки; выполнение операций прямого воздействия; борьба с терроризмом.

Помимо основных задач егеря решают вспомогательные: проводят информационные операции в рамках психологической войны, участвуют в гуманитарных программах в рамках миссий ООН и НАТО.

За антитеррористическую деятельность в Дании главным образом отвечает именно корпус егерей. Однако датчане очень осторожны в вопросах безопасности антитеррористических подразделений, потому информации о результатах деятельности и тактике действий таких групп очень немного.

Бойцы корпуса проходят подготовку к проведению контртеррористических действий, а также подготовку по минно-подрывному делу. Изучают и отрабатывают вопросы воздушно-десантной подготовки. Уровень подготовки солдат корпуса сравним с подготовкой бойцов британской САС, но при применении в военное время они в большей степени ориентированы на ведение разведки. Операторы корпуса вооружены пистолетами-пулеметами MP5, а снайперы используют 7,62-мм снайперские винтовки HK PSG-1.

Примерная численность корпуса после ее увеличения в 2009 году составляет около 150 человек. Корпус дислоцируется на авиабазе Альборг. Его девиз: «Plus Esse Quam Simultatur», что в переводе означает «Быть, а не казаться».

Датские егеря носят темно-бордовые береты с латунной эмблемой, на которой изображен охотничий рог с короной на черно-зеленом щите.

ОТБОР И ПОДГОТОВКА

ДЛЯ ТОГО чтобы быть зачисленным в число желающих пройти отборочный курс, кандидат должен успешно завершить сокращенный патрульный курс (Patruljekursus), который длится 5 рабочих дней, а затем два дополнительных уикэнда тренировок и упражнений.

Чтобы стать егерем, необходимо быть выносливым, уметь действовать в группе, уметь учиться и адаптироваться к быстро меняющейся ситуации. Для того чтобы быть зачисленным в состав группы, проходящей отборочный курс, необходимо, как минимум, успешно завершить базовый курс армейской подготовки (Hærens Basis Uddannelse — HBU). Кроме того, кандидат должен соответствовать критериям отбора для прохождения базового курса сержантской подготовки (Grundlæggende Sergent Uddannelse — GSU).

Ну и, само собой разумеется, кандидат должен соответствовать медицинским требованиям,

иметь допуск к работе с секретными документами и быть гражданином Дании. Есть и возрастные ограничения: претенденту должно быть от 30 до 40 лет, в зависимости от формы заключения контракта.

FORKURSUS

ОСНОВНАЯ цель программы Forkursus — подготовить обучаемых к патрульному курсу для успешного его прохождения максимальным количеством обучаемых. Подготовительная программа предназначена для проверки уровня подготовки обучаемых в самых различных областях, определения их минимальных знаний и навыков, которые могут им помочь при прохождении патрульного курса. Для оказания по-

[Корпус датских егерей, несмотря на свою малочисленность, имеет богатую историю участия в различных международных миссиях и боевых операциях]

мощи заявителям в период Forkursus персонал инструкторов учит их, как лучше и быстрее подготовиться к прохождению патрульного курса. Но Forkursus — это одновременно и подготовка, и отбор, поэтому обучаемые в процессе тренировок могут принять для себя решение продолжать подготовку или прекратить и вернуться к своему прежнему занятию.

В ходе прохождения общего курса обучаемые впервые встречаются с психологом, который вместе с ними стремится создать надлежащие условия для обучаемых. Он может дать им некоторые полезные советы для того, чтобы их усилия, направленные на освоение курса патрулирования, достигли успеха.

FORKURSUS 1

ПОСЛЕ прохождения отбора кандидатов на военную службу примерно за 5 месяцев до начала патрульного курса, рекруты в течение недели проходят обучение по специальной программе Forkursus 1.

В это время они изучают средства вывода патрулей в тыл противника, оборудование и снаряжение, специальную защитную одежду для действий в полевых условиях, профилактику и лечение травм, правила питания, вязку сетей по инженерной подготовке, по военной топографии — вопросы теории и практики пользования картой и ориентирования в полевых условиях днем и ночью с совершением марша. Также они учатся плавать, а те, кто умеет, совершенствуют технику плавания. После этого они сдают зачет.

Программа Forkursus 1 позволяет зафиксировать уровень обучаемого в различных областях и в дальнейшем отслеживать динамику изменений, особенно в тех аспектах физической кондиции или технических навыков и знаний, где обучаемый показал недостаточно высокий уровень.

В конце программы Forkursus 1 командование приглашает родственников обучаемых в кафе корпуса, где им рассказывают о дальнейшем обучении и подготовке курсантов по программе егеря-патрульного.

FORKURSUS 2

ПРИМЕРНО за три месяца до начала патрульного курса в выходные дни обучаемые сдают зачет по теоретическим аспектам топографии, а затем практически, совершая дневной и ночной марши.

Также они сдают спортивные зачеты по плаванию, тяжелой атлетике и зачет по инженерной подготовке.

FORKURSUS 3

ЗА ПОЛТОРА месяца до начала патрульного курса участников вновь приглашают в выходные дни для занятий по теории и практике топографии с выполнением дневного и ночного марша. Завершается курс сдачей зачета.

ПАТРУЛЬНЫЙ КУРС

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ могут проходить только патрульный курс (без участия в предварительных курсах, как новобранцы с гражданки) в тех случаях, когда их специально направляет для получения соответствующих навыков и знаний воинская часть.

Патрульный курс — основной способ получения личным составом корпуса егерей необходимых знаний и навыков, которые могут быть использованы при выполнении боевых задач.

Он включает в себя изучение основных четырех тактических приемов патрулирования в тылу противника: ведение разведки наблюдением,

обнаружение объекта поиском, проведение налета на стационарный объект и проведение засад на движущийся объект. Если они успешно освоены, личный состав способен выполнять любые задачи, включая дальнейшее патрулирование в тылу противника.

Курс состоит из трех модулей.

Модуль I — базовые навыки патруля в полевых условиях, включая ведение разведки и навыки принятия решения.

Модуль II — командование и проведение налетов и засад.

Модуль III — проверка подготовки и сдача зачетов.

Выполнение задач в патруле является основным аспектом деятельности егерей. Поэтому в ходе подготовки особое внимание уделяется полевым занятиям и выполнению упражнений учебных стрельб. В ходе патрульного курса особое внимание уделяется проявлению волевых качеств, выносливости и способности к сотрудничеству — работе в команде. Патрульный курс является не только обучением, но и одновременно оценкой квалификации обучаемых и их готовности к аспирантскому курсу.

Содержание курса:

- занятия по патрулированию, включая действия в составе роты;
- взаимодействие с вертолетами;
- использование надувных лодок;
- выполнение учебных стрельб;
- спортивные занятия, в том числе плавание в бассейне;
- военная топография;
- минно-подрывное дело;
- полевые занятия;
- ведение наблюдения;
- работа с аэрофотоснимками и космическими снимками;
- тесты на психологическую устойчивость и многое другое.

Курс должен быть пройден с оценкой «удовлетворительно» или «хорошо».

АСПИРАНТСКИЙ КУРС ЕГЕРЯ (ASPKUR)

СОИСКАТЕЛЬ проходит аспирантский курс в течение 42 дней в районе авиабазы Ольборг. Аспирантский курс также начинается с подготовительной программы.

Цель аспирантского курса — выяснить, обладают ли курсанты необходимыми качествами, чтобы стать егерями. Отбор происходит через соответствующую профессиональную подготовку. Кроме того, уделяется особое внимание волевым качествам человека и способности работать в команде. Каждого учащегося проверяют при помощи сложных упражнений, в которых необходимо проявлять решительность и способность преодолевать трудности. Обучение в основном проходит в полевых условиях и дополняется выполнением учебных стрельб.

Содержание курса:

- обучение действиям егерей в составе патруля;
- действия в составе роты;
- взаимодействие с вертолетами;
- спортивные занятия, в том числе плавание и бокс;
- топография и ориентирование на местности;
- стрелковая подготовка;
- альпийская подготовка;
- использование GPS;
- испытание и оценка психологической устойчивости;
- использование надувных моторных лодок для вывода групп в тыл противника и эвакуации.

Курс позволяет выявить как личные качества человека, так и его умение работать в команде, помогает обучаемым узнать свои умственные и физические возможности. Это достигается за счет проведения групповых упражнений по преодолению экстремальных ситуаций на грани человеческих возможностей.

Кандидат завершает курс итоговой проверкой знаний и навыков, после чего получает право носить эмблему корпуса с изображением охотничьего рога.

БАЗОВЫЙ ПАРАШЮТНЫЙ КУРС

ЕГЕРЯ-НОВОБРАНЦЫ проходят последующую подготовку по программе базового курса пара-

шютной подготовки. Занятия проводятся в течение двух недель, в ходе которых курсанты совершают прыжки с парашютами T10 из самолетов BVC C130 «Геркулес».

В ходе первой недели проходят занятия на полигоне, где отрабатываются вопросы прыжковой подготовки. Курсанты тренируются выходить из самолета, отрабатывают действия в воздухе и т. д.

В ходе второй недели курсанты совершают прыжки с парашютом согласно программе курса.

КУРС БОЕВЫХ ПЛОВЦОВ

ЭТОТ курс подготовлен специалистами корпуса боевых пловцов. Он предназначен для того, чтобы научить егерей успешно действовать на приморском направлении и использовать море для вывода групп в тыл противника и последующей эвакуации. При подготовке к прохождению курса с обучаемых снимают мерки для подбора водонепроницаемых костюмов и снаряжения.

В ходе курса отрабатываются действия в составе патруля, использование надувных лодок для вывода в тыл противника и эвакуации групп, плавание в бассейне на поверхности, подводное плавание с аквалангом и многое другое.

После завершения курса боевых пловцов проводится парад корпуса егерей, в торжественной обстановке новичкам вручают береты бордового цвета. Церемония обычно выпадает на середину июня, когда отмечается праздник урожая. После этого егерь зачисляется в подразделение с испытательным сроком, который длится один год. Но назвать себя егерем он сможет только спустя год после прохождения испытательного срока и программы подготовки в составе подразделения с оценкой не ниже, чем «удовлетворительно».

ОСНОВНАЯ ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ

ОСНОВНАЯ программа обучения проходит в составе подразделения, длится около 52 недель и закладывает фундамент для будущей оперативной деятельности егерей.

Программа огневой подготовки опирается на базовые навыки стрельбы, полученные в ходе патрульного и аспирантского курсов. При отработке программы используется как индивидуальный, так и групповой подход. В результате каждый выполняет программу нескольких стрелковых модулей. Общий курс заключается комплексом индивидуальных упражнений, а также упражнений учебных стрельб в составе патруля в разных типах зданий.

Все новые егеря проходят парашютную подготовку и умеют совершать прыжки с парашютом в свободном падении. Солдаты и офицеры Jaegerkorps совершают прыжки с парашютом из вертолетов CH-47 «Чинук» или из транспортных самолетов C-130 «Геркулес». Для высадки посадочным способом используются вертолеты MD-500.

Кроме того, егеря учатся водить автомобили и... хранить военную тайну. Программа также включает в себя подготовку к действиям в различных условиях природной среды и помогает

решению задач в различных условиях — от морозного севера до жарких тропиков. Многие из этих узкоспециализированных тренировок проводятся корпусом егерей с партнерами за рубежом.

В случае успешного прохождения испытательного срока кандидат получает нашивку «Егерь» (JÆGER), которую носит на плече.

Бойцов распределяют в соответствии с воинскими специальностями в группе, и далее следует курс специализации, то есть целенаправленной подготовки по выбранной специальности. После этого бойцы совершенствуют свои специальные навыки в составе патруля. Завершив базовое обучение, егеря получают одну или несколько воинских специальностей и далее проходят обучение в рамках выбранной специализации в составе подразделения и на различных специализированных курсах.

Весь цикл обучения егеря длится в общей сложности около полутора лет. В этот период входит процесс отбора, начальное обучение и последующее обучение в составе подразделения. После завершения базовой подготовки егерь имеет за плечами не менее 3 лет службы.

ПОСТРОЕНИЕ КАРЬЕРЫ

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ корпуса егерей проходят различные специальные курсы и полностью завершают программу подготовки к истечению первого контракта. Обычно многие подписывают второй контракт, так как служба в корпусе егерей для датчан или открывает возможности построения военной карьеры, или помогает заложить фундамент для успешной профессиональной деятельности на гражданке.

Военнослужащий может пройти обучение в школе сержантов и стать младшим командиром. Также можно стать офицером, окончив учебное заведение. Если военнослужащий желает посвятить себя какому-то виду деятельности на гражданке, он может поступить в соответствующее учебное заведение и заочно окончить его,

при этом для занятий учащегося военнослужащего отпускают не реже чем три раза в неделю в отведенное для этого время.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОРПУСА ЕГЕРЕЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ

КОРПУС датских егерей, несмотря на свою малочисленность, имеет богатую историю участия в различных международных миссиях и боевых операциях.

Наиболее активно ему пришлось действовать в составе миротворческих сил ООН на территории республик бывшей Югославии, а также в Ираке.

В сентябре 2006 года Дания отправила группу своих командос из состава корпуса егерей в Афганистан для борьбы с талибами, которые совершали нападения на датские войска. В то время в Афганистане в составе сил НАТО находились 122 датских пехотинца и около 200 человек вспомогательного персонала, которые вели борьбу с терроризмом на юге Афганистана. Талибы, совершая налеты на базы войск коалиции, видимо, рассчитывали, что, если им удастся убить достаточное количество солдат НАТО, правительства подразделений, понесших потери, откажутся от поддержки военных операций в Афганистане.

Британский и канадский контингенты, каждый более чем в пять раз превышавший по численности контингент датчан, успешно отразили нападения талибов на свои лагеря, и террористические вылазки вскоре прекратились. Однако датская база за то же время подверглась нападению более 50 раз, в результате чего восемь датчан получили ранения.

Датский спецназ находился в Афганистане еще до того, как большинство стран мира направили туда свои подразделения специального назначения. Командование корпуса егерей смогло убедить военное руководство страны, что нескольких датских командос, имеющих опыт действий в Афганистане, будет достаточно

для того, чтобы уничтожить подразделения местных талибов, совершающих нападения на датские войска.

Егеря планируют опираться на помощь американских спецслужб в этом районе. Уже хорошо известно, какие племенные группы несут ответственность за эти нападения. Егерям придется провести разведку, чтобы выяснить, кто именно осуществляет нападения. В это время, вероятно, они устроят засады на отряды талибов, чтобы уничтожить или захватить их в плен. Только жесткий адекватный ответ на действия террористов поможет переломить ситуацию и свести к минимуму вылазки талибов.

В заключение стоит отметить, что датский корпус егерей является высокопрофессиональным подразделением специальных операций с богатым опытом и хорошим уровнем подготовки.

В кратчайшие сроки он может быть развернут для проведения специальных операций. Корпус егерей, как правило, первым появляется в районах международных конфликтов, проводя разведку политической ситуации в регионе, определяя расклад сил и прогнозируя развитие конфликта, оставаясь при этом инкогнито.

WWW.VOENTORG.RU

КОМПАНИЯ

ВТОРОЙ ФРОНТ

реклама

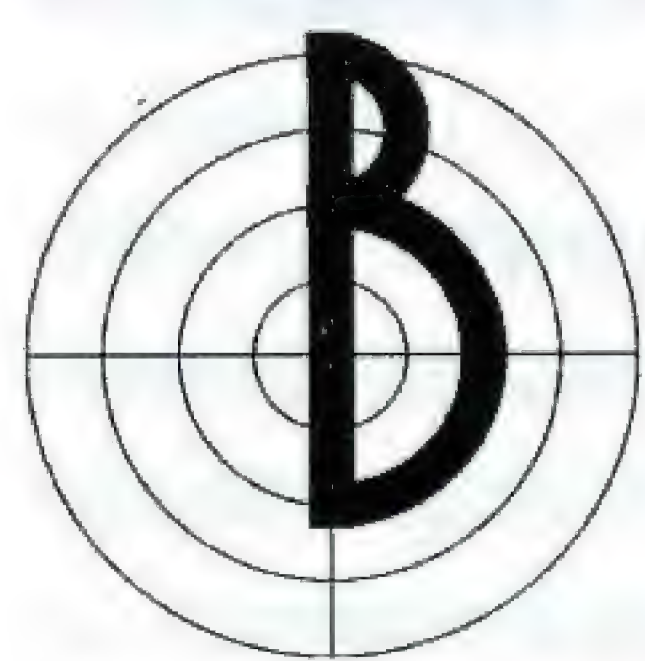
СОВРЕМЕННАЯ ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ ОТ ЛУЧШИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

МАГАЗИНЫ: МОСКВА
ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314
СОЧИ, ул. Горького 89/4, тел.: +7 8622 645804

Евгений МУЗРУКОВ
Фото из архива автора

ФЛАГМАН МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ

РАЗГАРЕ «холодная война». Противостояние двух сверхдержав вышло на невиданные рубежи: на земле, в океане и в космосе. Непрерывная гонка вооружений, достижения научно-технического прогресса и как следствие постоянное улучшение характеристик средств нападения выдвигали новые требования по сбору информации о вероятном противнике, дислокации его сил и средств. Разведывательные комплексы на борту космических спутников кораблей и самолетов становились «ушами и глазами» Верховного командования, главным фактором при принятии стратегических решений, а также при контроле достигнутых договоренностей.

В Советском Союзе был построен уникальный военно-морской комплекс — большой разведывательный корабль «Урал», оснащенный ядерной энергетической установкой. Его спустили со стапеля в 1983 году, в 1989-м на «Урале» был поднят Военно-морской флаг СССР. Корабль получил бортовой номер ССВ-33. ССВ расшифровывается как «судно связи», что значило на флоте СССР разведывательное судно. Это был корабль, которому подходит характеристика «самый-самый». Самый большой в мире корабль-разведчик, самый большой в СССР надводный корабль с ядерной энергетической установкой, единственный корабль связи проекта 1941 («Титан»), корабль, оснащенный уникальной системой специальных технических средств разведки «Коралл». Но срок «Уралу» был отмерен недолгий. Его судьба, как в зеркале, отразилась в судьбе СССР...

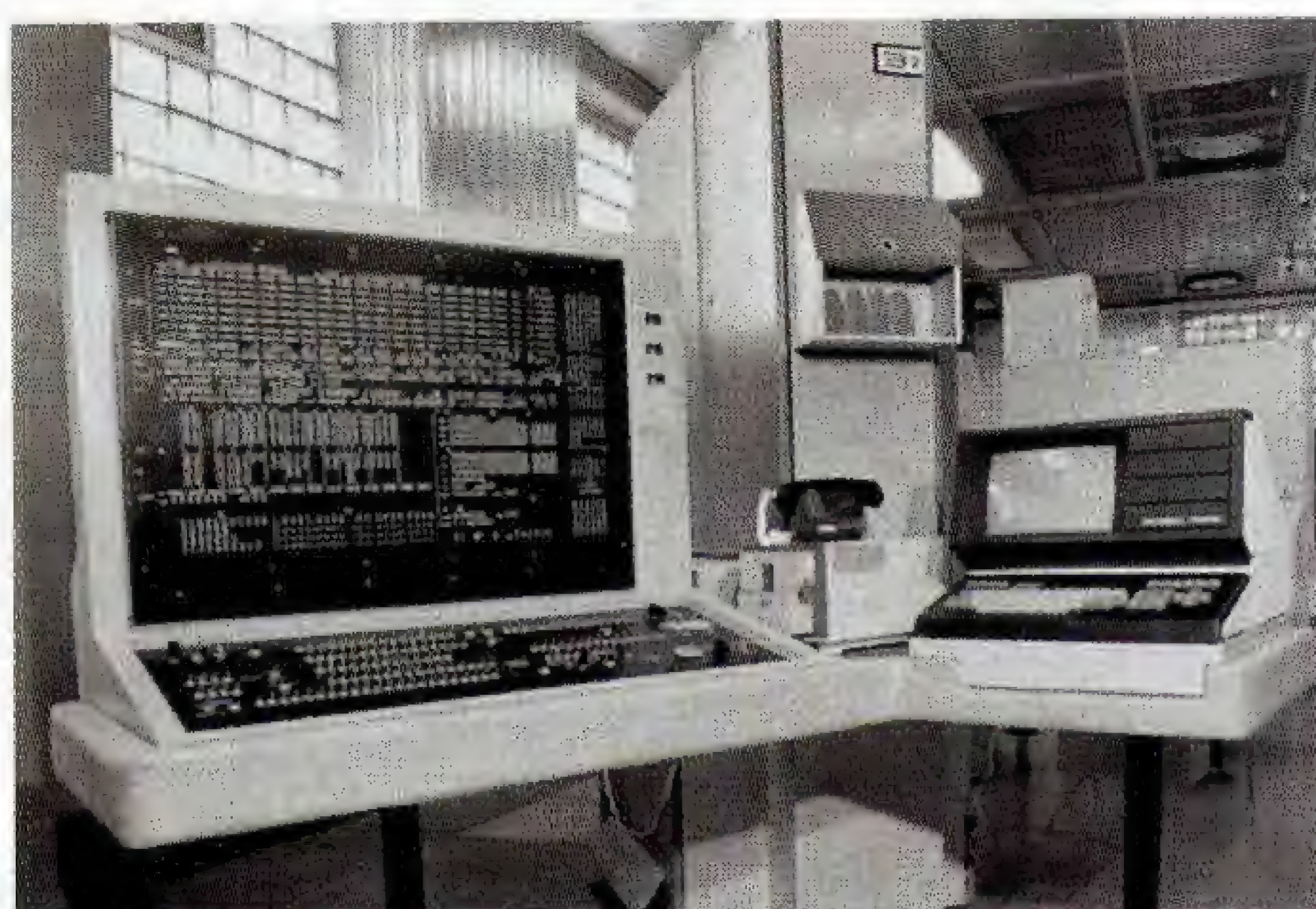
«Урал» задумывался советским руководством в значительной степени в ответ на развертывание американской новой межконтинентальной баллистической ракеты типа «МХ», которая могла доставить на территорию СССР десять ядерных боеголовок. Дело в том, что на атолле Кваджалейн в Тихом океане, который с 1983 года стал одним из научно-исследовательских центров реализации программы СОИ, находились (и до сих пор находятся) военно-воздушные

и военно-морские базы США, с которых запускались ракеты-перехватчики для поражения советских ядерных боеголовок. Несмотря на то что советские суда «Академик Сергей Королёв», «Космонавт Юрий Гагарин» или «Космонавт Владимир Комаров», были оснащены специальными контрольно-измерительными приборами для наблюдения за космическими объектами, они не могли осуществлять контроль за Кваджалейном. На них не было активных радиолокаторов, все приборы предназначались лишь для приема сигналов с отечественных спутников. В отсутствие у СССР военно-морских баз в этом регионе был необходим корабль, способный ходить неограниченное время без дозаправки в нейтральных водах вблизи побережья США и накрыть радиоэлектронным полем американские базы межконтинентальных баллистических ракет, аэродромы стратегической авиации. Но возможности такого корабля могли быть значительно расширены: он смог бы собирать всеобъемлющую информацию о любом субкосмическом объекте на любой части его траектории в любом районе Мирового океана.

Военный корабль с силуэтом научно-исследовательского судна Академии наук или командно-измерительного комплекса для слежения за спутниками должен был выполнять функции передового плавучего центра ракетно-стратегической обороны СССР. По совместному постановлению ЦК КПСС и Совета министров СССР в 1981 году на ленинградском Балтийском заводе им. Орджоникидзе по проекту ЦКБ «Айсберг» Министерства судостроительной промышленности началось строительство корабля, получившего

название «Урал». Разработка системы специальных технических средств разведки «Коралл» была поручена ЦНПО «Вымпел» Министерства радиопромышленности. В ее создании принимали участие более 200 НИИ, КБ, заводов-изготовителей и монтажно-настроечных организаций. Систему Военно-морскому флоту сдавало знаменитое ПО «Гранит». Основной «начинкой» «Урала» являлась аппаратура радиоэлектронной разведки с обработкой получаемой информации в реальном масштабе времени. Система «Коралл» включала семь мощнейших радиоэлектронных комплексов. Для обработки получаемой информации был смонтирован уникальный вычислительный комплекс, состоящий из двух ЭВМ типа «Эльбрус» и несколько ЭВМ «ЕС-1046». Серия советских суперкомпьютеров «Эльбрус», процессоры и системы на их основе были разработаны в Институте точной механики и вычислительной техники. С их помощью можно было расшифровывать характеристики любого космического объекта на удалении до 1,5 тыс. км, определять состав топлива баллистических ракет по их выхлопным газам и состав теплозащиты ядерных боеголовок. В комплекс разведывательной аппаратуры корабля входил «фотоаппарат» с диаметром объектива около 1,5 метров. Благодаря ядерной силовой установке «Урал» мог идти со скоростью в 20 с лишним узлов длительное время без дозаправки. Благодаря своей уникальной конструкции «Урал» является единственным трёхмачтовым боевым кораблём в мире. Если не считать входящие в состав многих ВМС учебные парусные корабли.

По статусу «Урал» был военным разведчиком, но не был предназначен для боевых действий. Тем не менее ему полагалось вооружение, которое соответствовало вооружению эсминца. На борту корабля имелись две 76-мм артиллерийские установки АК-176 (на носу и на корме), четыре шестиствольные 30-мм установки «Ока», четыре двуствольные 12,7-мм пулеметные установки «Утес-М», ПЗРК «Игла» (16 ракет 9-М313). В специальном ангаре на корме базировался вертолет Ка-32. Экипаж насчитывал более 900 человек, среди них более 400 офицеров и мичманов.

Не надо обладать богатым воображением, чтобы представить, каким должен был быть корабль по размерам и объему, чтобы разместить такое хозяйство. Его корпус сделали, взяв за основу конструкцию атомного ракетного крейсера проекта 1144 типа «Киров». Высота корабля от киля до клотика составила 70 м (это высота 28-этажного дома), длина — 265 м. Для отдыха экипажа были предусмотрены спортзал, кинотеатр, бильярдная, бассейн, сауны, игровые автоматы. Самой сложной проблемой оказалось размещение на корабле оборудования, созданного для эксплуатации на суше. В итоге строительство корабля «Урал» длилось семь лет. В уже готовом корпусе разваривались технологические отверстия, туда устанавливалась аппаратура, отверстия заваривались, и так от палубы к палубе. В декабре 1988 года одновременно с тяжелым ракетным крейсером «Калинин» большой разведывательный корабль «Урал» был спущен на воду. Он стал четвертым атомоходом советского надводного флота. В 1989 году корабль вошел в боевой состав ВМФ СССР.

После того как был подписан акт госприемки корабля главный конструктор «Урала» М. А. Архаров был удостоен звания Героя Социалистического Труда, кроме того, ему, никогда не находившемуся на военной службе, было присвоено военное звание «контр-адмирала».

В августе 1989 года «Урал» под командованием капитана I ранга И. Кешкова начал переход к месту постоянного базирования — в порт Тихоокеанск (Фокино). Этот переход из Балтийского моря в акваторию Тихого океана продолжался почти два месяца. В походе корабль-разведчик эскортировала атомная подводная лодка. По пути «Урал» посетил и некоторое время стоял в Камрани. На протяжении этих двух месяцев была опробована специальная аппаратура, с помощью которой были зафиксированы пуск американского шаттла «Колумбия», вывод на орбиту с территории США двух спутников, запущенных в соответствии с программой «звездных войн», параметры иностранных военных баз, сопровождавших «Урал» корабли и самолеты НАТО.

19 сентября патрульный корабль ПЛО ВМС Японии обнаружил западнее острова Окинава атомный корабль советского ВМФ водоизмещением 32 тысячи тонн. Название корабля и его задачи в указанном районе не установлены. По мнению специалистов Управления национальной обороны Японии, он предназначен для слежения за баллистическими ракетами и ИСЗ военного назначения, так как оснащен большим количеством РЛС. Другие специалисты считали, что этот корабль переброшен на Дальний Восток в качестве флагмана ТОФ ВМФ СССР.

Во время перехода сложнейшая аппаратура часто выходила из строя, барахлила система охлаждения реактора, постоянно приходилось отлаживать работу компьютерного комплекса. К тому же возник крен в пять градусов на левый борт, который так и не удалось устранить.

Прибыв в залив Стрелок к месту своего базирования, БРЗК ССВ-33 «Урал» стал флагманом 38-й бригады разведывательных кораблей ТОФ. «Урал» вынужден был оставаться на рейде, так как соответствующего причала для него

не подготовили. А это означало, что ни топлива, ни воды, ни электричества подать с берега на судно невозможно. «Уральские» дизели-генераторы вынуждены были работать на полную мощность непрерывно, чтобы поддерживать жизнедеятельность корабля. В общем, «хотели, как лучше, а получилось, как всегда», и даже хуже.

Тем не менее началась подготовка к походу в район Маршалловых островов — военных баз США. Но «Урал» не смог даже в первом приближении выполнить задачи, для решения которых он, собственно, и строился. Устранить неполадки в системе охлаждения ядерной установки не удавалось, сбила и система специальных технических средств «Коралл». Однако самый большой удар был нанесен по экипажу. После освобождения от воинской службы бывших студентов

И покатилося... «Урал» медленно, но верно приходил в негодность. В 1992 году ядерные реакторы были заглушены. Имущество и оборудование потихоньку разворовывалось. От многочисленной команды на «Урале» осталось около двух десятков человек, которые не без иронии стали расшифровывать аббревиатуру ССВ как «специальный спальный вагон». В итоге в 2008 году колосс на «ядерных ногах» в буквальном смысле был сдан в утиль. Был проведен тендер на утилизацию корабля и его ядерной энергоустановки, которая началась в 2010 году на дальневосточном заводе «Звезда» в г. Большой Камень.

Грандиозный оборонный советский проект провалился. По прошествии более 20 лет становится очевидно, что создание такого гиганта и его эксплуатация на Тихоокеанском флоте,

[В комплекс разведывательной аппаратуры корабля входил «фотоаппарат» с диаметром объектива около 1,5 метров]

по вступившему в силу в 1989 году закону СССР «О воинской обязанности» большинство младших специалистов уволились в запас. Выпускники военных сухопутных училищ и академий — специалисты по эксплуатации уникальных комплексов системы «Коралл», МВК «Эльбрус» и функционального программного обеспечения — не желали больше служить на флоте. Осиротевший «Урал» большую часть времени стоял на швартовых бочках в заливе Стрелок. А летом 1990 года вспыхнул пожар. Было выведено из строя кормовое машинное отделение, сгорели электрокабели. Электроэнергия подавалась с помощью аварийных дизель-генераторов.

В 1991 году Советский Союз рухнул, и поддержать дорогостоящую машину стало некому. Не помогло и отчаянное письмо с просьбой спасти уникальный корабль бывшего командира «Урала» И. Кешкова Президенту России Б. Н. Ельцину. На письмо никто не откликнулся.

где не было соответствующих объектов береговой инфраструктуры, быта, ремонта, явилось ошибкой. Колоссальные средства, вложенные в строительство «Урала», оказались брошенными на ветер.

Нет сомнения в том, что в постсоветской России «Урал» все-таки можно было бы эффективно использовать. Даже когда корабль находился на рейде в заливе Стрелок, он мог контролировать всю северную часть Тихого океана, перехватывать радиообмен в сетях ВМС и ВВС США и Японии. Приближаясь же к территории США, «Урал» был способен получать информацию с американских спутников связи, наземных телекоммуникационных кабелей, мобильных телефонов. Возможно, что корабль мог бы заменить центр радиоэлектронной разведки на острове Куба, в городе Лурдесе, оставленный Россией в 2002 году. К сожалению, такая задача не ставилась...

ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!
GARSING
 ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
WWW.GARSING.RU
 ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
 РФ, 143900, Московская обл.
 г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
 тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
 тел.: 8 (498) 602 69 01, 602 69 02
 тел. моб: 8 (916) 364 61 42
 e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО ИП «АКТИВ ШУЗ»:
 тел. моб: 8 (10 375 29) 677 42 76
 тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
 тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 06
 e-mail: director@garsing.ru

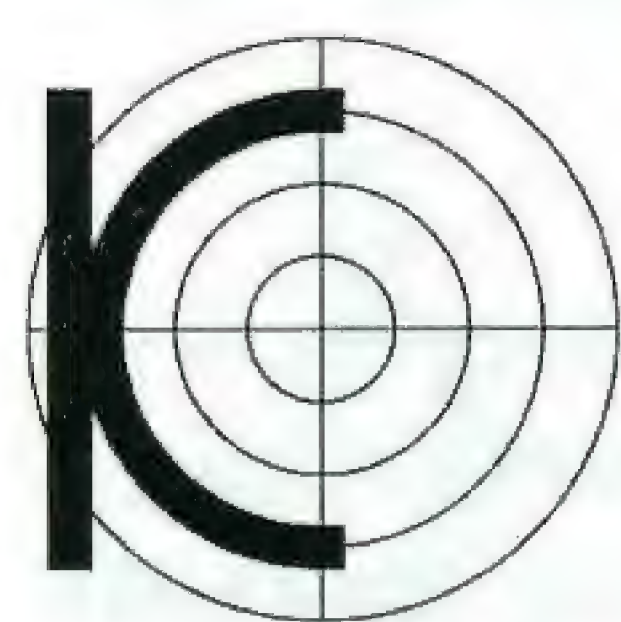
КОМФОРТ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Александр ШИРОКОРАД
Иллюстрации из архива автора

ГОРНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ: ВОСХОЖДЕНИЕ

От осознания необходимости реформ и до реализации замысла, как водится у нас испокон веков, расстояние немалое: долго запрягаем и, к сожалению, вопреки известной поговорке, далеко не всегда быстро скачем...

АВКАЗСКИЕ войны — это отдельная страница отечественной истории. И именно им во многом обязана своим развитием русская военная мысль, в том числе и мысль инженерная.

В 1816 году российские воинские части, дислоцированные на Кавказе, были сведены в отдельный Кавказский корпус, который возглавил генерал А. П. Ермолов. Немногим позднее новому формированию был придан прибывший из Франции оккупационный корпус графа М. С. Воронцова, и в 1818 году Ермолов перешел в наступление на «разбойничьи горные племена». Это сейчас в угоду политическим амбициям руководства тот военный поход в Тбилиси называют русской агрессией, однако архивы хранят сотни просьб грузинских царей и князей защитить их от набегов горцев, к слову, прекрасно вооруженных, благодаря стараниям Англии и Франции. Они могли безнаказанно вести из заморских винтовок прицельный огонь по русской пехоте с расстояния в 400 и более шагов, в то время как гладкоствольные ружья ермоловских стрелков на такой дистанции были неэффективны. И главнокомандующий понимал: переломить ситуацию могла только артиллерия.

В 1820 году в ходе боевых действий в Имеретии удалось отбить у горцев английскую горную пушку на железном лафете, который был легче аналогичного деревянного и перевозился

8-фн мортирка Кегорна. Первые такие мортиры были изготовлены в Голландии во второй половине XVIII века, последние — в 1915 г. в Петрограде

парой лошадей. Генерал Ермолов отправил трофей в Петербург, в Артиллерийский департамент, и попросил изготовить точно такие же для испытаний на Кавказе. Сказано — сделано. Хотя и не сразу: только в 1827 году с Луганского завода в Тифлис доставили два лафета, вес каждого с колесами достигал 213 кг. Они не только не уступали английским аналогам по ряду показателей, но и, напротив, превосходили их по высоте линии огня, конфигурации станин и ширине хода. Одна беда — тяжеловаты были для предельно допустимого выючного веса и не разбирались в отличие от британских. А вот с мортирами Кегорна подобных проблем не было: по два орудия выючили на одну лошадь, и еще 6 лошадей везли выючные зарядные ящики (120 гранат).

Наконец, в 1830 году по представлению генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича последовало высочайшее повеление о формировании горной артиллерии при Кавказском корпусе, что и было исполнено... спустя еще три года. К тому времени две артиллерийские бригады имели на вооружении 34 гаубицы-единорога и столько же кегорновых мортир.

Первыми специально созданными орудиями для горной войны стали 10-фунтовый медный единорог и 20-фунтовая мортира, которые успешно прошли испытания и в Санкт-Петербурге на Волковом поле, и на Кавказе, и в 1838 году были приняты на вооружение горной артиллерии. Однако вскоре не прижившуюся в войсках 20-фунтовую мортиру заменили более легкой, 10-фунтовой.

К 1848 году на Кавказе действовало 6 горных батарей, имевших в своем составе по 10 единорогов и 4 мортиры.

Каждое орудие обслуживал расчет из 6 человек.

Стрельба из единорога ве-

лась сферической гранатой с максимальной дальностью 1580 м или картечью на дистанцию до 300 м. Эта же граната использовалась и при ведении огня из мортиры, но поскольку дальность стрельбы в этом случае не превышала 400 м, ее исключили из боевых порядков горной артиллерии, передав в крепости. На смену ей в войска поступила мощная 1-пудовая стальная горная мортира, спроектированная прапорщиком князем Гагариным: семь

3-фн медная горная пушка обр. 1867 г.

таких орудий калибра 195 мм приняли участие в кавказской кампании, но после перехода русской артиллерии на нарезные орудия их сняли с производства.

В феврале 1861 года Главное артиллерийское управление (ГАУ) утвердило проект 4-фунтовой (87-мм) горной нарезной пушки, которая вела огонь чугунными снарядами с цинковыми выступами и устанавливалась на деревянные лафеты от горных единорогов или на специально сконструированные железные лафеты системы Андреева. Пушки прошли проверку на Кавказе и под Вильно — в боях с польскими повстанцами, однако устарели раньше, чем закончились испытания.

В 1864–1865 годах в русской армии появились первые нарезные казнозарядные орудия, а в 1867 году на вооружение поступила

3-фунтовая горная пушка, в боекомплект которой входили гранаты, шрапнель и картечь с максимальной дальностью стрельбы соответственно — 1494 м, 1357 м и 320 м. Старый деревянный лафет от 10-фунтового единорога, на который она первоначально устанавливалась, оказался функционально непригодным, и через четыре года его заменили железным, специально спроектированным полковником Фишером. Правда, изменения не коснулись оглобельного передка, поэтому и способы возки остались прежними: две лошади в поводе — в запряженном положении и три — в навьюченном.

В 1876 году решено было приступить к формированию в Туркестанском военном округе 1-й конно-горной батареи в 8-орудийном составе. Главное отличие этой новой боевой единицы заключалось в том, что весь расчет передвигался исключительно верхом, что (особенно после появления колесных передков и зарядных повозок) значительно повысило мобильность подразделений. В горах конно-горная батарея проходила по перевалам на выюках, а в долинах могла нестись галопом, для чего в орудия впрягались не две, а четыре лошади.

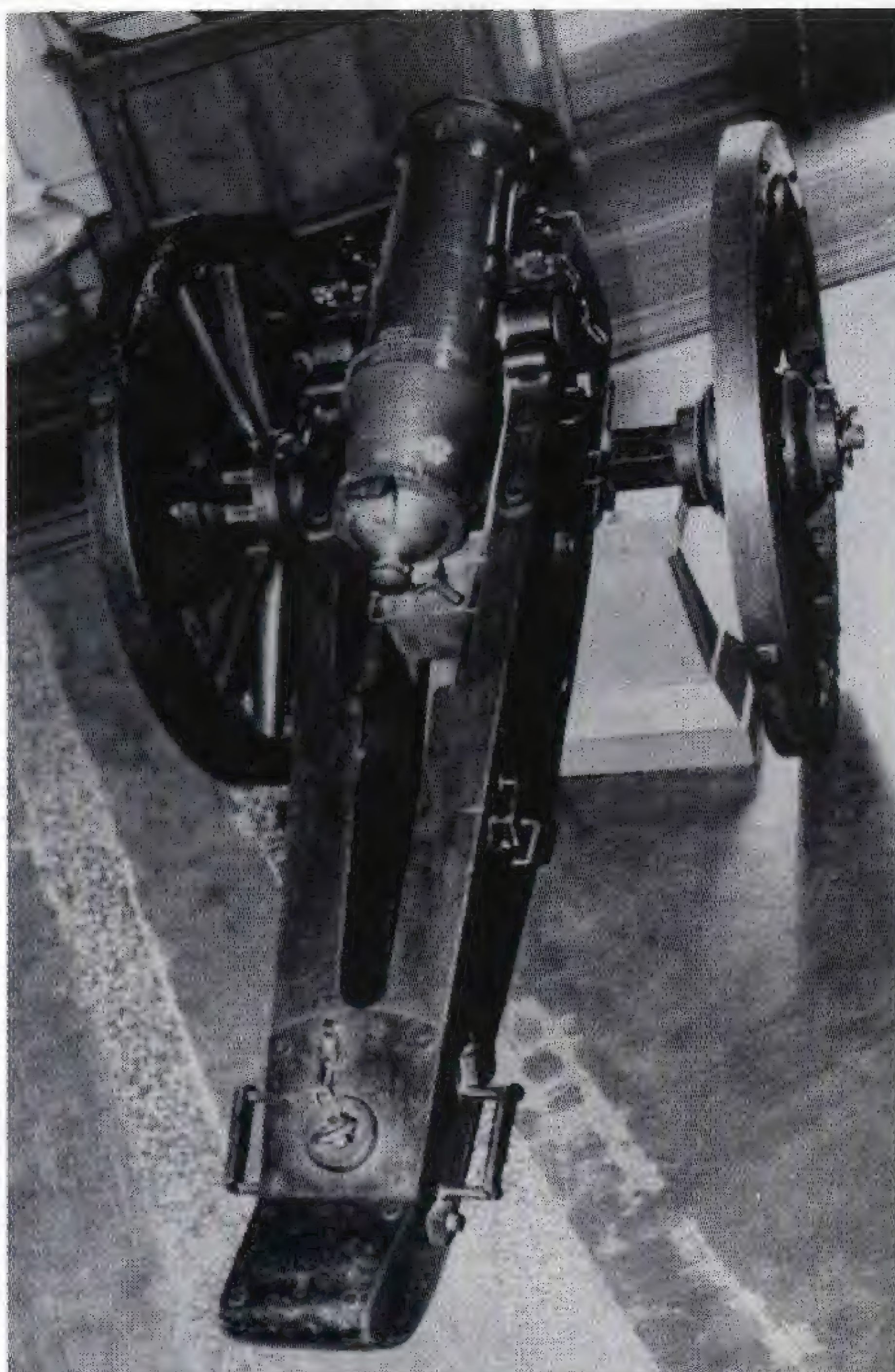
НА ПРАВАХ ЗОЛУШКИ

В 1877 году, с началом русско-турецкой войны, стало ясно, сколь недальновидно малое внимание уделяло русское Военное министерство развитию и совершенствованию горной артиллерии и снабжению батарей. Предельно корректно об этом сказано в «Истории отечественной артиллерии»: «Для обеспечения боевых действий войск на Балканах необходимо было значительное количество горной артиллерии, которой в армии было совершенно недостаточно».

Русские войска несли огромные и совершенно неоправданные потери из-за отсутствия артиллерийской поддержки в горах. При транспортировке 4- и 9-фунтовых полевых орудий через перевалы десятки их были выведены из строя. Очевидец писал: «Вследствие большой крутизны подъема и гололедицы лошади, тащившие орудия и зарядные ящики, спотыкались и падали, останавливая и увлекая за собой все остальные упряжки. Поэтому они были выпряжены, и транспортировка артиллерийских батарей была возложена на прислугу батарей и пехотные подразделения».

Половина пехотной роты отдавала винтовки другой половине и шла тащить пушки. Для буксировки 4-фунтовой полевой пушки требовалась полурота, другая полурота тащила зарядный ящик, причем снаряды и заряды из ящика были вынуты, и их тащила еще одна полурота. Каждые полчаса происходила замена — полурота «бурлаков» шла меняться с полуротой, несшей по две винтовки.

Кое-где орудия везли на импровизированных санях. На очень крутых склонах орудия и зарядные ящики спускали на канатах, навивая их на деревья и постепенно опуская. За сутки колонна проходила 4–5 км, причем на сон и отдых солдатам отводилось не более 4 часов».

10-фн горный единорог

Зато батарея из четырех 3-фунтовых горных пушек продемонстрировала чудеса стойкости и отменную выучку при обороне Шипкинского перевала, в очередной раз доказав очевидное: в горах успех баталии решали не тяжелые полевые орудия с прекрасной баллистикой, а легкие переносные системы. К примеру, там же, на Шипке,

76-мм горная пушка обр. 1904 г. со щитом

76-мм горная пушка обр. 1909 г. с передком

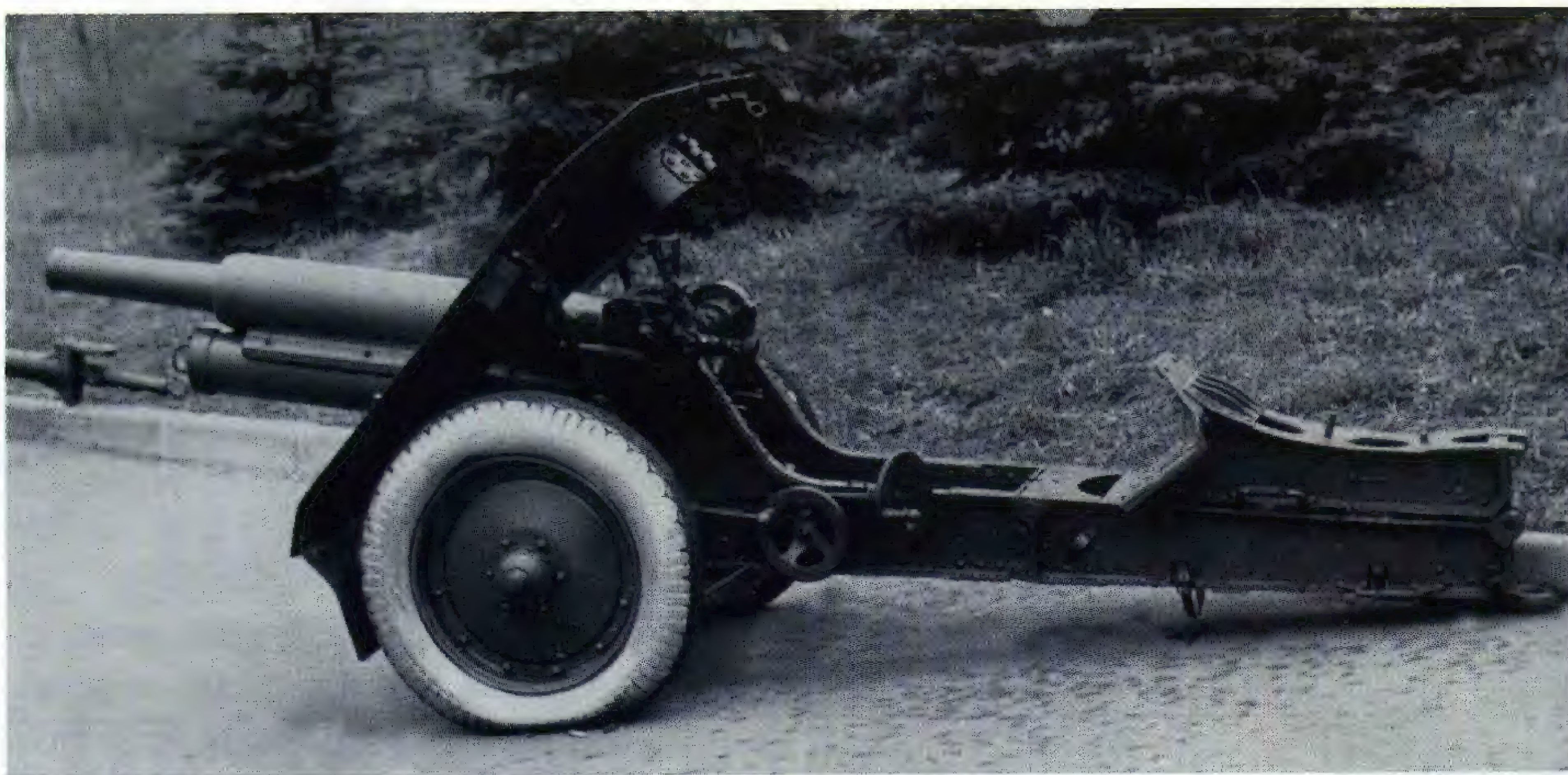
наибольший урон русским солдатам нанесли не новейшие крупновесные пушки, а 14-орудийная мортирная батарея, расположенная в 800 м от наших позиций и имевшая на вооружении гладкоствольные медные 2-и 5-пудовые мортиры «времен очаковских и покоренья Крыма».

На те же грабли наступило российское военное командование и на Кавказском фронте. К началу боевых действий войска имели 416 полевых и всего сорок горных пушек. Как закономерный результат: полная растерянность и низкая боевая способность частей в горах.

Следует заметить, что в это время горная артиллерия в России, в отличие от многих других стран, в том числе и Турции, находилась в незавидном положении Золушки. Генералы в своих отчетах и докладах, а позднее — историки в документальных очерках описывали преимущественно решающие баталии, проходившие, как правило, на равнинной местности, где главную роль играла полевая и тяжелая артиллерия. А боевые действия в горах, к сожалению, считались промежуточными, несущественными, недостойными серьезного исследования с далеко идущими выводами, которые могли бы лечь в основу коренных реформ.

В 1877 году в русской артиллерии появился новый, с улучшенными баллистическими характеристиками тип орудий, устройство канала ствола которых позволяло стрелять снарядами современного образца с медными поясками (фактически и сегодня наши нарезные орудия имеют канал образца 1877 года с небольшими изменениями). Но то, что хорошо для поля, неприемлемо в горах, поэтому в горных пушках в жертву хорошей баллистике вынужденно принесли калибр орудий, который уменьшился до 2,5 дюйма. В противном случае выючный вес пушки стал бы неподъемным для лошади. К слову, некоторые конструкторы предложили оригинальное решение проблемы: изготовить для горной артиллерии разборные стволы, но ГАУ не решилось на подобное новшество.

Годом позднее успешно прошла испытания действительно замечательная 2,5-дюймовая горная пушка системы купца В. С. Барановского, в которой впервые применялись унитарное

76-мм горная пушка обр. 1938 г.

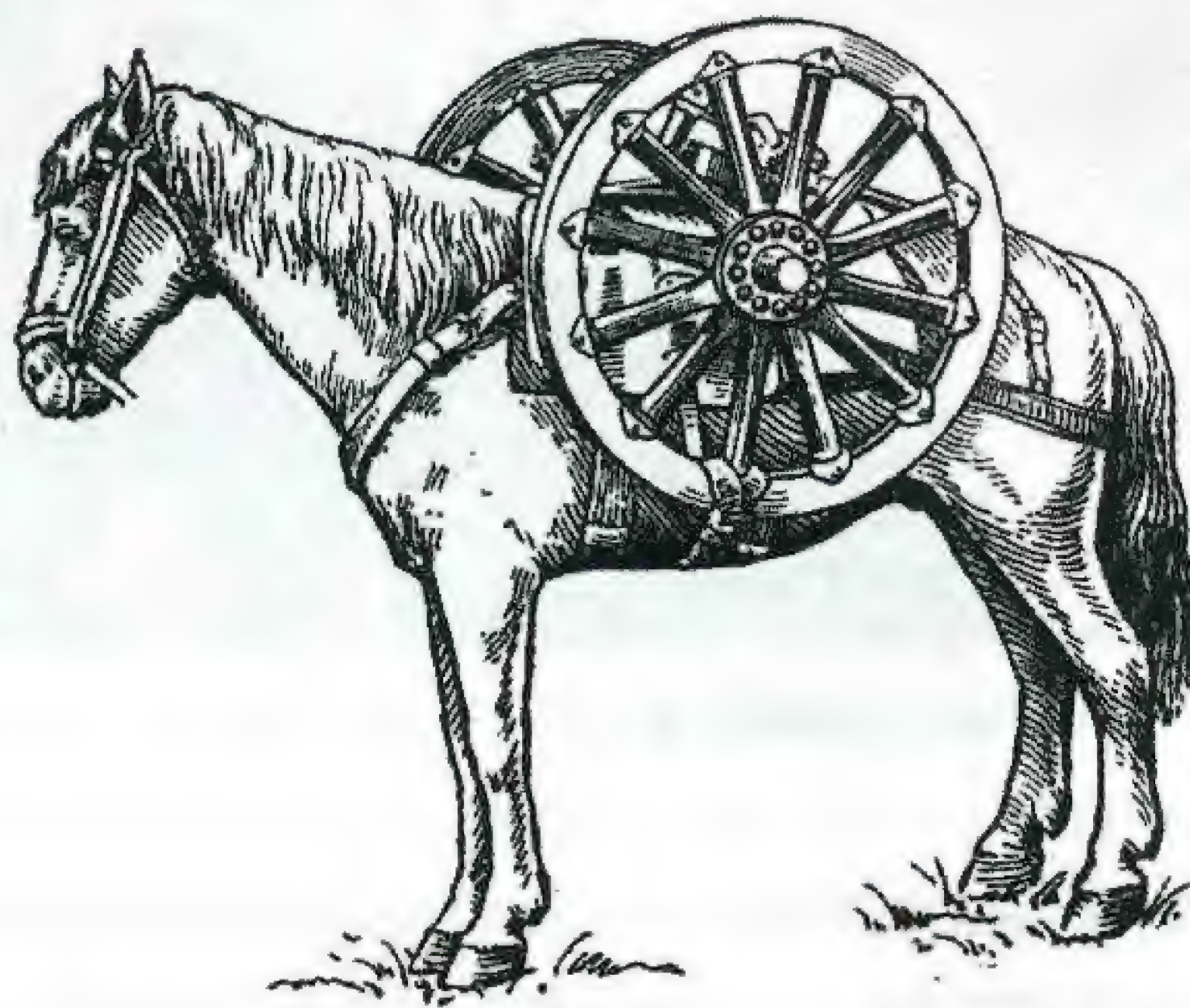
заряжание и поршневой, а не привычный клиновой затвор. Это был серьезный прорыв русской инженерной мысли, но прежде чем этими орудиями полностью оснастили горные батареи, неожиданно пришел ничем не мотивированный приказ отправить их на склады. Возможно, к принятию такого решения консервативный генералитет ГАУ подтолкнула внезапная смерть изобретателя, который погиб на испытательном полигоне от разрыва некондиционного патрона, но факт остается фактом: пришедшая в войска на замену горная пушка с картузным заряжанием и клиновым затвором была явным шагом назад.

Уместно вспомнить, что именно 2,5-дюймовая десантная пушка Барановского, весьма мало отличавшаяся от горной, поступила на вооружение всех кораблей русского флота от канонерских лодок до броненосцев, и почти четверть века исправно служила российским морякам, не подводя их в трудную минуту.

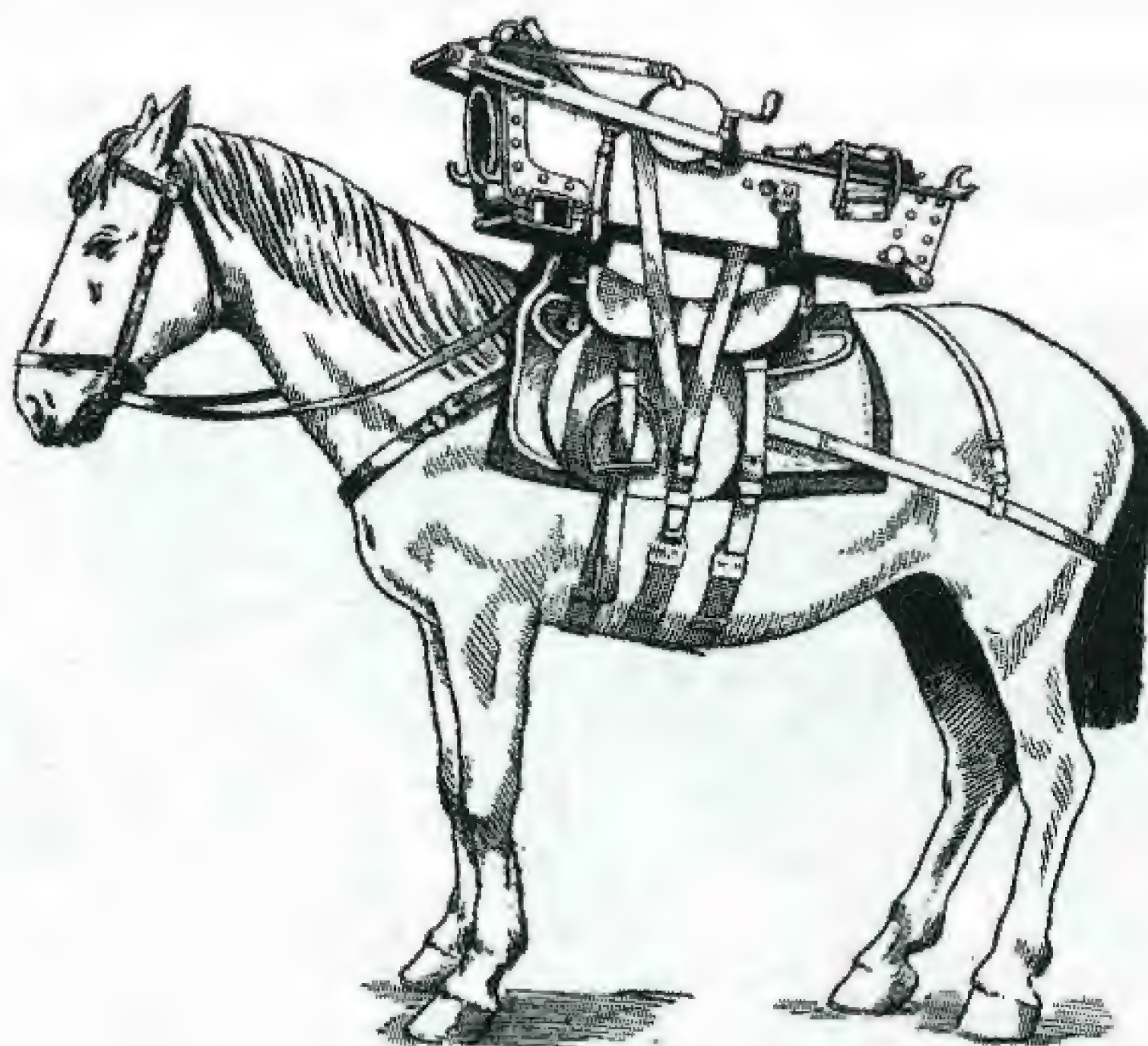
ВО СЛАВУ РУССКОГО ОРУЖИЯ

ИСТОРИЯ изобилует исключительными примерами подлинного мужества российских горных артиллеристов, которые во славу русского оружия преодолевали такие перевалы, где даже опытные альпинисты ощущали себя робкими новичками. Взять, к примеру, Туркестанскую конно-горную батарею. В 1878 году с восемью 3-фунтовыми пушками она прошла через перевал Талдых (высота 3536 м над уровнем моря), в 1879 году — через перевал Кара-Казык (высота 4389 м), а в 1892 году в составе специального Памирского отряда с шестью 2,5-дюймовыми орудиями покорила перевал Ак-Байтал (4593 м).

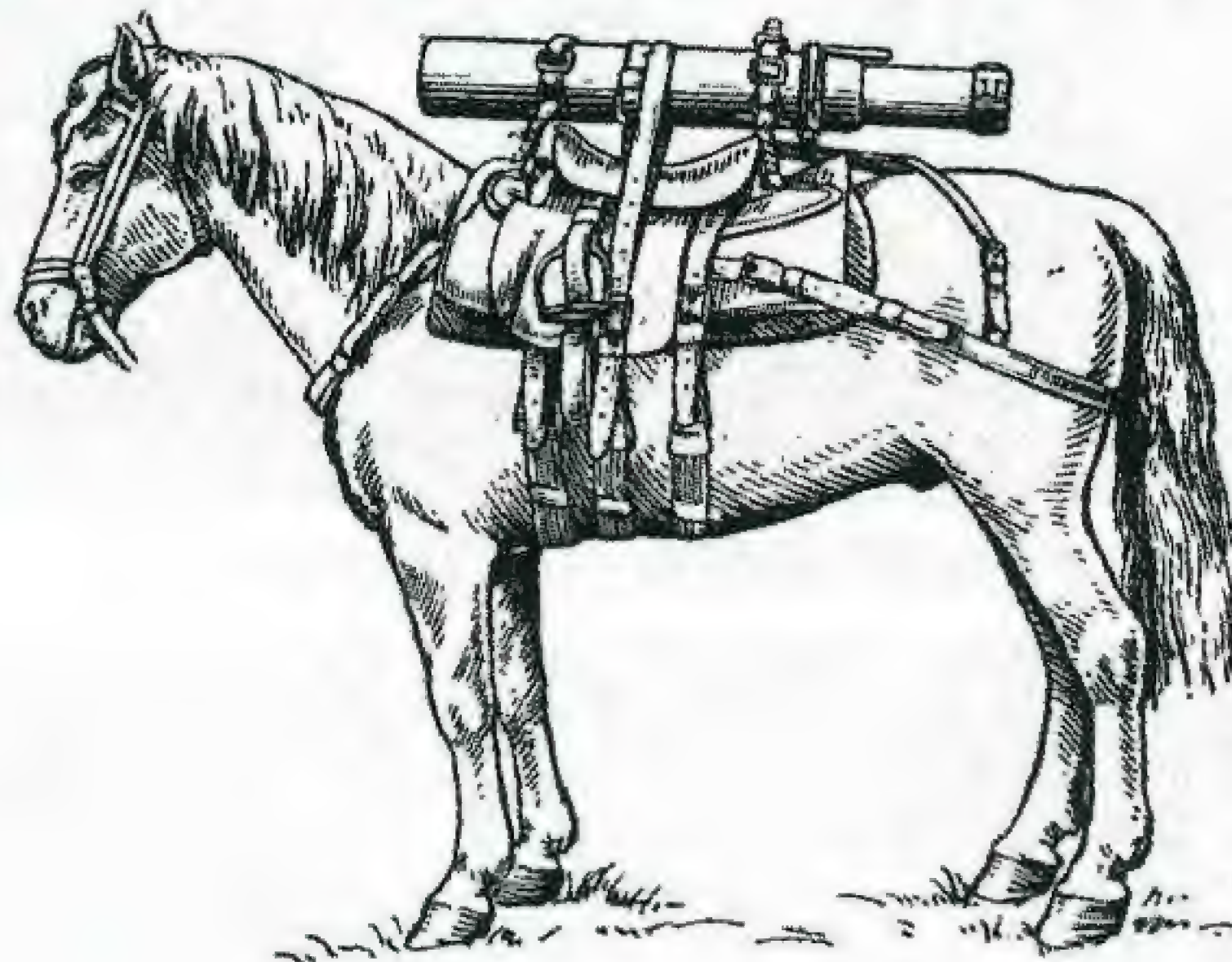
В ходе русско-японской войны 1904–1905 годов обе стороны интенсивно применяли горную артиллерию, чему благоприятствовал рельеф местности. Тогда наши батареи впервые апробировали в боевых условиях 3-дюймовую пушку образца 1904 года, выпускаемую Обуховским заводом. Как и орудие Барановского, она отличалась от своих предшественниц унитарным заряжанием и поршневым затвором и была первой отечественной горной пушкой с механизмом горизонтального наведения, у которой ствол к тому же откатывался по оси. Противооткатные устройства (гидравлический

Вьюк боевой оси с колесами

Вьюк лобовой части лафета

Ствольный вьюк

тормоз отката и пружинный накатник) располагались над и под стволом. Позже эту схему с успехом использовали в знаменитых пушках ЗИС-2 и ЗИС-3.

Единственным, но существенным недостатком орудия была сравнительно малая дальность стрельбы, но большего при весе ствола в 100 кг достичь не могли. Поэтому в 1908 году была испытана, а годом позже принята на вооружение (как оказалось, на 30 лет!) 3-дюймовая пушка, у которой ствол ввинчивался

в кожух с помощью скрепляющего кольца и муфты. Лафет имел коленчатую боевую ось, которая допускала два положения для стрельбы под разными углами возвышения. И еще одно немаловажное обстоятельство: впервые создали отечественную горную пушку со щитом.

Впоследствии конструктивные особенности ствола этой пушки легли в основу многих орудий калибра 76-мм: противотанковой пушки образца 1910 года, короткой пушки образца 1913 года, полевой пушки образца 1927 года, танковой пушки образца 1927/1932 годов и других.

К августу 1914 года в русской армии было 45 горных и 12 конно-горных батарей, вооруженных без малого 450 орудиями. Еще более 900 горных пушек было выпущено и 100 горных пушек системы Арисака закуплено у японцев до Октябрьской революции.

В 1939 году на вооружение поступила 76-мм горная пушка образца 1938 года конструкции Л. И. Горлицкого. Ее основными преимуществами были большая дальность стрельбы и возможность ведения навесного огня, что позволило применить раздельно-гильзовое заряжание. Тогда же начались полигонные испытания другого детища Горлицкого — 107-мм горной гаубицы, но запуску ее в серийное производство помешала Великая Отечественная война, к началу которой на вооружении Красной Армии находилось более 1720 76-мм горных пушек, причем треть из них — образца 1909 года.

76-мм горную пушку М-99, спроектированную в конструкторском бюро Пермского завода им. Молотова под руководством Цырульниковца, приняли на вооружение в 1958 году. От горной пушки образца 1939 года она принципиально отличалась горизонтальным клиновым полуавтоматическим затвором и лафетом. Увеличился и угол горизонтального наведения, что было крайне важно для борьбы с бронеобъектами противника. А введение торсионного поддрессирования позволило перевозить орудие по хорошим дорогам со скоростью до 60 км/час.

В 1953 году началось проектирование 100-мм горной гаубицы М-39 с осколочно-фугасными и кумулятивными снарядами, предназначенной для передвижения как на конной, так и на механической тяге. Однако спустя два года проект заморозили. По мнению специалистов, это было связано не с какими-то конструктивными недостатками орудия, а с табу, которое наложил на работу по созданию новых артиллерийских систем Н. С. Хрущев.

Прошло без малого полвека. Разумеется, этот период нельзя назвать застойным в непростой биографии горной артиллерии, которая и сегодня играет важную роль в локальных конфликтах. Но это уже другая история...

76-мм горная пушка обр. 1958 г. М-99

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ® SURVIVAL CORPS®

ВЫЖИВИ ИЛИ УМРИ

БИТВА СОЗДАЛА
ЛУЧШИХ ВОИНОВ
И ЭКИПИРОВКА,
КОТОРУЮ ОНИ
ИСПОЛЬЗУЮТ
В СРАЖЕНИИ
- ЭТО SURPAT®

SURPAT®

РОССИЙСКИЙ КАМУФЛЯЖ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

WWW.SURVIVALCORPS.RU

5 (1807)

ГОРНОМУ начальнику ряда заводов А. Ф. Дерябину высочайшим указом поручена организация Ижевского оружейного завода, впоследствии крупнейшего центра производства стрелкового оружия. В июне этого же года завод приступил к производству гладкоствольных кремневых ружей.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов завод выпустил свыше 11 миллионов единиц стрелкового, противотанкового и авиационного оружия.

18 (1955)

СОГЛАСНО директиве ГШ ВМС сформирован МРП (морской разведывательный пункт) на Тихом океане. Местом дислокации части была определена бухта Малый Улисс, вблизи Владивостока, но в связи с отсутствием необходимой базы пункт неоднократно меняет свое расположение. Лишь в начале декабря личный состав МРП перебазировался к месту своей постоянной дислокации на остров Русский. С этого времени ведут свою историю части и подразделения специального назначения Тихоокеанского флота.

18 (1931)

ДИРЕКТИВОЙ штаба РККА в Ленинградском военном округе создан нештатный опытный авиамотодесантный отряд в количестве 164 человек. Командиром отряда назначен Е. Д. Лукин.

9 (1831)

ПРИКАЗОМ короля Франции Луи-Филиппа в Алжире начато формирование Le Legio Etrangere — Иностранного легиона, наиболее известных и боеспособных частей французской армии. Штаб легиона до 1962 года так и располагался в Алжире. В нем в разные годы воевало немало русских солдат и офицеров.

19 (1969)

РЕШЕНИЕМ коллегии КГБ при СМ СССР в составе Высшей школы КГБ создаются Курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС). Их основной задачей была подготовка оперативных сотрудников КГБ в качестве командиров разведывательно-диверсионных групп для действий на территории противника в особый (угрожаемый) период или в его глубоком тылу с началом боевых действий. Куратором КУОС являлся отдел «В» Первого главного управления КГБ при СМ СССР. Базой КУОС стал так называемый «старый городок» в городе Балашиха (Балашиха-2) Московской области — старая территория 101-й разведшколы, созданной в 1936 году. Здесь готовились кадры еще для войны в Испании, диверсанты из групп П. Судоплатова и И. Старикова, в том числе и легендарный Н. Кузнецов. Первым руководителем КУОС был назначен полковник Г. И. Бояринов. В программу подготовки слушателей курсов, рассчитанной на семь месяцев, был включен комплекс дисциплин, нацеленных на подготовку командира оперативно-боевой группы, всесторонне развитого и профессионально грамотного офицера — руководителя разведывательно-диверсионного подразделения. Слушатели проходили специальную физическую, огневую, воздушно-десантную и горную подготовку, осваивали специальную тактику, минно-подрывное дело, топографию, совершенствовали навыки разведывательной деятельности, изучали опыт партизанской борьбы и многое другое: агентурную разведку, визуальное наблюдение, наружное наблюдение, оперативную установку, легендирование, документирование, нелегальные каналы переброски, оперативное и физическое проникновение на объекты с особым режимом, особенности физической и технической защиты таких объектов и способы их преодоления, ми-

нирование и организацию диверсий, обезвреживание взрывных устройств иностранного производства и самодельных взрывных устройств, владение отечественным и иностранным стрелковым оружием, рукопашный бой, управление различными видами транспорта, в том числе в экстремальных условиях, подбор и оборудование крупногабаритных тайников в городских и полевых условиях, оперативную топографию, средства спецрадиосвязи, шифровальную работу, методы выживания в экстремальных условиях, силы,

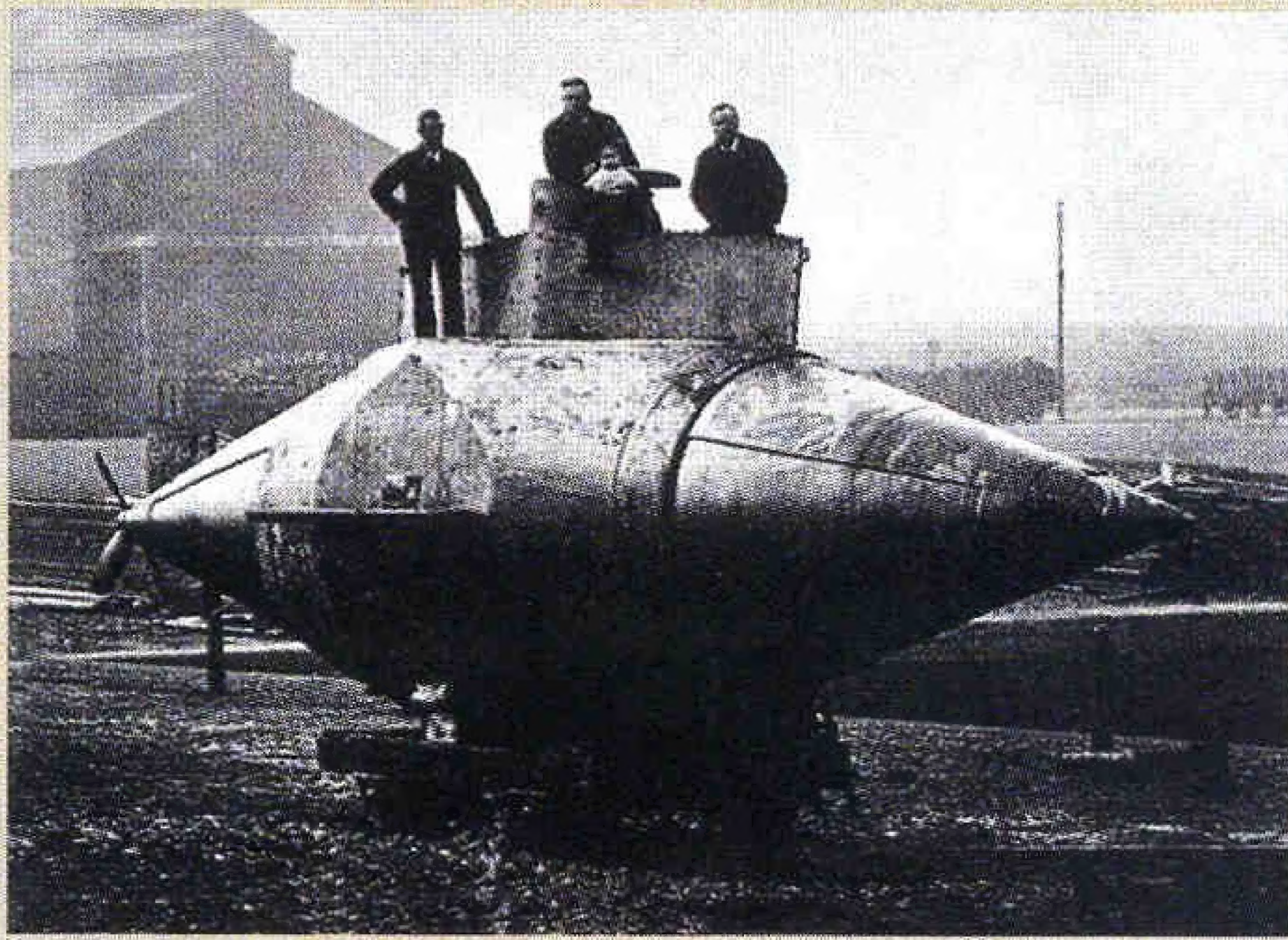
средства, методы и тактику действий спецслужб и полиции в особый период, методы деятельности сил специальных операций, террористических и экстремистских группировок, антитеррористический курс. В результате кадрированная отдельная бригада особого назначения КГБ, имевшая полигоны на всех географических широтах Советского Союза, получила в виде КУОС свой центр подготовки, где в ходе учебы сколачивались группы, на деле проверялись командирские навыки. Для преподавания привлекались самые подготовленные кадры как КГБ, так и Министерства обороны. Одновременно на курсах проходил военные сборы приписной резерв — гражданские люди, которыми в случае необходимости доукомплектовывались оперативно-боевые группы.

19 (1906)

УКАЗОМ императора Николая II учрежден новый класс кораблей — подводные лодки.

В 1901 году по предложению главного инспектора кораблестроения России генерал-лейтенанта Е. Н. Кутейникова в Санкт-Петербурге началось профессиональное проектирование отечественных боевых подводных лодок. Под руководством инженера-кораблестроителя И. Г. Бубнова на Балтийском заводе была построена первая боеспособная подводная лодка «Дельфин». В качестве оружия имелись две торпеды калибра 380 мм. В октябре 1903 года «Дельфин» успешно прошел ходовые испытания и был принят на вооружение. Так было положено начало созданию подводных сил России. В 1904–1905 годах было построено еще 10 лодок типа «Дельфин».

Приказом главнокомандующего ВМФ № 253 от 15 июля 1996 года этот день отмечается как День моряка-подводника.

19 (1855)

УЧРЕЖДЕНО золотое оружие с Георгиевской лентой и Георгиевским крестом на эфесе.

В новом статуте ордена Святого Георгия 1913 года под Георгиевским оружием разумеются: шпаги, сабли, палаши, шашки и кортики существующих образцов, но с эфесами, сплошь позолоченными, с лавровыми украшениями на кольцах и наконечниках ножен; на эфесе изображена надпись «за храбрость» и помещается крест ордена Св. Георгия уменьшенного размера из финифти; темляк к оружию — на Георгиевской ленте. Эфес и приборные металлические части ножен разрешается изготовлять из золота.

Жалуется генералам и адмиралам Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами, причем надпись «за храбрость» заменяется указанием на подвиг, за который оружие пожаловано; на эфесе крест ордена Св. Георгия из финифти, также украшенный бриллиантами; темляк к оружию — на Георгиевской ленте.

20 (1992)

УКАЗОМ Президента Российской Федерации установлено звание Героя Российской Федерации и учреждена медаль «Золотая Звезда».

Высокое звание присваивается «за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением героического подвига». Впервые звание Героя Российской Федерации присвоено 11 апреля 1992 года летчику-космонавту С. Крикалеву, совершившему космический полет на станции «Мир» длительностью 312 суток. В этот же день установлены почетные звания «Летчик-космонавт РФ», «Заслуженный военный летчик РФ», «Заслуженный военный штурман РФ».

28 (1942)

НА БАЗЕ Омского пехотного училища был сформирован 347-й стрелковый полк, принявший боевое крещение под Сталинградом. За освобождение Орла полк 25 сентября 1943 года был переименован в 336-й гвардейский; за взятие Белостока ему 9 августа 1944 года присвоено почетное наименование «Белостокский». За овладение городом и крепостью Остраленко полк 15 сентября 1944 года награжден орденом Суворова III степени, а 15 апреля 1945 года за ликвидацию восточно-прусской группировки немцев — орденом Александра Невского. Полк завершил бои в юго-восточном Берлине, после чего 6 мая 1945 года вышел к реке Эльба, где встретился с союзными американскими войсками.

На основании директивы МО СССР от 7.06.1963 года и директивы ГКВМФ от 12.06.1963 года 336-й гвардейский мотострелковый полк с 28 мая по 15 июня был переформирован в отдельный гвардейский Белостокский орденов Суворова и Александра Невского полк морской пехоты и передан из Белорусского военного округа в распоряжение Балтийского флота.

20 ноября 1979 года 336-й отдельный гвардейский Белостокский орденов Суворова и Александра Невского полк морской пехоты был переформирован в бригаду морской пехоты.

МАРТ

27 (1811)

ВНУТРЕННИЕ войска МВД России ведут свою историю от внутренней стражи, созданной на основании ряда указов императора Александра I в 1811 году для охраны «тишины и спокойствия в государстве Российском» и имевшей основными задачами: обеспечение общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий, борьбу с преступностью, с провозом контрабандных и запрещенных товаров, оказание помощи населению при стихийных бедствиях, сопровождение арестантов, пленных, рекрутов, государственной казны, охрану монетных дворов и предприятий по добыче золота и серебра. Эти задачи на протяжении почти двухвековой истории войск кардинально не изменялись, и лишь в последние годы войска освобождены от охраны исправительно-трудовых учреждений и конвоирования лиц, заключенных под стражу.

Внутренняя стража и внутренние войска, являясь составной частью военной организации государства, всегда были важным резервом Вооруженных сил страны и сами принимали участие в защите Отечества от врага. Так было в Отечественную войну 1812 года, в Крымскую войну 1853–1856 гг., в Первую мировую войну, в Гражданскую войну и военную интервенцию в России 1918–1920 годов, в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов. Вместе с тем в 1988–1992 годах войска участвовали в пресечении вооруженных столкновений на международной почве, а с 1994 года принимают участие в разоружении незаконных вооруженных формирований и в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Федеральным законом от 1996 года на внутренние войска возложено участие в территориальной обороне страны и оказание содействия пограничным войскам в охране государственной границы.

Указом Президента РФ 27 марта объявлено Днем внутренних войск МВД России.

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

ЧИТАЮ журнал давно, но, к сожалению, нет возможности подписаться или покупать все номера, так как проживаю в Швеции. Хочу поделиться своим мнением о методах психологического воздействия на людей в условиях военного времени, а впрочем, и мирного тоже. Пропаганда, распространение информации и манипулирование фактами для достижения определенных целей — это один из способов ведения военных действий. Всматриваясь в события прошлых лет, где Россия и ее армия играют далеко не последнюю роль, можно с уверенностью утверждать, что страна вообще и Вооруженные силы, в частности, испытали на себе разрушительное действие психологической войны. Результаты этих действий: моральный упадок армии и общества в 90-х годах, предательство, потеря веры в справедливость, искажение и оплевывание истории. Экономические проблемы также являются сильным отрицательным фактором, но это далеко не единственная причина вышеуказанных несчастий. Откуда же исходит негативное воздействие и кто противник? Об этом пусть каждый думает сам и делает свои выводы. Привожу сделанный мною дословный перевод главы «Методы ведения психологической войны» из книги базовой военной подготовки вооруженных сил Швеции.

«Свобода слова и информации относится к важнейшим принципам демократического общества. В основе беспрепятственного потока информации лежит возможность свободного выражения различных мнений. Мы знакомимся с последними новостями через независимые национальные и международные средства массовой информации, и органы власти не должны при этом оказывать воздействие на эти средства ни в мирное, ни в военное время. Исключение составляет информация, являющаяся секретной, которая может быть использована противником в целях подрыва обороноспособности страны. Доступ к подобной информации имеет лишь строго ограниченный круг лиц, пользующихся секретными сведениями в служебных целях и связанных обязательствами о неразглашении государственных тайн.

Тем не менее в условиях военного времени информация о последних событиях часто оказывается запоздавшей или неполной. Как гражданские лица, так и военнослужащие могут в обстановке неизвестности подвергнуться волнениям и страху. В этой среде легко распространяются вымыслы и сплетни, даже если никто не создает их целенаправленно. Но они могут также возникнуть при помощи людей, используемых противником, которые сознательно пытаются вызвать общественное недоверие, посеять панику, напряженность и беспокойство среди людей. Недостаток полноценной информации о последних событиях часто является главной причиной возникновения слухов о заговорах,

якобы планируемых либо близких к осуществлению какой-либо группой высокопоставленных лиц государственного аппарата.

Лучший способ действия в таких условиях всеобщей нестабильности — это критический подход к оценке всех непроверенных и неполных сведений. Спроси того человека, от кого исходят эти сведения, каким образом данная информация попала к нему и существуют ли доказательства (или лица, способные подтвердить полученные сведения). Прояви инициативу и обсуди с товарищами по отряду, насколько правдоподобны полученные сведения и можно ли доверять этой информации. О случаях возникновения и распространения опасных, угрожающих боеспособности отряда слухов необходимо доложить командиру.

Противник пытается с помощью методов умелой дезинформации и пропаганды манипулировать представлениями о происходящем и ослабить нашу систему ценностей и государственный порядок. Этими способами противник рассчитывает продвинуться в достижении сво-

их захватнических целей с нашей же помощью, пытаясь, например, убедить, что общественный строй, при котором мы живем, нецелесообразно защищать, рискуя жизнью, или что военнослужащие и гражданское население введены в заблуждение и преданы как правительством, так и военным командованием. Противник будет также стараться навязать нам впечатление о том, что обороноспособность нашей страны безнадежно низка, и поэтому лучше всего нам сложить оружие, избежав бессмысленного кровопролития, а также то, что, оказывая сопротивление, мы подвергаем напрасным страданиям мирное население страны. Эти и подобные методы психологического воздействия наверняка будут использованы противником как часть военных действий при возникновении вооруженного конфликта.

Противодействовать вражеской дезинформации и пропаганде, распространяемой при помощи СМИ, лучше всего методом открытого обсуждения и при наличии доступа к информации из других различных независимых источников.

Обсуди с товарищами по оружию содержание распространяемой противником пропаганды. Вместе вам будет легче распознать ее истинные цели. Способствуй разоблачению неверных и сомнительных сведений, препятствуя их дальнейшему распространению. Услышав какие-либо слухи, попытайся по возможности проверить их достоверность, но не разноси эти слухи дальше.

Враг, возможно, будет использовать известных в нашем обществе людей (из СМИ, политической сферы, литературы и прочих слоев общества) как орудия распространения лживой информации. Осуществить это можно сравнительно легко с помощью современной компьютерной техники, когда голоса и лица пользующихся доверием общественных деятелей изменяются методом цифровой технологии и становятся, таким образом, средством ведения психологической войны, которое противник использует против нас наряду с прочими видами оружия.

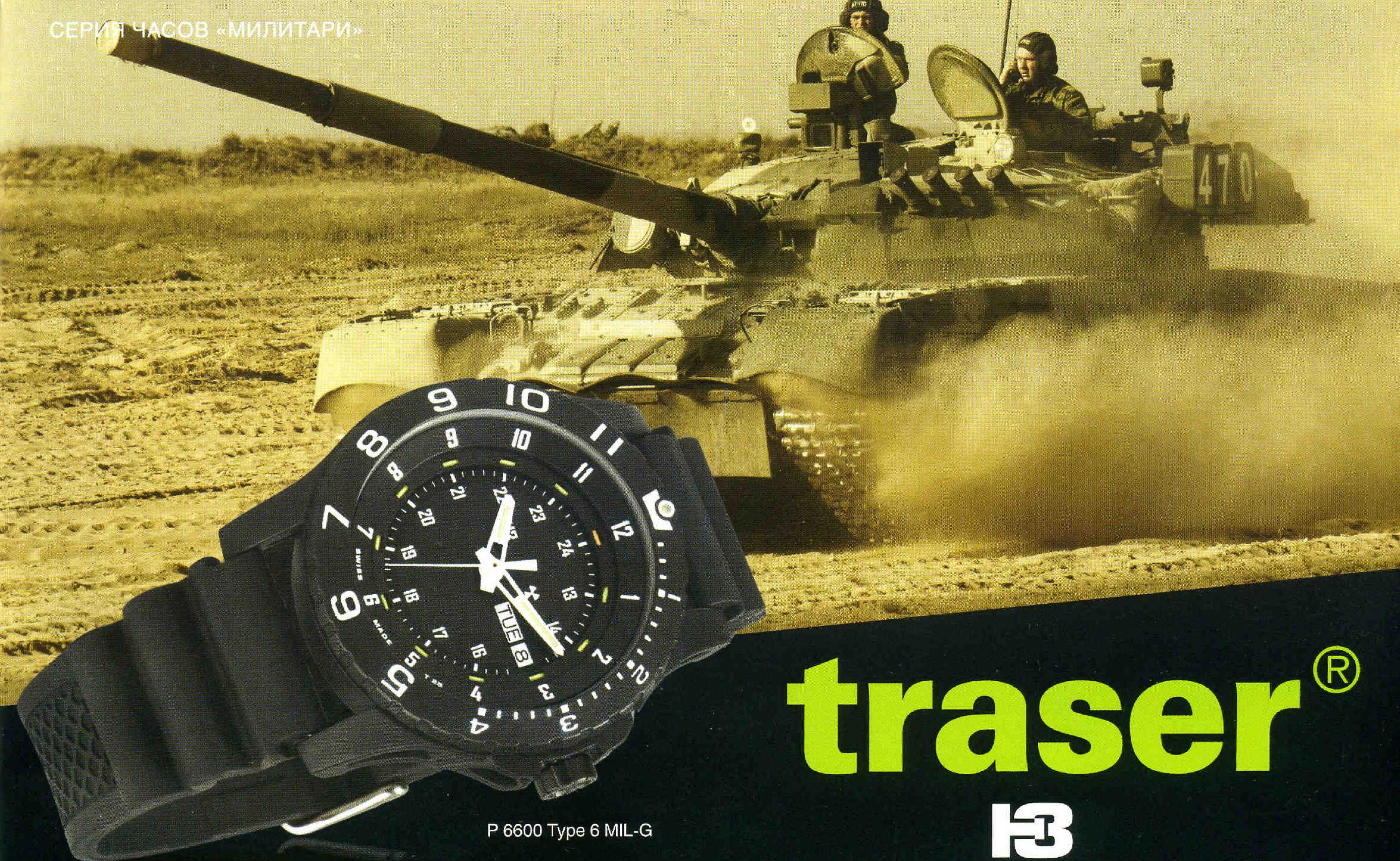
Критическая оценка всей поступающей информации — одно из важнейших правил действия каждого солдата в условиях современного уровня развития технологий.

Борьба с вражескими мерами психологического воздействия ведется при помощи противопоставления этим мерам быстрой и исчерпывающей информации о реальном положении дел.

В случаях, когда возникают опасения, что недостаточная осведомленность личного состава угрожает боеспособности отряда, необходимо докладывать командиру и, если позволяет ситуация, запросить дополнительную недостающую информацию по текущей боевой обстановке».

Это входит в основы подготовки каждого военнослужащего независимо от рода войск и наверняка было бы весьма полезным знанием и для наших военных, и всех, кто связан с военным делом и вопросами безопасности. Скажу, что и сама книга базовой военной подготовки шведских вооруженных сил является весьма эффективным пособием при обучении военному делу, где в доступной форме изложено все, что необходимо знать солдату. В том числе и различные способы выживания и поведения при попадении во вражеский плен. Значительная часть книги позволяет военнослужащим проводить самостоятельное обучение науке военного дела. Работая с этим материалом, я думал о том, что наличие подобной книги в Российской армии улучшило бы качество военной подготовки и укрепило моральный дух солдата. Могу с уверенностью сказать, что, имея в распоряжении то снаряжение и материальные ресурсы, которыми располагают армии скандинавских стран, в частности армия Швеции, Российская армия была бы абсолютно непобедимой. Так как в главном — силе духа русский солдат всегда превосходил и превосходит и сейчас любого иностранца. Примеры приводить не стану; их множество, как из истории, так и из событий последних лет.

С уважением,
Константин ЧЕКУШКИН

P 6600 Type 6 MIL-G

traser®

ИЗ

Официальные дистрибьюторы

Москва

ООО «Витязь-Братишка»
ул. Малая Семеновская, д. 16
Тел.: +7 (495) 7-888-317
www.traserh3.ru

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»
Малый проспект ПС, д. 5
Тел.: +7 (812) 235-03-93
www.ana.spb.ru

Челябинск

Магазин «Дом охотника»
ул. Чайковского, д. 183
Тел.: +7 (351) 796-31-71
www.outdoor74.ru

Екатеринбург

Магазин «Время Ч»
ул. Кузнечная, д. 83, офис 104
Тел.: +7 (343) 200-23-11

Саратов

Магазин «Милитари»
ул. Бахметьевская, д. 20/24
Тел.: +7 (8452) 22-84-91

Нерюнгри

Магазин «Экстрим»
ул. Карла Маркса, д. 20
Тел.: +7 (41147) 4-02-52

Тактические часы с индивидуальным номером
и уникальной технологией подсветки
(ИЗ-иллюминация).

Гарантия на подсветку 10 лет.

Надежные в экстремальных условиях.

Входят в стандартную экипировку лучших
спецподразделений мира.

 сделано в Швейцарии

P5900 Type 3

P6508 Code Blue

P6502 Navigator

www.traser.ru

В наличии все модели часов. Возможна доставка курьерской службой по России.

ПРЕДЛАГАЕМ ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ И ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ.
ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ

Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru

тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12